

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

• ISSN 2687-0991 (print)
• ISSN 2782-1595 (online)

• www.academyadf.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ДЕЛОВОЙ ВЕСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

№ 7(1). 2022
24 марта 2022 г.

Всероссийский журнал

Издается с 2020 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 06.07.2018 №ФС77-78354)

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО «Академия знаний»

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**

Издательско-полиграфический
комплекс
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
33335

ДЕЛОВОЙ ВЕСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

№ 7(1).2022
24 марта 2022 г.

Редакционный совет
Editorial board

- Адаменко Александр Александрович**
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Афанасьева Ирина Игоревна**
д.э.н., профессор кафедры мировой политики и глобализации, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Байдаков Андрей Николаевич**
д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г.Ставрополь, Россия.
- Богатая Ирина Николаевна**
д.э.н., профессор, профессор кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Васильева Надежда Константиновна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Вертакова Юлия Владимировна**
д.э.н., профессор, директор Курского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Курск, Россия.
- Головина Татьяна Александровна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления - филиал, г.Орел, Россия.
- Дворядкина Елена Борисовна**
д.э.н., профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры региональной и муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» г.Екатеринбург, Россия.
- Дудникова Елена Борисовна**
д.соц.н., профессор, декан факультета экономики и менеджмента, заведующий кафедрой «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г.Саратов, Россия.
- Катско Игорь Александрович**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой статистики и прикладной математики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Клочко Елена Николаевна**
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Климук Владимир Владимирович**
к.э.н., доцент, проректор по научной работе, УО «Барановичский государственный университет», г.Барановичи, Беларусь.
- Конигина Мария Николаевна**
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Северо-Западный институт управления - филиал, г. Санкт-Петербург, Россия.
- Кулагина Наталья Александровна**
д.э.н., профессор, директор инженерно-экономического института, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г.Брянск, Россия.
- Кунитына Наталья Николаевна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия.
- Липичу Нина Владимировна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Матвеева Людмила Григорьевна**
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов - на - дону, Россия.
- Михалкина Елена Владимировна**
д.э.н., профессор, декан факультета менеджмента, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов - на - дону, Россия.
- Питерская Людмила Юрьевна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Плотников Владимир Александрович**
д.э.н., профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.
- Положенцева Юлия Сергеевна**
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г.Курск, Россия.
- Поллянин Андрей Витальевич**
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления - филиал, г.Орел, Россия.
- Проняева Людмила Ивановна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орел, Россия.
- Сафонова Маргарита Фридриховна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Серебрякова Татьяна Юрьевна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов, Чебоксарский кооперативный институт (филиал), АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г.Чебоксары, Россия.
- Сигидов Юрий Иванович**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Тихонов Алексей Иванович**
к.т.н., доцент, заведующий кафедрой управления персоналом, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г.Москва, Россия.
- Тургель Ирина Дмитриевна**
д.э.н., доцент, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», г.Екатеринбург, Россия.
- Топяков Константин Эдуардович**
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Худякова Елена Викторовна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой прикладной информатики, ФГБОУ ВО «РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева», г.Москва, Россия.
- Чернова Ольга Анатольевна**
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов - на - Дону, Россия.
- Адамченко Александр Александрович**
Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Accounting Theory accounting, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Afanasyeva Irina Igorevna**
Doctor of Economics, Professor, Department of World Politics and Globalization, FSBEI of HE "Rostov State University of Economics (RINH)", Rostov-on-Don, Russia.
- Baidakov Andrey Nikolaevich**
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Management Technologies, FSBEI HE "Stavropol State Agrarian University", Stavropol, Russia.
- Bogataya Irina Nikolaevna**
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Audit, FSBEI of HE "Rostov State University of Economics (RINH)", Rostov-on-Don, Russia.
- Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Vertakova Julia Vladimirovna**
Doctor of Economics, Professor, Director of the Kursk Branch FSBEI HE "Financial University under The Government of the Russian Federation", Kursk, Russia.
- Golovina Tatiana Alexandrovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Management and public administration", FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Central Russian Institute Management - a branch, Orel, Russia.
- Dvoryadkina Elena Borisovna**
Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Professor Department of Regional and Municipal Economics and Management, FSBEI HE "Ural State University of Economics", Ekaterinburg, Russia.
- Dudnikova Elena Borisovna**
Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Head of the Department of Social and Legal, Humanitarian and Pedagogical science", FSBEI HE "Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilova", Saratov, Russia.
- Katsko Igor Alexandrovich**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Applied mathematics, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Klochko Elena Nikolaevna**
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Management, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Klimuk Vladimir Vladimirovich**
Ph.D., Associate Professor, Vice-Rector for Research, UO "Baranovich State University", Baranovich, Belarus.
- Koniginina Maria Nikolaevna**
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, FSBEI of HE "Russian Academy national economy and public service under the President of the Russian Federation", North-West Institute of Management - Branch, g. Saint-Petersburg, Russia.
- Kulagina Natalia Alexandrovna**
Doctor of Economics, Professor, Director of Engineering Economics Institute, FSBEI HE "Bryansk State Engineering and Technological University", Bryansk, Russia.
- Kunitsyna Natalya Nikolaevna**
Doctor of Economics, Professor, Head of Department Finance and Credit, North-Caucasus Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Federal University", Stavropol, Russia.
- Lipichu Nina Vladimirovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of Department Department of Finance, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Matveeva Lyudmila Grigorievna**
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
- Mikhalkina Elena Vladimirovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics, Professor Department of Human Resource Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia.
- Piterskaya Lyudmila Yuryevna**
Doctor of Economics, Professor, Head of Department monetary circulation and credit, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Plotnikov Vladimir Alexandrovich**
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and Historyeconomic thought, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg State Economic University", g. Saint-Petersburg, Russia.
- Polozhentseva Yuliya Sergeevna**
Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Regional Economics and Management, FSBEI HE "South-West State University", Kursk, Russia.
- Polyanin Andrey Vitalievich**
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty "State municipal administration and economy of the national economy", Professor, Department of Management and Public Administration, FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation", Central Russian Institute of Management - Branch, Orel, Russia.
- Pronyaeva Lyudmila Ivanovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of Department "Economics and economic security", Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation", Oryol, Russia.
- Safonova Margarita Fridrikhovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Serebryakova Tatiana Yuryevna**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Cheboksary Cooperative Institute (branch), ANO OVO TSS RF "Russian University of Cooperation", Cheboksary, Russia.
- Sigidov Yuri Ivanovich**
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting Theory accounting, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Tikhonov Alexey Ivanovich**
Ph.D., associate professor, Head of the department of personnel management, FSBEI of HE "Moscow Aviation Institute (national Research University)", Moscow, Russia.
- Turjel Irina Dmitrievna**
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science and Innovation Schools of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University", Yekaterinburg, Russia.
- Topyakov Konstantin Eduardovich**
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics and foreign economic activity, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubulina", Krasnodar, Russia.
- Hudyakova Elena Viktorovna**
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Applied Informatics, FSBEI HE "RSAU - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva", Moscow, Russia.
- Chernova Olga Anatolevna**
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University", Rostov - on - Don, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

**08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)**

<i>Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Корчагина А.А.</i>	6
Особенности осуществления электронного документооборота в современных условиях	
<i>Азиева З.И.</i>	10
Оценка моделей внутреннего контроля в малых субъектах агробизнеса	
<i>Артемова Е.И., Дементьева А.А.</i>	16
Развитие сельского хозяйства Краснодарского края в условиях импортозамещения	
<i>База Сармад</i>	21
Факторы, влияющие на мотивацию и удовлетворенность работой сотрудников индустрии гостеприимства	
<i>Василатий О.В.</i>	27
Резилиентность как критерий устойчивости экономической системы	
<i>Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Плужная А.А.</i>	33
Цифровая модель калькулирования затрат в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики	
<i>Головина Т.А., Авдеева И.Л.</i>	43
Инновационная деятельность предпринимательских структур в условиях риска и неопределенности	
<i>Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б.</i>	50
Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики	
<i>Еремин Р.И., Чернова О.А.</i>	59
Биткоин: история появления и его ценность для экономики	
<i>Есенкова Г.А., Евченко А.В.</i>	65
Построение и анализ матричной модели документооборота организации в системе повышения качества информационного обеспечения управления	
<i>Зарецкая В.Г., Черникова Е.А.</i>	73
Сущность и особенности формирования стратегии развития малого предприятия	
<i>Захарян А.В., Шевченко Ю.С., Величко Н.К.</i>	83
Оценка ключевых финансовых показателей деятельности организации с целью повышения ее финансовой стабильности	
<i>Захарян А.В., Шевченко Ю.С., Ефименко А.Е.</i>	92
Аналитические аспекты оценки финансового состояния организаций в современных условиях	
<i>Каплина А.В.</i>	99
Импортозамещающий контур региональных и межрегиональных кластеров: финансовый аспект	
<i>Конягина М.Н., Еськова В.В.</i>	104
Реальный сектор экономики России: задача выстоять	
<i>Коровина М.А., Михайленко Ю.П.</i>	112
Анализ денежных потоков организации	
<i>Кругляк З.И., Кузнецова Н.В.</i>	116
К вопросу о разработке отчетности в области устойчивого развития аграрных формирований	
<i>Левченко К.К.</i>	121
К вопросу об эффективности инвестирования в сферу туризма	
<i>Маркин О.В.</i>	126
Гармонизация рыночных и нерыночных механизмов инновационных процессов в сырьевых компаниях	
<i>Матвеева Л.Г., Гриднев Д.С.</i>	133
Страновой риск как следствие системной сложности мировой экономики: концепт циркулярности	
<i>Махненко С.И., Аведьян А.В.</i>	138
НТП и эволюция мирового хозяйства: глобальный и региональный подходы	
<i>Махненко С.И., Манукян В.А.</i>	144
Экономический терроризм	

Мусаева Б.М. Значимость результатов оценки финансового состояния в развитии организации	148
Мусаева Б.М. Некоторые аспекты осуществления денежных расчетов компании	152
Мусаева Б.М. Социально-экономическая роль труда и его оплаты в условиях современных преобразований	156
Мусаева Б.М. Специфика функционирования рынка туристских услуг	159
Мусаева Х.М. Возникновение различного рода задолженностей экономического субъекта в результате осуществления расчетных взаимоотношений	164
Мусаева Х.М. К вопросу о повышении качества гостиничного обслуживания	167
Мусаева Х.М. Стимулирование труда работников путем грамотного подхода к применению систем оплаты труда	171
Мусаева Х.М. Финансовая отчетность как основной источник информации о деятельности компании	175
Никитаева А.Ю., Дейниченко А.С. Потенциал высокотехнологичной промышленности Южного федерального округа: анализ текущего состояния	178
Олейник М.А., Логвина А.И. Аудит финансовых результатов от прочей деятельности торговой организации	185
Олейник М.А., Моисеенко Э.А. Аудит учета затрат и калькуляции себестоимости продукции озимой пшеницы сельскохозяйственной организации	188
Положенцева Ю.С., Непочатых О.Ю., Терин А.В. Анализ эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в России	192
Полянин А.В., Остроухова Д.К. Основные теоретические аспекты предпринимательской деятельности в современных условиях	199
Попов В.П. Особенности оценки перспектив и проблем цифровизации сельскохозяйственного производства	206
Резвякова И.В., Москвичева О.И. Управление денежными потоками компании как важнейшее направление повышения эффективности бизнеса	209
Родин Д.Я., Соломонова Е.А. Тенденции каналов продвижения банковских продуктов и услуг в эпоху диджитализации	213
Хасан Сара Влияние организационной культуры на удовлетворенность и приверженность сотрудников в индустрии гостеприимства	218
Чернявская С.А. Инновационный аспект технологического обеспечения продовольственной подсистемы	222
Шарудина З.А. Практические аспекты анализа финансовых результатов деятельности торговой организации по данным упрощенной бухгалтерской отчетности	227
Информация и сообщения	235

CONTENT

08.00.05. Economics and management of the national economy (by industry and field of activity)

<i>Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Korchagina A.A.</i>	6
Features of the implementation of electronic document management in modern conditions	
<i>Azieva Z.I.</i>	10
Evaluation of internal control models in small agribusiness entities	
<i>Artyomova E.I., Dementieva A.A.</i>	16
Development of agriculture in the Krasnodar region in conditions of import substitution	
<i>Base Sarmad</i>	21
Factors that affect motivation and job satisfaction of employees within hospitality industry	
<i>Vasilatii O.V.</i>	27
Resiliency as a criterion of stability economic system	
<i>Govdya V.V., Degaltseva Zh.V., Pluzhnaya A.A.</i>	33
Digital model of cost calculation in the economic entities of the agricultural sector of the economy	
<i>Golovina T.A., Avdeeva I.L.</i>	43
Innovation activities of entrepreneurial structures under conditions of risk and uncertainty	
<i>Evchenko A.V., Esenkova G.A., Shcherbakov D.B.</i>	50
The role and importance of technological entrepreneurship in ensuring sustainable economic growth in the context of the formation of a green economy	
<i>Eremin R.I., Chernova O.A.</i>	59
Bitcoin: the history of its appearance and its value for the economy	
<i>Esenkova G.A., Evchenko A.V.</i>	65
Construction and analysis of the matrix model of the organization's document flow in the system of improving the quality of management information support	
<i>Zaretskaya V.G., Chernikova E.A.</i>	73
Essence and features of forming strategies small enterprise development	
<i>Zakharyan A.V., Shevchenko Yu.S., Efimenko A.E.</i>	83
Analytical aspects of assessing the financial condition of organizations in modern conditions	
<i>Zakharyan A.V., Shevchenko Yu.S., Velichko N.K.</i>	92
Evaluation of key financial performance of the organization with a view to enhancing its financial stability	
<i>Kaplina A.V.</i>	99
Import-substituting contour of regional and interregional clusters: financial aspect	
<i>Koniagina M.N., Eskova V.V.</i>	104
The Russian economy real sector: the challenge to survive	
<i>Korovina M.A., Mikhaylenko Yu.P.</i>	112
Analysis of the organization's cash flows	
<i>Kruglyak Z.I., Kuznetsova N.V.</i>	116
On the issue of developing reporting in the field of sustainable development of agricultural formations	
<i>Levchenko K.K.</i>	121
On the effectiveness of investment in tourism	
<i>Markin O.V.</i>	126
Harmonization of market and non-market mechanisms of innovation processes in raw materials companies	
<i>Matveeva L.G., Gridnev D.S.</i>	133
The circular paradigm of the russian industry's resistance to political risks and an effective response to big challenges	
<i>Makhnenko S.I., Avedyan A.V.</i>	138
STP and the evolution of the world economy: global and regional approaches	
<i>Makhnenko S.I., Manukyan V.A.</i>	144
Economic terrorism	

Musaeva B.M.	148
The significance of the results of assessing the financial condition in the development of the organization	
Musaeva B.M.	152
Some aspects of the company's cash settlements	
Musaeva B.M.	156
Socio-economic role of labor and its payment in the conditions of modern transformations	
Musaeva B.M.	159
Specific functioning of the market of tourist services	
Musaeva Kh.M.	164
The emergence of various kinds of debts of an economic entity as a result of the implementation of settlement relationships	
Musaeva Kh.M.	167
On the issue of improving the quality of hotel service	
Musaeva Kh.M.	171
Stimulating the work of employees through a competent approach to the application of wage systems	
Musaeva Kh.M.	175
Financial statements as the main source of information about the company's activities	
Nikitaeva A.Yu., Deynichenko A.S.	178
The potential of the high-tech industry of the Southern federal district: analysis of the current state	
Oleynik M.A., Logvina A.I.	185
Audit of financial results from other activities of a trade organization	
Oleinik M.A., Moiseenko E.A.	188
Audit of cost accounting and cost calculation of winter wheat products of an agricultural organization	
Polozhentseva Yu.S., Nepochatykh O.Yu., Terin A.V.	192
Analysis of the effectiveness of socially oriented non-profit organizations in Russia	
Polyanin A.V., Ostroukhova D.K.	199
Main theoretical aspects of business activities in modern conditions	
Popov V.P.	206
Features of assessing the prospects and problems of digitalization of agricultural production	
Rezvyakova I.V., Moskvichukova O.I.	209
Company cash flow management as the most important direction for increasing business efficiency	
Rodin D.Ya., Solomonova E.A.	213
Trends in channels for promoting banking products and services in the age of digitalisation	
Hasan Sarah	218
Impact of organizational culture on employee satisfaction and commitment in the hospitality industry	
Chernyavskaya S.A.	222
Innovative aspect of technological support of the food subsystem	
Sharudina Z.A.	227
Practical aspects of analysis of financial results of a trading organization according to the simplified accounting statements	
Information and messages	235

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-6-10

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Корчагина – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, angelinakorchagina@mail.ru,

A.A. Korchagina – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Электронный документооборот представляет собой процесс создания, подписания, хранения и предоставления документов и бухгалтерской (финансовой) отчетности, связанных с деятельностью организации, оформленных в электронном виде, без дублирования на бумажном носителе. Электронный документооборот имеет ряд преимуществ по сравнению с обычным документооборотом на предприятии, когда происходит оформление документации на бумажном носителе.

Юридическую силу электронному документу придаёт усиленная квалифицированная электронная подпись, которая на территории Российской Федерации равнозначна ручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении определенных условий.

Со стремительным ростом технического прогресса становится все менее рационально вести первичный и бухгалтерский учет на бумажных носителях и в журнально-ордерной форме, поэтому можно заметить, что с каждым годом список документов, которые требуется оформлять на бумаге, становится все меньше.

Abstract. Electronic document management is the process of creating, signing, storing and providing documents and accounting (financial) statements related to the activities of the organization, drawn up in electronic form, without duplication on paper. Electronic document management has a number of advantages compared to conventional document management in an enterprise, when documentation is processed on paper.

An enhanced qualified electronic signature gives legal force to an electronic document, which in the territory of the Russian Federation is equivalent to a manual signature in a document on paper, while certain conditions are met.

With the rapid growth of technological progress, it is becoming less and less rational to keep primary and accounting records on paper and in journal-order form, so you can see that every year the list of documents that need to be drawn up on paper is getting smaller.

Ключевые слова: электронный документооборот, бухгалтерская документация, усиленная квалифицированная электронная подпись.

Keywords: electronic document management, accounting documentation, enhanced qualified electronic signature.

Автоматизация бухгалтерского учета – это ведение финансовой отчетности предприятия с применением информационных систем. Она предполагает собой переход от ручного журнально-ордерного ведения учета к автоматизированному, с использованием компьютерных

программ и достижений технического прогресса. Переход к автоматизированному бухгалтерскому учету позволил усовершенствовать следующие задачи, которые выполняет бухгалтер:

- реализация математических расчетов (расчет налоговых отчислений и иных сумм);
- формирование выборок и сводной отчетности;
- хранение информации (архивы, журналы);
- заполнение документации (накладные, учетные журналы).

Электронный документооборот – это создание, подписание, хранение и предоставление документов и бухгалтерской (финансовой) отчетности, связанных с деятельностью организации, оформленных в электронном виде, без дублирования на бумажном носителе.

На рисунке 1 представлены основные достоинства электронного документооборота.

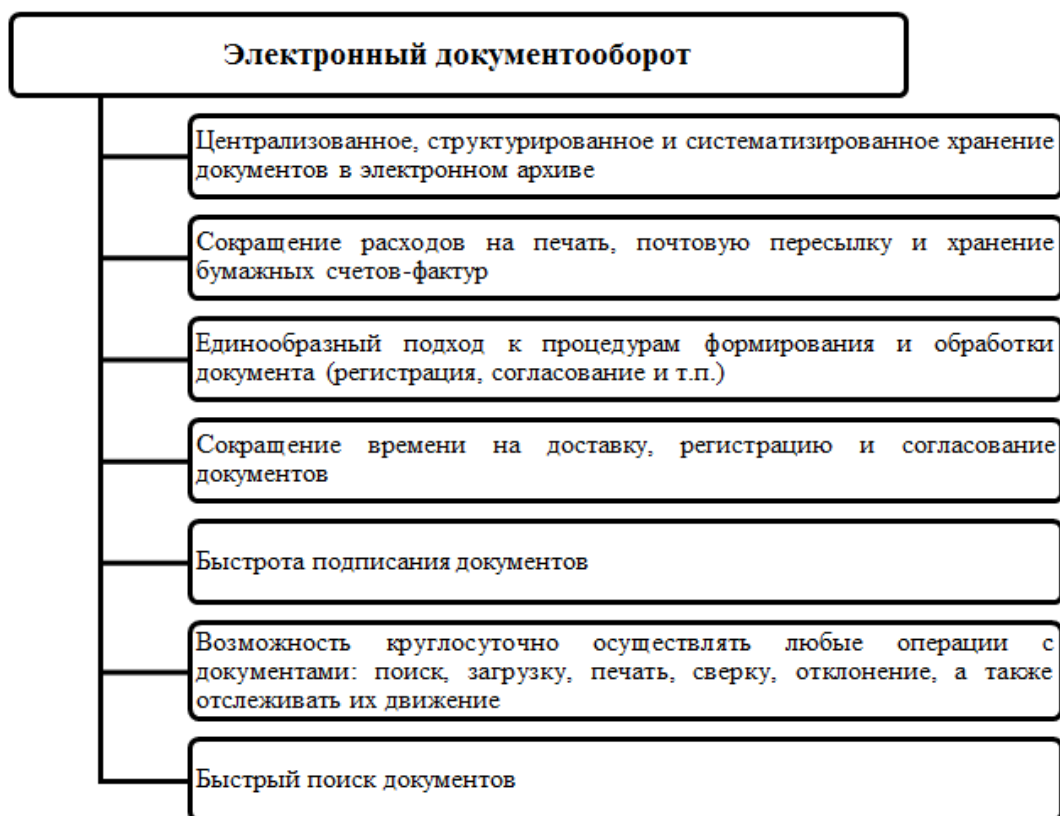

Рисунок 1 – Основные преимущества электронного документооборота

Юридическую силу электронному документу придаёт усиленная квалифицированная электронная подпись, которая на территории Российской Федерации равнозначна ручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

- наличие действующего на момент подписания электронного документа сертификата ключа подписи, относящегося к этой электронной цифровой подписи;
- наличие доказательств, определяющих момент подписания;
- подтверждение подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе;
- использование электронной цифровой подписи в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

Применение электронного документооборота регламентируется законодательством Российской Федерации, в том числе:

- федеральным законом «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-

правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий);

- приказ Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи» от 05.02.2021 г. № 14н (устанавливает процедуры документооборота между участниками электронного взаимодействия в рамках выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи в соответствии со ст. 169 НК РФ).

Ежегодно происходит множество изменений в законодательстве. Вступают в силу и принимаются новые федеральные стандарты. Поэтому бухгалтерам необходимо постоянно актуализировать свои знания и применять их в процессе ведения финансового, налогового учета и составлении отчетности.

Рассмотрим основные изменения электронного документооборота, которые вступили в силу с 1 января 2022 года.

В новом году снижен критерий по численности работников в штате компании и ИП для предоставления отчетности на бумажном носителе. Теперь численность работников организации не должна превышать 10 человек.

Также с 2022 года малые и средние предприятия теряют привилегию сдавать отчетность в Росстат на бумажном носителе. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.12.2021 г. № 2340 все малые и средние предприятия обязаны сдавать отчетность в Росстат только в электронном виде.

Технически Росстат принимает отчеты в электронном виде с 2020 года. При этом на протяжении 2020 года компании могли отчитываться электронно по собственной инициативе. В 2021 году эта привилегия сохранялась только для субъектов малого и среднего предпринимательства. С 1 января 2022 года предприятию грозят штрафы, если оно не отчитается в срок в установленной форме. При этом сдать отчетность можно через онлайн-сервис Росстата «Система сбора отчетности» или через оператора ЭДО с использованием квалифицированной электронно-цифровой подписи.

Во время сплошного статистического наблюдения в 2020 году у ИП была возможность сдать отчетность через сайт Госуслуги. Эта функция будет доступна и при следующей переписи малого и среднего предпринимательства.

В 2022 г. вступил в силу федеральный закон от 30.04.2021 г. №126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования». Это означает, что выдача медицинскими организациями листков нетрудоспособности в отчетном году осуществляется только в электронном виде. Теперь работник самостоятельно не передает работодателю больничный лист, а основанием для начисления пособия по временной нетрудоспособности и пособия по беременности является электронный лист нетрудоспособности.

В соответствии с ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» в целях формирования государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности экономический субъект обязан представлять один экземпляр составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (обязательный экземпляр отчетности) в налоговый орган по месту нахождения экономического субъекта.

На основании ч. 8 той же статьи действует Порядок представления экземпляра составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения о ней в целях формирования государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (утвержден Приказом ФНС России от 13.11.2019 № ММВ-7-1/569, далее – Порядок). В него Приказом ФНС России от 28.09.2021 № ЕД-7-1/843 внесены изменения, которые вступят в силу с 01.01.2022.

Пунктом 2 Порядка установлено, что обязательный экземпляр отчетности и аудиторское заключение о ней представляются в виде электронных документов. Правда, было

предусмотрено исключение: субъекты малого предпринимательства имеют право представлять обязательный экземпляр отчетности за 2019 год и аудиторское заключение о ней на бумажном носителе. Теперь этого исключения в Порядке не будет.

Пункт 3 Порядка гласит, что обязательный экземпляр отчетности и аудиторское заключение о ней подаются экономическим субъектом в налоговый орган по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота, обеспечивающего обмен открытой и конфиденциальной информацией по телекоммуникационным каналам связи в рамках электронного документооборота между налоговыми органами и экономическим субъектом. Теперь названный пункт дополнен положением о том, что обязательный экземпляр отчетности и аудиторское заключение можно будет представить в налоговый орган посредством использования официального сайта ФНС в Интернете, то есть без участия оператора электронного документооборота.

Со стремительным ростом технического прогресса становится все менее рационально вести первичный и бухгалтерский учет на бумажных носителях и в журнально-ордерной форме, поэтому можно заметить, что с каждым годом список документов, которые требуется оформлять на бумаге, становится все меньше.

Президент России подписал Федеральный закон от 22.11.2021 г. № 377-ФЗ, позволяющий создавать, подписывать и хранить кадровые документы в электронном виде без дублирования на бумаге. Федеральный закон от 22.11.2021 г. № 377-ФЗ с 22 ноября 2021 года ввел в Трудовой кодекс Российской Федерации следующие новые статьи:

- ст. 22.1 «Электронный документооборот в сфере трудовых отношений»;
- ст. 22.2 «Порядок введения электронного документооборота и приема на работу к работодателю, использующему электронный документооборот»;
- ст. 22.3 «Взаимодействие работодателя и работника посредством электронного документооборота».

Помимо введения в ТК РФ новых статей, Закон № 377-ФЗ установил новые правила оформления приема на работу, изменив ч. 1 и изъяв ч. 2 ст. 68 ТК РФ. По новым правилам для приема на работу достаточно оформления трудового договора, без издания приказа или распоряжения работодателя.

В ч. 1 ст. 22.2 ТК РФ прописано, что «работодатель вправе принять решение о введении электронного документооборота». Следовательно, в настоящее время закон не обязывает в безусловном порядке переходить на кадровый ЭДО. Такое решение каждая организация принимает самостоятельно.

Значительным упрощением для организации с 1 января 2022 года стало разрешение не предоставлять бухгалтерскую отчетность в государственные органы, если отчетность этой организации включается в ГИРБО. Теперь, в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 г. № 352-ФЗ, все заинтересованные лица могут получить необходимые данные из ГИРБО.

Источники:

1. Адаменко А. А. Система электронного документооборота: преимущества и недостатки / А. А. Адаменко, А. А. Яцкова, Т. Е. Хорольская // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции. – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 365-368.
2. Говдя В. В. Модель цифровизации обработки данных в учетно-контрольной системе аграрного формирования / В. В. Говдя, Б. А. Мет // В сборнике: Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях цифровизации экономики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2020. – С. 52-58.
3. Еремина, Н. В. Основные проблемы автоматизации бухгалтерского учета / Н. В. Еремина, А. А. Овсиенко // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение: материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов / сост.: Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – Краснодар : КубГАУ.-2019. -С. 77-82.

4. Золотухина, Ю. В. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями - участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики / Ю. В. Золотухина, А. А. Адаменко, О. А. Крыжановская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 116-123.
5. Сигидов Ю.И. Первичная учетная документация: учебное пособие / Ю.И. Сигидов, Е.В. Левченко, Т.Е. Хорольская. Под общей ред. Ю.И. Сигидова. – Краснодар, 2018. – 292 с.

References:

1. Adamenko A. A. The system of electronic document management: advantages and disadvantages / A. A. Adamenko, A. A. Yatskova, T. E. Khorolskaya // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical providing: materials of IV International scientific conference. - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 365-368.
2. Govdya V. V. Model of digitalization of data processing in the accounting and control system of agrarian formation / V. V. Govdya, B. A. Met // In the collection: Development of accounting, analysis and audit in the conditions of digitalization of the economy. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2020. - S. 52-58.
3. Eremina, N. V. The main problems of accounting automation / N. V. Eremina, A. A. Ovsienko // Development of the economy in the context of digitalization and its information support: materials of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Teachers / compiled by: Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasov. – Krasnodar: KubGAU.-2019. -FROM. 77-82.
4. Zolotukhina, Yu. V. Choosing a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in a digital economy / Yu. V. Zolotukhina, A. A. Adamenko, O. A. Kryzhanovskaya // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 37(5). - S. 116-123.
5. Sigidov Yu.I. Primary accounting documentation: textbook / Yu.I. Sigidov, E.V. Levchenko, T.E. Khorolskaya. Under the general editorship. Yu.I. Sigidova. - Krasnodar, 2018. - 292 p.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-10-16

З.И. Азиева – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, azieva.z@yandex.ru,

Z.I. Azieva – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В МАЛЫХ СУБЪЕКТАХ АГРОБИЗНЕСА EVALUATION OF INTERNAL CONTROL MODELS IN SMALL AGRIBUSINESS ENTITIES

Аннотация. Основные средства – важный объект учета. Во многих организациях они составляют значительную часть имущества. Проблемных моментов в учете и налогообложении основных средств всегда было достаточно много. В научных и методических публикациях освещались различные вопросы их учета. Особого внимания требуют работы, в которых исследуются проблемы искажения отчетных данных вследствие методических особенностей учета основных средств.

С 1 января 2022 г. вступает в силу комплекс новых ФСБУ, которые закрепляют более гибкие правила учета, позволяющие обоснованно отражать изменение стоимости отдельных объектов в связи с трансформацией внешних и внутренних условий ведения организацией хозяйственной деятельности. Одновременно происходит перманентное обновление понятийного аппарата МСФО, мониторинг которого необходим с учетом логической взаимосвязи отечественных и международных учетных стандартов. Появление дефиниции «бухгалтерские оценки» имеет важное методическое и практическое значение, в том числе с точки зрения предстоящего перехода на ФСБУ 6/2020 «Основные средства».

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ определяет в ст. 19, что каждый экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Для субъектов обязательного аудита предписана обязанность организации, кроме контроля фактов хозяйственной жизни, организовать и осуществлять контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Abstract. Fixed assets are an important object of accounting. In many organizations, they make up a significant part of the property. There have always been quite a lot of problematic issues in accounting and taxation of fixed assets. Various issues of their accounting have been covered in scientific and methodologi-

cal publications. Special attention needs to be paid to the work in which the problems of distortion of accounting data due to the methodological features of fixed assets accounting are investigated. From January 1, 2022, a set of new FSB comes into force, which fix more flexible accounting rules that allow reasonably reflecting the change in the value of individual objects due to the transformation of external and internal conditions of the organization's business activities. At the same time, there is a permanent updating of the conceptual apparatus of IFRS, monitoring of which is necessary taking into account the logical relationship between domestic and international accounting standards. The appearance of the definition of "accounting estimates" has an important methodological and practical significance.

Ключевые слова: основные средства, внутренний контроль, финансовая отчетность, бухгалтерский учет, аудит.

Keywords: fixed assets, internal control, financial reporting, accounting, audit.

Внутренний контроль сегодня – это неотъемлемый элемент системы управления любой организацией.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ определяет в ст. 19, что каждый экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Для субъектов обязательного аудита предписана обязанность организации, кроме контроля фактов хозяйственной жизни, организовать и осуществлять контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Поэтому первым вопросом, который должен быть решен на этапе применимости действующей модели внутреннего контроля в организации, является определение порядка использования годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности: с аудиторским заключением или без него.

Определим, является ли каждая из исследуемых сельскохозяйственных организаций субъектом обязательного аудита или нет, и какая форма организации внутреннего контроля ей предписана требованиями закона (таблица 3.1).

Исследование законодательных актов позволяет сделать следующие выводы:

1) годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность сельскохозяйственные организации ООО «СлавАгро» и ООО «Петрорис» не подлежит обязательному аудиту, поскольку определить необходимость аудиторской проверки в соответствии со ст. 48 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» могут только учредители. Уставы обследуемых организаций подобного требования не содержат;

2) аудит «по критериям» в отношении данных организаций в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» также необязателен, так как выручка предшествующего (2019) года не превысила 800 млн руб., сумма активов баланса на конец года, предшествующего отчетному, не превысила 400 млн руб.;

3) так как данные организации не являются субъектами обязательного аудита, для них достаточной является любая модель, обеспечивающая внутренний контроль фактов хозяйственной жизни;

4) для СППЗССК «Ферма настоящих продуктов» требования обязательного контроля определяет не Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», так как в пп. 4 п. 1 ст. данного закона определено, что даже при превышении критериев 800 млн руб. для выручки и 400 млн руб. для активов, сельхозкооператив является исключением из нормы обязательности аудита, а Законы РФ «О сельскохозяйственной кооперации» и «О потребительской кооперации», где установлено, что годовой отчет проверяется ревизионной комиссией Кооператива и подтверждается заключением ревизора-консультанта Ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов. Следовательно, в СППЗССК «Ферма настоящих продуктов» должен обеспечиваться внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и годового отчета Кооператива. Кроме того, элементом модели внутреннего контроля является ревизионная комиссия, которая, по сути, – представитель интересов членов Кооператива, или, иначе, орган, отвечающий за корпоративное управление.

Рассмотрим, как фактически функционируют модели внутреннего контроля в исследуемых экономических субъектах в целом по организации и по операциям с основными средствами, в частности.

Для целей диагностики примем за «эталонную» модель систему, описанную в Информационном письме Минфина РФ от 26.12.2013 № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». В соответствии с Приложением № 1 к данному документу эталонная модель контроля для фактов хозяйственной жизни – это когда:

«...1. Объем и характер способов и методов оценки внутреннего контроля определяются руководителем соответствующего подразделения или руководителем экономического субъекта;

2. Оценка внутреннего контроля включает оценку эффективности дизайна внутреннего контроля и оценку операционной эффективности внутреннего контроля;

3. Эффективный дизайн внутреннего контроля представляет собой такую организацию внутреннего контроля, при которой внутренний контроль достигает своей цели. Оценка эффективности дизайна внутреннего контроля позволяет выявить неэффективные, недостающие и дублирующие процедуры внутреннего контроля» [4].

Таким образом, диагностике подлежат:

- регламентация политики и процедур в области внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни, а также разграничение полномочий и обязанностей по внутреннему контролю между руководителем организации и руководителями структурных подразделений;
- эффективность дизайна внутреннего контроля;
- операционная эффективность контрольных процедур.

Таблица 1 – Определение необходимой модели внутреннего контроля исходя из обязательности аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год

Критерий обязательного аудита	ООО «СлавАгро»			ООО «Петрорис»			СППЗССК «Ферма настоящих продуктов»		
	значение	аудит годовой отчетности	ссылка на правовую норму	значение	аудит годовой отчетности	ссылка на правовую норму	значение	аудит годовой отчетности	ссылка на правовую норму
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Организационно-правовая форма	ООО	Не обязателен	ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ, ст. 48	ООО	Не обязателен	ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ, ст. 48	СППЗССК	Не обязателен, но обязательна ревизия Ревизионным союзом	Закон РФ от 08.12.1995 № 193-ФЗ ст. 31; закон РФ от 28.04.2000 № 54-ФЗ ст. 26
Основной вид деятельности	ОКВЭД 01.11	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1	ОКВЭД 01.11.1	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1	ОКВЭД 10.51	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Выпуск и размещение ценных бумаг на организованных торгах	Не является эмитентом	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 2	Не является эмитентом	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 2	Не является эмитентом	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 2
Доход за 2019 г., тыс. руб.	49 798	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 4 абз. «а»	164 643	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 4 абз. «а»	Не имеет значения для организаций сельскохозяйственной и потребительской кооперации		ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 4
Сумма активов бухгалтерского баланса на конец 2019 г.	144 478	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 4 абз. «б»	254 133	Не обязателен	ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ, ст. 5 п. 1 пп. 4 абз. «б»			
Применимая модель внутреннего контроля	Контроль фактов хозяйственной жизни	х	ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ, ст. 19 п. 1	Контроль фактов хозяйственной жизни	х	ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ, ст. 19 п. 1	Контроль фактов хозяйственной жизни	х	ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ, ст. 19 п. 1
							Проверка годового отчета ревизионной комиссией	х	ФЗ от 28.04.2000 № 54-ФЗ, ст. 26

Рассмотрим, как отражена и описана система внутреннего контроля (СВК) в локальных нормативных актах исследуемых Обществ с ограниченной ответственностью (таблица 2).

Таблица 2 – Диагностика отражения внутреннего контроля в локальных нормативных актах сельскохозяйственных организаций в форме обществ с ограниченной ответственностью

Критерий оценки	ООО «СлавАгро»	ООО «Петрорис»
1	2	3
Политика внутреннего контроля	Отсутствует как отдельный регламент, не описана в других регламентах, в т. ч. в учетной политике	Отсутствует как отдельный регламент. Но в учетной политике организации для целей бухгалтерского учета есть раздел «Внутренний контроль»
Ответственность за внутренний контроль	Не предусмотрена в локальных нормативных актах организации. Только в Уставе ООО есть указание на то, что ответственность за организацию бухгалтерского учета и внутреннего контроля несет Генеральный директор Общества	В учетной политике определена ответственность: – директора Общества за такой внутренний контроль, который обеспечивает формирование достоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности; – главного бухгалтера – за ведение бухгал-

Продолжение таблицы

1	2	3
		терского учета в соответствии с законодательством Российской Федерации; – финансового директора – за формирование планово-экономических показателей развития и контроль их достижения; – руководителей структурных подразделений – за надзор за выполнением контрольных функций и обязанностей по контролю, включенных в должностные инструкции подчиненных.
Регламентация процедур внутреннего контроля	Частично присутствует в организационно-распорядительной документации, в виде: – приказов об инвентаризации; – плана-графика документооборота; – распоряжений о проведении служебного расследования.	Представлена в виде регламентов: – Положение об инвентаризации; – Положение о профильных комиссиях; – Положение о документообороте; – Положение о бюджетировании и контроле исполнения бюджетов.
Оценка эффективности	Начальный уровень (1)	Определенный уровень (2)

При оценке уровня контроля целесообразно руководствоваться Требованиями к организации системы внутреннего контроля, утвержденными приказом ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@, так как понятие «уровень организации СВК» в иных нормативно-правовых документах отсутствует (рисунок 1).

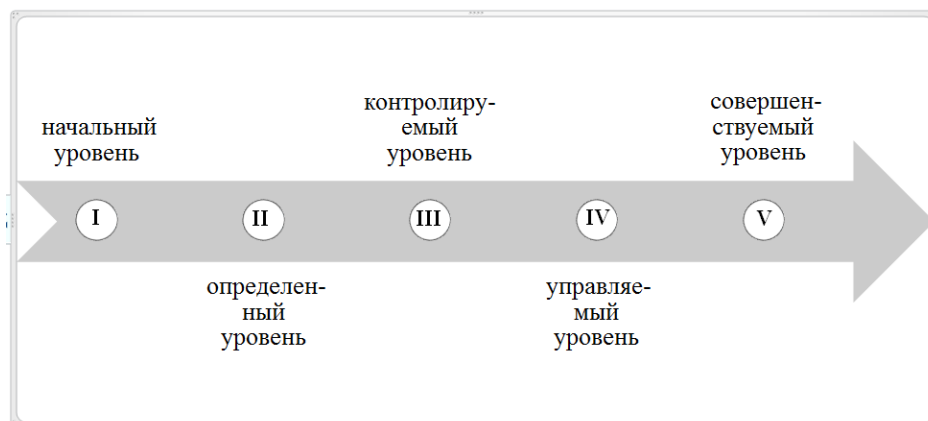

Рисунок 1 – Уровни системы внутреннего контроля организации (по версии ФНС РФ)

Оценка уровней СВК ООО «СлавАгро» (1 – начальный) и ООО «Петрорис» (2 – определенный) объясняется тем, что в первом случае организация внутреннего контроля обеспечивает лишь минимальные требования законодательства РФ в этой области, во втором случае присутствуют более определенная структура и распределение полномочий и обязанностей, тем не менее, не идентифицируются такие элементы внутреннего контроля, как:

- контрольная среда;
- система управления рисками;
- мониторинг СВК.

Следовательно, надежными, обеспечивающими формирование достоверной финансовой информации от регистрации отдельных фактов хозяйственной жизни до их отражения в отчетности, системы внутреннего контроля ООО «СлавАгро» и ООО «Петрорис» признать нельзя.

Что касается СППЗССК «Ферма настоящих продуктов», модель внутреннего контроля определяется требованиями действующих законодательных документов в области сельскохозяйственной и потребительской кооперации. Схематически ее можно описать так (рисунок 2).

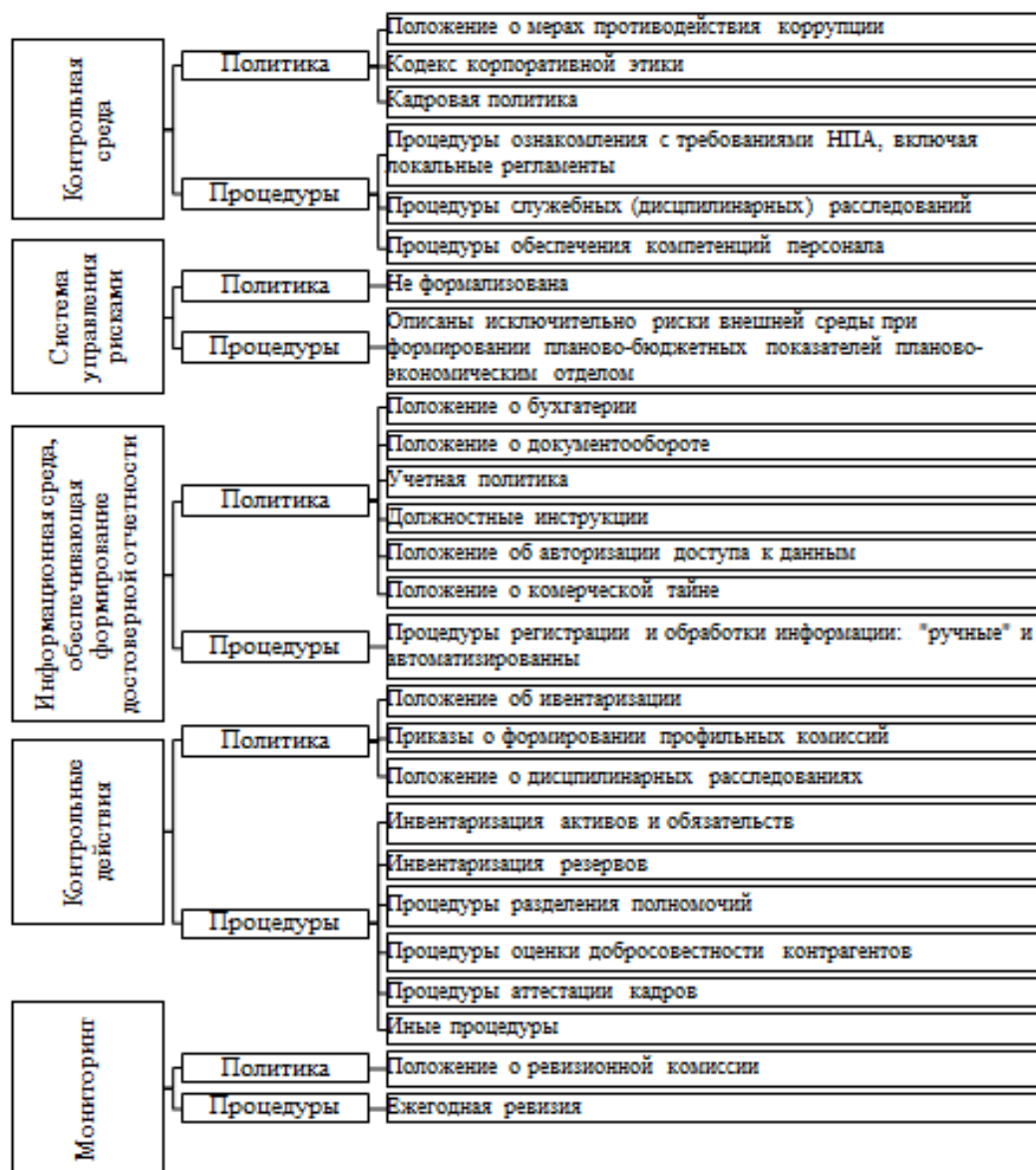

Рисунок 2 – Модель системы внутреннего контроля в СППЗССК «Ферма настоящих продуктов»

Как видно из рисунка, в Кооперативе создана система внутренних регламентов, характеризующих политику внутреннего контроля и в отношении контрольной среды, и информационной системы (преимущественно в учетной политике), четко зарегламентированы контрольные действия и деятельность ревизионной комиссии.

Из недостатков регламентации следует отметить отсутствие политики управления рисками (выявления, оценки рисков и мер по их снижению).

Источники:

1. Азиева З.И. Оценка основных средств / З.И. Азиева, З.В. Наниз // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2018. - С. 17-23.

2. Азиева З.И. Особенности формирования и использования основных средств организации /З.И. Азиева, Л.В. Папова, О.В. Алексеенко // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2018. С. 60-64.
3. Азиева, З.И. Амортизационная политика / З.И. Азиева, И.З. Казаров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 3.– С.62-64
4. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 от 26.12.2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». – Режим до-ступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=20706-pz_-_112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii_ekonomicheskim_subektom_vnutrennego_kontrolya_sovershaemykh_faktov_khozyaistvennoi_zhizni_vedeniya_bukhgalterskogo_ucheta_i_sost.
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Утвержден приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204 н.

References:

1. Azieva Z.I. Valuation of fixed assets / Z.I. Aziev, Z.V. Naniz .// Strategic priorities for the development of the economy and its information support. Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Teachers. 2018. - S. 17-23.
2. Azieva Z.I. Features of the formation and use of fixed assets of the organization /Z.I. Aziev, L.V. Papova, O.V. Alekseenko // Strategic priorities for the development of the economy and its information support. Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Teachers. 2018. S. 60-64.
3. Azieva, Z.I. Depreciation policy / Z.I. Aziev, I.Z. Kazarov // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 3. - P.62-64.
4. Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-11/2013 dated December 26, 2013 “Organization and implementation by an economic entity of internal control over the facts of economic life, accounting and preparation of accounting (financial) statements”. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=20706-pz_-_112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii_ekonomicheskim_subektom_vnutrennego_kontrolya_sovershaemykh_faktov_khozyaistvennoi_zhizni_vedeniya_bukhgalterskogo_ucheta_i_sost.
5. Federal Accounting Standard FSBU 6/2020 "Fixed Assets". Approved by order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 No. 204 n.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-16-21

*Е.И. Артемова – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, elenarush@yandex.ru,
E.I. Artyomova – doctor of economic sciences, professor, FSBEI HE Kuban SAU;
А.А. Дементьева – аспирант, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anastasion.dementyeva@mail.ru,
A.A. Dementieva – graduate student, FSBEI HE Kuban SAU.*

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE KRASNODAR REGION
IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

Аннотация. Проблема импортозамещения продовольствия в современной экономической политике и хозяйственной практике является одной из наиболее актуальных.

Результаты проведенного анализа достижения индикаторов, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности страны, показали, что потребление продуктов питания на душу населения в Краснодарском крае ниже установленных нормативов по овощам, фруктам, молоку и молочным продуктам. Дефицит продукции частично компенсируется за счет импорта и поставок из других регионов страны.

В условиях реализации политики импортозамещения органы государственной власти Краснодарского края должны особое внимание уделять повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса на основе создания условий для обеспечения его финансовой устойчивости, модернизации технико-технологической базы, расширения социальной поддержки села, развитию логистической инфраструктуры.

Abstract. The problem of food import substitution in modern economic policy and economic practice is one of the most urgent.

The results of the analysis of the achievement of the indicators stipulated by the Doctrine of the country's food security showed that per capita food consumption in the Krasnodar Territory is below the established standards for vegetables, fruits, milk and dairy products. The shortage of products is partially compensated by imports and supplies from other regions of the country.

In the context of the implementation of the import substitution policy, the state authorities of the Krasnodar Territory should pay special attention to increasing the competitiveness of the agro-industrial complex by creating conditions for ensuring its financial stability, modernizing the technical and technological base, expanding social support for the village, and developing logistics infrastructure.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Краснодарский край, импортозамещение, потребление, продовольственная безопасность, продукты питания, государственная поддержка.

Keywords: agriculture, Krasnodar Territory, import substitution, consumption, food security, food products, government support.

Современное состояние развития сельского хозяйства во многом определяется введением секторальных санкций со стороны США и стран Евросоюза и последующим запретом ввоза в Россию ряда продуктов питания из США, Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии, что способствовало развитию процессов импортозамещения.

Краснодарский край – один из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, который вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. На долю региона приходится около 7,5% валовой продукции сельского хозяйства России.

Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края в 2020 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось в 2,4 раза.

За период 2010-2020 гг. практически по всем сельскохозяйственным культурам наблюдается положительная динамика валовых сборов.

Однако доля семян отечественной селекции в посевах большинства культур сократилась. К 2020 г. уровень импортозависимости по семенам сахарной свеклы достиг 98 % (рисунок 1).

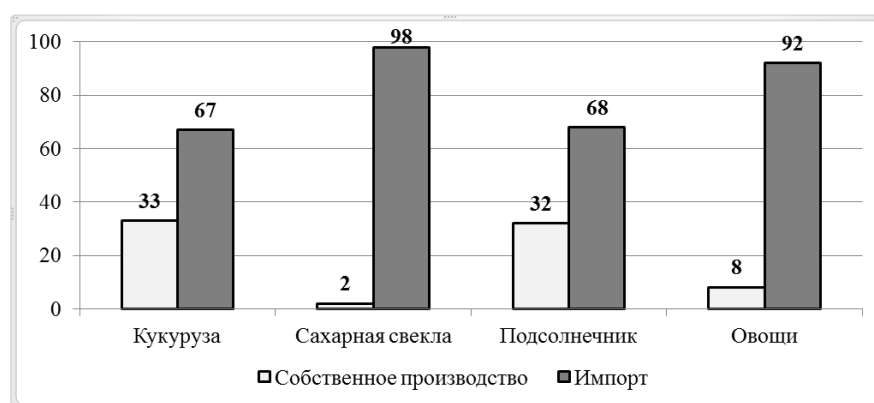

Рисунок 1 – Уровень импортозависимости по семенам сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае в 2020 году, %

Важно подчеркнуть, что семена отечественной селекции кукурузы, сахарной свеклы, подсолнечника, овощей практически отсутствуют на рынке Краснодарского края.

Сортообновление отечественных сортов овощных и бахчевых культур практически не ведется из-за отсутствия элитных семян. Семеноводческие организации не приобретают их из-за высокой цены, ограничиваясь элементарным пересевом, что приводит к потере сортовых качеств. Решение проблемы импортозависимости по семенному материалу является проблемой государственной важности [2, 4].

В период с 2010 г. по 2020 г. в Краснодарском крае произошло увеличение производства скота и птицы на убой в убойном весе на 4,1 %, что связано, в первую очередь, с увеличением поголовья свиней и птицы. Также возросли объемы производства молока – на 11,3 % при общем сокращении поголовья коров, но увеличении их продуктивности.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Краснодарского края в 2019 г. составил 2484 млн долларов США. Основными продуктами в экспортных поставках продовольствия являлись злаки, мука, консервы плодоовощные, молочные продукты. Продовольственные товары Краснодарского края экспортировались в Турцию, Египет, Ливан и другие страны.

За период 2010-2020 гг. снижение импорта продовольственных товаров в регионе составило около 7,0 %. При этом наблюдалось значительное увеличение импорта молочной продукции; яиц; меда натурального; пищевых продуктов животного происхождения.

Важно подчеркнуть, что под влиянием геополитической ситуации география продовольственного сегмента импорта Краснодарского края изменилась. Так, появились новые торговые партнеры – Иран, Сенегал, Боливия, Пакистан. Увеличились объемы импорта из Бразилии, Македонии, Чили, Боснии и Герцеговины, ЮАР, Бангладеш. Основными торговыми партнёрами настоящее время являются: Индонезия, Турция, Эквадор, Египет, Беларусь, Китай, Израиль, Сербия, Вьетнам.

В таблице 1 представлены данные о нормативном и фактическом потреблении основных пищевых продуктов на душу населения в Краснодарском крае.

Таблица 1 – Потребление пищевых продуктов в Краснодарском крае, кг/год/чел

Показатель	Рекомендуемые нормы		Факт, 2020 г.
	Министерство здравоохранения РФ	ФЗ «О потребительской корзине»	
Хлебные продукты	94	126,5	138
Картофель	90	100,4	68
Овощи и бахчевые	140	114,6	132
Фрукты	100	60,0	92
Сахар	24	23,8	50
Мясо и мясопродукты	76	58,6	76
Молоко и молокопродукты	340	290,0	239
Яйца, шт	270	210	330
Масло	11	11,0	17,7

В России рациональные нормы потребления пищевых продуктов утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 №614, а также Федеральным законом от 03.12.2012 №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по РФ». В нормативных документах приведены объемы потребления продуктов питания, включаемых в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения. Нормы, рекомендуемые законом о потребительской корзине, ниже показателей, установленных в приказе Министерства здравоохранения РФ по всем выделяемым позициям продуктовых групп за исключением хлебных продуктов и картофеля.

Потребление продуктов питания на душу населения в Краснодарском крае не обеспечено по таким продуктам, как овощи, фрукты, молоко и молочные продукты. Так, фактиче-

ское потребление молока было ниже рациональных норм потребления почти на 30 %, а уровень продовольственной независимости – на 10 п.п. ниже пороговых значений Доктрины.

Доля ввоза в Краснодарский край продуктов, включая импорт, в ресурсах производства картофеля в 2019 г. составила 15,4 %, овощей и бахчевых – 22,9 %. Значительная доля ввоза (в т.ч. импорта) наблюдалась по таким категориям продуктов, как фрукты и ягоды (54,3 %) и мясо и мясопродукты (43,7 %).

В условиях реализации политики импортозамещения без государственной поддержки субъекты АПК Краснодарского края не смогут эффективно принимать участие в социальных реформах и оставаться конкурентоспособными в условиях трансформационных преобразований экономики, связанных с геополитическими и другими внешними и внутренними вызовами.

Система государственного регулирования сельского хозяйства Краснодарского края охватывает комплекс экономических, организационных, социальных и правовых методов. Можно выделить основные приоритеты развития отраслей сельского хозяйства региона [1, 3]:

- выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, устойчивых к разнообразным болезням;
- развитие селекции, биотехнологии, клеточной инженерии и молекулярной генетики;
- внедрение инновационных технологий и высокопроизводительных систем машин;
- комплексная автоматизация и роботизация технологических процессов;
- совершенствование организации и управления производственными процессами в растениеводстве и животноводстве;
- сохранение социальной направленности аграрной сферы, поддержка социально незащищенных слоев населения;
- устойчивое развитие села, создание эффективной производственной, логистической и социальной инфраструктуры сельских территорий;
- обеспечение необходимой доходности и конкурентоспособности отраслей.

В целях содействия импортозамещению, создания благоприятной среды для развития разных отраслей экономики в Краснодарском крае, распоряжением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июля 2016 года №257-р утвержден План мероприятий («дорожная карта») содействия импортозамещению в регионе на среднесрочную перспективу [3, 5].

Комплекс мер, направленных на импортозамещение в сельском хозяйстве Краснодарского края в соответствии с дорожной картой представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Комплекс мер, направленных на импортозамещение в сельском хозяйстве Краснодарского края

Наименование мероприятия	Ожидаемый результат
1	2
Мониторинг и анализ структуры импорта и импортирующих организаций Краснодарского края	Реестр импортируемой продукции и реестр импортирующих организаций Краснодарского края
Формирование инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение	Формирование благоприятных условий для развития производства конкурентоспособной продукции
Информационное обеспечение внешнеэкономической и конгрессно-выставочной деятельности в Краснодарском крае	Создание и регулярное обновление на базе имеющегося информационного ресурса в сети «Интернет» актуального перечня международных мероприятий
Содействие развитию альтернативной торговой сети (агропромышленные выставки-ярмарки, ярмарки «выходного дня», электронные торговые площадки, торговые порталы, интернет-порталы)	Продвижение сельскохозяйственной продукции, произведенной в малых формах хозяйствования
Осуществление мероприятий, направленных на улучшение жилищных условий в сельской местности, развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности	Обеспечение ввода (приобретения) жилья для молодых семей и молодых специалистов, ввод в действие распределительных газовых сетей, локальных водопроводов, плоскостных спортивных сооружений, офисов врачей общей практики

Продолжение таблицы

1	2
Оказание содействия реализуемым инвестиционным проектам (молочное животноводство, овощеводство, плодородство), оказание практической, организационной и информационной помощи субъектам АПК в вопросах, касающихся инвестиционной деятельности	Ежегодный объем инвестиций в агропромышленный комплекс края в сумме не менее 25 млрд рублей
Оказание государственной поддержки развитию элитного семеноводства	Обеспечение сельхозпроизводителей Краснодарского края семенами отечественного производства; доведение посевных площадей, засеянных элитными семенами, до 620 тыс га
Поддержка развития малых форм хозяйствования в области сельскохозяйственного производства, в том числе предоставление грантов начинающим фермерам, а также на развитие семейных животноводческих ферм, поддержка граждан, ведущих личное подсобное хозяйство	Содействие в развитии сельхозпроизводства в малых формах хозяйствования, создание постоянных рабочих мест; Увеличение производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования
Развитие сельскохозяйственной кооперации как основного механизма повышения доходности и обеспечения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия	Увеличение объема реализованной сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными потребительскими кооперативами

Таким образом, в Краснодарском крае реализуется действенная государственная политика комплексной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий в условиях импортозамещения, оказывающая существенное влияние на повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора экономики, сохранение его устойчивости и способности противостоять геополитическим и другим угрозам.

Источники:

1. Алексеенко А.Г. Импортозамещение как стратегия развития аграрной сферы / А.Г. Алексеенко // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 6. – С. 9-15.
2. Артемова Е.И. Обеспечение конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 119. – С. 524-538.
3. Дементьева А.А. Реализация политики импортозамещения в сельском хозяйстве Краснодарского края / А.А. Дементьева // Агропромышленный комплекс: контуры будущего: матер. IX междунар. научн.-практ. конф. и студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2018. – С. 93-96.
4. Омаров М.Р. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях импортозамещения / М.Р. Омаров, Е.А. Мищенко // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: матер. XVI междунар. научн.-практ. конф. – Краснодар, 2021. – С. 223-227.
5. Сусанов К.К. Стратегия импортозамещения и особенности ее реализации в региональном АПК / К.К. Сусанов, Л.В. Лазыко // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. – 2016. – С. 321-322.

References:

1. Alekseenko A.G. Import substitution as a strategy for the development of the agrarian sector / A.G. Alekseenko // Electronic network polythematic journal "Scientific works of KubGTU". - 2018. - No. 6. - P. 9-15.
2. Artemova E.I. Ensuring the competitiveness of the regional agro-industrial complex in the context of import substitution / E.I. Artemova, E.V. Plotnikova // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - No. 119. - S. 524-538.
3. Dementieva A.A. Implementation of the policy of import substitution in agriculture of the Krasnodar Territory / A.A. Dementieva // Agro-industrial complex: contours of the future: mater. IX Intern. scientific-practical conf. and students, graduate students and young scientists. - 2018. - S. 93-96.

4. Omarov M.R. Ensuring Russia's food security in the context of import substitution / M.R. Omarov, E.A. Mishchenko // Economics and management: topical issues of theory and practice: mater. XVI intl. scientific-practical conf. - Krasnodar, 2021. - S. 223-227.
5. Susanov K.K. Import substitution strategy and features of its implementation in the regional agro-industrial complex K.K. Susanov, L.V. Lazko // Bulletin of the scientific and technical creativity of the youth of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - S. 321-322.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-21-27

*Сармад База – аспирант кафедры информационной экономики, ФГБАУ ВО Южный федеральный университет, sarmadbaza007@gmail.com,
Sarmad Base – graduate student of the Department of Information Economics, FSBAU VO Southern Federal University.*

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОТИВАЦИЮ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ
СОТРУДНИКОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
FACTORS THAT AFFECT MOTIVATION AND JOB SATISFACTION OF EMPLOYEES
WITHIN HOSPITALITY INDUSTRY**

Аннотация. Мотивация и удовлетворенность работой сотрудников всегда оставались горячей темой для обсуждения во многих отраслях по всему миру, включая индустрию гостеприимства и гостиничного бизнеса. Более того, выявление основных причин мотивации и удовлетворенности работой сотрудников индустрии гостеприимства может сыграть значительную роль в управлении отелями для эффективного повышения их эффективности. Это также может повлиять на удовлетворенность гостей, поскольку утверждается, что для того, чтобы удовлетворить гостей, в первую очередь необходимо повысить мотивацию и удовлетворенность сотрудников.

Abstract. Motivation and job satisfaction of employees have always remained a hot topic of discussion in many industries around the world, which also include the hospitality and hotel industry. Moreover, finding the main reasons behind the motivation and job satisfaction of employees in the hospitality industry can play a significant role in the management of the hotels to improve their performance effectively. It could also have an impact on guest satisfaction as it is argued that in order to satisfy guests, first the employee motivation and satisfaction must be enhanced. Therefore, this research will focus on identifying and explaining the factors that influence the motivation and the resulting job satisfaction of employees within the hospitality industry.

Ключевые слова: удовлетворенность работой, мотивация, приверженность работе, индустрия гостеприимства, гостиничный бизнес и туризм.

Keywords: job satisfaction, motivation, job commitment, hospitality industry, hotel and tourism.

В любой отрасли, в которую также входит индустрия гостеприимства, мотивация работы и уровень удовлетворенности сотрудников играют важную роль в определении успеха или неудачи организации. Это связано с тем, что сегодня для любой компании сотрудники считаются важным активом, который вносит значительный вклад в выживание и рост этой компании. Как и каждый актив бизнеса требует должного внимания, инвестиций и управления со стороны владельцев, то же самое касается и сотрудников. Компании никогда не добьются успеха, если их сотрудники недовольны работой и не заинтересованы в том, чтобы работать хорошо (Alsaqri, 2014).

Это связано с тем, что плохо работающие сотрудники плохо обслуживают клиентов, что, в свою очередь, приводит к потере доходов и прибыли для компании. Если сотрудники не мотивированы своей работой, они, как правило, очень рано уходят из организации, что приводит к высокой текучести кадров в компании (Danish&Usman, 2020).

С другой стороны, если сотрудники мотивированы, удовлетворены и преданы своей работе, то они могут существенно помочь компании в повышении ее общей производительности. Эти сотрудники могут лучше выполнять свою работу, обеспечивая исключительное обслуживание клиентов, что приводит к высоким доходам и прибыли компании.

Проблемы в индустрии гостеприимства

Индустрия туризма и гостеприимства, несомненно, может помочь странам значительно улучшить свои экономические условия и повысить уровень занятости. Эта отрасль предоставляет возможность каждому типу служащих и рабочих на рынке труда, предоставляя все типы должностей для трудоустройства, будь то низкоквалифицированные, полуквалифицированные или профессиональные рабочие места на должностях высшего уровня. Он также предоставляет возможности молодым талантам и людям с минимальной квалификацией, предоставляя им платформу для демонстрации своей ценности. По этим причинам индустрия туризма для любой страны считается очень важной для снижения уровня бедности, повышения уровня жизни людей за счет увеличения их доходов и предоставления работникам возможностей для роста и личного развития (Torgres&Kline, 2016).

Однако есть и некоторые нежелательные аспекты, которые наблюдаются в этой отрасли в разных странах.

Например, топ-менеджеров и супервайзеров гостиничной индустрии в разных частях мира обвиняют в том, что они обеспечивают своим сотрудникам или подчиненным плохие условия труда, низкую заработную плату, ненормированный рабочий день и меньше возможностей для карьерного роста. Такая эксплуатация сотрудников подрывает привлекательность этой отрасли, делая менее желательной для талантливых и молодых сотрудников карьеру в этой отрасли по сравнению с другими отраслями, такими как производство, розничная торговля или ИТ, которые становятся для них более привлекательными для поиска работы. рабочих мест (Kusluvan, Kusluvan, Ilhan, &Buyruk, L. 2020).

Эти плохие условия в индустрии туризма и гостеприимства также являются причиной высокой текучести кадров в этой отрасли.

Это связано с тем, что когда условия работы не соответствуют ожиданиям сотрудников, это в конечном итоге вынуждает их искать другие возможности трудоустройства, где качество работы более достойное. Квалифицированные работники особенно сталкиваются с этой проблемой, поскольку в большинстве случаев качество работы и условия, в которых они работают в гостиничном бизнесе, обычно ниже их ожиданий (Yang, 2019).

Тем не менее, поскольку в индустрии туризма во всем мире наблюдается резкий рост числа клиентов, это усилило давление на высшее руководство отелей, чтобы обеспечить дополнительную подготовку и обучение своих сотрудников, особенно руководителей в для повышения качества своих услуг. В наши дни высококвалифицированные и обученные сотрудники считаются ценным активом для любой отрасли.

Сегодня в некоторых странах также доступны возможности получения высшего образования, связанные с туризмом и гостеприимством, для людей, которые заинтересованы в продолжении своей карьеры в этой области. Эти квалификации до уровня последипломного образования, которые также включают несколько сертификатов. Тем не менее, многие страны все еще подвергаются критике за то, что они недостаточно делают для этой отрасли с точки зрения предоставления достаточных инвестиций для развития образовательных и учебных заведений (Karatepe, 2013).

Удовлетворение от работы и мотивация

Понятия мотивации и удовлетворенности работой тесно взаимосвязаны друг с другом. Мотивацию сотрудников можно определить как их стремление к достижению чего-либо, что может быть вознаграждением, достижением цели, удовлетворением потребности и так далее.

Принимая во внимание, что удовлетворенность работой - это состояние, когда работники считают, что они получают адекватное и справедливое вознаграждение за свою работу и усилия, и чувствуют себя довольными своей работой. Повышение мотивации и, как следствие, удовлетворенности работой сотрудников является одной из важных задач управления и отдела кадров отеля (Al-Ababneh, 2013).

Это связано с тем, что если сотрудники довольны своей работой, то они становятся более мотивированными для повышения своей производительности, что, в свою очередь, увеличивает производительность отеля. Моральный дух сотрудников на рабочем месте так-

же повышается, если руководство отеля может повысить мотивацию и уровень удовлетворенности работой своего персонала. Это побуждает персонал быстрее достигать своих целей, повышать свою производительность и повышать свою лояльность и приверженность организации в долгосрочной перспективе (Ayub, & Rafif, 2011).

Поскольку гостиничная индустрия во всем мире очень трудоемка, повышение мотивации, удовлетворенности работой и, как следствие, производительности сотрудников может дать отелям сильное конкурентное преимущество перед конкурентами.

Отмечено, что, когда руководство отеля работает над повышением квалификации и качества работы своих сотрудников, это повышает их удовлетворенность работой и мотивирует их выполнять свою работу эффективно, что также приводит к улучшению предоставляемых услуг клиентам. Этими сотрудниками (Lu, Shih, & Chen, 2013).

В некоторых исследованиях, связанных с гостиничным менеджментом, также отмечается, что существует сильная положительная связь между возможностями обучения, которые предоставляет руководство, с мотивацией и удовлетворенностью работой сотрудников.

Некоторые авторы утверждают, что когда руководство отелей создает позитивную и благоприятную рабочую среду, предоставляя им различные возможности роста и развития для своих сотрудников, это может значительно помочь повысить уровень мотивации и удовлетворенности работой сотрудников. Поэтому для руководства отелей становится все более важным постоянно повышать квалификацию, знания и опыт работы своих сотрудников, иначе они не будут мотивированы надолго оставаться в организации. Отели могут предоставить такие возможности для обучения в форме семинаров, как на рабочем месте, так и вне его, онлайн-обучения и курсов повышения квалификации.

С помощью этих обучающих программ отели также могут убедить своих сотрудников, что они ценят свою работу и считают свой прогресс и успех важными для организации.

Еще один важный метод, который может помочь отелям повысить мотивацию и удовлетворенность сотрудников, – это предоставление автономии. Замечено, что когда сотрудникам предоставляется полный контроль над их работой с меньшим контролем, это может помочь значительно повысить их уверенность и уровень мотивации. Более того, это также помогает заставить сотрудников поверить в то, что руководство полностью доверяет им и их работе (Lee, Back, & Chan, 2015).

Это снова положительно влияет на повышение удовлетворенности работой сотрудников. Однако от высшего руководства требуется правильное планирование работы. Это связано с тем, что если сотрудники перегружены большой рабочей нагрузкой, то они не смогут справиться со всей работой должным образом. В то же время, если сотрудникам давать слишком мало нагрузки, то они будут простаивать и не будут вносить большой вклад в улучшение работы отеля.

Более того, для руководства также важно назначать правильную работу нужным сотрудникам в соответствии с их навыками. Это связано с тем, что если сотрудникам поручают выполнять те работы, для которых они не имеют знаний, то они резко повредят производительности отеля, совершив много ошибок в своей работе (Tongchaiprasit & Ariyabuddhipongs, 2021).

Обязательства работы

Замечено, что мотивация и, как следствие, удовлетворенность сотрудников также оказывают непосредственное влияние на их приверженность работе.

Это связано с тем, что если сотрудники очень привержены своей работе, они помогут компании достичь своих целей в области производительности и прибыльности за счет повышения производительности. Более того, организация также может сохранить свои лучшие таланты, если приверженность этих ценных сотрудников работе высока.

Напротив, если приверженность сотрудников работе низкая, то наблюдается, что эти сотрудники снижают производительность организации и быстрее увольняются с работы.

Кроме того, было замечено, что низкая приверженность работе увеличивает другие виды дисфункционального поведения, такие как увеличение числа прогулов и снижение производительности труда сотрудников.

Опять же, также важно, чтобы руководство отелей по всему миру приняло все необходимые меры для повышения мотивации, удовлетворения и, как следствие, приверженности своих сотрудников работе, чтобы увеличить их трудовые усилия, если эти отели хотят увеличить свои шансы на успех. Успеха в отрасли (Patiar&Wang, 2016).

Измерения мотивации и удовлетворенности от работы

Tsai (2011) предполагает, что существуют разные аспекты работы, в которых уровни мотивации и удовлетворенности, а также отношение сотрудников могут различаться. Поэтому важно определить эти аспекты или аспекты работы при описании удовлетворенности и мотивации сотрудников. Заявили, что пять важных аспектов работы обычно влияют на мотивацию и, как следствие, уровень удовлетворенности сотрудников в любой отрасли. Эти размеры включают в себя:

(a) Сама работа: этот параметр описывает, насколько приятна или интересна работа, и предоставляет ли работа какие-либо возможности для обучения или роста для работника;

(b) Заработная плата: представляет собой сумму заработной платы, выплачиваемой работникам, и то, как работники воспринимают справедливость в оплате труда и методы оплаты, используемые для распределения заработной платы между работниками;

(c) Возможности продвижения по службе: этот параметр относится к возможностям роста и продвижения по службе, которые организация предоставляет своим сотрудникам;

(d) Надзор: этот параметр отражает управленческие и технические навыки руководителей и степень, в которой эти руководители учитывают интересы и благополучие своих сотрудников;

(e) Коллеги: сколько поддерживающих, дружелюбных и технически компетентных сотрудников есть в организации.

Рисунок 1 – Измерения мотивации работников разного профиля от работы

Другие параметры мотивации и удовлетворенности работой включают политику компании, дополнительные льготы, гарантии занятости и т. д. Однако эти пять параметров, указанные выше, считаются более важными при изучении уровня удовлетворенности и отношения к работе сотрудников в различных отраслях, которые также включают гостиницы и туризм.

Удовлетворение клиента

Удовлетворенность клиентов определяется как то, насколько ожидания клиентов в отношении качества продукта или услуги соответствуют их оценкам после покупки после использования этого продукта или услуги. Если опыт продукта или услуги положительно или значительно соответствует ожиданиям клиента, то уровень удовлетворенности клиентов резко возрастает. Однако, если продукт или услуга не соответствуют ожиданиям клиента, клиенты остаются крайне разочарованными и неудовлетворенными. В любой отрасли клиен-

ты являются единственной причиной существования организаций. Это особенно верно для сферы услуг, таких как отели и туризм. Это связано с тем, что если отель не может обеспечить соотношение цены и качества своих услуг, то клиенты никогда не посетят этот отель снова или даже не порекомендуют этот отель своим друзьям и членам семьи.

Напротив, если гостиницы успешно предоставляют своим клиентам высококачественные, исключительные услуги, то клиенты будут в восторге и удовлетворены гостиницами. Это также побудит клиента посетить этот отель снова или даже развить лояльность к этому отелю. Более того, если клиенты очень довольны, они также могут выступать в качестве послов бренда отелей, помогая им создавать положительные отзывы об их услугах (Putra, Cho, & Liu, 2017).

Однако для обеспечения исключительного обслуживания клиентов роль квалифицированного и высокомотивированного персонала снова становится важной для отелей. Будь то посыльный, консьерж, специалист по бронированию, официант/официантка, хозяин казино, служащий отеля, управляющий, шеф-повар или супервайзер по обслуживанию гостей, удовлетворенность работой и приверженность этих сотрудников становятся очень важными в определении качества обслуживания. Отель предоставляет своим гостям. Это связано с тем, что если эти сотрудники не квалифицированы, должным образом обучены, демотивированы своей работой, недовольны своими руководителями, недовольны своей заработной платой или отчуждены от высшего руководства, то это резко повлияет на их производительность, что, в свою очередь, подорвет качество. Своей работы или услуг, которые они предоставляют клиентам. Если сотрудники отеля не мотивированы, не удовлетворены и не преданы своей работе по этим причинам, они более склонны совершать ошибки на работе. Если такое дисфункциональное поведение персонала не устраняется должным образом, это напрямую увеличивает количество жалоб клиентов, что в конечном итоге приводит к снижению шансов клиентов вернуться в отель. Это снова заставляет клиентов негативно отзываться об отеле в своих отзывах, что может моментально опорочить репутацию и имидж отеля (Omar, 2019).

Это делает очевидным, что уровень мотивации и удовлетворенности сотрудников положительно связан с уровнем удовлетворенности клиентов. Прибыльность и успех отелей во многом зависят от качества работы их персонала. Таким образом, главным приоритетом отделов кадров в этих отелях всегда должно быть решение всех проблем их персонала, которые становятся для них препятствием в обеспечении исключительного обслуживания клиентов. Например, если персонал не обеспечен достаточной подготовкой, тогда руководство должно решить эту проблему немедленно, предоставив персоналу все необходимое обучение для повышения его производительности или качества обслуживания, которое они предоставляют клиенту.

Если проблема связана с оплатой труда, то опять же руководство должно принять соответствующие меры для адекватного и справедливого вознаграждения своих сотрудников в соответствии с их работой. Если возникают конфликты внутри рабочих групп или между сотрудниками и их руководителями, то отдел кадров должен принять немедленные меры для разрешения этих споров путем разрешения конфликтов или полной смены руководителей или членов команды. Более того, если сотрудники недовольны условиями труда или чувствуют себя изолированными от высшего руководства, то отели должны попытаться создать благоприятную рабочую среду в отеле и поощрять своих сотрудников к участию в процессах принятия решений на высшем уровне отелей. Поощряя сотрудников делиться своими идеями и взглядами на улучшение методов работы и производительности отеля, это значительно повысит уровень мотивации сотрудников, поскольку заставит их поверить, что их мнение и работа прислушиваются и ценятся высшим руководством. (Chiang, Birtch, & Cai, 2014 г.).

Отдел кадров также может использовать различные стратегии, такие как награждение и признание лучших сотрудников отеля, что даст этим талантливым сотрудникам чувство выполненного долга или достижения. Они также могут предоставлять своим талантливым сотрудникам многочисленные дополнительные льготы, такие как медицинская страховка, отпуск, обучение или продвижение на более высокую должность. Эти методы помогут руко-

водству отелей резко повысить как уровень удовлетворенности, так и приверженность сотрудников работе, что повысит их производительность на работе и мотивирует их предоставлять клиентам первоклассные услуги. Создание положительного опыта сотрудников на должностях для персонала в отелях в конечном итоге поможет высшему руководству этих отелей создать положительный опыт для своих клиентов, что, в свою очередь, приведет к большему количеству посещений клиентов, положительных отзывов и сарафанного радио. Клиентов относительно отелей и более высоких продаж и прибыли отелей (Jayaweera, 2015).

Заключение

Из вышеприведенного качественного анализа можно сделать вывод, что руководство отелей в индустрии гостеприимства по всему миру обязано предпринимать все необходимые действия для повышения мотивации и удовлетворенности работой своих сотрудников, даже если они должны тратить большие суммы денег, чтобы инвестировать в их рост и развитие. Это связано с тем, что если сотрудники не мотивированы и не удовлетворены своей работой, это напрямую повлияет на их производительность и подорвет качество услуг, предоставляемых отелями. Однако, если сотрудники высоко мотивированы, привержены своей работе и удовлетворены своим руководством, то они будут поощряться к усердной работе и приложению дополнительных усилий для повышения эффективности своей работы и предоставляемых ими услуг клиентам, что в результате увеличит прибыль. Удовлетворенность клиентов и, как следствие, прибыльность отелей успешно.

Источники:

1. Al-Ababneh, M. (2013). Leadership style of managers in five-star hotels and its relationship with employees job satisfaction. *International Journal of Management & Business Studies*, 3(2), 93-98.
2. Alsaqri, S. (2014). A survey of intention to leave, job stress, burnout and job satisfaction among nurses employed in the Ha'il region's hospitals in Saudi Arabia.
3. Ayub, N., & Rafif, S. (2011). The relationship between work motivation and job satisfaction. *Pakistan Business Review*, 13(2), 332-347.
4. Chiang, F. F., Birtch, T. A., & Cai, Z. (2014). Front-line service employees' job satisfaction in the hospitality industry: the influence of job demand variability and the moderating roles of job content and job context factors. *Cornell Hospitality Quarterly*, 55(4), 398-407.
5. Danish, R. Q., & Usman, A. (2020). Impact of reward and recognition on job satisfaction and motivation: An empirical study from Pakistan. *International journal of business and management*, 5(2), 159.
6. Jayaweera, T. (2015). Impact of work environmental factors on job performance, mediating role of work motivation: a study of hotel sector in England. *International journal of business and management*, 10(3), 271.
7. Karatepe, O. M. (2013). High-performance work practices and hotel employee performance: The mediation of work engagement. *International Journal of Hospitality Management*, 32, 132-140.
8. Kuslivan, S., Kuslivan, Z., Ilhan, I., & Buyruk, L. (2020). The human dimension: A review of human resources management issues in the tourism and hospitality industry. *Cornell Hospitality Quarterly*, 51, (2)171-214.
9. Lee, J. S., Back, K. J., & Chan, E. S. (2015). Quality of work life and job satisfaction among front-line hotel employees: a self-determination and need satisfaction theory approach. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 27(5), 768-789.
10. Lu, C. J., Shih, Y. Y., & Chen, Y. L. (2013). Effects of emotional labor and job satisfaction on organizational citizenship behaviors: a case study on business hotel chains. *International Journal of Organizational Innovation*, 5(4)
11. Omar Abdallah Alshamey, *Journal of University Studies for inclusive Research* Vol.2, Issue 1 (2019), 220-237 <https://usrij.com/wp-content/uploads/2020/01/factors-that-affect-motivation-and-job-satisfaction-of-employees-within-hospitality-industry>.
12. Patiar, A., & Wang, Y. (2016). The effects of transformational leadership and organizational commitment on hotel departmental performance. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 28(3), 586-608.
13. Putra, E. D., Cho, S., & Liu, J. (2017). Extrinsic and intrinsic motivation on work engagement in the hospitality industry: Test of motivation crowding theory. *Tourism and Hospitality Research*, 17(2), 228-241.

14. Tongchaiprasit, P., & Ariyabuddhiphongs, V. (2021). Creativity and turnover intention among hotel chefs: The mediating effects of job satisfaction and job stress. *International Journal of Hospitality Management*, 55, 33-40.
15. Torres, E. N., & Kline, S. (2016). From satisfaction to delight: a model for the hotel industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 18(4), 290-301.
16. Tsai, Y. (2011). Relationship between organizational culture, leadership behavior and job satisfaction. *BMC health services research*, 11(1), 98.
17. Yang, J. T. (2019). Antecedents and consequences of job satisfaction in the hotel industry. *International Journal of Hospitality Management*, 29(4), 609-619.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-27-32

О.В. Василатий – аспирант экономического факультета, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, vasilftii@sfedu.ru,
O.V. Vasilatii – postgraduate student of the Faculty of Economics, FSAEI HE South Federal University.

РЕЗИЛИЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ RESILIENCY AS A CRITERION OF STABILITY ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. Предметом рассмотрения настоящей статьи является проблема нестабильности функционирования экономической системы. Рассматривается эволюция подходов экономической науки к анализу циклического развития экономики. При этом акцент делается на современные подходы к оценке возможности национальной экономики нивелировать внешние шоки. Данная возможность оценивается через призму экономической категории «резилиентность экономической системы».

Для применения понятия резилиентности в качестве критерия оценки устойчивости экономической системы рассматриваются существующие подходы к определению данной категории – с позиции жизнестойкости и с позиции жизнеспособности.

Автор приходит к выводу, что оценка резилиентности экономики с позиции жизнестойкости, т.е. способности выдержать некое негативное воздействие, сильно понижают ценность подобного анализа (особенно на мезо- и макроуровне) осуществляемого с целью формирования рекомендаций в области государственной экономической политики. Что обусловлено рядом негативных характеристик, которые могут существенно ухудшить целеполагание государственной экономической политики.

В то же время, анализ резилиентности с позиции жизнеспособности экономической системы позволяет исключить конфликт целей экономической политики, позволяет верифицировать показатель резилиентности экономической системы и, как следствие, выявить факторы, определяющие резилиентность экономической системы.

Abstract. The subject of this article is the problem of instability of the functioning of the economic system. The evolution of approaches of economics to the analysis of cyclical economic development is considered. At the same time, the emphasis is on modern approaches to assessing the ability of the national economy to neutralize external shocks. This possibility is evaluated through the prism of the economic category "resilience of the economic system".

To apply the concept of resilience as a criterion for assessing the stability of the economic system, the existing approaches to the definition of this category are considered – from the standpoint of vitality and from the standpoint of viability.

The authors conclude that assessing the resilience of the economy from the standpoint of vitality, i.e. the ability to withstand some negative impact, greatly reduces the value of such an analysis (especially at the meso- and macro-level) carried out in order to form recommendations in the field of state economic policy. This is due to a number of negative characteristics that can significantly worsen the goal-setting of the state economic policy.

At the same time, the analysis of resilience from the perspective of the viability of the economic system makes it possible to exclude the conflict of economic policy goals, allows to verify the indicator of the resistance of the economic system and, as a result, to identify the factors determining the resistance of the economic system.

Ключевые слова: резилиентность экономической системы, экономический цикл, устойчивое развитие экономики.

Keywords: economic system resilience, economic cycle, sustainable economic development.

Проблема нестабильности функционирования экономической системы, основанной на свободном обращении товаров, которую принято называть рыночной системой, стала предметом исследований экономистов с самого начала научно-теоретического осмысления такой сферы общественных отношений, как экономика. По мере накопления данных экономической статистики и анализа на их основе динамики развития ряда европейских национальных экономик, экономическая теория обогатилась категорией «экономический цикл».

Исследование причин циклов и способов нивелирования их влияния на хозяйственную жизнь (т.е. исследование возможностей устойчивого экономического развития) стало с тех пор одним из магистральных направлений развития экономической мысли. Есть все основания утверждать, что каждый учёный-экономист в той или иной степени посвятил значительную часть своего исследовательского труда проблемам либо в целом экономического цикла, либо какой-либо его стадии (чаще всего, вопросу выведения экономики из низшей точки экономического спада в фазу подъёма).

Вопросы устойчивого развития экономических систем не теряют своей актуальности и в настоящее время. Как и в прежние времена, повестку научных изысканий определяет практика повседневной жизни. В этом контексте становится интересным феномен экономики Восточной Европы и стран бывшего СССР, проявившийся после трансформационного шока 1990-х годов (будем называть его – случай переходных экономик).

Рассмотрение случая переходных экономик начнём с обозначения следующих важных характеристик моделей экономического цикла (доминирующих ранее и распространённых сегодня): во-первых, такие модели основываются на описании наиболее крупных и диверсифицированных экономик, занимающих лидирующие позиции в мире; во-вторых, они рассматривают экономические циклы в закрытой экономике одной страны (близкой к автаркии).

По нашему мнению, именно описанные характеристики обусловили рождение известной всем «мэйнстримной» графической модели экономического цикла, которая обычно представляется в форме восходящей прямой тренда экономического роста, вдоль которой помещается также восходящий график гармонических колебаний фактического положения дел в экономике, описывающий череду фаз экономического роста и спада, пиков и подошв экономического цикла (рисунок 1).

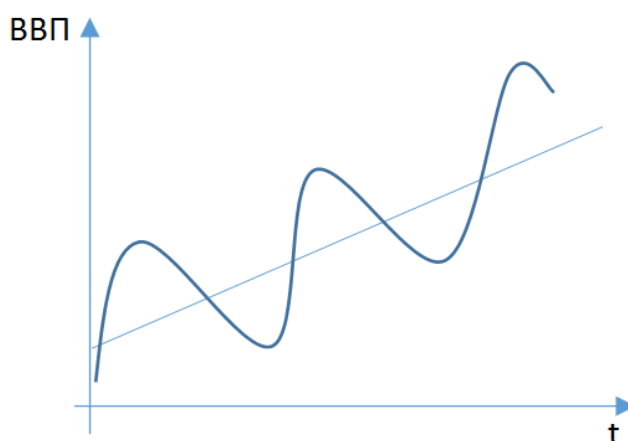

Рисунок 1 – «Мэйнстримная» графическая модель экономических циклов

Упомянутый нами выше феномен переходных экономик состоит в том, что после экзогенного шока национальное хозяйство страны уходит в такой спад, при котором восходящий тренд прерывается. Экономика, в следующей фазе экономического роста не восстанавливается.

ливается до уровня производства, находящегося на первоначальной трендовой прямой, а формирует новый тренд изменения ВВП, который ниже первоначального. В рассматриваемом нами случае это объясняется следующими процессами, широко наблюдаемыми в переходных экономиках:

а) национальное хозяйство стран с переходной экономикой под воздействием экзогенного шока теряет ряд компетенций – это могут быть целые отрасли экономики и/или рынки сбыта для отраслей, сумевших пережить переходный период;

б) утрата компетенций приводит к сокращению располагаемых факторов производства (сокращению производственных возможностей общества), выражающемуся в ликвидации капитальных активов вследствие несостоятельности предприятий, в уменьшении числа квалифицированных специалистов вследствие естественной убыли и прекращения их воспроизводства системой специального образования, а также вследствие миграции и естественной убыли населения.

Именно результатом этих событий становится смещение вниз прямой, описывающей тренд экономического развития (рисунок 2).

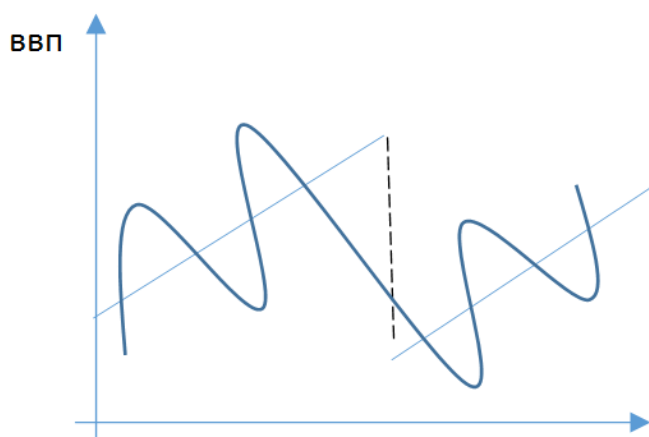

Рисунок 2 – Экономический цикл с измененным трендом хозяйственного развития

Безусловно, описанный нами случай смещения тренда развития экономической системы далеко не первый в истории и совсем не уникальный. Но, по нашему мнению, это один из первых случаев введения в научный оборот такой экономической ситуации (исключая случаи военных конфликтов или стихийных бедствий).

Примечательно, что в отличие от макро- и мезоуровня экономики, в сфере микроэкономики и элементарных экономических систем, представленных предприятиями, рассматриваемая нами ситуация кризиса, ведущего к смене тренда развития, является рядовым предметом научных исследований и практики управления. Это, по нашему мнению, обусловлено более простым механизмом (чем на мезо- и макроуровне экономики) взаимоотношений, возникающих в процессе хозяйственной деятельности предприятия, а также предельно конкретной и просто верифицируемой целью экономической активности, состоящей, как известно, в обеспечении максимальной доходности предприятия для его владельцев.

Дальнейшее развитие событий в мировой экономике, приобретшей глобальный характер, дополнило палитру случаев экономической дестабилизации, на которые должны были реагировать национальные хозяйственные системы. Самыми «яркими» такими дестабилизирующими факторами являются ипотечный кризис в США 2008 года, эпидемия COVID-19, политически мотивированные рестриктивные экономические меры в отношении некоторых стран, в том числе Российской Федерации.

Новая экономическая реальность значительно сместила акцент научного анализа циклической нестабильности, т.к. институциональные изменения в мирохозяйственном механизме обусловили значительный рост взаимозависимости национальных экономик, связан-

ный с глобализацией экономических процессов. В таких условиях различные стрессовые давления, обусловленные природными и/или социально-экономическими катаклизмами, сформировали запрос на теоретическое обоснование способности экономических систем сопротивляться разрушению и восстанавливаться после внешних шоков. Именно поэтому, по нашему мнению, на первые позиции в последнее время выходит изучение проблемы парирования национальной экономикой внешнего шока с сохранением достигнутого тренда развития, т.е. проблемы устойчивости экономики.

В этом контексте становятся интересными исследования ряда авторов, которые трактуют экономическую устойчивость в категориях гомеостазиса или жизнеспособности экономической системы. Такая трактовка породила некую повестку междисциплинарного взаимодействия, по результатам которого в настоящее время экономической наукой активно осваивается термин «резилиентность», достаточно давно и прочно вошедший в арсенал психологов и в военное управление.

Сформулированная в психологии категория «резилиентность» используется как характеристика способности личности сопротивляться стрессам, преодолевать трудные периоды жизни и восстанавливаться в сложных обстоятельствах. Психологи вкладывают следующее содержание в данный термин – это способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все доступные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, способность существовать и развиваться [5].

Военная наука оперирует термином боевая устойчивость (англ. *resiliency*), под которой подразумевается способность войсковой или флотской группировки сохранить боеспособность и использовать свои боевые возможности для гарантированного выполнения полученной боевой задачи при активном противодействии противника [1]. Представленный подход позволяет нам выделить следующие признаки устойчивости системы, с точки зрения боевого управления – использование потенциала достаточного для достижения цели и устранения противодействия. В этой управленческой конструкции выкристаллизовывается иерархия функций в которой жизнеспособность свойство более высокого уровня, которая включает в себя и жизнестойкость, как свойство более низкого уровня.

Следует отметить, что исследования резилиентности на индивидуально-личностном уровне сформировали начальную теоретическую базу для проведения аналогичных исследований на уровне социально-экономических систем. Однако, анализ определений понятия «резилиентность», представленных разными авторами, как в психологии, так и в иных сферах, включая экономику, приводит нас к выводу о том, что на сегодняшний день не сформировано какого-либо общего консенсуса по поводу содержания категории «резилиентность» применительно к экономическим системам.

Теоретический анализ дефиниции «резилиентность» позволяет заметить, что среди отечественных и зарубежных ученых доминирует рассмотрение её одновременно и как жизнеспособность, и как жизнестойкость. Результатом данного дуализма является наличие двух подходов к пониманию резилиентности экономической системы. Первый подход – технический или равновесный – рассматривает резилиентность как возвращение к ранее существовавшей точке равновесия. В этом случае критерием для оценки резилиентности некоей системы является скорость возвращения её в исходное состояние (по аналогии с упругостью некоего материала). При техническом подходе значительную роль играет «сила» шока, определяющаяся интенсивностью и продолжительностью воздействия на экономическую систему. Второй подход – экосистемный или эволюционный – рассматривает резилиентность как способность экономической системы перманентно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, в которых она функционирует [2].

На сегодняшний день у большинства авторов пока доминирует оценка резилиентности экономической системы с позиции жизнестойкости, т.е. способности выдержать некое негативное воздействие (не разрушиться) и восстановиться после прекращения действия

негативного фактора либо адаптироваться к функционированию в рамках непрекращающегося действия данного негативного фактора.

Такое положение дел приводит к тому, что анализ резилиентности некоей экономической системы (прежде всего, мезо- или макроуровня) приобретает следующие черты:

– во-первых, оценка резилиентности экономической системы осуществляется *post-factum*, т.е. резилиентность выступает в качестве некоего индикатора состояния экономической системы после негативного воздействия на неё;

– во-вторых, доминирование «*post-factum*»-подхода в анализе приводит к тому, что в качестве критерия оценки резилиентности экономической системы выступают «лучшие практики», т.е. уровень резилиентности исследуемой экономической системы определяется её местом в ранжированном ряду некоторой группы экономических систем выбранных для анализа. По нашему мнению, это означает, что пока существуют сложности с формулированием какого-либо объективного критерия, позволяющего оценить резилиентность той или иной экономической системы;

– в-третьих, отсутствие объективного критерия оценки резилиентности создаёт сложность в деле верификации факторов, определяющих резилиентность той или иной экономической системы, что существенно ограничивает возможности определения инструментов экономической политики.

Описанные характеристики, с одной стороны, очень сильно понижают ценность анализа экономических систем (особенно мезо- и макроуровня) с позиции их резилиентности, осуществляемого с целью формирования рекомендаций в области государственной экономической политики. С другой стороны, чрезмерный акцент в анализе на резилиентность экономической системы чреват подменой целевых функций управления экономикой – с базовой, состоящей в максимально эффективном задействовании доступных ресурсов для удовлетворения потребностей общества, на некую «функцию резилиентности», состоящую в восстановлении некоторого экономического «*status quo*». Это также снижает практическую ценность анализа экономических систем с позиций резилиентности.

Провалы, описанные нами при рассмотрении категории «резилиентность» с позиции жизнестойкости, в значительной степени исчезают, если доминантой рассмотрения данного явления становится жизнеспособность. Применительно к экономике, исходя из определения экономики, предложенного П. Самуэльсоном [4], мы можем выделить следующие признаки жизнеспособности:

1) экономическая система обеспечивает задействование всех доступных ресурсов для удовлетворения потребностей её бенефициаров;

2) экономическая система задействует все доступные ресурсы с максимальной эффективностью;

3) экономическая система способна расширять объём доступных ресурсов посредством:

(а) генерации и включения в хозяйственный оборот результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

(б) замещения использования редких ресурсов менее редкими в рамках расширения технологического разделения труда;

(в) выигрыша в конкурентной борьбе с другими экономическими системами;

4) экономическая система способна реализовать описанные в пунктах 1-3 функции на протяжении стремящегося к бесконечности периода времени.

В этом случае решаются обозначенные выше проблемы, практической ценности экономического анализа с позиции резилиентности экономической системы по следующим основаниям:

1) исключается конфликт целей экономической политики – аллокация ресурсов в интересах выгодоприобретателей экономической системы остаётся единственной целью экономической политики, а резилиентность становится интегральной характеристикой уровня достижения данной цели;

2) в связи с исключением конфликта целей появляется возможность верифицировать показатель резилиентности экономической системы – в качестве такового целесообразно принять разность между достигнутым уровнем занятости ресурсов экономической системы и максимально возможным её уровнем, включающим как ресурсы, находящиеся в распоряжении экономической системы, так и потенциально доступные ей;

3) наличие верифицируемого и измеримого показателя уровня резилиентности экономики позволяет выявить факторы повышения уровня резилиентности данной экономики и сформировать портфель инструментов государственной политики, направленной на повышение этого показателя;

4) необходимость учёта фактора времени в долгосрочном периоде позволяет использовать свойство резилиентности экономической системы в качестве элемента формирования стратегической экономической политики государства.

При рассмотренных нами параметрах устойчивости как жизнеспособности, понятия «резилиентность» и «устойчивое развитие» становятся тождественными, т.к. речь идёт о выходе экономической системы на полный уровень использования своих производственных возможностей (полное, экономически эффективное использование наличных ресурсов) и увеличение производственных возможностей (за счет инноваций и выигрыша в конкурентной борьбе).

Источники:

1. Военная энциклопедия, Т.1. / под ред. И.Н. Родионова и др. / М.: Военное издательство, 1994. С. 328.
2. Корезин А.С., Мурашов С.Б. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях социума// Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований» №1. 2021. С. 17-22.
3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегические ориентиры сбалансированного несырьевого развития экономики Юга России в системе отношений «центр-периферия» // РЭиУ. 2014. № 2 (38). С. 1-10.
4. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. М.: Вильямс, 2018. С. 41.
5. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 3.

References:

1. Military Encyclopedia, Vol.1. /edited by I.N. Rodionov et al./ Moscow: Military Publishing House, 1994. p. 328.
2. Korezin A., Murashov S. Resilience of social systems: the essence of the concept and its applicability at different levels of society// Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research, № 1, 2021. P. 12-22.
3. Matveeva L.G., Chernova O.A. Strategic guidelines for balanced non-resource development of the economy of the South of Russia in the system of center-periphery relations // REiU. 2014. No. 2 (38). P. 1-10.
4. Samuelson Paul E., Nordhaus William D. Economics. Moscow: Williams, 2018. p. 41.
5. Selivanova O.A., Bystrova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. (2020). Studying the phenomenon of resilience: problems and prospects. World of Science. Pedagogy and psychology, 3 (8).

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-33-42

В.В. Говдя – д.э.н., заведующий кафедрой бухгалтерского учета, профессор, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, govdyu_v_v@inbox.ru,

V.V. Govdya – doctor of economics, head of the accounting department, professor, FSBEI HE Kuban SAU;

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, degalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva – cand. doctor of Economics, Professor of the accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Плужная – обучающаяся, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Pluzhnaya – student, FSBEI HE Kuban SAU.

**ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ ЗАТРАТ В ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТАХ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
DIGITAL MODEL OF COST CALCULATION IN THE ECONOMIC ENTITIES
OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY**

Аннотация. Развитие аграрного сектора экономики в условиях ограниченности ресурсов требует поиска новых альтернативных способов учета и управления затратами на производство готовой продукции, определения различных видов себестоимости как объема производства в целом, так и единицы. Внедрение цифровых методов и инструментов обработки учетно-аналитической информации позволяет специалистам хозяйств применять такие методы учета как процессно-ориентированный, риск-ориентированный и т.п. Эти методы характеризуются тем, что аналитическая декомпозиция затрат доходит до каждой отдельной технологической операции по производству продукции полей и ферм, позволяет не только осуществлять фактический расход ресурсов, но и на основе научного нормирования осуществлять их альтернативный выбор при обосновании и принятии управленческих решений. Цифра в современной учетной технике отражения фактов хозяйственной жизни превращается в новую производительную силу, дающую основу для существенного сокращения времени управленческого персонала, роста его производительности и качества труда.

Abstract. The development of the agricultural sector of the economy in conditions of limited resources requires the search for new alternative ways of accounting and managing costs for the production of finished products, determining various types of cost of both the volume of production as a whole and units. The introduction of digital methods and tools for processing accounting and analytical information allows specialists of farms to apply such accounting methods as process-oriented, risk-oriented, etc. the production of fields and farms, allows not only to carry out the actual consumption of resources, but also on the basis of scientific rationing to carry out their alternative choice when justifying and making management decisions. The figure in the modern accounting technique of reflecting the facts of economic life turns into a new productive force, which provides the basis for a significant reduction in the time of management personnel, an increase in their productivity and quality of work.

Ключевые слова: аграрные формирования, затраты, учет, калькулирование готовой продукции, цифровые модели.

Keywords: agricultural formations, costs, accounting, calculation of finished products, digital models.

Развитие научной бухгалтерской мысли в современных условиях направлено на совершенствование информационного обеспечения управленческого персонала качественной, толерантной и достаточно экономичной информацией. При этом особенно важной вехой исследований выделяется скорость получения необходимой информации, которая формируется в учетной триаде хозяйствующего субъекта, а также возможность интеграции дескрипторов всех видов учета о формировании затрат и калькулировании готовой продукции.

Ретроспективный анализ профессиональной литературы, опубликованной в открытых источниках, свидетельствует о том, что единой методики управления затратами, определения себестоимости посредством калькулирования до настоящего времени нет.

В процессе исследования учетно-аналитического обеспечения управления затратами и калькулирования готовой продукции ученые и практики высказывают предположение о необходимости единой методики в отраслевом разрезе. Однако это пока невозможно по ряду объективных и субъективных причин. Одной из причин невозможности создания «единого учетного информационного пространства» является, на наш взгляд, отсутствие условий для «представления финансовой отчетности с использованием единой общенациональной сети Интернет» всеми экономическими субъектами без исключения [3].

Построение учетно-аналитической модели управления затратами и калькулирования готовой продукции основывается на создании для хозяйствующего субъекта декомпозиционной системы управленческих решений, установления определенного уровня формирования информации при обосновании и принятии управленческих решений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровни принятия управленческих решений

Каждый уровень системы управления должен быть нацелен на достижение уставных целей хозяйствующего субъекта посредством использования в организационно-экономическом механизме управления натуральных и стоимостных дескрипторов. Мы предлагаем выделить три уровня управленческой декомпозиции:

- управленческие решения, ориентированные на достижение уставных целей аграрного формирования в условиях адаптированной модели управления аграрным формированием;
- управленческие решения, позволяющие осуществлять диагностику и оценку процесса достижения оценочных индикаторов для реализации уставной деятельности;
- управленческие решения, сформированные на основе диагностики и оценки процесса управления, которые позволяют корректировать процесс достижения оценочных индикаторов реализации уставной направленности модели управления аграрного формирования.

Предлагаемые уровни декомпозиции управленческих решений логически взаимосвязаны и в логической последовательности не только определяют действия и решения управленческого персонала по достижению производственно-финансовых целей хозяйствующего субъекта посредством целевых качественных индикаторов, но и позволяют осуществлять внутренний контроль расхода ресурсов в условиях их ограниченности, а при возникновении рисков – проводить корректирующие мероприятия.

Известно, что эффективность управления процессом производства определяется уровнем компетентности руководителей, специалистов и особенно персонала, который непосредственно осуществляет исполнение технико-технологических операций. От собственников и руководителей зависит научно обоснованный выбор техники и технологии, обоснование и принятие самых рациональных решений во временном фрактале их исполнения.

Традиционно в аграрном секторе экономики применяется бригадный подход к организации производственного процесса. Эта организация предполагает, что учет затрат ведется в разрезе бригад, звеньев, хозрасчетных подразделений, а также по отдельным агрокультурам и группам животных. В настоящее время, время использования компьютеров и программных продуктов к ним, такая организация уже считается архаичной. Время требует перехода к более новым, инновационным способам управления затратами. К наиболее распространенным способам можно отнести процессно-ориентированный подход, который предполагает, что объектом учета и управления затратами выступает отдельный производственный процесс или их цикл при производстве готового продукта. Причем такой подход предопределяет более точное деление затрат на прямые и косвенные. Даже многие косвенные затраты здесь можно отнести к конкретному процессу, что дает возможность не только определить их уровень, управлять ими, но и существенно повысить долю прямых расходов, за которые отвечают конкретные исполнители.

Исследование показало, что авторская модель формирования и использования управления затратами и калькулирования готовой продукции констатирует превышение затрат расчетной калькуляции по сравнению с традиционной моделью учета затрат и калькулирования готовой продукции. Установлено, что фактический рост затрат на производство готовой продукции по сравнению с проектной происходит под влиянием цен на ресурсы и под воздействием непроизводительных затрат. Исходя из того, что дисконтирование цен на ресурсы и рост накладных расходов – это объекты формирования затрат, на которые следует обращать внимание в первую очередь, и разрабатывать комплекс мер по минимизации влияния этих факторов на проектные параметры затратообразования при производстве готовой продукции. Авторская модель предполагает максимальное мотивирование персонала для достижения проектного уровня себестоимости конечного продукта. Без заинтересованности исполнителей желаемого результата не получить.

Внедрение процессно-ориентированной модели учета затрат и калькулирования готовой продукции следует проводить параллельно с диджитализацией (внедрение цифры в управленческий процесс) информационного процесса всей учетной триады: производственного, налогового и управленческого учета [1].

По нашему мнению, информация учетной триады одновременно является и предметом управления, и результатом управления. Всем понятно, что информация образуется при осуществлении процесса управления, в тоже время сам процесс управления невозможен без информации. Это взаимообславливающие и взаимоопределяющие друг друга категории управления. Эти категории представляют собой информационное поле всей учетной триады и междисциплинарной связи с такими науками как анализ, внутренний контроль, аудит, отражающие все бизнес процессы хозяйствующего субъекта. На практике это проявляется как непрерывный информационный обмен между бухгалтерской, аналитической, контрольной и иными службами аграрного формирования.

Исходя из этого можно согласиться с тем, что в упрощенном виде бухгалтерский учет – это язык производственно-финансового функционирования экономических субъектов, отображающий в знаках (цифрах) и символах: минус (-), плюс (+), равно (=), больше (>), меньше (<), сумма (Σ) и т. п.) состояние выявляемых, измеряемых, оцениваемых и контролируемых хозяйственных процессов. Только современный бухгалтерский учет зиждется на цифровых методах и инструментах обработки информации и является неотъемлемой частью цифровой экономики.

Единого понятия «цифровая экономика» в среде ученых и практиков нет. Принято считать, что впервые Николас Негропonte (Массачусетский университет, США) ввел в упо-

требление термин «цифровая экономика» [9]. В литературе повсеместно используются производные данного выражения: цифровая платформа, цифровая модель, цифровизация управления и т. п. Мы склонны к тому, что необходимо использовать глоссарий исключительно необходимый для достижения поставленной цели исследования – развитие управления затратами и калькулирования готового продукта. Мы исследуем экономическую модель учета затрат и калькулирования готовой продукции, поэтому будем пользоваться категорией цифровая модель экономики.

Цифровая модель экономики – это модель взаимодействия всех участников экономических процессов, основанная на использовании современных средств связи, способов учета, использования и хранения информации, с применением электронного документооборота. «Цифра» в широком смысле применения данной категории в организационно-экономическом механизме управления становится инновационным средством труда. Здесь мы подчеркнем, что основой любого учета остаются первичные учетные документы, независимо от техники их составления и представления.

Прежде чем перестраиваться на «цифровые технологии» аграрное формирование должно провести анализ и оценку всех своих производственно-технологических процессов и перевести их на уровень диджитализации, или перевод на цифровые технологии. Необходимо понять, какие процессы нуждаются в «оцифровке», определиться с затратами на эти изменения и сформулировать преимущества, которые получают в конце внедрения данного проекта [3]. Оценка данного процесса в пилотных аграрных формированиях свидетельствует о том, что самым «оцифрованным» считается информационное поле учетной триады. Это подтверждается практикой использования вычислительных машин разных поколений вплоть до скоростных компьютерных комплексов при обработке сначала отдельных участков учета, а затем и комплексной автоматизацией учетно-аналитических и контрольных процедур.

Однако новейшая теория управления невозможна без исследования и применения в данном процессе нового для нашего отечественного учета вида – управленческого учета, оперирующего самым существенным информационным полем, суть которого представлена натуральными и стоимостными дескрипторами. Более того, в управленческом учете применяется информация не только в виде показателей, но даже вербальные данные о всех стадиях кругооборота капитала хозяйствующего субъекта, о его внешней и внутренней среде обитания.

Управленческий учет помогает лицам, принимающим управленческие решения, осуществлять альтернативный отбор более эффективных решений благодаря пользе, которая извлекается из его информационного поля. Принятие решений на основе фактов или экспертных заключений (а не домыслов) делает непрерывный успех более реальным [4].

Одним из ключевых индикаторов качества учетно-аналитического обеспечения управления затратами хозяйствующих субъектов является повышение обоснованности и эффективности калькулирования затрат в аграрных формированиях. В связи с этим, далее предлагаем в процессе моделирования формирование плановой (проектной) себестоимости готового продукта за весь производственный период, который складывается в результате процессно-ориентированного наращивание затрат от начала производственного цикла до его окончания.

Бизнес-модель – это способ, с помощью которого аграрная организация создает новую ценность, новую стоимость [8]. Поскольку управленческий учет требует от руководителей и специалистов досконального знания бизнес-модели, а также рыночных и макроэкономических условий ведения производственно-финансовой деятельности, он способствует непрерывному успеху в работе аграрного формирования. Никакая типологизация фактов хозяйственной жизни и операций не способна обеспечить построение какой-то одной бизнес-модели управления затратами и калькулирования готовой продукции. Обусловлено это тем, что условия хозяйствования, обеспеченность ресурсным потенциалом каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта будет различной. Учитывая эти факторы, возникает необходимость разработки индивидуальной модели учета затрат и калькулирования продукции, адаптированной к конкретным условиям, конкретному временному фракталу функциониро-

вания экономического субъекта. Поэтому разработка бизнес-модели должна быть индивидуальной и основываться на стратегии хозяйствующего субъекта.

Новые бизнес-модели находят все более широкий круг применения, вытесняя старые экономические модели. Они – результат динамично изменяющихся производственных отношений, политических, экономических, социальных, экологических условий хозяйствования.

На данном этапе развития экономики модель цифрового учета довольно сложно понять в виду постоянных изменений в цифровой индустрии, поэтому лицам, принимающим управленческие решения, нужно постоянно поднимать уровень компетентности, чтобы не отстать. Каких-то 15-20 лет назад трудно было себе представить, что первичное звено управления аграрным формированием будет использовать при принятии управленческих решений такие средства связи как сотовый телефон или планшет, применять системы космического зондирования и управления объектами и технологическими процессами.

Для разработки организационно-экономической модели калькулирования затрат необходимо установить принципы:

- управления затратами по технико-технологическим процессам;
- управления затратами по стадиям производства;
- управления затратами по видам потребляемых ресурсов;
- управления затратами с учетом особенностей структуры технологического процесса и организационной подчиненности подразделений;
- особые условия, обуславливающие масштаб производства, состояние и тенденции развития отрасли, а также возможности функционирования в ней и т. п.

Как показывает практика наиболее эффективной моделью управления затратами и калькулирования готовой продукции на современном этапе является модель с использованием процессно-ориентированного метода.

В процессе исследования различных моделей калькулирования затрат в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики нами предложена организационно-экономическая модель калькулирования затрат, основой которой выступают цифровые методы и инструменты обработки информации. Апробация предложенной модели произведена в конкретных условиях ОАО им. Ленина Белоглинского района.

На рисунке 2 представлена модель калькулирования затрат в аграрных формированиях с использованием процессно-ориентированной системы учета затрат и калькулирования готовой продукции, которую мы считаем наиболее эффективной в условиях ограниченности ресурсов.

Первый «Подготовительный блок» организационно-экономической модели калькулирования затрат предполагает проведение следующего ряда процедур:

1. Исследование перспективных технологических карт возделывания зерновых колосовых агрокультур позволило выявить и проанализировать поведение самых затратно-технологических операций и процессов. Этот процесс сопряжен с определением основных векторов формирования данных затрат по всей цепочке: от их заказа, приобретения, доставки, использования и хранения при наличии излишков.

2. Оценка поведения затратообразующих факторов сразу должна быть положена в основу плана проведения контрольных мероприятий, которые выявляют научность разработанных норм и нормативов, рациональность составленных бюджетов, возможности учета затрат по отклонениям и т. п.

3. План проведения контрольных мероприятий – это информационное поле выделения и оценки воздействия на затраты существенных для затратообразования рисков.

4. Известно, что управлять можно только тем, что по сути можно посчитать, а счет возможен по системе сбалансированных дескрипторов учета, анализа и внутреннего контроля затрат.

Рисунок 2 – Организационно-экономическая модель калькулирования затрат в аграрном формировании в условиях процессно-ориентированной и риск-ориентированной системы учета затрат

Апостериори установлено, что организация учетно-аналитического обеспечения управления затратами и калькулирования готовой продукции позволяет выделить генерирующие затраты, которые подвержены значительной вариации под влиянием внешних и внутренних факторов функционирования подразделений и организации в целом. Управление ими связано с неопределенностью и риском существенного отклонения от бюджетного уровня расхода ресурсов и затрат труда. Но это еще не такой важный вектор риска. Нами установлено, что главная трудность моделирования учетно-аналитических процессов и калькулирования готовой продукции в настоящий момент более чем на 60 % предопределена неопределенностью привлечения в сельскохозяйственное использование земельных долей, принадлежащих работникам экономических субъектов и жителям сельских территорий. Анализ показывает, что вовлечение в оборот земельных долей на условиях аренды не позволяет составлять проекты производства на перспективу, планировать научно обоснованный севооборот агрокультур, вести интенсивное животноводство, так как для этого нужна кормовая база. Более того, даже первая стадия кругооборота капитала – приобретение ресурсов, находится в зоне риска из-за неопределенности предстоящих объемов производства.

Проблема землепользования для аграрного сектора экономики является краеугольным камнем не только построения экономической модели управления затратами и калькулирования готовой продукции, но и для всей производственно-финансовой деятельности. Нами установлено, что понимание данного вопроса способствует тому, что в Краснодарском крае налицо тенденция выкупа земельных долей у тех собственников, которые потеряли связь с хозяйствующим субъектом.

Но препятствия надо преодолевать, развитие учета, анализа и аудита как базовых наук, формирующих информационное поле управления не остановить, внедрять инновационные управленческие модели необходимо. Для этой цели следует произвести функциональное моделирование, которое осуществляется следующим образом: на верхнем уровне располагают основные процессы; на втором уровне располагают вспомогательные (накладные) операции и процессы. Выбор рационального управленческого решения из альтернативной массы возможных может существенно улучшить эффективность работы экономического субъекта.

Углубление стремлений специалистов к более детализированным объектам способствует поиску улучшения аналитической декомпозиции затрат. При этом комплексные калькуляционные статьи подразделяются на более мелкие. Это способствует формированию информации не только по технологическому циклу, операции цикла, но и по расходу отдельных видов ресурсов, дает возможность их точно нормировать, учитывать и контролировать при возникновении отклонений. Отдельный технологически процесс, как правило, более ясен и понятен исполнителю. Выполняется такой процесс с использованием конкретной системы машин, а потому исполнитель вполне может найти более рациональный способ его выполнения.

Исследование показало, что затраты, выделенные в технологической карте выращивания зерновых колосовых агрокультур, зависят от индивидуального набора затратообразующих факторов, которые приводят к значительным отклонениям от бюджетных параметров. Более того, влияние данных факторов порой полностью не зависит от действий управленческого и производственного персонала. Например, засуха 2020 г. практически свела на нет все усилия персонала по экономии ресурсов при возделывании зерна. Это привело к тому, что урожайность пшеницы озимой в пилотном хозяйстве по сравнению с проектной стала ниже на 15,2 ц, а по Краснодарскому краю на 6-10 ц.

При возделывании зерновых колосовых агрокультур, каждый руководитель производственного подразделения руководствуется технологической картой и сетевым графиком последовательности выполнения операций. Особенностью для производственной стадии считается выход на положительные показатели результативности и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта; на минимизацию потерь, связанных с окончанием процесса производства и наступлением периода подготовки к началу следующего сельскохозяйственного года [2].

К традиционному перечню видов затрат нами добавлен вид затрат «Затраты на охрану окружающей среды». Получение экологически чистой продукции ведет не только к росту финансовых показателей деятельности аграрного формирования, но и может привести к увеличению ценности продукции в глазах клиентов и к снижению степени риска по инвестициям и по другим решениям, которые обладают долгосрочными последствиями. Такое решение данной проблемы в полной мере коррелирует с концепцией устойчивого развития экономики аграрных формирований, политики сбережения населения страны.

Цель устойчивого развития – удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Будучи одной из ключевых сил в современном обществе, организации всех типов призваны сыграть важную роль в достижении этой цели. Отчет в области устойчивого развития должен представлять сбалансированную и обоснованную картину результатов деятельности подготовившей его организации в отношении устойчивого развития, включая как положительный, так и отрицательный вклады.

Для доказательства важности организации учета по авторской экономической модели нами приведены расчеты затрат при производстве пшеницы озимой (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение затрат по процессно-технологическим стадиям производства зерна озимых агрокультур в ОАО им. Ленина Белоглинского района, 2020 г. (тыс. руб.)

Вид затрат	Подготовка почвы к посеву	Посев агрокультуры	Уходные работы	Уборка урожая	Послеуборочные работы	Всего затрат	То же в % к итогу
Затраты на разработку севооборота, определение питательных веществ в почве, выбор и определение сортов и гибридов для посева и технологию	167	864	505	1802	424	3762	1,2
Материально-техническое обеспечение производства, производственные затраты	54343	31014	24153	147660	17291	274461	
Затраты на сортировку и сушку зерна	x	x	x	6584	x	6584	2,1
Страхование посевов агрокультуры	x	2264	x	x	x	2264	0,7
Затраты на охрану окружающей среды	210	x	654	x	x	864	0,3
Накладные расходы	3266	4891	2252	13567	1611	25587	8,2
Всего затрат по бизнес-процессам	57986	39033	27564	163029	19326	313522	100,0
То же в % к итогу	18,5	12,4	8,8	54,1	6,2	100,0	x

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в комплексе агротехнических приемов выращивания озимой пшеницы большое значение имеют сроки и способы обработки почвы, которые должны способствовать накоплению и сохранению почвенной влаги, созданию мелко-комковатой структуры обрабатываемого слоя, уничтожению сорняков и вредителей, а также выравниванию поверхности поля, особенно перед посевом. Данная стадия выращивания агрокультуры в 2020 г. потребовала затрат в сумме 60,6 млн руб., или 35,0 % [5]. Такая декомпозиция технико-технологических процессов позволяет управленческому персоналу контролировать исполнение всех технологических операций, сумму затрат на их проведение, устранение возможных производственных рисков.

В перечне затротообразующих векторов при выращивании агрокультуры существенное значение занимают работы по уходу за агрокультурой. Доля этих затрат в 2020 г. достигла 30,6 млн руб., или 17,6 %.

Затраты на уборку урожая агрокультуры в 2020 г. составили 52,5 млн руб., или 30,2 %. Непременное условие производства высококачественного зерна – предуборочное обследование каждого поля сильной и ценной пшеницы с тем, чтобы устранить смешивание зерна разного качества во время уборки и складирования на токах хозяйства, а также определить виды послеуборочной обработки [5, 6]. Чтобы приостановить потери массы зерна, рекомендуется начинать уборку пшеницы двухфазным способом. К скашиванию в валки следует приступать в период, когда зерно находится в восковой спелости, имея влажность 35-40 % [5, 6].

Проведенное исследование свидетельствует, что процессно-ориентированная система учета затрат в организационно-экономической модели калькулирования затрат в аграрном формировании, опираясь на сетевой график выполнения технико-технологических процессов, позволяет максимально использовать механизм экономии ресурсов за счет постоянного контроля за исполнением технологических требований выращивания продукции агрокультур. Нормирование, бюджетирование расходов ресурсов по каждому виду в авторской модели способствует не только рациональному их использованию, но и позволяет управлять про-

цессом закупки ресурсов, логистики их доставки, рационализировать способы их использования и хранения. Учет же по указанной декомпозиции расходов ресурсов обеспечивает эффективность управления данными ресурсами, а в последующем определять риски перерасхода и определяющие данные риски факторы.

Использование процессно-ориентированной системы учета затрат и калькулирования готовой продукции при ручном способе обработки информации весьма трудное дело. Достаточно существенную эффективность формирования информационного поля достигают аграрные формирования, применяющие программный комплекс «1С: Предприятие 8.0. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия». Цифровая обработка информации по управлению затратами в процессно-ориентированной системе существенно повышает качество информации, сокращает сроки ее получения и использования [3]. Практика свидетельствует о том, что применение отдельных модулей данного программного продукта, например, такого как ERP гарантирует гибкость настройки, удобство использования и существенный экономический эффект. Линейка решений «1С: ERP» охватывает все основные отрасли, имеет большой набор функций и программных инструментов.

Таким образом, организационно-экономическая модель калькулирования затрат в аграрном формировании в условиях процессно-ориентированной системы учета затрат в настоящее время является одним из основных инструментов обеспечения управленческого персонала при обосновании, принятии и контроле затрат. Модель позволяет планировать проектные задания по производству конечного продукта всем структурным подразделениям экономического субъекта, осуществлять контроль отклонений от установленных проектных заданий, способствует снижению себестоимости готовой продукции и цены ее продажи, сохраняет эффективность производства и способствует развитию социальной направленности развития общества.

Источники:

1. Демура, Н. А. Управление затратами как необходимое условие экономического развития предприятия / Н. А. Демура, Л. И. Ярмоленко / Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-kak-neobhodimoe-uslovie-ekonomicheskogo-razvitiya-predpriyatiya>.
2. Игуменников, А. С. Различие понятий «затраты» и «расходы» / А. С. Игуменников. – Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 275-278.
3. Использование цифровых технологий при организации когерентно-интегрированного учета и формирования отчетности / Ж. В. Дегальцева, З. И. Кругляк, К. А. Величко. – Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение : материалы междунар. науч. Конф. Молодых ученых и преподавателей вузов (г. Краснодар, 22-24 апреля 2021 г.) сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – С. 61-66.
4. Калуцкая, Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение в системе управления организацией / Н. А. Калуцкая. - Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 341-344.
5. Кравцов, А. М. Влияние плодородия почвы, удобрений и гербицидов на урожайность и качество зерна озимой пшеницы по различным пропашным предшественникам // А. М. Кравцов, А. В. Загорулько, Н. Н. Кравцова. - Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2018. - № 74. - С. 71-81.
6. Нецадим, Н. Н. Изменение урожайности зерна озимой пшеницы в зависимости от агротехнологий // Н. Н. Нецадим, Н. Н. Филипенко, А. В. Коваль. - Colloquium-journal. - 2019. - № 19-8(43). - С. 23-29.
7. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 307-ФЗ от 30.12.2008 г. (в ред. от 23.04.2018 г.).
8. Ордынская, М. Е. Выбор метода и системы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции // М. Е. Ордынская, З. Р. Ситимов. – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – № 3 (205). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-metoda-i-sistemy-ucheta-zatrat-na-proizvodstvo-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti-produktsii>.
9. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – New York : Knopf, 1995. – 256 p. ISBN not available.

10. Адаменко А.А. Системы управленческого учета коммерческих организаций, их свойства и признаки / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Зиновьева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2018. - № 22. - С. 122-127.
11. Власова Н. С. Совершенствование управленческого учета затрат на предприятиях перерабатывающей промышленности / Н. С. Власова, Н. В. Свиридова, Т. А. Ягунова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 4 (27). - С. 278–283.

References:

1. Demura, N. A. Cost management as a necessary condition for the economic development of an enterprise / N. A. Demura, L. I. Yarmolenko / Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov. - 2015. - №. 6. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-kak-neobhodimoe-uslovie-ekonomicheskogo-razvitiya-predpriyatiya>).
2. Igumennikov, A. S. The difference between the concepts of "costs" and "expenses" / A. S. Igumennikov. - A young scientist. - 2015. - №. 5. - pp. 275-278.
3. The use of digital technologies in the organization of coherent integrated accounting and reporting / Zh. V. Degaltseva, Z. I. Kruglyak, K. A. Velichko. - Economic development in the context of digitalization and its information support : materials of the International scientific Conf. Young scientists and university teachers (Krasnodar, April 22-24, 2021) comp. Yu. I. Sigidov, N. S. Vlasov. - Krasnodar : KubGAU, 2021. - pp. 61-66.
4. Kalutskaya, N. A. Accounting and analytical support in the organization management system / N. A. Kalutskaya. - A young scientist. - 2013. - №. 6. - pp. 341-344.
5. Kravtsov, A.M. The influence of soil fertility, fertilizers and herbicides on the yield and quality of winter wheat grain according to various rowed predecessors // A.M. Kravtsov, A.V. Zagorulko, N. N. Kravtsova. - Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2018. - №. 74. - pp. 71-81.
6. Neschadim, N. N. Change in winter wheat grain yield depending on agrotechnologies // N. N. Neschadim, N. N. Filipenko, A.V. Koval. - Colloquium-journal. - 2019. - № 19-8(43). - P. 23-29.
7. On auditing: Federal Law of the Russian Federation No. 307-FZ of 30.12.2008 (as amended. dated 23.04.2018).
8. Ordynskaya, M. E. The choice of a method and system for accounting production costs and calculating the cost of production // M. E. Ordynskaya, Z. R. Sitimov. - Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. - 2017. - № 3 (205). - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-metoda-i-sistemy-ucheta-zatrat-na-proizvodstvo-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti-produktsii>.
9. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – New York : Knopf, 1995. – 256 p. - ISBN not available.
10. Adamenko A.A. Management accounting systems for commercial organizations, their properties and features / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, V.S. Zinoviev // Natural-Humanitarian Research. - 2018. - No. 22. - S. 122-127.
11. Vlasova N. S., Sviridova N. V., Yagunova T. A. Improving management cost accounting at enterprises of the processing industry. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 4 (27). – S. 278–283.

Т.А. Головина – д.э.н., заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, golovina_t78@mail.ru,

T.A. Golovina – PhD in Economics, head of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

И.Л. Авдеева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

**ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
INNOVATION ACTIVITIES OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES UNDER CONDITIONS
OF RISK AND UNCERTAINTY**

Аннотация. Инновационная деятельность в экономике в настоящее время является объектом пристального внимания со стороны теории и практики. Исследование эволюции инновационной деятельности и связанные с этим вопросы и проблемы представляют предмет интереса многих отечественных и зарубежных экономистов. Инновационное предпринимательство выступает локомотивом преодоления кризисных явлений и дальнейшего эффективного развития общественного производства как условия повышения благосостояния населения на собственной отечественной базе. Инновационная доктрина развития предпринимательства заложена в основу Стратегии 2030 гг. как теоретическая основа модернизации российской экономики и требует разработки механизмов ее реализации.

В тоже время, с каждым новым кризисом количество предпринимательских структур, ориентированных на развитие, будет стремительно сокращаться. В таких условиях значительным образом возрастает потребность в таком методическом обеспечении, которое позволит нивелировать влияние факторов внешней среды и обеспечить, тем самым, изначально равные возможности для удержания и развития на рынке как можно большего количества инновационных предприятий, конкурентоспособное развитие которых будет стимулировать развитие рынка в целом.

В статье сделан вывод о том, что в России сложилась ситуация, когда высокотехнологическое предпринимательство доминирует в общей отраслевой структуре поддержки предпринимательства. Данная сфера является наиболее перспективной с точки зрения долгосрочного развития. Прогнозы говорят о снижении спроса на сырьевые товары в связи с со сменой технологического уклада, как ключевого тренда глобального развития, поэтому так важны инициативы по развитию новых технологий, которые государство поддерживает масштабно. В этой связи, внедрение инноваций в деятельность предпринимательских структур является экономически целесообразным решением, в условиях, требующих снизить риски и повысить эффективность.

Abstract. Innovation activity in economics is currently the object of close attention from the theory and practice. The study of the evolution of innovation activity and related issues and problems are the subject of interest of many domestic and foreign economists. Innovative entrepreneurship acts as an engine for overcoming crisis phenomena and further effective development of social production as a condition for improving the welfare of the population on its own domestic basis. The innovative doctrine of entrepreneurship development is laid in the basis of Strategy 2030 as a theoretical basis for modernization of the Russian economy and requires development of mechanisms for its implementation.

At the same time, with each new crisis the number of development-oriented entrepreneurial structures will be rapidly declining. Under such conditions, the need for such methodological support, which will level the influence of external environment factors and thereby ensure initially equal opportunities for retaining and developing as many innovative enterprises as possible in the market, the competitive development of which will stimulate the development of the market as a whole, significantly increases.

The article concludes that in Russia there is a situation when high-tech entrepreneurship dominates in the overall sectoral structure of entrepreneurial support. This sphere is the most promising in terms of

long-term development. Forecasts indicate a decrease in demand for commodities due to the change in the technological mode as a key trend in global development, so initiatives for the development of new technologies are so important and supported by the state on a large scale. In this regard, the introduction of innovation in the activities of entrepreneurial structures is an economically viable solution, in an environment that requires to reduce risks and increase efficiency.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, инновации, инновационная деятельность, кризис, риск, неопределенность.

Keywords: entrepreneurial structures, innovation, innovation, crisis, risk, uncertainty.

В условиях глобализации мировой экономики, усовершенствования технологий, а также развития научных положений современной рыночной экономики, на сегодняшний день инновационная деятельность рассматривается базовой основой для становления, как отдельных компаний, так и экономики региона и страны в целом. Используемые ранее методы конкурентной борьбы становятся неэффективными для современных предприятий, а способы удовлетворения потребительских предпочтений уже давно вышли на новый уровень. В таких условиях стандартные методы планирования работы компании не только не позволяют достичь желаемых результатов, но и зачастую могут стать губительными в условиях современной динамики экономических отношений. И поэтому, возникает объективная необходимость в применении альтернативных форм и методов ведения деятельности для более успешного функционирования компаний. Актуальность исследования данной темы, а также практический аспект заключаются в том, что развитие экономики и человеческий прогресс, ставит перед субъектами экономических отношений новые требования к управлению компанией. Введение новой или усовершенствованной продукции в нынешних реалиях рассматривается как мера расширения масштабов деятельности предприятия при благоприятной экономической обстановке. Однако данный инструмент может быть использован так же, как метод антикризисного управления. Ускоренные темпы развития экономики и многочисленные геополитические и геоэкономические колебания современности создают для компаний множество рисков и как следствие – необходимость управления этими рисками и пересмотр базовых методов выхода из кризисных ситуаций.

В 21 веке, в условиях современной рыночной экономики, одним из ключевых аспектов успешного развития общества является способность своевременной реакции и быстрой адаптации к постоянно меняющимся условиям внешней среды [6]. Способность минимизировать потери и построить эффективно функционирующую модель компании – это основополагающий фактор успешного развития компании как отдельно стоящей организации, так и в целом экономики отрасли или региона.

Экономические кризисы выступают большой угрозой для экономической и социально жизни общества, так как зачастую имеют внезапный плохо прогнозируемый характер и несут в себе огромное количество различных рисков для субъектов социально-экономических отношений. Вопреки этому, кризисы могут так же стать отправной точкой для развития определённых отраслей и отдельных предприятий, которые наиболее быстро и эффективно способны подстроиться под меняющиеся условия конъюнктуры рынка [7].

Теоретической основой для исследования стали труды таких авторов как: Хамраева Х.Ш., Водолажская Е.Л., Самуэльсон П., Белов А.М., Гришпун Е.А., Булавка А.Г., Скоморощенко А.А., Белкина Е.Н., Аверченкова Е.Э. Сазонова А.С., Комаров А. Е., Черняк В.З. [5].

В экономической науке существует достаточно большое количество теорий происхождения экономических кризисов. Одной из наиболее известных теорий является теория циклов. Так, П. Самуэльсон в классификации причин циклов выделяет такие как:

- денежная теория – объясняет циклы через экспансию банковского кредита (Р. Хоутри);
- теория нововведений (Й. Шумпетер);
- психологическая теория – причина циклов видится в моральном состоянии общества (А. Пигу Беджгот);

– теория недопотребления – накопление дохода у определённых лиц и отсутствие реинвестирования (К. Фостер);

– теория чрезмерного инвестирования – противопоставляется теории недопотребления (Ф. Хайек);

– теория солнечных пятен – погоды – урожая (У. Дживанс) [5].

В современных условиях, хотя и экономические циклы являются основой для возникновения кризисных ситуаций, существует огромное множество различного вида явлений и факторов, которые могут вызвать экономические сдвиги. Тенденций нашего времени же является усиление влияния около экономических причин.

Целесообразно выделить следующие основные факторы возникновения кризисных ситуаций в предпринимательской деятельности:

- неконтролируемая инфляция;
- несбалансированная структура экономики в рамках отраслевого развития;
- ошибки в управлении;
- слабый уровень научно-технического развития;
- политическая нестабильность;
- экологические риски и др.

В последние годы именно политическая нестабильность является одним из основных факторов возникновения риска дестабилизации экономики, как отдельной страны, так и мировой экономики в целом, примером тому служит нынешняя политика санкционного ограничения перемещения товаров между странами, которая приводит к кризису в отраслях экономик подсанкционных государств.

Несбалансированная структура экономики в России, с акцентом на сырьевую отрасль, так же является одной из причин нестабильной экономики страны и примером ошибок в управлении, которая в свою очередь так же приводит к высоким темпам инфляции, что в совокупности является угрозой дестабилизации экономики страны [1].

К основным видам кризисов следует отнести:

– финансовый – который в первую очередь затрагивает банковский сектор банкротством банок, и постепенно распространяется на реальный сектор путём повышения кредитных ставок, сокращения объёма инвестиций и так далее;

– циклический – связан с закономерностью развития глобальной экономики и, являющийся необходимой отправной точкой для дальнейшего прогрессирования рыночной экономики;

– структурный – возникает в следствии дисбаланса в структуре экономики;

– отраслевой – может возникать в отдельной отрасли, однако чаще всего распространяется на отрасли непосредственно или косвенно связанные с ней;

– локальный – реакция на временные нарушения в определённой сфере деятельности.

При узком рассмотрении природы экономических кризисов, для локальных предприятий основополагающим фактором успешной деятельности является наличие рентабельного спроса на производимую продукцию. Причины отсутствия спроса могут быть различны, от роста уровня безработицы и потери платёжеспособности населения, до банальной потери конкурентоспособности продукции. В рамках рассмотрения стагнации предпринимательских структур в условиях кризиса, любое нарушение в цикле доходов и расходов может повлечь экономические потери (рисунок 1).

Таким образом, при нарушении одного из звеньев данного цикла, возникает угроза для возникновения рискованных ситуаций с потерями для предпринимательской структуры. Причинами же нарушения целостности данного круговорота могут являться как раз экономические кризисы различной природы [3].

Рисунок 1 – Модель круговорота доходов и расходов в частном секторе

Последствия глобальных экономических депрессий могут быть разрушительными:

- в рамках экономической сферы – это сокращение реальных доходов населения, рост безработицы, потеря ликвидностей банковской сферы и как следствие всего вышеперечисленного, спад в реальном секторе экономики;

- в социальной сфере – это снижение уровня жизни населения, рост бедности и рост социальной напряжённости.

- в политической же сфере вследствие кризисов падает авторитет правительства, растёт недоверие к политике существующей власти, а также растёт радикальное мышление в обществе.

Всё это тем или иным образом оказывает влияние на предприятия реального сектора и могут привести к многочисленным рискам вплоть до полного банкротства. Примерами основных рисков являются:

- рыночные риски – резкие ценовые колебания, валютные риски, риски изменения банковских процентных ставок, риск потери спроса на продукцию, изменение цен на исходное сырьё, поставки некачественного сырья, непоставка сырья;

- кредитные риски – риск невыполнения кредитных обязательств, в том числе и по причине, различные изменения в условиях кредитования, наличие валютных кредитов в условиях колебания валют, изменение ставок кредитования и др.;

- операционные риски – риски связанные с невозможностью выполнения основных бизнес-процессов вследствие различных экономических, логистических или финансовых проблем;

- риск ликвидности – потеря ликвидности предприятия и, как следствие, опасность финансовой неустойчивости предприятия.

Необходимость введения в деятельность предпринимательских структур инноваций, в первую очередь, обусловлено обновлением продуктового ассортимента компании или же необходимостью диверсификации производства с целью увеличения доли рынка, а в случае инноваций в технологиях производства – необходимость оптимизации производства, увеличение эффективности и увеличение объёмов производства. Понимание сущности инноваций помогает осознавать их главную роль – в максимизации в удовлетворении потребительских предпочтений.

Согласно международным стандартам, инновация – это конечный результат инновационной деятельности, воплощённый в виде нового или усовершенствованного продукта, или технологии, которая используется в практической деятельности [2].

В России термин «инновация» появился в конце 20 века. Согласно регламентирующим документам статистической службы Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития, понятие «инновация» включает в себя возможность копирования имеющихся инновационных разработок у других организаций [2]. Следуя данной дефиниции, для перехода деятельности предпринимательских структур на принципиально новый уровень эффективности достаточным условием выступает своевременное внедрение новых решений на базе лицензионного соглашения, минуя процесс разработки инновации. Для многих компаний данный метод является наиболее простым и быстрым.

В подавляющем большинстве случаев внедрение новой продукции в производство используется для расширения масштабов деятельности при благоприятной экономической обстановке в бизнес – структуре и безрисковой конъюнктуре рынка. Однако, при нестабильной конъюнктуре рынка, при угрозе потери целевой аудитории, важнейшим условием продолжения успешного функционирования является способность максимально быстрой реакции на изменение потребительских предпочтений [4]. В связи с этим, одной из форм реакции может стать внедрение продукции, которая в наибольшей степени будет отвечать кризисным рыночным условиям. Таким образом, усовершенствование собственной продукции или же создание абсолютно новой может быть использовано – как антикризисная мера в условиях экономического кризиса.

В целом любое проектирование изменений в организации проходит 4 основные стадии:

1 – Предпроектная стадия. На этом этапе проходит общий анализ компании: анализ внутренних возможностей, где зачастую и устанавливается факт необходимости во внедрении новой продукции. Так же здесь проходит анализ квалификации персонала и информационная составляющая компании. Так же здесь должен быть и анализ внешней среды, маркетинговые исследования.

2 – Проектная стадия. На этом этапе проходит планирование и проектирование будущих нововведений, составляется перечень требований к инновациям, требования к системе управления и компании, оценивается эффективность проекта путём создания бизнес-плана.

3 – Стадия реализации. При успешном прохождении оценки бизнес-плана, на данном этапе он утверждается, далее осуществляется техническая и материальная подготовка, обучение персонала компании и общая адаптация к изменениям и непосредственно реализуется проект.

4 – Анализ эффективности. Заключительным этапом является анализ полученных результатов и их сопоставление с запланированными. Данная стадия необходима для определения эффективности введённых изменений и принятие решения о целесообразности развития данного направления.

Для успешного внедрения нововведений в деятельность предпринимательских структур необходимо учитывать принципы инновационного управления:

- принцип целевой ориентации проекта, на достижение конечной цели;
- принцип многовариантности;
- принцип селективного управления наиболее приоритетных направлений деятельности;
- принцип полноты цикла управления проектом;
- принцип этапности;
- принцип иерархичности;
- принцип системности;
- принцип комплексности;
- принцип обеспеченности ресурсами;

Соблюдение данных принципов позволит своевременно и эффективно организовать процесс управления проектом и максимизировать желаемый результат. В целом управление инновационным проектом обобщённо имеет этапы: проектирование и управление реализацией. На первом этапе определяется необходимость проекта, определяются желаемые конечные результаты, определяются необходимые задачи и осуществляется бизнес-планирование с последующим оформлением. На втором этапе происходит непосредственная реализация путём

определения организационных форм реализации, решаются вопросы оценки оперативной ситуации, оцениваются затраты времени, финансов, ресурсов и по необходимости корректируются планы.

Каждая фаза жизненного цикла имеет соответствующие этапы, которые в конечном итоге составляют все необходимые мероприятия на пути к осуществлению введения проекта в работу:

На прединвестиционной фазе это:

- изучение прогнозов;
- разработка концепции и анализ условий;
- обоснование инвестиций;
- согласование местоположения;
- экологическое обоснование;
- юридическое согласование;
- предварительное инвестиционное решения;

Далее проект переходит в стадию разработки документации, где выполняются следующие составляющие:

- разработка плана проектно-изыскательных работ;
- разработка ТЭО;
- экспертиза и утверждение ТЭО;
- выдача задания;
- принятие окончательного решения о инвестировании;

После этого проект переходит в стадию заключения договоров где проходит этапы:

- заключения контрактов;
- контракты на поставку оборудования;
- контракты на подрядные работы;
- планирование дальнейших работ.

Практической фазой является стадия реализации:

- разрабатывается план реализации;
- разрабатываются графики работ;
- непосредственное выполнение работ;
- мониторинги контроль;
- контроль плана и необходимая корректировка;

Завершающей фазой является эксплуатационная фаза проекта:

- пусконаладочные работы;
- запуск проекта;
- мобилизация ресурсов и оценка результатов;
- эксплуатация;
- обслуживание и развитие производства;
- закрытие проекта.

Перед внедрением новой или усовершенствованной продукции в производство в условиях кризисных ситуаций в экономике наиболее важным является предварительная подготовка в виде адекватной оценки актуальности вводимых новшеств, а также адекватно ожидаемый результат.

Самый главный вопрос для руководителя бизнес структуры – в каких именно новшества нуждается рынок в данный момент времени. От того насколько верным будет ответ на этот вопрос, будет зависеть степень удовлетворения потребностей потенциальных клиентов и как следствие уровень успешности проекта и компании в целом. При этом необходимо принять во внимание, что сама инновация не должна являться целью работы компании, и нет необходимости следовать трендам рынка, которые существуют. Инновация – это средство достижения цели компании, т.е. получение прибыли и развитие компании, а в кризисное время – это выживание и сохранение платёжеспособности. В связи с этим на предпроектной стадии так же очень важным является провести внутренний аудит компании для получения

ответа на основные вопросы: точное понимание слабых мест компании; какие нововведения нужны, чтобы минимизировать потери от слабых мест; конкретный и измеримый результат, который хочет достичь компания; сроки достижения результатов.

Изменение внешней среды и усиление конкуренции вынуждает предпринимательские структуры искать новые возможности для роста. Инновационная деятельность – является ключевым направлением развития бизнес – структур. Но сегодня модель осуществления инновационной деятельности терпит изменения. Многие организации переключаются с закрытой модели инновационной деятельности, которая основана на формировании инноваций за счет собственных сил, к парадигме открытых инноваций, которая характеризуется активным взаимодействием с экзогенными источниками идей и технологий. Основной причиной перехода является снижение доходов и рост расходов предприятий. Рост расходов предприятий в первую очередь связан с сокращением жизненного цикла продукции. Например, на рынке информационных технологий, в связи с высокой конкуренцией, жизненный цикл может укладываться в несколько месяцев. Таким образом, перед предприятиями и организациями возникает нелегкая задача за такой короткий промежуток времени необходимо окупить вложенные инвестиции. Модель открытых инноваций предусматривает, что предприятие при разработке новых продуктов и технологий использует не только внутрикорпоративные НИОКР, но и активно привлекает и использует инновации и компетенции извне.

Таким образом, при грамотной организации проектирования введения нового или усовершенствованного продукта в производство в условиях экономического кризиса, можно избежать такие негативные явления как потеря спроса на продукцию предпринимательских структур и как следствие потеря платёжеспособности. Это позволит успешно функционировать компании в сложных условиях и создаст преимущество перед конкурентами за счёт сохранения масштабов деятельности и возможностью дальнейшего расширения инновационной деятельности.

Источники:

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Щёголев А.В. Управление рисками в интегрированных образованиях в условиях изменяющейся внешней среды // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 900-905.
2. Анесянц С.А. Отраслевые структурные изменения предпринимательской среды в России // Заметки ученого. – 2020. - № 7. – С. 59 - 63.
3. Головина Т.А., Авдеева И.Л. Превентивное стратегическое управление экономическими системами в условиях кризиса // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4 (2). С. 24-28.
4. Долгова С.А., Полянин А.В., Кулакова Л.И. Состояние и направления развития кредитования малого и среднего предпринимательства в условиях экономической нестабильности // Финансовый менеджмент. 2021. № 5. С. 73-85.
5. Иванова Е.А., Медведев Р.В. Анализ современного состояния предпринимательской активности в России // Экономика и предпринимательство. – 2020. - № 10 (123). – С. 630 - 635.
6. Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Экономическое развитие и циклические настроения российских предпринимателей после рецессии 2014-2016 годов // Вопросы статистики. - 2020. - Т. 27. - № 1. - С. 53-70.
7. Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 178-189.

References:

1. Avdeeva I.L., Golovina T.A., Shchegolev A.V. Risk Management in Integrated Formations in a Changing External Environment // Economics and Entrepreneurship. 2021. № 1 (126). С. 900-905.
2. Anesyants S.A. Sectoral Structural Changes in the Entrepreneurial Environment in Russia // Notes of the Scientist. - 2020. - № 7. - С. 59 - 63.
3. Golovina T.A., Avdeeva I.L. Preventive Strategic Management of Economic Systems in Crisis // Business Herald of the Entrepreneur. 2021. № 4 (2). С. 24-28.

4. Dolgova S.A., Polyaniin A.V., Kulakova L.I. State and directions of development of crediting of small and medium entrepreneurship in conditions of economic instability // Financial Management. 2021. № 5. С. 73-85.
5. Ivanova E.A., Medvedev R.V. Analysis of the current state of entrepreneurial activity in Russia // Economics and Entrepreneurship. - 2020. - № 10 (123). - С. 630 - 635.
6. Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. Economic development and cyclical attitudes of Russian entrepreneurs after the 2014-2016 recession // Voprosy statistiki. - 2020. - Т. 27. - № 1. - С. 53-70.
7. Polyaniin A.V., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. Risk Management in Entrepreneurial Activity on the Basis of Economic Threat Identification // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. № 2 (25). С. 178-18.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-50-59

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, AVEvchenko@fa.ru,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, senior researcher, FSEFI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch;

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, GalAEsenkova@fa.ru,

G.A. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», FSEFI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch;

Д.Б. Щербakov – студент бакалавриата направления подготовки «Экономика», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, dmhacker@yandex.ru,

D.B. Shcherbakov – undergraduate student of the training direction «Economy», FSEFI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch.

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ
THE ROLE AND IMPORTANCE OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP
IN ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A GREEN ECONOMY**

Аннотация. Формирующееся технологическое предпринимательство часто и повсеместно характеризуется как ключевой тренд развития современной экономики любого государства или региона, территории или города. Это связано с тем, что именно концепция технологического предпринимательства, будучи реализована в полной совокупности своих принципов во всех нуждающихся в этом сферах социально-экономической деятельности, может ощутимо поспособствовать в решении обширного спектра приоритетных задач стратегического развития: обеспечить экономическую и производственную стабильность, увеличить степень интеграции в мировые процессы, повысить конкурентоспособность производимых товаров и услуг для высокотехнологичного рынка. И обратно, не остается на обочине этих процессов и сам научно-технический прогресс: он «вливается» в существующие и создаваемые социально-экономические структуры, формируя новую сферу бизнеса – высокотехнологичное предпринимательство – как в наибольшей степени соответствующую требованиям институциональной трансформации и цифровизации производства, экономики, образования и общества в целом.

Стремительные же темпы цифровизации современной экономики и общества не всегда вполне очевидны, так как в эпоху активности постиндустриальных экономик переход к взаимодействию в

информационном пространстве видится не более чем логичным развитием существующих тенденций, но они всегда результативны, поскольку внедрение новых цифровых технологий тем или иным образом непосредственно влияет на все сферы общества. Как следствие, состояние экономики проводящего такую политику государства становится индикатором получаемого от цифровизации эффекта, будь то снижение темпов развития либо, напротив, общий – сбалансированный или не очень – экономический рост во взаимосвязи с реализацией сопряженных социальных и экологических целей. В конечном результате, складывающееся с начала 20-х годов положение вещей в этой сфере выводит на лидирующие экономические, социальные и экологические позиции все практически реализуемые направления зеленой экономики, становящейся прочным фундаментом для достижения широкого спектра целей устойчивого развития на всех уровнях.

Abstract. Emerging technological entrepreneurship is often and everywhere characterized as a key trend in the development of the modern economy of any state or region, territory or city. This is due to the fact that it is the concept of technological entrepreneurship, being implemented in the full totality of its principles in all areas of socio-economic activity that need it, can significantly contribute to solving very many priority tasks of strategic development: to ensure the growth of economic and industrial stability, increase the degree of integration into world processes, increase the competitiveness of manufactured goods and services for the high-tech market. Conversely, scientific and technological progress itself does not remain on the sidelines of these processes: it «merges» into existing and emerging socio-economic structures, forming a new sphere of business – high-tech entrepreneurship – as most appropriate to the requirements of institutional transformation and digitalization of production, economy, education and society as a whole.

The rapid pace of digitalization of the modern economy and society is not always quite obvious, since in the era of activity of post-industrial economies, the transition to interaction in the information space is seen as nothing more than a logical development of existing trends, but they are always effective, since the introduction of new digital technologies in one way or another directly affects all spheres of society. As a result, the state of the economy of the state pursuing such a policy becomes an indicator of the effect obtained from digitalization, whether it is a decrease in the pace of development or, on the contrary, general - balanced or not – economic growth in connection with the implementation of social and environmental goals. As a result, the state of affairs in this area, which has been developing since the early 20s, brings all practically implemented areas of the green economy to the leading economic, social and environmental positions, becoming a solid foundation for achieving a wide range of sustainable development goals at all levels.

Ключевые слова: устойчивый рост, цифровизация экономики и общества, социо-эколого-экономическое развитие, зеленая экономика, технологическое предпринимательство, циркулярная экономика, предпринимательская культура.

Keywords: sustainable growth, digitalization of the economy and society, socio-ecological and economic development, green economy, technological entrepreneurship, circular economy, entrepreneurial culture.

Технологическое предпринимательство, как относительно новое направление в бизнесе, сталкивается со многими проблемами на самых начальных этапах работы с ним – даже не на уровне практической интеграции в систему уже существующих бизнес-моделей, а еще при составлении теоретического определения. Как бы парадоксально это ни звучало, «строгого» определения технологического предпринимательства – по крайней мере, исчерпывающе и детально объясняющего суть этого экономического явления – не существует до сих пор [1]. Уже почти десять лет существуют разные варианты трактовки понятия технологического предпринимательства от отечественных и зарубежных специалистов, однако, множество вариаций разной степени полноты и определенности при отсутствии единой понятной дефиниции.

Так, З.В. Рыбина [8] определяет технологическое предпринимательство как естественную ступень развития экономики хозяйствующего предприятия любой страны в процессе эволюции экономики в целом – то есть постепенное поступательное наступление научно-технологического прогресса ведет к не всегда пропорциональному усложнению научных и технических дисциплин и производственных принципов, изменению ключевых аспектов экономических процессов. Таким образом, технологическое предпринимательство в данной дефиниции может быть определено как новая экономическая ступень внутри государственной экономики, появившаяся вследствие замещения большинства прежних средств производства – труда, земли, капитала – на технологии.

По мнению И.Г. Куфтырева и С.С. Передни [6], технологическое предпринимательство есть неотъемлемая часть международной инфраструктурной бизнес-экономической системы, входящей в фазу доминирования технологии как фактора производства вследствие поэтапного развития мировой экономики. Поддержать новую экономическую подсистему можно через особое вливание субсидий в НИОКР на предпринимательские нужды.

Канадский экономист Т. Байлетти [12] рассматривает технологическое предпринимательство как комплекс инвестиций в некий коммерческий производственный проект, который позволит продукту приобрести новые качества, отличающие его от прочей продукции на выбранном рынке сбыта. То есть технологическое предпринимательство не есть бизнес, построенный вокруг технологий – это бизнес, построенный на их создании.

При ближайшем рассмотрении обозначенных выше различных авторских взглядов на проблему терминологии технологического предпринимательства можно констатировать, что ни один из них не содержит хоть сколько-то детализирующего взгляда на это явление. Разумеется, это не хорошо и не плохо: темы исследования у всех разные, и через призму этой темы рассматривалось и технологическое предпринимательство – просто разные его аспекты оказались смежными со многими другими областями экономики, более архаичными (отнюдь не в значении «устаревшие», скорее, по сравнению с концепцией технологического предпринимательства) и оттого более теоретически обоснованными. Но из каждого из них можно извлечь свое рациональное зерно, которое ляжет в основу «общего» объяснения термина технологического предпринимательства. Итак, технологическое предпринимательство есть максимально конструктивное применение передовых технологий в виде технических и научных знаний через учреждение бизнеса и управление им, постановки стратегических целей и принятия соответствующих им финансовых рисков в условиях прогрессивно изменяющейся глобальной экономической модели.

Переходя к непосредственно роли России в этом процессе – вернее, задач, которые будут выполнены при условии достаточного ее вовлечения в него, – можно отметить, что технологическое предпринимательство, если его принципы будут применены в областях, особо в них нуждающихся, сможет помочь в решении многих приоритетных задач стратегического развития страны. Рост экономической и производственной стабильности продолжится и укрепится, степень интеграции в мировые процессы увеличится, конкурентоспособность производимых в стране товаров и услуг для высокотехнологичного рынка вырастет. И, тем не менее, достижение весьма заманчивого положения на мировой экономической арене оказывается осложнено.

Чтобы понять саму суть проблемы, стоит разделить происходящее на пять уровней влияния на экономико-технологическую среду.

Уровень 5: Замкнутый круг. Недостаточное финансирование отечественных проектов по разработке новых технологий отталкивает специалистов от вовлечения в этот процесс. Недостаточное их освещение в информационном поле отталкивает иностранных и отечественных инвесторов, готовых вложиться в проект – недостаток открытой информации о российских рынках пресечению этой ситуации не способствует. Нет финансирования – нет смысла в освещении потенциально убыточного предприятия; нет огласки – нет финансирования.

Уровень 4: Проблемы регионов. В регионах немного квалифицированных менторов, способных возглавить перспективный стартап, а уезжать из центральных и наиболее развитых областей специалисты не готовы из-за уровня жизни и заработной платы.

Уровень 3: Предпринимательская культура; вернее, ее отсутствие. Маркетологи, юристы, экономисты отказывают предприятию в комплексном продвижении, так как не пользуются доверием и поддержкой разработчиков.

Уровень 2: Стратегии развития. Они тоже отсутствуют – начиная со стратегии бизнес-образования, а уже из этого проистекают недостаток мотивации для развития и самого понимания, как выйти на новый уровень, и некомпетентность в рамках собственного же рынка.

Уровень 1: Вопросы сырьевых ресурсов. Как бы то ни было, она остается по-прежнему главным вектором развития российской экономики – нефть и газ практически по-

давляют прочие аспекты экономического влияния в стране. У технологического предпринимательства элементарно не остается пространства для маневра – а собственной стратегии развития еще нет, и инновации не находят своего места на рынках.

Исправить такое положение дел можно, и нужно! Стоит начать уходить от сырьевой экономики. Никто не говорит об отказе от нее – текущая ситуация на энергетических рынках мира (в частности, Европы) четко показывает: это направление вовсе не является провальным для страны. Однако стоит взяться за разработку новой экономической стратегии, которая перестанет трактовать сырье основным драйвером российской экономики и сделает шаг вперед. Для регионов нужна отдельная программа поддержки, и уравнивание их всех не приведет ни к чему – только к увеличению разрыва. Тогда можно будет говорить об экономической привлекательности стартапов по всей стране.

Высокие технологии традиционно сосредоточены в НИИ и научной сфере в целом, так что ее финансирование должно выйти в приоритетные траты государства. Привлечение не только средств, но и технологий, а особенно – опыта из-за рубежа позволит не только фактически сделать Россию равной зарубежным партнерам, но с точки зрения имиджа и престижа, которые, вне всяких сомнений, важны: деловая репутация не зря считается нематериальным активом.

Все это – схема в общих чертах, набросок на будущее, потому что совершить экономический переход за пару-тройку лет объективно невозможно. Технологическое предпринимательство, облеченное в сложные слова, может казаться такой же мечтой, но цели оно преследует самые приземленные: разработка современных технологий, внедрение их в жизнь людей, развитие мировой инфраструктуры, создание новых рабочих мест.

Ситуация с пандемией COVID-19 подрывает эти планы, и ничего удивительного в этом нет: коронавирус угрожает обществу, и оно сосредотачивается на угрозе, оставляя прочее на потом. Практическая интеграция новой экономической технологии в общественное экономическое пространство приостанавливается – приостанавливается даже работа над ее теоретическим обоснованием. Но это не значит, что будущее не наступит, и в этом будущем не понадобятся высокие технологии. Какую роль в этом сыграет Россия? Очевидно, немалую, при условии развития технологических преимуществ.

В самом деле, в настоящее время общемировая динамика экономического развития определяется значительным влиянием цифровых и информационных технологий на денежные потоки и производственные линии – и по многим причинам: здесь играют свои роли и общий технологический прогресс, и наступление постиндустриальной эпохи, и стремление мировых экономик к взаимопроникновению и глобализации разрозненных экономических пространств, и пандемия COVID-19, основательно подстегнувшая и без того активный курс на переход к виртуальным формам взаимодействия. Все существующие области и отрасли хозяйственной деятельности, будь то информационная или коммуникационная, успела за последнее время охватить цифровизация. И, разумеется, подобные изменения не могли оставить экономики без проявлений экономических эффектов присутствия информационного в ранее по большому счету вещественном.

Цифровая экономика применительно к сугубо практическому ее аспекту, а, следовательно, и тому эффекту, который должна оказать на экономику государства в целом – это деятельность в области производства и сбыта товаров и услуг, в рамках которой основными факторами производства в большей роли, чем традиционные труд, земля, капитал и прочее, выступают данные, представленные в цифровом виде; их обработка, хранение и применение осуществляются в гораздо больших, чем при стандартных экономических методиках, объемах, что позволяет значительно повысить производительность, качество и результативность в различных формах использования оборудования и технологий и организации производства, а также в процессе продвижения, хранения, продажи, транспортировки, выдачи и потребления товара либо услуги при условии сравнения с протеканием тех же процессов в классических формах хозяйствования.

То есть в условиях цифровой экономики экономический рост слабо зависит от непосредственно доступной ресурсной базы, так как основным его драйвером будет выступать

интеллектуальный и трудовой потенциал человека, а значит, и значимость человеческого капитала возрастет в разы, что потребует его не количественной, а качественной трансформации. Стоит заметить, что принцип «качество превыше количества» вообще ярко характеризует систему, растущую в своем благосостоянии. Естественно, цифровизация экономических процессов приведет к коренным изменениям в производственных стратегиях, целью которых является развитие посредством инноваций.

Цифровизация как ведущий к экономическому росту процесс на пути к достижению высоких темпов этого роста подразумевает достижение некоторых промежуточных целей, без которых цифровизация не просто будет неполной – станет несостоятельной как базис цифровой экономики:

- создание технологического базиса, на котором будут строиться новые виды взаимодействий между субъектами экономических отношений [2];

- автоматизация и насыщение высокотехнологичным элементом существующих производственных процессов и бизнес-проектов [9];

- оптимизация систем управления и контроля на всех уровнях производства для сокращения издержек и увеличения темпов производства при поддержании оптимального состояния рабочих мест и условий труда;

- ускорение экономических циклов;

- увеличение роли прогнозов в управлении предприятием: вычисление потенциально неликвидных видов выпускаемой продукции, минимизация перепроизводства, корректировка использования производственно-складских мощностей благодаря их высвобождению и переоборудованию.

На самом деле, за пределами сугубого планирования экономических эффектов, цифровизация в силах оказать благоприятное воздействие на достаточно прикладные области общественно-экономической жизни: малый и средний бизнес окажутся в силах выйти на рынок, который в таком случае окажется многосторонним, и заполнить отдельные экономические ячейки тех нишевых товаров, за производство которых не возьмется предприятие более крупных масштабов. Таким образом, экономический рост будет достигнут весьма нетривиальным способом – за счет углубления специализированности малых предприятий и развитию конкуренции на глобальных рынках.

Никуда не денется своего рода дополнительный эффект экономического роста, который проявится в виде: рост производительности труда; увеличение количества рабочих мест в различных отраслях, причем рост может достигнуть 150-500 % от изначального; сокращение расходов местных и государственных (федеральных) бюджетов; общее снижение уровня бедности, и так далее.

Отмечать отдельно ускорение роста и развития предприятий, начинающих свой экономический путь с малого и среднего бизнеса, не имеет смысла: о них сказано выше, а в контексте перечисленных эффектов экономического роста идея их выживания и процветания становится не только предпочтительной, но и реальной.

Экономический рост никогда не был легким путем развития экономики по оси времени. Система цифровой экономики предлагает свое решение этой проблемы – финансовые вложения должны направляться не только на исключительно производственные цели, но на обнаружение или разработку оптимальных моделей развития инфраструктуры цифровизируемого предприятия, которая позволит ему поддерживать свою конкурентоспособность на приемлемом мировом уровне.

Практика цифровизации – вопрос не спорный, скорее, двойственный [11]. Там, где одни специалисты говорят об опасениях относительно демократической государственности и подрыве ее устоев экономическими и политическими элитами, другие говорят об успехах цифровизации, проведенной с участием государства [15]. Каждая из точек зрения, разумеется, не обходится без обоснований как непосредственно своей позиции, так и взгляда на процветание экономики в предложенных условиях.

Х. Триттин-Ульбрих, А. Шерер, И. Манро и Г. Уэлан в коллективной статье [14]

ссылаются на то, что цифровизация – всегда сбор информации, а информация может попасть в чужие руки и использована отнюдь не по назначению. Так или иначе, политическая и экономическая сила окажется не отдана народному волеизъявлению, а сосредоточится у тех, кто владеет информацией. Напрашивается опасение, что в такой системе общество окажется просто лишено стимулов к экономическому и социальному развитию – даже если оно будет наблюдаться, это будет не органичное развитие модели общества и государства, а сравнение с феодальным строем. Возможен ли экономический рост в таких условиях? Вполне. Экономика нетребовательна к окружению, требовательна она к грамотному руководству. Но тогда исчезнет сама цель экономического развития, и с этим трудно не согласиться.

Не оппонирует этой точке зрения, но высказывает иной взгляд на проблему П. Нестягин, апеллируя к органичному партнерству государства и частного бизнеса [7]: целостный и системный подход к трансформации производственного процесса в информационном ключе производится параллельно законодательным изменениям на разных уровнях государственного аппарата по экономическому контролю – отдельных сфер жизни, в которых действуют разные компании. То есть государственно-частное партнерство ориентируется не только на цифровую экономику как финансовый конструкт, но и как на систему, в которой персонал и инфраструктура, в которой он работает, действуют одновременно с государственными инвестициями. Применение подобной системы в России, согласно вычислениям «Boston Consulting Group», могло бы увеличить темпы цифровизации в России до 6 % за период от трех до пяти лет и дать 8 млрд рублей в качестве положительного эффекта. Экономический рост как он есть, пусть и довольно ограниченный.

Цифровизация – продукт информационно-технологических революций, так же как экономический рост – продукт революции экономической, только в большинстве случаев – куда более тихой и не всегда очевидной. Расширение массовой оцифровки данных оказывается способом изменения не только экономической системы, но самих принципов государственной и бизнес-деятельности. Ранее неиспользуемый ввиду технической недоступности способ хозяйствования, цифровая экономика качественно обновляет производственную деятельность предприятий, повышает эффективность промышленности как таковой и адаптирует ее к новым экономическим условиям – массиву цифровых экосистем, отличающихся высокой производительностью и эффективностью, а также удобством проведения административных действий. Однако здесь же стоит сделать отдельное замечание: как следует из простого сравнительного анализа, эффективности от цифровизованной системы стоит ждать тогда, когда есть то, на то она опирается, когда она органично вписывается в набор элементов по проведению централизованной государственной экономической политики и содержит стратегический мотив. Без целенаправленного применения цифровизации на реальном и виртуальном уровнях жизни общества невозможен экономический рост. Экономическая стратегия государства, государственное стратегическое регулирование, централизованная промышленная политика – для экономического роста это не фатальный удар, это шанс на поддержку, поскольку его вопрос – вопрос грамотного регулирования государством денежных потоков.

Таким образом, экономический рост возможен при множестве условий, и неважно, какие из них будут применены в конечном итоге. Цифры останутся цифрами, но главное – знать, для чего этот рост нужен.

Известно проверенное практикой положение: не бывает идеальных систем, бывают оптимальные. И социо-эколого-экономическая система [10] в рамках зеленой экономики таковой, бесспорно, является. Сама суть социо-эколого-экономической системы проста: это взаимодействие природы, общества и экономики, связывающее обоюдными отношениями каждого участника этой системы. Общество получает от природы сами условия для жизни, отдавая той переработанные отходы жизнедеятельности. Природа отдаст свои ресурсы экономике, которая будет так же, как и общество, перерабатывать свои отходы – производственные – перед тем, как вернуть их в окружающую среду. Экономика же, в свою очередь, снабдит общество продуктами потребления, пока то будет поддерживать ее

управленческими и трудовыми ресурсами. Как следует из вышеописанной системы, связи между ее элементами сформированы на уровне удовлетворения наиболее первичных потребностей и простейших действий по минимальному поддержанию каждого из них. Пока надстройка над этими взаимосвязями не будет мешать тому элементарному базису, что под нее подведен, система будет стабильна. Здесь работает простой физический принцип: чем элементарнее частица, тем сложнее она поддается расщеплению...

Заметим, что социо-эколого-экономическая система предлагает максимум возможностей для развития в ней циркулярной экономики.

Естественно, в контексте экологической парадигмы можно было бы говорить и о полностью возобновляемых ресурсах, в частности, источниках энергии, но технологически они пока что малоэффективны. Международное энергетическое агентство прогнозирует, что к 2050 году 20-25 % потребности человечества в энергии (электрической, к примеру) будут удовлетворены за счет энергии солнечного излучения, что снизит экологическую нагрузку на окружающую среду. И с этим можно согласиться: эта нагрузка и правда снизится. Но солнечная энергия – ресурс хоть и возобновляемый, но непостоянный, более того – современные солнечные батареи в большинстве своем не способны уловить максимум солнечной энергии для преобразования ее в электрическую, слишком много ее по итогу рассеется. Многие специалисты полагают гораздо более эффективным решением очистные сооружения на топливно-энергетических предприятиях.

Поэтому на данный момент как решение проблемы куда привлекательнее выглядит циркулярная [4] модель производства. Обращаясь к терминологии, циркулярная модель экономики – это «модель экономики, в которой на основе инновационных методик обеспечивается возобновление и восполнение, а также воспроизводство ресурсов, попавших в цикл промышленного производства, для чего формируются, развиваются и внедряются механизмы, инструменты и технологии цикличного, или повторного, вовлечения таковых в производственные процессы в данной экономической системе».

Вообще экономический рост в условиях зеленой экономики можно смело называть научной проблемой; как минимум – той областью экономической науки, в которой свободно доминирует плюрализм мнений и теоретических и практических подходов. Существует множество подходов к оценке экономического роста – его факторов, индикаторов и катализаторов – в подобной системе:

1) движущей силой для экономического роста выступают инвестиции в количественное и качественное наращивание факторов производства за счет сбережений;

2) экономический рост как таковой является результатом накопления массы инвестиций и капитала, при условии, что их стоимость будет расти, что приведет к возрастанию эффективности производства;

3) основа экономического роста – инвестиции, но не беспорядочные, а специально направленные в наиболее приоритетные для развития сектора экономики при перераспределении накоплений и сбережений;

4) подход напрямую по Рикардо-Марксу: экономический рост есть результат перераспределения денежных средств в виде накоплений и сбережений между классами;

5) экономический рост напрямую зависит от ресурсной обеспеченности, ресурсной базы региона [5], а также условий производства и потребления того природного ресурса, что для данного региона является ключевым];

6) экономический рост строится на базе экономического и производственного баланса между отраслями и движения в его пределах материально-стоимостных потоков;

7) экономический рост представляет собой проявление эффекта внедрения инноваций, положительного внешнего воздействия на экономику, а также других факторов, влияющих на нее не напрямую;

8) экономический рост возможен только в условиях плановой экономики и целенаправленного, централизованного и организованного распределения ресурсов;

9) и так далее.

Все вышеперечисленные экономические подходы выглядят абсолютно, в корне друг другу противоречащими. Но общие черты у них определенно есть, и одна из них – увеличение, а не снижение, степени удовлетворения потребностей человека, и это возможно при любом из указанных выше подходов. Вопрос – в методологии. Применение принципов зеленой экономики, как и любых других экономических доктрин, определяющих не форму экономики, а ее направленность, может выдержать любая экономическая система, и остается лишь два краеугольных камня – методы внедрения и уже упомянутые выше непредвиденные обстоятельства. Если первая теория способна предвидеть и предотвращать ошибки, со вторыми все сложнее...

Но стоит отметить: экономический рост и устойчивое развитие – не одно и то же [13], и наличие одного никоим образом не обуславливает присутствия другого. Это не хорошо и не плохо, это просто норма для любой экономической системы, поскольку для них характерны временные перекосы, и главное – вовремя их устранять. Интенсивный экономический рост декларируется современной традиционной экономической наукой как единственной верное решение для развития экономики, но нельзя не упомянуть, что помимо интенсивности, важна и его сбалансированность. Она не относится к зеленой экономике напрямую – проблема дисбаланса рано или поздно встает перед каждой экономической системой.

Циркулярная система такой вопрос решает так же, как и любая другая экономическая модель, поскольку с подобным дисбалансом можно бороться. Другое дело, что она строит баланс не вокруг количественного, а вокруг качественного баланса экономических элементов, и это необходимо понимать и четко отличать одно от другого. Для зеленой экономики экономический рост приемлем только в рамках сохранения природных активов, и бессмысленно называть это преимуществом или недостатком – это просто парадигма, которой эта экономическая модель следует [3]. В конце концов, как известно, количество ресурсов на планете Земля не безгранично. Ограниченность ресурсов, так или иначе, побуждает действовать из соображений их сохранения, а не «солдатской психологии» по Наполеону: «после нас – хоть потоп».

В конечном итоге, ориентация на новую модель экономики, способную привести к новому качеству экономического роста на основе развития и распространения технологического предпринимательства, продиктована как раз ограниченностью ресурсной базы планеты. Именно в этом берет свои корни социо-эколого-экономическая модель – не только как модель экономики, аккуратной с природой, не только как модель справедливого с экологической точки зрения общества, но и как модель, обеспечивающая синергию в этом обществе, реализующая конвергентное взаимодействие разных областей жизнедеятельности, а значит, пусть и косвенно, но способствующая социальной и экономической стабильности, и в конечном итоге – устойчивому развитию.

Источники:

1. Адаменко А.А., Ермоленко А.А., Клочко Е.Н. Малый и средний бизнес в развитии региональной экономики. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2016. – 212 с.
2. Демченко А.А., Есенкова Г.А. Система взаимодействия фундаментальной науки и инновационного малого бизнеса: особенности функционирования и перспективы развития в трансформирующихся социально-экономических условиях // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Финуниверситет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2020. – С. 141-144.
3. Евченко А.В., Есенкова Г.А., Шугаева О.В. Концептуальные основы исследования социально-экономического потенциала территорий в условиях разработки стратегии регионального развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 46-53.
4. Коданева С.И. Циркулярная экономика: актуальные подходы к содержанию и измерению // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 51-58.

5. Козлов С.Н. «Зеленая» экономика как фактор устойчивого развития региона // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 4 (107). – С. 55-65.
6. Куфтырев И.Г., Передня С.С. Международный инновационный коридор как инфраструктурный фактор развития технологического предпринимательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3 (3). – С. 147-152.
7. Нестягин П.Н. Экономический эффект от цифровизации // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 5. – порядковый номер статьи: 136.
8. Рыбина З.В. Аспекты становления инновационного уклада в российской экономике // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 31-33.
9. Ширинкина Е.В. Многофакторная модель развития цифровизации бизнес-процессов предприятий // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 2. – С. 1-10.
10. Щербаков Д.Б., Евченко А.В. Формирование и регулирование зелёной экономики в контексте перехода к устойчивому социо-эколого-экономическому развитию // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2020. – Т. 8. № 3 (50). – С. 154-158.
11. Щербаков Д.Б., Евченко А.В., Демченко А.А. Цифровизационные процессы как экономико-управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России // Наука и практика регионов. – 2021. – № 1 (22). – С. 23-32.
12. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects // Technology Innovation Management Review. – 2012. – Vol. 2. № 2. – P. 5-12.
13. Liobikiene G., Balezentis T., Streimikiene D., Chen X. Evaluation of bioeconomy in the context of strong sustainability // Sustainable development. – Sydney, 2019. – Vol. 27, No. 5. – P. 955-964.
14. Trittin-Ulbrich H., Scherer A.G., Munro I., Whelan G. Exploring the dark and unexpected sides of digitalization: Toward a critical agenda // Organization. – 2021. – Vol. 28, Is. 1. – P. 8-25.
15. Vertakova Y., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01–02 April 2020. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.

References:

1. Adamenko A.A., Ermolenko A.A., Klochko E.N. Small and medium-sized businesses in the development of the regional economy. – Krasnodar: Southern institute of management, 2016. – 212 p.
2. Demchenko A.A., Esenkova G.A. The system of interaction between fundamental science and innovative small business: features of functioning and prospects of development in the transforming socio-economic conditions // Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them: Collection of articles of the 10th International scientific and practical conference. – Kursk: Financial University, Kursk branch, 2020. – P. 141-144.
3. Evchenko A.V., Esenkova G.A., Shugaeva O.V. Conceptual foundations of the study of the socio-economic potential of territories in the context of the development of a regional development strategy // Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2012. – No. 2. – P. 46-53.
4. Kodaneva S.I. Circular economy: actual approaches to content and measurement // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Ser. 2: Economics. – 2020. – No. 1. – P. 51-58.
5. Kozlov S.N. «Green» economy as a factor of sustainable development of the region // Bulletin NGIEI. – 2020. – No. 4 (107). – P. 55-65.
6. Kuftyrev I.G., Perednya S.S. The International Innovation Corridor as an infrastructural factor in the development of technological entrepreneurship // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2013. – No. 3 (3). – P. 147-152.
7. Nestyagin P.N. The economic effect of digitalization // StudNet. – 2021. – Vol. 4. – No. 5. – article number: 136.
8. Rybina Z.V. Aspects of the formation of an innovative way of life in the Russian economy // Problems of modern economics. – 2015. – No. 1 (53). – P. 31-33.
9. Shirinkina E.V. Multifactorial model of digitalization of business processes of enterprises // Theoretical and applied economics. - 2021. - No. 2. - P. 1-10.
10. Shcherbakov D.B., Evchenko A.V. Formation and regulation of the green economy in the context of the transition to sustainable socio-ecologo-economic development // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. – 2020. – Vol. 8. No. 3 (50). – P. 154-158.
11. Shcherbakov D.B., Evchenko A.V., Demchenko A.A. Digitalization processes as an economic and

- managerial dominant of the transformation of territorial systems in Russia // Science and practice of regions. – 2021. – No. 1 (22). – P. 23-32.
12. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects // Technology Innovation Management Review. – 2012. – Vol. 2. № 2. – P. 5-12.
13. Liobikiene G., Balezentis T., Streimkiene D., Chen X. Evaluation of bioeconomy in the context of strong sustainability // Sustainable development. – Sydney, 2019. – Vol. 27, No. 5. – P. 955–964.
14. Trittin-Ulbrich H., Scherer A.G., Munro I., Whelan G. Exploring the dark and unexpected sides of digitalization: Toward a critical agenda // Organization. – 2021. – Vol. 28, Is. 1. – P. 8-25.
15. Vertakova Y., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01–02 April 2020. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-59-65

*Р.И. Еремин – обучающийся экономического факультета, ЮФУ, reremin@sfedu.ru,
R.I. Eremin – student of the Faculty of Economics, SFU;*

*Научный руководитель: О.А. Чернова – д.э.н., профессор кафедры информационной экономики, ЮФУ, oachernova@sfedu.ru,
Scientific Director: O.A. Chernova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Information Economics, SFU.*

БИТКОИН: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ЕГО ЦЕННОСТЬ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ BITCOIN: THE HISTORY OF ITS APPEARANCE AND ITS VALUE FOR THE ECONOMY

Аннотация. Цель данной статьи состоит в исследовании экономической сущности биткойна и его ценности для экономики и общества. Актуальность данного исследования подтверждается ростом безналичных способов платежей во всем мире, принятием Биткойна как средства платежа на уровне крупных компаний и целых стран. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что главное отличие Биткойна от других платёжных систем выражается в прозрачности его транзакции, безопасности, анонимности и отсутствии цензуры, поскольку его работа поддерживается информационными технологиями, а не правительством или центральным банком. Также, было выявлено, что за созданием Биткойна стоит большое число учёных и энтузиастов, которые создавали предпосылки для его появления в 2008 году на протяжении 40 лет.

Abstract. The purpose of this article is to study the economic essence of bitcoin and its value for the economy and society. The relevance of this study is confirmed by the growth of non-cash payment methods around the world, the adoption of Bitcoin as a means of payment at the level of large companies and entire countries. As a result of the conducted research, it was concluded that the main difference between Bitcoin and other payment systems is expressed in the transparency of its transaction, security, anonymity, and lack of censorship, since its work is supported by information technology, and not by the government or the central bank. It was also revealed that a large number of scientists and enthusiasts were behind the creation of Bitcoin, who created the prerequisites for its appearance in 2008 for 40 years.

Ключевые слова: криптовалюта, Биткойн, платежная система, безналичные платежи.

Keywords: cryptocurrency, Bitcoin, payment system, non-cash payment.

Количество безналичных способов оплаты растёт с каждым годом. По данным ЦБ РФ, если в 2013 году доля безналичных платежей составляла 13,5 %, то уже к 2020 году она выросла до 70,3 %. По данным ЦБ РФ в год один житель России осуществляет около 318 безналичных платежей. Для сравнения, в Великобритании – 450, в США – около 500 платежей на одного человека в год, а в Сингапуре более 750. В 2021 году Биткойн обошёл электронную платёжную систему PayPal по объёмам переводимых денег.

Рассмотрим историю возникновения данного инструмента финансового рынка.

31 октября 2008 года человек или группа людей под псевдонимом Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) выкладывает свою статью Биткоин: одноранговая электронная денежная система (ориг. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System) на криптографическом форуме metzdowd.com. В 2009 году Сатоши публикует первое программное обеспечение Bitcoin. Именно с этого момента весь мир получает возможность использовать первую в мире электронную децентрализованную денежную систему.

3 января 2009 года в 18:15:05 (время по Гринвичу) был создан первый блок Биткоинов с 50 BTC («genesis блок»), его сгенерировал сам Сатоши. В хэше первого блока содержится заголовок статьи британского The Times «Chancellor on brink of second bailout for banks» («Канцлер на грани второй помощи банкам»). В этой записи скрывается причина создания Биткоина: 2008 год – крах мировой экономики и подрыв доверия людей к банковской системе. Именно тогда появляется идея создать децентрализованную и полностью анонимную валюту. По мнению Сатоши, главная проблема традиционных валют – доверие: «Основная проблема обычной валюты – это доверие, необходимое для ее работы. Нужно доверять Центральному банку, чтобы он не обесценивал валюту, но история фиатных валют полна случаев нарушения этого доверия. Банкам нужно доверять хранить наши деньги, но они используют их для высокорисковых кредитов, не имея достаточно резерва. Мы должны доверять им нашу конфиденциальность, чтобы они не позволили хакерам похитить наши личные данные. Их огромные расходы делают микроплатежи невозможными».

Многие специалисты утверждают, что за таинственным псевдонимом Сатоши Накамото скрывается не один человек, а целая группа разработчиков, поскольку Биткоин воплотил в себе множество гениальных идей, которые не смог бы написать один человек, но данный протокол не появился из неоткуда во время кризиса 2008 года – Биткоин является результатом 40 лет разработок и исследований. Поэтому его популярность не является случайностью, спрос на такую технологию появился очень давно.

Рассмотрим основные предпосылки для появления Биткоина:

В 1974 году Винтон Серф и Боб Кан выпускают работу «A Protocol for Packet Network Intercommunication» [4]. В работе описан принцип работы протокола TCP/IP, который лежит в основе современной глобальной сети Интернет. TCP/IP – сетевая модель передачи цифровых данных, которая описывает способ передачи данных от источника к получателю. Далее, в 1976 году Диффи и Хеллман публикуют работу «New Directions in Cryptography» [6], в которой была решена главная проблема криптографии XX века, протокол Диффи-Хеллмана позволяет двум и более пользователям получить общий секретный ключ, используя при этом незащищенный от прослушивания канал связи. Криптография – это комплексная наука, которая изучает использование математики для зашифрования/расшифрования данных. Важный шаг к разработке криптовалют сделали Риверст, Шамир и Адлеман, разработав алгоритм RSA. RSA – акроним от фамилий Риверст, Шамир, Адлеман, разработчиков данного алгоритма. RSA – это криптосистема с открытым ключом (система шифрования, в которой открытый ключ передается по незащищенному каналу и используется для проверки электронной подписи и шифрования сообщения), которая широко используется для безопасной передачи данных. В 1980 году Ральф Меркл выпускает работу «Protocols for Public Key Cryptosystems» [9]. В данной статье была изложена система распространения открытых ключей, которая была изложена ранее в статье Диффи и Хеллмана. Ральф Меркл независимо от них выдвинул основы криптографии с открытыми ключами. Поэтому в 2002 году Мартин Хеллман предложил переименовать «алгоритм Диффи-Хеллмана» в «алгоритм Диффи-Хеллмана-Меркла», так как «это небольшое изменение поможет признанию равного вклада Меркла в изобретение криптографии с открытыми ключами». Одной из главных особенностей криптовалют является анонимность, в работе 1983 года «Blind Signatures for Untraceable Payments» [5]. Дэвид Чаум предложил использовать слепую подпись, чтобы сделать деньги анонимными. Слепая подпись – схема подписи, позволяющая организовать подписание некоторой стороной сообщения, не разглашая этой стороне никакой содержащейся в сообщении информации. Важной работой для сообщества криптоинтузиастов является «The Crypto-Anarchist's

Manifesto» [8] Тимоти Мэя, написанный в 1988 году. Данный «Манифест криптоанархиста» фактически основал криптоанархическое движение. Криптоанархизм – разновидность анархизма, которая призывает к защите приватности и личной свободы при помощи криптографии. Тимоти Мэй, автор данного манифеста, частично вдохновил Ника Сабо и Вэй Дая на создание первых прототипов Биткоина. В 1989 году Дэвид Чаум разработал систему DigiCash, которая представляла собой первую систему электронной наличности и использовала технологию слепой подписи, которую предложил сам Дэвид Чаум ещё 6 лет назад. Дэвид основал компанию DigiCash в 1989 году и заключил соглашения с рядом банков, по которым люди могли снимать со счетов цифровые доллары системы DigiCash, аналогично наличным долларам. Но данная система имела ряд недостатков: она была централизованной, закрытой и сильно опередила время, поскольку первый распространённый веб-браузер с графическим интерфейсом (NCSA Mosaic) появился только в 1993 году. В 1991 году Филипп Циммерман разработал PGP (Pretty Good Privacy) – шифрующее ПО, которое позволяет выполнять операции шифрования и цифровой подписи информации, которая представлена в электронном виде. Эрик Хьюз, Тимоти Си Мэй и Джон Гилмор в конце 1992 года основали небольшую группу для общения по сети, которая ежемесячно собиралась в Сан-Франциско. Часто обсуждались политические, личные, социальные вопросы, и тогда появилась потребность в сохранении анонимности. Тогда они начали использовать ремейлеры (сервера, отправляющие письма от отправителя по указанному им адресу), и таким образом, письмо доходило до получателя без информации об отправителе. Группу, с юмором, прозвали шифропанками. Шифропанки – неформальная группа людей, заинтересованных в создании, развитии и распространении сильной криптографии для сохранения анонимности. Спустя несколько месяцев после создания группы шифропанков, в 1993 году Эрик Хьюз опубликовал их манифест. В нём автор объясняет необходимость конфиденциальности в сети, делая основной упор на защиту транзакций. Далее, в 1994 году Дэниелом К. Линчем, Уильямом Н. Мелтоном, Стивом Крокером и Брюсом Г. Уилсоном была основана компания CyberCash, которая предоставляла программные обеспечения для потребителей и продавцов. Потребителям – ПО для онлайн-кошельков, а продавцам ПО для приёма платежей, сделанных кредитными картами. В том же 1994 году Тимоти Мэй выпускает «The Cyphernomicon». Этот документ являлся электронной рассылкой для шифропанков в формате FAQ (часто задаваемые вопросы). В нём затрагиваются некоторые идеи, а также последствия криптоанархизма. «Этот FAQ может помочь восполнить некоторые пробелы о том, чем мы являемся, о том, что нас мотивирует и куда мы движемся. И, возможно, дать полезные знания о криптографии, ремейлерах, анонимности, цифровых деньгах и других интересных вещах» – пишет Тимоти Мэй. В 1996 году появляется E-gold – цифровая валюта, позволяющая пользователям открывать электронный счёт, выраженный в золоте с возможностью мгновенного перевода стоимости на другие счета. Электронное золото – платёжное средство для безналичных расчётов, осуществляемых через Интернет. Далее, в 1996 году публикуется «How to make a mint the cryptographic of anonymous electronic cash» [10]. В данной работе, являющейся отчётом департамента криптографии офиса исследований и технологий информационной безопасности Агентства Национальной Безопасности США, изложены основы системы, которая отдалённо напоминает концепцию Биткоина. В документе авторы утверждают, что безопасные финансовые операции могут стать возможными благодаря децентрализованной сети. Децентрализованная сеть (одноранговая сеть, или же пиринговая сеть) – это компьютерная сеть, основанная на равноправии участников, в которой узлы (клиенты) общаются между собой без центрального элемента. Также, в работе изложены четыре критерия, которым должна отвечать данная сеть:

- 1) конфиденциальность;
- 2) идентификация пользователя;
- 3) целостность сообщений;
- 4) невозможность отозвать сделку.

Чуть позже, в 1997 году Адам Блэк предложил систему HashCash. HashCash – это система доказательства правильности работы, которая используется для ограничения спама на электронной почте и уменьшения количества DoS-атак, а в последнее время используется в криптовалютах. Proof-of-Work (доказательство работы) – алгоритм защиты сетевых систем от злоупотреблений услугами (например, DoS-атак, спам-рассылок и т.д.), суть которого сводится к необходимости выполнения клиентом определённой достаточно сложной и длительной работы (задачи), результат которой можно легко и быстро проверить на стороне сервера (данные задачи не предназначены для человека, их решением занимается компьютер и это требует больших вычислительных мощностей). В 1997 году Ник Сабо публикует «Formalizing and Securing Relationships on Public Networks» [11]. В данной работе Ник Сабо предложил использовать смарт-контракты для формализации и защиты отношений в компьютерных сетях. Смарт-контракт – компьютерный алгоритм, который отслеживает и обеспечивает выполнение соглашений, заключённых между двумя и более сторонами, результатом которых, при выполнении тех или иных действий, являются определённые действия. Условия, необходимые для работы смарт-контрактов:

- 1) применение методов электронной подписи с использованием частных и публичных ключей;
- 2) наличие децентрализованных баз данных, в которых фиксируются контракты, которым доверяют все подписанты (стороны) умного договора, и работа которых полностью исключает человеческий фактор (например, blockchain);
- 3) децентрализация среды исполнения умного контракта, то есть наличие частного децентрализованного сервиса, который фиксирует смарт-контракты (например, Ethereum).
- 4) подлинность источника электронных данных;
- 5) предмет договора и наличие достаточного количества средств, которые требуются для выполнения смарт-контракта.

В следующем году Ник Сабо представляет Bit-gold. Bit gold (цифровое золото) – алгоритм децентрализованной цифровой валюты, разработанный Ником Сабо. Концепция не была реализована в жизнь, но она является непосредственным предшественником Биткойну: в данной концепции, как и в Биткойне используется алгоритм Proof-of-Work, в котором используются вычислительные ресурсы для решения некоторых криптографических задач. Затем результаты этих задач обрабатываются в децентрализованной сети. Таким образом, создаётся цепочка хешей (хеш – шифр, в котором при помощи букв и цифр закодировано некоторое слово, сообщение или данные), которая связывает решение последней криптографической задачи со следующей (подобие blockchain в Биткойне). В 1998 году Вэй Дай представляет B-money – проект децентрализованной платёжной системы, использующей в своей работе криптографические алгоритмы. Протоколы данного проекта описывают аспекты, на которых базируется Биткойн. Например, субъекты b-money – анонимные «цифровые псевдонимы», несвязанные с личностями их владельцев. Фактически, Вэй Дай придумал концепцию, очень схожую с современным блокчейном: пользователи выполняют определённую вычислительную работу (для поддержания работоспособности системы), за которую они получают некоторое вознаграждение (майнинг в Биткойн). Выполненная работа фиксируется в коллективном журнале и её могут проверить остальные участники. Сам создатель Биткойна писал: «Биткойн – это реализация предложения b-money Вэй Дая и предложения Bitgold Ника Сабо». В 1999 году Тимоти Максвелл Кейзер публикует «Computer-implemented securities trading system». В данной работе представлена компьютерная система управления финансами, которая позволяет торговать ценными бумагами через сеть, используя виртуальную валюту. Накопленную виртуальную валюту можно конвертировать в другие валюты. В 2001 году начинается бурное развитие виртуальных валют и виртуальных рынков в видеоиграх. Игровая валюта – частный случай электронных денег, который используется для приобретения и продажи виртуальных товаров в виртуальных мирах. В 2001 году Брэм Коэн запускает BitTorrent – сетевой децентрализованный протокол, предназначенный для обмена файлами через Интернет. Сатоши Накамото писал: «Чтобы передаваемые монеты за подтверждение

работы имели ценность, они должны иметь денежную ценность. Чтобы иметь денежную ценность, они должны быть переданы внутри очень большой сети – например, файловой торговой сети, подобной bittorrent». Том Кук из группы системной инженерии Facebook'a так отзывался о BitTorrent: «Это «суперсовершенно» быстро, и это позволяет нам облегчить многие проблемы масштабирования, которые у нас были в прошлом, когда требовалась целая вечность, чтобы передать код на веб-серверы, прежде чем вы даже могли его загрузить и запустить». Хэл Финни 16 августа 2004 года в своём письме на форуме шифропанков «Reusable Proof-of-Work» предложил всем желающим опробовать его новую идею на основе hash-cash. Это было многократное доказательство выполнения работы, которое использовалось для организации электронной валюты. В Биткоине используется доказательство выполнения работы для усложнения проблемы двойного расходования. Двойное расходование – это риск, существующий в электронной денежной системе, при котором возможна повторная продажа одних и тех же активов за один временной интервал. В централизованных системах данную проблему решает определённый субъект или организация, которая следит за выпуском и оборотом новых единиц. В децентрализованной системе всё гораздо сложнее. В Биткоине Сатоши предложил создать уникальную базу данных – блокчейн. Блокчейн – база данных, которая содержит в себе непрерывную цепочку блоков, отражающих все записи о сделках. В блокчейн, в отличие от других баз данных, можно только добавлять новые блоки, а удалять или изменять старые – нельзя. В 2006 году на рынке появляется Liberty Reserve – централизованная электронная платёжная система, которая позиционировала себя как «старейший, самый безопасный и популярный платёжный процессор, обслуживающий миллионы людей по всему миру». Данная система позволяла зарегистрированным пользователям производить денежные переводы другим пользователям, используя при этом только имя, дату рождения и адрес электронной почты. В самой системе использовались Liberty Reserve Dollars и Liberty Reserve Euros, которые были привязаны к стоимости доллара и евро соответственно, а также валюта, привязанная к унциям золота. Система была популярна не только среди валютных брокеров и многоуровневых маркетинговых компаний, но и среди представителей криминального мира (из-за того, что в данном сервисе не проводилось никакой верификации личности), поэтому в 2013 года Liberty Reserve был закрыт федеральными прокурорами США. И, наконец-то, в 2008 году появляется Биткоин – децентрализованная платёжная система, созданная по аналогии с цифровыми кошельками и банковскими счетами, использующая анонимную единицу для учёта операций.

Таким образом, для появления в 2008 году Биткоина было сделано большое множество шагов. Изначально Биткоином пользовались преимущественно компьютерщики. Тогда у Биткоина не было конкретной цены. Его ценность определялась затратами на электричество для создания новых блоков в блокчейне.

5 октября 2009 года на бирже New Liberty Standard была установлена первая цена на Биткоин, $1 \$ = 1309,03 \text{ BTC}$, то есть $1 \text{ BTC} = 0,000764 \$$. Спустя 12 лет, по состоянию на 2021 год, цена Биткоина на криптовалютной бирже Binance составляет около 51900 \$. То есть за 12 лет стоимость первой криптовалюты выросла в 67 931 937 раз. 22 мая 2010 года была совершена первая покупка при помощи Биткоина. Американский программист Ласло Хейниц приобрёл две пиццы за 10000 BTC, на тот момент их стоимость была около 25 \$, а уже через 3 года стоимость 10 тысяч биткоинов равнялась примерно \$ 9 млн.

В чём состоит ценность Биткоина для экономики? В 1912 году представитель австрийской школы экономической теории Людвик фон Мизес в своей известной книге «Теория денег и кредита» написал: «Невозможно понять значение идеи надежных денег, если не осознать, что она была разработана как инструмент защиты гражданских свобод от деспотических вторжений со стороны правительств». В данной цитате, высказанной ещё в прошлом веке, описано одно из самых главных преимуществ Биткоина – децентрализация. Биткоин свободен от любого контроля со стороны любого государства. По сути, криптовалюты не имеют смысла без децентрализации, поскольку их можно заменить централизованными альтернативами. Например, для сохранения стоимости можно использовать золото, для перево-

да денег можно использовать Visa и MasterCard, для инвестиций рынок ценных бумаг, а для анонимности – наличные деньги. Возможность использовать все эти блага без посредников и контроля является ключевым преимуществом криптовалют. Технология блокчейн является одним из самых безопасных видов сетей для обмена информацией. Поэтому следующим свойством криптовалют является их безопасность. До сих пор никому не удалось взломать блокчейн Биткоина. Также, Биткоин имеет ограниченное количество монет в размере 21 млн BTC, в отличие от доллара или других фиатных валют, которые безостановочно печатаются государствами и последний Биткоин, по утверждению генерального директора ЕМСД Михаила Джерлиса, примерно 8 октября 2140 года.

Таким образом, Биткоин вобрал в себя все положительные качества электронных валют и дополнил их новыми, его развитие только началось и нет сомнений в его дальнейшем росте из-за высокого спроса и ограниченного предложения.

Источники:

1. Иванова Е.И. Электронные платежные системы и электронные деньги / Новая наука: проблемы и перспективы. - 2017. - №1(1). – С. 154-155.
2. Кутырин В.А., Волевозд А.Г. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации / Библиотека криминалиста. - 2016. - №3(26). – С. 138-147.
3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Влияние виртуальной экономики на конкурентоспособность национальной финансовой системы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1 (29). С. 160-169.
4. Cerf V. G., Kahn R. E. A Protocol for Packet Network Intercommunication. IEEE. 1974. Т. 22. №5. С. 637-648.
5. Chaum D. Blind Signatures for Untraceable Payments. Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. 1983. Т. 82. №3. С. 199-203.
6. Deffie W., Hellman M. E. New Directions in Cryptography. IEEE Transactions on information theory. 1976. Т. 22 №6. С. 644-654.
7. Dwyer G.P. The Economics of Bitcoin and Similar Private Digital Currencies. Journal of Financial Stability. 2015. Т. 17. С. 81-91.
8. May T. C. The Crypto-Anarchist's Manifesto. 1988
9. Merkle R. C. Protocols for Public Key Cryptosystems. IEEE Symposium on Security and Privacy. 1980. С. 122-134.
10. Law L., Sabett S., Solinas J. How to make a mint the cryptographic of anonymous electronic cash. The American University Law Review. 1996. Т. 46. С. 1131-1162.
11. Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks. First Monday. 1997. Т. 2 №9.

References:

1. Ivanova E.I. Electronic payment systems and electronic money / New science: problems and prospects. - 2017. - №1(1). – С. 154-155.
2. Kutyurin V.A., Volevodz A.G. The place of electronic money in the system of monetary instruments: some data for assessing the risks of cryptocurrency turnover and studying the problems of its legal regulation / Criminalist Library. - 2016. - №3(26). – С. 138-147.
3. Matveeva L.G., Chernova O.A. The impact of the virtual economy on the competitiveness of the national financial system // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2015. No. 1 (29). pp. 160-169.
4. Cerf V. G., Kahn R. E. A Protocol for Packet Network Intercommunication. IEEE. 1974. Т. 22. №5. С. 637-648.
5. Chaum D. Blind Signatures for Untraceable Payments. Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. 1983. Т. 82. №3. С. 199-203.
6. Deffie W., Hellman M. E. New Directions in Cryptography. IEEE Transactions on information theory. 1976. Т. 22 №6. С. 644-654.
7. Dwyer G.P. The Economics of Bitcoin and Similar Private Digital Currencies. Journal of Financial Stability. 2015. Т. 17. С. 81-91.
8. May T. C. The Crypto-Anarchist's Manifesto. 1988.
9. Merkle R. C. Protocols for Public Key Cryptosystems. IEEE Symposium on Security and Privacy. 1980. С. 122-134.

10. Law L., Sabett S., Solinas J. How to make a mint the cryptographic of anonymous electronic cash. The American University Law Review. 1996. Т. 46. С. 1131-1162.
11. Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks. First Monday. 1997. Т. 2 № 9.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-65-73

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, GalAEsenkova@fa.ru,

G.A. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», FSEFI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch;

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, AVEvchenko@fa.ru,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, senior researcher, FSEFI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch.

**ПОСТРОЕНИЕ И АНАЛИЗ МАТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ДОКУМЕНТООБОРОТА ОРГАНИЗАЦИИ
В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
CONSTRUCTION AND ANALYSIS OF THE MATRIX MODEL OF THE ORGANIZATION'S DOCUMENT
FLOW IN THE SYSTEM OF IMPROVING THE QUALITY OF MANAGEMENT INFORMATION SUPPORT**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы оценки эффективности, диагностического анализа и системного совершенствования информационного обеспечения управления современной организацией. Показано, что в современных условиях нарастания сложности и неопределенности внешней и внутренней среды, определяемых институциональной трансформацией и цифровизацией экономики и общества, в каждой организации циркулирует все более растущее количество информации, или информационных потоков, что существенно повышает роль и значение их выделения, описания, диагностики, анализа и проектирования.

Максимально полное и детальное представление документооборота и потоков информации в системе управления современной организацией позволяют получать матричные информационные модели. Поэтому в целях повышения эффективности организации документооборота и рационализации информационных потоков предлагается применять при их исследовании матричные модели. Разработана матричная модель документооборота между структурными и функциональными подразделениями проектной организации. По результатам проведенного анализа сконструированной модели определены пути повышения качества использования информации в системе управления организацией на перспективный период.

Abstract. The article deals with the problems of evaluating the effectiveness, diagnostic analysis and system improvement of information management of a modern organization. It is shown that in modern conditions of increasing complexity and uncertainty of the external and internal environment, determined by institutional transformation and digitalization of the economy and society, an ever-increasing amount of information or information flows circulates in each organization, which significantly increases the role and importance of their allocation, description, diagnosis, analysis and design.

The most complete and detailed representation of document flow and information flows in the management system of a modern organization allows you to obtain matrix information models. Therefore, in order to improve the efficiency of document management and rationalize information flows, it is proposed to use mathematical models in their study. A matrix model of document flow between structural and functional divisions of the project organization has been developed. Based on the results of the analysis of the constructed model, the ways to improve the quality of information use in the organization's management system for the long-term period are determined.

Ключевые слова: цифровизация экономики, система управления организацией, информация, документооборот, информационный поток, матричная модель, эффективность.

Keywords: digitalization of the economy, organization management system, information, document flow, information flow, matrix model, efficiency.

Многие современные исследователи (в том числе и авторы данной статьи) связывают среднесрочные тренды развития экономики и общества с их цифровизацией [6; 10; 14; и др.]. Сегодня новые цифровые технологии, инновационные бизнес-модели проникают во все сферы хозяйственной жизни общества, оказывая влияние на саму суть экономики, формируя в ней качественные структурные изменения. И можно согласиться с весьма часто высказываемым мнением [11; 12; 15; и др.] о том, что, благодаря цифровизации и другим институциональным изменениям, современные организации вступили в новую эпоху глобальных перемен во всех процессах их функционирования и развития.

В самом деле, важнейшая особенность процессов управления организациями заключается в их информационной природе. На функционирование и развитие каждой организации в условиях возрастания сложности и неопределенности внешней и внутренней среды существенно влияет уровень организации процессов сбора, хранения, поиска, передачи информации, а также ее количество и качество. Для того чтобы организация могла эффективно выполнять свои функции, необходимо проводить диагностику и анализ информационного обеспечения системы управления (с последующим проектированием необходимых изменений). Перечисленные факторы свидетельствуют об актуальности проведения анализа информационного обеспечения для функционирования и развития различных организаций в условиях цифровизации экономики в нашей стране.

Экономическая информация обладает рядом качеств, которые необходимо учитывать при проектировании информационного обеспечения и при анализе существующей информационной системы объекта [3]. Обычно выделяют следующие качества информационного обеспечения: объем, достоверность, ценность, насыщенность, открытость, релевантность, полезность и своевременность.

Для повышения эффективности деятельности организации в составе ее информационной системы должны быть интегрированы следующие необходимые элементы: система управления ресурсами, информационная система для топ-менеджеров, система управления документооборотом, потоками работ и взаимоотношениями с клиентами [9].

При взаимодействии системы управления ресурсами и системы управления документооборотом значительно повышается эффективность информационного обеспечения системы управления и образуется единое информационное пространство с высокими функциональными и эксплуатационными характеристиками. Основными преимуществами интеграции системы управления ресурсами и системы управления документооборотом является исключение риска утраты файлов, многопользовательский доступ, контроль маршрута документов. Таким образом, средством информационного обеспечения системы управления является документооборот.

В диагностическом анализе информационного обеспечения немаловажное значение имеет также выбор характеризующих его состояние показателей и методов проведения исследования [4]. Получаемые при этом оценка информационного обеспечения характеризуют выполнение его главной задачи – максимально полное удовлетворение потребностей системы и объекта управления в информации, позволяющей разрабатывать, принимать и организовывать выполнение решений для достижения запланированных целей при устойчивом повышении эффективности деятельности.

В современных условиях цифровизации экономики в каждой организации циркулирует огромное количество информации (информационных потоков). Информационный поток – это совокупность всех движущихся сообщений любого происхождения, состава и форм, которые имеют общий вход и общий выход, т.е. относятся к какой-либо функции управления [8]. По месту возникновения и направлению движения информация подразделяется на входящую и исходящую, на внутреннюю и внешнюю. При анализе информационных потоков надо рассматривать движение информации как в вертикальном (по иерархическим уровням),

так и в горизонтальном (между отдельными подразделениями и внутри них) направлениях. По иерархическим уровням выявляются характеристики преемственности, уплотнения, усреднения и выхода информации. Предметом горизонтального анализа в данной области выступает сравнительное сопоставление схем разработки и принятия решений со схемами движения информационных потоков, так как маршрутизация информации определяется процессами разработки управленческих решений.

Как правило, максимально полное и детальное представление системы документооборота и информационных потоков позволяют получать матричные модели. Реализация этого способа моделирования в практических управленческих исследованиях основана на выделении в виде самостоятельных компонентов информационной системы исходных, промежуточных и конечных данных, что предоставляет широкие возможности их изолированного изучения для целей измерения потребностей во внутриорганизационной и внешней информации.

Разрабатываемые матричные модели документооборота и потоков циркулирующей информации могут быть реализованы в разных модификациях, но наиболее широкое практическое применение получили матрицы размерностью «подразделение на подразделение», «документ на документ» (документы при этом рассматриваются как единые блоки) и «показатель на показатель» [7]. Эти модели должны удовлетворять следующим требованиям: отражать перечень всех структурных подразделений управления; отражать процессы информационной деятельности; показывать взаимосвязь структурных подразделений в процессе их деятельности.

Составим матричную модель документооборота для выполнения анализа информации, циркулирующей в системе управления организацией. В качестве объекта моделирования выбрана одна из курских проектных организаций, которая занимается разработкой и выпуском проектов объектов жилищно-гражданского, промышленного и сельскохозяйственного строительства, автомобильных дорог, коммуникационных сетей и др.

В изучаемой организации функционируют следующие отделы: плановый, бухгалтерия, технический, проектный, оформления, автоматизации проектных работ, архив; кроме перечисленных, в модель следует включить и вышестоящие органы управления. До начала моделирования необходимо выявить документы, циркулирующие по функциональным подразделениям внутри организации, а также отчетную документацию, направляемую во внешние организации (Инспекция Федеральной налоговой службы России, Территориальный орган Росстата, внебюджетные фонды) и исходящую из них (организации-заказчики).

Составим список документации, идущей из планового отдела в: бухгалтерию (при повторе документа указываем здесь только его номер) – реестр готовой продукции (01), справка о незавершенном производстве (02), норматив по зарплате (03), расчет по зарплате (04); технический отдел – тематические планы на проектные работы (05), (03), доведение по труду и зарплате (06); архив – (03), (05); проектный отдел – (03), (05); отдел оформления – (05); отдел автоматизации проектных работ – (05); вышестоящие органы управления – (01), (02), (03), (04), (05). В плановый отдел поступают договора о стоимости проектных работ от внешних организаций (07) и утвержденные документы от вышестоящего руководства. Отделом направляется документация в Территориальный орган Росстата – сведения о численности, зарплате и движении работников (08).

Из бухгалтерии большое количество документации поступает во внешние организации, такие как: Инспекция ФНС России – бухгалтерский баланс (09), отчет о прибылях и убытках (10), расчет налога на прибыль (11), прочие справки, расчеты, декларации, перечни, ведомости – с (12) по (28); внебюджетные фонды – расчетные ведомости по страховым взносам в Пенсионный фонд РФ (29), по средствам Фонда социального страхования РФ (30), по взносам в Федеральный и Территориальный Фонды обязательного медицинского страхования (31); Территориальный орган Росстата – сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг (32), сведения об инвестициях (33), сведения о финансовом состоянии организации (34), (08), сведения о выполнении научных исследований и разработок (35), сведения о наличии и движении основных фондов, средств и других нефинансовых активов (36), сведения об использовании денежных средств (37), сведения о затратах на производство и реализацию

продукции (38). Внутри организации документы из бухгалтерии поступают в следующие подразделения: плановый отдел – сведения по зарплате (39); технический отдел – реестр выданы и оплаты работ (40); архив – (09), (10); вышестоящие органы управления (на утверждение) – (09), (10), (29), (30), (31), (33), (34).

Технический отдел осуществляет разработку проектов, поэтому основная документация здесь – проектно-сметная (41), поступающая в проектный отдел и в вышестоящие органы управления. Проектно-сметная документация движется и в обратном направлении. Проектный отдел получает из внешних организаций нормативные документы (42) и типовые проекты (43) и передает их в технический отдел, архив, отдел оформления и автоматизации проектных работ. Отдел оформления выпускает проекты (43) и передает заказчику. Отдел автоматизации проектных работ производит расчеты на компьютерах с использованием специализированных пакетов программ. Типовые проекты (43) отдает заказчику и высшим органам управления на утверждение. Вышестоящие органы управления поставляют договора с заказчиками (07) в плановый, технический и проектный отделы. Архив не поставляет документацию ни в один отдел.

На основании представленных данных можно составить матричную модель документооборота изучаемой организации (таблица 1).

Проведем анализ данной модели для выявления положительных и отрицательных сторон системы документооборота организации. Отдельно рассмотрим три вида документов: плановые, отчетные, производственного характера [2].

Плановые документы (например, расчет по зарплате) поступают из планового отдела в бухгалтерию для дальнейшего использования при составлении отчетных документов, в органы управления для утверждения и контроля, а также в нижестоящие отделы для уведомления о нормативах (норматив по зарплате). Часть документов передается во внешние организации, например, сведения о численности, зарплате и движении работников, для контроля и учета деятельности организации.

Таким образом, плановый отдел обеспечивает информацией подразделения организации и, в свою очередь, получает ее для успешного функционирования: от вышестоящих органов управления – для контроля деятельности, от бухгалтерии – для составления планов.

Бухгалтерия является основным поставщиком отчетной документации (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и пр.), которая распределяется как внутри организации (плановый отдел, технический отдел, вышестоящие органы управления, архив), так и во внешние организации. В Инспекцию ФНС России – для осуществления контроля за своевременностью и правильностью уплаты налогов; в Территориальный орган Росстата – для учета деятельности организации; во внебюджетные фонды – для отчета о правильности уплаты взносов; таким образом, с внешней средой информационно наиболее тесно связана бухгалтерия.

Информация движется и в обратном направлении: бухгалтерия получает утвержденную документацию из вышестоящих органов управления, а также для составления отчетов из планового отдела. Отчетная документация создается в бухгалтерии и циркулирует как во внешней, так и во внутренней среде.

Производственные отделы: технический, проектный, отдел автоматизации проектных работ, отдел оформления, архив, – обмениваются информацией, в основном, внутри организации. Исключение составляют отдел оформления и отдел автоматизации проектных работ, которые поставляют проекты заказчику.

Технический отдел передает проектно-сметную документацию, типовые проекты для ознакомления и дальнейшей разработки в проектный отдел и для утверждения в вышестоящие органы управления, а получает из планового отдела, бухгалтерии, проектного отдела информацию, необходимую для бесперебойной и эффективной работы, и договора с заказчиками от вышестоящих органов управления. С внешними организациями отдел не связан, так как работает с промежуточной документацией, передвигающейся только внутри исследуемой организации.

Таблица 1 – Матричная модель документооборота и информационных потоков

Подразделения-потребители информации Подразделения-поставщики информации	Плановый отдел	Бухгалтерия	Технический отдел	Архив	Проектный отдел	Отдел оформления	Отдел автоматизации проектных работ	Вышестоящие органы управления	Итого оборот (документов)	Внешние организации			Всего (документов)
										Инспекция Федеральной налоговой службы	Территориальный орган Росстата, внебюджетные фонды	Прочие	
Плановый отдел		01 02 03 04	03 05 06	03 05	03 05	05	05	01 02 03 04 05	18		08		19
Бухгалтерия	39		40	09 10				09 10 29 30 31 33 34	11	09 10 ÷ 27 28	08 29 30 ÷ 37 38		31
Технический отдел					41			41	2				2
Архив													
Проектный отдел			42 43	42 43		42 43	42 43		8				8
Отдел оформления									0			43	1
Отдел автоматизации проектных работ								43	1			43	2
Вышестоящие органы управления	01 02 03 04 05 07	09 10 29 30 31 33 34	07 41		07		43		17				17
Итого оборот (документов)	7	11	8	6	4	3	4	14	57	20	12	2	91
Внешние организации	07				42 43				3				3
Всего (документов)	8	11	8	6	6	3	4	14	60	20	12	2	94

Проектный отдел предоставляет документацию в остальные производственные отделы и получает ее из планового, технического отделов, а также от вышестоящих органов управления. Документооборот, в котором участвует данный отдел, невелик и в основном касается такой документации, как нормативные документы и типовые проекты.

Отдел оформления занимается окончательной доработкой проектов, поэтому лишь получает проекты от проектного отдела, тематические планы от планового отдела и передает их заказчикам.

Отдел автоматизации проектных работ, занимаясь компьютерными расчетами по проектам, также получает информацию от планового и проектных отделов и передает для окончательного утверждения вышестоящим органам, а также заказчикам.

Архив не дает внутренней выходной информации. Он лишь участвует в документообороте, затрагивающем внутренние потоки информации, входящие в данный отдел. Информация (например, бухгалтерские балансы) поступает на хранение из планового отдела, бухгалтерии, проектного отдела для того, чтобы ее можно было использовать при необходимости по прошествии некоторого (возможно, длительного) периода времени.

И, наконец, рассмотрим документооборот, в котором участвуют вышестоящие органы управления. Через них проходят потоки как внутренней, так и внешней информации. Утверждение документации, передача заказов – внутренний документооборот; получение заказов – внешний.

Таким образом, наибольшее участие в документообороте принимает бухгалтерия (отчетная документация), плановый отдел (плановая документация), вышестоящие органы управления – утверждение документации любого вида.

С внешними организациями наиболее тесно взаимодействует бухгалтерия (20 документов), с внутренними – плановый отдел (18 документов). Однако каждый отдел в той или иной мере участвует в информационном обеспечении системы управления исследуемой организации.

На основании построенной матричной модели документооборота можно выполнить анализ информации, циркулирующей в изучаемой организации, диагностировать «узкие места» и сильные стороны в организации движения документов, а также пути улучшения качества использования информации (методические аспекты анализа изложены в 1; 5; 13]).

К выявленным отрицательным сторонам ведения документооборота в изучаемой организации относятся следующие: 1) вышестоящее руководство занимается лишь утверждением документов и принятием проектов от заказчиков, т.е. в основном контролирует, но не регулирует деятельность организации, что снижает эффективность трудовых процессов; 2) с другой стороны, объем документов, проходящих через вышестоящее руководство, и так весьма значителен, т.е. существует опасность возникновения высокой загруженности работников управления, что в свою очередь может привести к снижению внимания; как следствие, возможно совершение серьезной ошибки при контроле за деятельностью подчиненных; 3) большие расхождения в объемах информации, обрабатываемой различными подразделениями, могут вызвать «информационный голод»; 4) ограниченное количество документов, сдаваемых в архив, что приводит к следующему: оставляемые в подразделениях несданные в архив документы затрудняют работу, т.к. чтобы найти необходимую информацию, приходится пересматривать большой их объем; если же документы выбрасывают, то в случае необходимости невозможно будет восстановить утраченную информацию; 5) за большинство документов, направляемых в Инспекцию ФНС России, отвечает лишь бухгалтерия; причем это перемещение документации осуществляется напрямую, т.е. контроль выполняется не в полной мере; 6) плановый отдел получает гораздо меньший объем документов, чем необходимо для его нормального функционирования, например, не поступают отчеты о деятельности производственных подразделений; 7) еще одним показателем несовершенства принятой системы документооборота является отсутствие промежуточных сведений о проделанной работе основных производственных отделов, а заключительные появляются лишь в степени готовности проекта.

К положительным моментам осуществления документооборота можно отнести то, что: 1) осуществляется регулярный контроль за деятельностью организации – большинство документов в обязательном порядке должны быть утверждены вышестоящим руководством; 2) происходит взаимодействие планового и бухгалтерского отделов с целью нормального функционирования каждого из них; 3) производится обязательное ознакомление с тематическими планами на проектные работы всех производственных отделов.

В результате, число «минусов» в значительной степени превышает количество «плюсов», поэтому необходимо установить возможные пути разрешения ситуаций, отрицательно сказывающихся на функционировании исследуемой организации.

Во-первых, руководителям следует издавать приказы, направляющие деятельность организации. Однако, это может ощутимо способствовать, в свою очередь, увеличению объема документации, проходящей через руководство, поэтому необходимо учитывать тот факт, что данной работой должен заниматься не только директор, но и его заместители.

Во-вторых, надо более рационально распределять нагрузку, связанную с обработкой документов, не забывая, в то же время, о том, что для бухгалтерии, планового отдела документы – единственное, с чем они работают, а для остальных главное – вовремя сдать проект.

В-третьих, следует четко регламентировать формы документов, сдаваемых в архив, и осуществлять проверку поступлений.

«Узкое место», касающееся отсутствия контроля за документацией, поступающей в Инспекцию ФНС России, можно «расшить» двумя способами: направлять все документы вышестоящему руководству (но это еще более увеличит нагрузку, следовательно, усугубит другую проблему); создать периодически действующую комиссию для проверки данных.

Для разрешения трудностей, возникающих в плановом отделе в связи с нехваткой информации, можно установить формы документов, направляемых в него в обязательном порядке, а также осуществлять строгий учет поступающих и исходящих документов.

И, наконец, необходимо издать приказ (а если он есть – усилить контроль за его исполнением) о необходимости сдавать отчеты о проделанной работе производственными отделами через определенные периоды времени.

Внедрение предложенных мероприятий обеспечит повышение качества информационного обеспечения системы управления и, соответственно, рост эффективности деятельности исследуемой организации в условиях институциональной трансформации и цифровизации экономики и общества.

Источники:

1. Адаменко А.А. Разделение взглядов на систему контроллинга и ее информационное наполнение в XXI веке // Вестник Академии знаний. – 2012. – № 1. – С. 6-13.
2. Андросова И.В., Ронжина М.А. Программное обеспечение анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 10 (66). – С. 1511-1520.
3. Вертакова Ю.В., Алпеева Е.А., Рябцева И.Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 137 с.
4. Демченко А.А., Есенкова Г.А., Евченко А.В. Обеспечение стандартов управления качеством в системе менеджмента и производственно-сбытовой деятельности с учетом особенностей реализуемых бизнес-процессов предприятия // Наука и практика регионов. – 2020. – № 2 (19). – С. 56-66.
5. Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2 (2). – С. 37-42.
6. Есенкова Г.А., Евченко А.В., Алдохина Т.П. Повышение эффективности формирования образовательной компоненты человеческого капитала в условиях цифровой трансформации общества и становления экономики знаний // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: Финуниверситет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2020. – С. 173-178.
7. Железняков С.С. Современная теория организации: теория и практика. – Курск: Курский гос. технический ун-т, 2009. – 259 с.
8. Коротков Э.М. Исследование систем управления. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 226 с.
9. Меняев М.Ф. Информационные потоки в системе управления // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2011. – № 5. – С. 4.
10. Щербаков Д.Б. Трансформация модели устойчивого экономического развития в цифровизирующейся институциональной среде: процессы и риски // Экономический рост как основа устойчивого развития России: Сборник статей V-ой Всероссийской научно-практической

- конференции, посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – С. 508-514.
11. Androsova I., Simonenko E. Innovative approach to strategic management of machine-building enterprises // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – Vol. 157. – No 3-4-1. – P. 94-96.
 12. Clusters in the system of interindustry regional integration / I.V. Chizhankova, E.V. Povorina, N.V. Novikova [et al.] // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – Vol. 15. – No 13. – P. 23-30.
 13. The Choice of Strategic Priorities for the Development of the Organization: A Methodological Approach / S.G. Emelyanov, Yu.V. Vertakova, O.A. Kryzhanovskaya, O.Y. Nepochatykh // *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. – Cham: Springer Nature, 2020. – P. 123-132.
 14. Ustinovich E.S., Kulikov M.V., Vorobev Y.N. State policy for digitization in agricultural sphere: foreign experience // *International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019 – Web of Science): Advances in Intelligent Systems Research, Ekaterinburg, Russia, 21–22 March 2019*. – Ekaterinburg, Russia: Atlantis Press, 2019. – P. 9-13.
 15. Vertakova Y., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration // *Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01–02 April 2020*. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.

References:

1. Adamenko A.A. Division of views on the controlling system and its information content in the XXI century // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2012. – No. 1. – P. 6-13.
2. Androsova I.V., Ronzhina M.A. Software analysis of financial and economic activity of the enterprise // *Scientific review: theory and practice*. – 2019. – Vol. 9. – No. 10 (66). – P. 1511-1520.
3. Vertakova Yu.V., Alpeeva E.A., Ryabtseva I.F. Progress and innovation: analysis of systemic interdependence. – Moscow: INFRA-M, 2013. – 137 p.
4. Demchenko A.A., Esenkova G.A., Evchenko A.V. Ensuring quality management standards in the management system and production and sales activities, taking into account the specifics of the implemented business processes of the enterprise // *Science and practice of the regions*. – 2020. – No. 2 (19). – P. 56-66.
5. Evchenko A.V., Esenkova G.A., Shcherbakov D.B. Scientific and methodological apparatus for the formation and implementation of effective innovative strategies in the context of end-to-end planning of the functioning and development of enterprises // *Entrepreneur's Business Bulletin*. – 2020. – No. 2 (2). – P. 37-42.
6. Esenkova G.A., Evchenko A.V., Aldokhina T.P. Improving the effectiveness of the formation of the educational component of human capital in the context of the digital transformation of society and the formation of the knowledge economy // *Topical issues of the development of modern society: Collection of scientific articles of the 10th all-Russian scientific and practical conference*. – Kursk: Financial University, Kursk branch, 2020. – P. 173-178.
7. Zheleznyakov S.S. *Современная теория организации: теория и практика*. – Kursk: Kursk state technical university, 2009. – 259 p.
8. Korotkov E.M. *Management Systems Research*. – Third edition, revised and supplemented. – Moscow: Yurait, 2019. – 226 p.
9. Menyayev M.F. Information flows in the management system // *Science and education: scientific publication of the Bauman MSTU*. – 2011. – No. 5. – P. 4.
10. Shcherbakov D.B. Transformation of the model of sustainable economic development in a digitalizing institutional environment: processes and risks // *Economic growth as the basis of Russia's sustainable development: Collection of articles of the Vth all-Russian scientific and practical conference*. – Kursk: University book, 2020. – P. 508-514.
11. Androsova I., Simonenko E. Innovative approach to strategic management of machine-building enterprises // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – Vol. 157. – No 3-4-1. – P. 94-96.
12. Clusters in the system of interindustry regional integration / I.V. Chizhankova, E.V. Povorina, N.V. Novikova [et al.] // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – Vol. 15. – No 13. – P. 23-30.
13. The Choice of Strategic Priorities for the Development of the Organization: A Methodological Approach / S.G. Emelyanov, Yu.V. Vertakova, O.A. Kryzhanovskaya, O.Y. Nepochatykh // *Digital Fu-*

- ture Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. – Cham: Springer Nature, 2020. – P. 123-132.
14. Ustinovich E.S., Kulikov M.V., Vorobev Y.N. State policy for digitization in agricultural sphere: foreign experience // International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019 – Web of Science): Advances in Intelligent Systems Research, Ekaterinburg, Russia, 21–22 March 2019. – Ekaterinburg, Russia: Atlantis Press, 2019. – P. 9-13.
15. Vertakova Y., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01–02 April 2020. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-73-83

В.Г. Зарецкая – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и информационных технологий ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, zar.59@mail.ru,

V.G. Zaretskaya – Ph.D. Economics, Associate Professor of the Department of Management and Information Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch;

Е.А. Черникова – обучающаяся, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, chernikova.ekaterina2014@mail.ru,

E.A. Chernikova – student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch.

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ESSENCE AND FEATURES OF FORMING STRATEGIES SMALL ENTERPRISE DEVELOPMENT

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи является специфика формирования стратегии развития малого предприятия. В статье проводится обзор взглядов на формирование стратегии, на составляющие стратегии предприятия, на необходимость стратегии для малого предприятия, на отличие стратегического планирования малого и крупного бизнеса. Авторы статьи не только обосновывают необходимость создания и поддержания стратегии развития малого предприятия, но продвигают идею необходимости такого компонента стратегии как ESG-составляющая развития бизнеса. В статье сделан вывод о том, что социальная и экологическая ответственность и ESG-принципы постепенно и небольшими шагами внедряются в экономическую структуру разных стран. В Российской Федерации мониторинг этого процесса осложняется отсутствием статистики по внедрению принципов ESG. Только крупные и крупнейшие фирмы выборочно и нерегулярно публикуют отдельные данные по этим процессам. Информации о применении принципов ESG и КСО на средних и малых предприятиях практически отсутствует. Их каждый персональный вклад в загрязнение окружающей среды невелик, персональный контроль за ними очень сложен. Но вместе, они влияют на экологию и социальную обстановку не меньше, чем предприятия крупного бизнеса.

Abstract. The subject of this article is the specifics of the formation of a development strategy for a small enterprise. The article provides an overview of views on the formation of a strategy, on the components of an enterprise strategy, on the need for a strategy for a small business, on the difference between strategic planning of small and large businesses. The authors of the article not only substantiate the need to create and maintain a development strategy for a small enterprise, but also promote the idea of the need for such a strategy component as the ESG component of business development. The article concludes that social and environmental responsibility and ESG principles are gradually and in small steps being introduced into the economic structure of different countries. In the Russian Federation, monitoring this process is complicated by the lack of statistics on the implementation of ESG principles. Only large and largest firms selectively and irregularly publish separate data on these processes. There is practically no information on the application of ESG and CSR principles in medium and small enterprises. Their each personal contribution to environmental

pollution is small, personal control over them is very difficult. But together, they affect the environment and social environment no less than large businesses.

Ключевые слова: стратегия развития, малый бизнес, принципы ESG.

Keywords: development strategy, small business, ESG principles.

Как научное направление, управление организацией в экономике сформировалось в начале XX века. Школа научного менеджмента (Г. Гант, Ф. Тэйлор, Х. Эмерсон), а затем и классическая школа управления (А. Файоль, М. Вебер, Ч. Бернард) считали планирование одной из основных функций управления. В то время планирование деятельности организации традиционно было краткосрочным, обычно составлялся годовой бюджет фирмы. Однако уже тогда возникла необходимость долгосрочного планирования, так как промышленность и экономика во всех странах развивались и требовали нацеленность на более далекое будущее.

На сегодняшний день стратегический менеджмент плотно вошёл в практику деятельности компаний. Каждая организация, так или иначе, планирует свою будущую деятельность и анализирует все риски и факторы. Элвин Тоффлер (1928-2016), американский философ, социолог и футуролог, когда-то сказал: «Если у вас нет своей стратегии, вы – часть чужой стратегии» (If you don't have a strategy, you're part of someone else's strategy). В этой фразе заложено значение стратегии в жизни не только предприятия и организации, но и человека, и любой страны. Кроме того, в XXI веке скорость развития технологий, науки, образования и т.д. возросла, поэтому, чтобы быть ведущей организацией на рынке, необходимо проследить новые тенденции. Для этого следует строить свою стратегию с учётом возможных изменений и нацеленности на будущее.

В конечном итоге стратегический менеджмент основывается на стратегическом анализе, который состоит из следующих компонентов:

- анализ внутренней и внешней среды с выделением сил, слабости, угроз и возможностей (SWOT-анализ);
- разработка миссий и стратегических целей;
- анализ конкурентных позиции на рынке;
- выявление вариантов различных стратегий и выбор лучших из них;
- составление методов реализации выбранных стратегий.

Стратегия – это довольно размытое понятие, которое может иметь несколько смыслов даже для компаний, примерно одинаковых по размеру, и занимающихся одной и той же деятельностью. Это связано с тем, что область стратегических решений обширна: выбор направления деятельности, организационные формы, способы развития и возможности использования своих конкурентных преимуществ, инновационная стратегия и прочее имеет безграничное количество направлений и вариантов.

Широко раскрывает понятия стратегий в своих трудах Генри Минцберг. Он различает всего пять аспектов понятия стратегии:

- 1) стратегия как план (например, это может быть шестилетний план, когда ежегодно определяется курс на следующие шесть лет и меняется с учётом новых тенденций);
- 2) стратегия как позиция (положение компании относительно конкурентов на рынке);
- 3) стратегия как ловкий прием (то есть отвлечение конкурентов и направления их деятельности по ложному пути);
- 4) стратегия как принцип поведения (некие чёткие принципы или правила, которые не нарушаются);
- 5) стратегия как перспектива (это определённый принцип направления, например, производить только инновационную продукцию). [10]

Безусловно, помимо этого существуют и другие понятия стратегии организации. Однако хотелось бы выделить подробное определение Н.А. Жданкина, который определяет стратегию как:

- долгосрочное направление развития компании, которое затрагивает сферу деятельности, организационную структуру, позицию компании на рынке и т.п.;
- определение ключевых и долгосрочных целей, направления курса действий и распределения ресурсов;
- комплексная система, охватывающая все структуры компании;
- приоритетные направления организации. [15]

Мы видим, что подобное определение охватывает и цели стратегического анализа и суть стратегии по Минцбергу.

Стратегия может быть документально сформирована и заверена в виде утверждённых документов, но может существовать и неофициально у директора компании и руководителей подразделений в голове и в виде вербальных планов. Это тоже стратегия, и она имеет право на существование и эффективное применение.

В теории стратегическое развитие обычно подробно рассматривается на примере крупных предприятий и организаций, однако малый бизнес требует не меньшего внимания в этом вопросе.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте на 2019 г. по Российской Федерации составляет 22,5 %, по Центральному федеральному округу 23,2 %, по Московской области 22,6 %, по Курской области 25,7 %. Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность в России в 2017 г. составило 13039 организаций, а в 2018 г. уже 44410 организации, то есть показатель увеличился в 3,4 раза. Объем закупок крупнейших заказчиков, определяемых Правительством Российской Федерации, у субъектов малого и среднего предпринимательства в 2020 г. равен 3,913 триллиона рублей. [7]

Все это говорит о том, что малый и средний бизнес в России развивается и увеличивает свои масштабы с каждым годом. Поэтому существует необходимость сосредоточиться на развитии стратегического планирования именно у субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако необходимо учитывать все особенности и специфику работы данного бизнеса.

Состояние и развитие малого и среднего бизнеса показывает не только изменения в структуре экономики, но и отражает бизнес-активность и отношение общества к предпринимательству. На основе статистики, представленной выше, мы наблюдаем повышение интереса к малым и среднему предпринимательству с каждым годом.

Исходя из опыта экономически развитых стран, можно увидеть, что успешное становление и развитие малого бизнеса может быть только при поддержке государства в стабильных условиях экономики. Малый бизнес требует протекционизма. В России также существуют подобные программы.

Все меры поддержки малого бизнеса регулируются Федеральным законом №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего бизнеса на территории РФ». Однако хотелось бы выделить последние нововведения. В 2022-м году государство запустило цифровую платформу, которая будет оказывать поддержку малому и среднему бизнесу дистанционно. Постановление правительства РФ от 21.12.2021 №2371 утвердило сроки запуска: проект стартует с 1 февраля 2022 года до 1 февраля 2025 года. Предполагается, что такая система сделает проще процесс открытия, ведения и развития бизнеса. Цель данного проекта – это собрать в одной экосистеме все сервисы, необходимые для предпринимательства, и возможность получать поддержку дистанционно.

Несмотря на все усилия и поддержку, индивидуальные предприниматели и микропредприятия редко расширяются и переходят в статус малой или средней фирмы (рисунок 1).

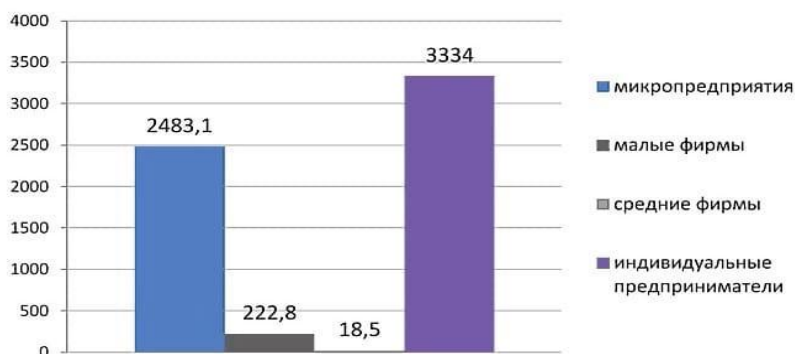

Рисунок 1 – Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России по состоянию на 10.02.2019 г., тыс. единиц [13]

По данным ООО «РАЭС-Аналитика» на 2019 год было зафиксировано 3334 тыс. индивидуальных предпринимателей и 2483,1 тыс. микропредприятий. А вот малых и средних фирм всего 241,3 тысяч. Это говорит о том, что жизненный цикл мелких организаций очень короткий, что не позволяет организациям расти и развиваться дальше, большинство из них банкротится в течение 5-10 лет. И одной причиной из такого положения является нерациональное стратегическое планирование, поэтому тщательный анализ и нацеленность на будущее необходимы каждой малой организации.

Необходимо отметить, что стратегическое планирование так или иначе связано с распределением ресурсов, оно помогает соотнести все материальные и нематериальные блага между структурами или подразделениями компании для достижения наибольшей эффективности. Ведь даже потенциально прибыльный проект может стать нерентабельным из-за неправильного распределения ресурсов.

Кроме того, стратегическое планирование усиливает конкурентные преимущества организации, которые позволяют удержаться на рынке. Конкурентными преимуществами могут быть различные характеристики от качества продукта до местоположения фирмы. Каждая особенность организации может положительно повлиять на деятельность компании, а может стать негативным компонентом, который необходимо или исправить, или компенсировать.

Также стратегическое планирование помогает направить деятельность сотрудников в единое русло, то есть достичь единой цели. Интересы подразделений и отдельных рабочих должны соответствовать интересам компании в целом. Для малого бизнеса это наиболее простой компонент стратегической деятельности, так как организации, входящие в эту категорию, имеют небольшой штат, который легче контролировать. Иногда достаточно одной единой цели для всех, не разделяя команду на подразделения. Руководители компании могут лично общаться с сотрудниками и доносить им цель бизнеса. Кроме того, все сотрудники обычно знают личные особенности друг друга, мнения по поводу деятельности компании и отношение к работе. Это позволяет наладить более близкий и эффективный контакт, основанный не только на формальных, служебных связях.

Следует выделить особенности стратегического планирования малого бизнеса. Во-первых, главным фактором планирования и прогнозирования является разница товарооборота у крупных предприятий, у малых и средних. В крупном бизнесе составлением плана стратегического назначения занимаются руководители, проектная группа и эксперты, которые на выходе получают обширный и объемный документ с подробными действиями. В малом и среднем бизнесе часто стратегический план даже не имеет письменной формы, он просто формируется в голове или в неофициальных документах у собственника и менеджеров. Кроме того, такой план основывается на сжатом анализе и интуиции собственника.

Второй особенностью стратегического планирования малого бизнеса является постоянный контроль собственника на протяжении всех этапов выполнения поставленных целей. Поэтому квалификация и компетентность руководителя играют ключевую роль. Также ста-

новится важным внутренними взаимоотношениями между сотрудниками и руководством, поддержка общего настроения и комфортной рабочей среды.

Следующая особенность – это гибкость и мобильность малого и среднего бизнеса, относительная простота введения новшеств. Именно поэтому данный вид бизнеса способствует развитию нового вида производства или сферы услуг. Стоит напомнить, что мировые знаменитые гиганты часто выросли из малого, гаражного бизнеса. Большое значение играют амбициозность, творчество и нестандартные способы мышления, которые всегда заметны. В крупных компаниях такие люди подавляются огромной массой сотрудников, отделов, невозможностью напрямую выйти на руководителей и так далее.

Кроме того, малый и средний бизнес производит продукцию или выполняют услуги с учётом индивидуальных требований конкретных заказчиков. Это, как правило, трудно решаемая задача для крупных предприятий, где процесс производства стандартизирован и автоматизирован, выпуск идет большими партиями. Из этого следует, что малый и средний бизнес лучше знают своих клиентов, быстрее реагируют на их меняющиеся потребности.

Именно малый и средний бизнес может являться связующим звеном между крупным предпринимательством и конечными потребителями.

Обобщая вышесказанное, в структуру стратегического планирования входят следующие составляющие: миссия, принцип работы, видение будущего, ситуативный анализ, стратегические приоритеты и действия на год. Всё это можно представить в виде следующей модели (рисунок 2).

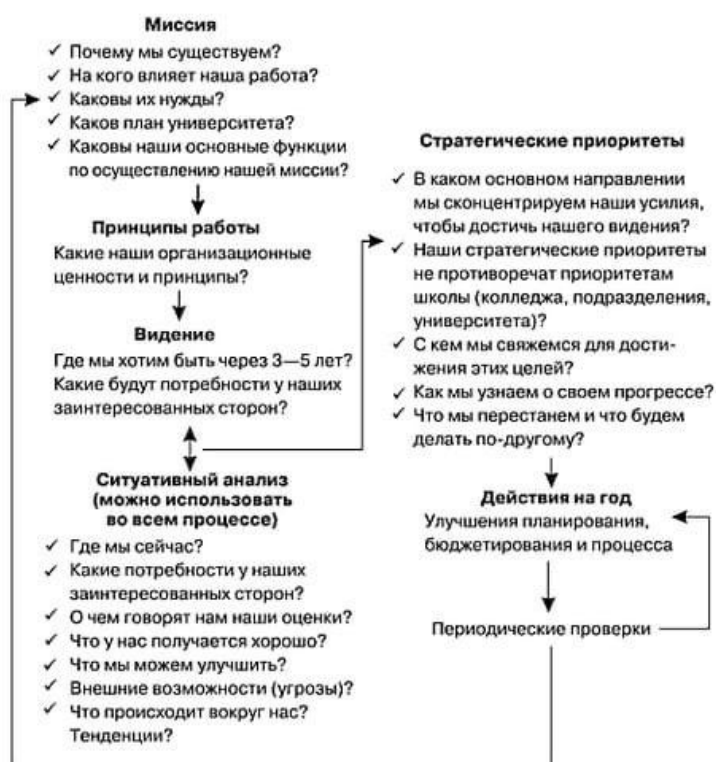

Рисунок 2 – Модель стратегического планирования [6]

Ответив на все эти вопросы, компания будет четко представлять свое положение на рынке и последующие действия. Кроме того, такую модель необходимо использовать постоянно, анализируя работу и делая выводы, как минимум, каждый год.

Дудин М.Н. выделил три основных этапа (шага) стратегического планирования [6].

Первый этап – представление планируемого положения на рынке через некоторое время. Основным критерием является мнение собственников организации. Но ключевыми характеристиками и условиями являются: прибыль компании, род деятельности, положение

на рынке, количество сотрудников и оборудования, рентабельность, инновационная деятельность и иные количественные и качественные показатели. Иногда собственники компании слишком занижают или наоборот завышают перечисленные критерии, что приводит к неэффективности намеченного плана. Поэтому на данном этапе следует прибегать к оценке сторонних специалистов. На этом моменте первый и второй этапы плавно пересекаются.

Второй этап – стратегический анализ, то есть исследование рынка, конкурентной среды и ситуации внутри организации. Задачей этого шага является сопоставление реальных возможностей компании и сложившейся рыночной ситуации. Кроме того, не следует забывать, что мониторинг маркетинговой среды является постоянным и систематическим. Изменение показателей состояния внешней или внутренней среды предприятия будет говорить об изменении ситуации и необходимости корректировки стратегического плана.

И последний третий этап (на наш взгляд самый главный) – это разработка стратегии для перехода из текущего положения компании в желаемое. При этом изменения могут быть и радикальными, и незначительными.

Для качественного стратегического планирования необходимо следовать всем трём этапам, не исключая из них какие-то компоненты, даже если они кажутся незначительными.

Осуществление деятельности по планированию подразумевает выбор определённых методов и рычагов планирования, которые можно разделить на две категории: интуитивное и формализованный группы [12].

Интуитивный методы планирования часто используют при невозможности получить какие-либо количественные данные, нехватки информации, то есть невозможности или нежелания использовать формализованные методы. Формализованный методы планирования основаны на использование математического инструментария и расчётов.

Социальная ответственность и экологическое развитие бизнеса – это те направления, которые с каждым годом становятся всё актуальнее, сопровождаясь ростом гражданской ответственности социума и развитием науки и технологий. Неравенство людей, загрязнение окружающей среды, борьба с коррупцией, защита трудовых отношений, чистая вода и санитария, борьба с изменением климата, правосудие – всё это волнует не только каждого человека отдельно, но является насущным вопросом для крупных и малых коммерческих организаций, социальных обществ, городов и отдельных стран.

Еще 31 января 1999 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил о создании Глобального договора ООН (далее ГД ООН): «Я предлагаю вам, лидерам делового мира, и нам, Организации Объединенных Наций, инициировать глобальный договор о наших общих ценностях и принципах, что позволит дать мировому рынку человеческое лицо».

ГД ООН представляет собой инновационный подход к сущности бизнеса, который выходит из-под догмата получения прибыли и становится рядом с ценностями и интересами общества. Данный договор повлиял на то, чтобы перспективность и ценность конкретной единицы бизнеса непрерывно были связаны не только в экономическом отношении, но и в социальном, культурном, этическом и экологическом.

Десять принципов ГД ООН, основанные на ключевых конвенциях и декларациях Организации Объединенных Наций, признаны и закреплены в многочисленных межправительственных резолюциях и итоговых документах, в том числе в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Для присоединения к Глобальному договору первое лицо компании публично дает Генеральному секретарю обещание, что компания будет придерживаться ответственного, принципиального и целостного подхода ради достижения целей Организации Объединенных Наций в области развития на основе десяти принципов, подтверждая способность компании стать сильным долговременным партнером Организации. Десять принципов Глобального договора ООН изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Принципы Глобального договора ООН и их область применения [14]

Область применения	№	Принцип
Права человека	1	Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека
	2	Деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека
Трудовые отношения	3	Деловые круги должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров
	4	Деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда
	5	Деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда
	6	Деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости
Охрана окружающей среды	7	Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности
	8	Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды
	9	Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий
Борьба с коррупцией	10	Деловые круги должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество

Участниками Глобального договора является свыше 9 500 компаний и 3 000 некоммерческих организаций более чем из 160 государств.

Глобальный договор в Российской Федерации представлен Национальной сетью ГД ООН (www.globalcompact.ru), в состав которой входит: [11]

- штаб-квартира инициативы в России, официально уполномоченная главным офисом ГД ООН;

- ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса», которая основана на добровольном членстве некоммерческих корпоративных организаций, созданная для представления и защиты общих целей и интересов её участников;

- национальное сообщество российских участников ГД ООН.

К ГД ООН присоединились более 50 крупных российских участников, таких как Роснефть, Внешэкономбанк, Русал, РЖД, Лукойл, Сахалин Энерджи, Норникель, РусГидро и другие. Помимо этого в России работают несколько десятков представительств международных корпораций, которые также являются участниками Глобального договора [11].

Российский бизнес плавно включается в мировые тенденции и постепенно направляет свою деятельность на экологическое и социальное развитие. К сожалению, это небольшие и очень неуверенные шаги, которым препятствует нестабильная экономическая и социальная ситуация в стране, однако постепенно предприниматели так или иначе становятся на путь изменений.

Все эти усилия и методы воздействия мирового сообщества привели к созданию набора стандартов, направленных на экологическую и социальную сферу общества, а именно ESG-принципов.

В аббревиатуре ESG заключены три ключевые понятия:

1. Environmental (с англ. «относящееся к окружающей среде») – стремление к сбережению природных ресурсов и уменьшению загрязнения планеты;
2. Social (с англ. «социальный, общественный») – забота о персонале, его правах, соблюдение норм по охране труда;
3. Governance (с англ. «управление, руководство») – объективные критерии управления, качественный аудит и эффективность руководителей.

В данном виде принципы ESG сформулировал генеральный секретарь ООН Кофи Аннана в июне 2004 года [2]. Тогда он предложил руководителям крупнейших мировых ком-

паний включить их в свои стратегии. В первую очередь было обращено внимание на борьбу с изменением климата.

Некоторые предприниматели считают, что принципы ESG равнозначны корпоративной социальной ответственности (далее КСО), однако это не так. В нашем понимании КСО – это вклад бизнеса на добровольной основе в развитие социальной, экономической и экологической сфер, зачастую не связанный напрямую с основной деятельностью организации и выходящий за рамки определенного законодательного минимума и принятых в обществе этических норм. И сегодня то, что считалось некоммерческой составляющей бизнеса и добровольным участием, становится масштабной и неотъемлемой частью организации. Забота о своих сотрудниках, жителях региона и родном городе становится неотъемлемой частью любой компании, такая деятельность теперь отражает некую гражданскую позицию бизнеса и его неотъемлемую часть с клиентами, партнерами и государством. Некоммерческая деятельность организации на сегодняшний день является целым комплексом аспектов, наличие которых напрямую влияет на финансовую успешность компании, конкурентоспособность и ее привлекательность для инвесторов.

Принципы-ESG основываются на 17 целях устойчивого развития (Sustainable Development Goals), которые 25 сентября 2015 года сформулировала Генеральная ассамблея ООН. [2] В их числе – ликвидация голода и нищеты, гендерное равенство, качественное образование, ответственное потребление и производство, мир, правосудие и другие. Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030» года.

В феврале 2021 г. исполнительный директор Guillermo Cano и вице-президент Simon Minovitsky компании MSCI Research провели исследование «Factoring in ESG». В США в начале 2000-х годов принципов ESG придерживалось всего 20 компаний, но уже к 2021 году их насчитывалось более 800. Также они использовали модель MSCI Global Equity Factor Model + ESG (GEMLTESG) и вычислили чистую факторную доходность с января 2007 г. по декабрь 2020 г. (рисунок 3) [1].

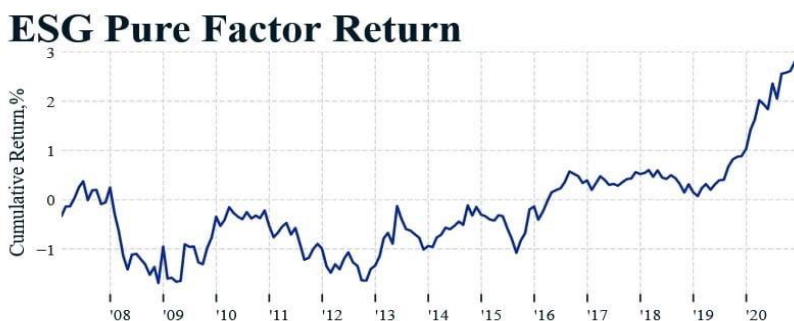

Рисунок 3 – Чистая факторная доходность фактора ESG (01.2007 - 31.2020)

Суть исследования сводилась к тому, что они попытались выделить влияние факторов ESG на доходность фирмы. Анализ установил, что если следования принципам ESG на первом этапе (2008-20016 годы) однозначно отрицательно сказывалось на доходности бизнеса, то сейчас ситуация изменилась. Фирмы, придерживающиеся принципам ESG получают дополнительную доходность активов до 2,5 %.

Исследователи сделали вывод, что в последнее время ESG стало более важным в работе компаний и это связано со следующими факторами: увеличение инвестиций компаний в технологии, связанные с устойчивым развитием; рост осведомленности инвесторов об ESG и стремление к инвестированию организаций, придерживающихся этих принципов; усиление контроля со стороны регулирующих органов в отношении ESG и устойчивого развития.

21 декабря 2021 г. в Общественной палате Российской Федерации прошла торжественная сессия национальной сети ГД ООН в России «Устойчивое развитие – суперидея, меняющая мир». [11] Партнерами сессии стали Министерство иностранных дел России, Министер-

ство экономического развития России, Общественная палата России, Российский союз промышленников и предпринимателей, Совместная программа Российской Федерации и Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека и Представительство ООН в России.

Страны на текущий момент не только не улучшают климатический, экологический и социальный кризис в своих странах и в странах третьего мира, но и пока что находятся на стадии пагубного влияния. Это говорит о том, что государства не могут значительно повлиять на изменение экономической структуры, так как в первую очередь каждая организация стремится к получению прибыли, а не влиянию на климат в долгосрочной перспективе.

Такая ситуация возникает не только с климатическими изменениями, но и с экологической обстановкой в целом. Можно выделить множество причин возникновения такой ситуации:

- 1) недостаточное понимание влияния антропогенных факторов на экологию;
- 2) низкий и средний уровень жизни населения, вследствие чего приоритетными становятся другие жизненные ценности и забота только о личном благополучии;
- 3) неэффективность государственного аппарата;
- 4) нет осознания инвестирования в будущее планеты и следующих поколений;
- 5) в первую очередь стремление к получению прибыли и росту стоимости компаний, а экологические методы и механизмы часто требуют значительных вложений и окупаются за долгий период;

б) существование мнения, что личный вклад человека или организации лишь незначительно повлияет на ситуацию.

Тем не менее, можно сделать вывод, что социальная и экологическая ответственность и ESG-принципы постепенно и небольшими шагами внедряются в экономическую структуру разных стран. В Российской Федерации мониторинг этого процесса осложняется отсутствием статистики по внедрению принципов ESG. Только крупные и крупнейшие фирмы выборочно и нерегулярно публикуют отдельные данные по этим процессам. В стране происходят крупные экологические аварии (например, в 2021 году утечка углеводородов на севере Красноярского края). Большая проблема страны это мусорные полигоны и рекультивация земли под этими хранилищами мусора.

Очень мало информации о применении принципов ESG и КСО на средних и малых предприятиях. Их каждый персональный вклад в загрязнение окружающей среды невелик, персональный контроль за ними очень сложен. Но вместе, они влияют на экологию и социальную обстановку не меньше, чем предприятия крупного бизнеса.

Это объясняется тем, что крупный бизнес в наибольшей степени связан с государственным регулированием и имеет больше экономических возможностей для инвестиций. Малый же бизнес основан на личных принципах руководства и персонала, то есть если руководитель организации считает, что необходимо заботиться о правах человека и экологии, то он будет внедрять в работу компании любые доступные механизмы для влияния на эти сферы. Но с другой стороны, если руководитель этим не озабочен, то он не будет вкладываться в это затратное дело, которое может принести эффект в некотором будущем. Причем сам предприниматель часто не склонен оценивать этот эффект как экономический.

Источники:

1. Morgan Stanley Capital International. <https://www.msci.com/www/blog-posts/factoring-in-esg/02343304664>.
2. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).
3. Who Cares Wins - Connecting Financial Markets To A Changing World (June 2004). <https://ru.scribd.com/document/16876740/Who-Cares-Wins-Connecting-Financial-Markets-to-a-Changing-World-June-2004>.

4. Агеева О. А., Девянина А.В. Особенности развития малого бизнеса в России на современном этапе // Вестник ГУУ. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malogo-biznesa-v-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Бородин, В.А., Развитие малого и среднего бизнеса. Проблемы, решения : монография / В.А. Бородин. - Москва : Русайнс, 2019. - 115 с.
6. Дудин, М.Н., Стратегический менеджмент : учебное пособие / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников. - Москва : КноРус, 2022. - 254 с. - ISBN 978-5-406-09065-7. - URL:<https://book.ru/book/942436> (дата обращения: 14.02.2022). - Текст : электронный.
7. ЕМИСС. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedstat.ru>. (дата обращения: 11.02.2022 г.).
8. Жданкин, Н.А., Стратегический менеджмент : учебник / Н.А. Жданкин. - Москва : КноРус, 2022. - 396 с. - ISBN 978-5-406-08867-8. - URL:<https://book.ru/book/942100> (дата обращения: 11.02.2022). - Текст : электронный.
9. Иудин А.А. Социальная ответственность малого бизнеса и административной системы: проблема неравенства. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, № 3 (47) [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2017_-_3\(47\)_unicode/8.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2017_-_3(47)_unicode/8.pdf).
10. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель ; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2013. — 367 с. (Серия «СКОЛКОВО»).
11. Национальная сеть Глобального договора ООН в России. <http://globalcompact.ru/>
12. Нигай, Е.А., Организация предприятий малого и среднего бизнеса : учебник / Е.А. Нигай, Е.С. Кошева, К.В. Смицких. - Москва : КноРус, 2021. - 225 с. - ISBN 978-5-406-08450-2. - URL:<https://book.ru/book/940712> (дата обращения: 09.03.2022). - Текст : электронный
13. Отставание малого и среднего бизнеса. По итогам 2018 г. - ООО «РАЭК-Аналитика», 2019 г. - С. 7. [Электронный ресурс] URL: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/2019_finmb_bul.pdf (дата обращения: 11.02.2022). 2233.
14. Официальный сайт Глобального договора ООН. <https://www.unglobalcompact.org/8888>.
15. Парижское соглашение (2015). https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
16. Подбиралина, Г.В., Малый и средний бизнес зарубежных стран и России : учебник / Г.В. Подбиралина, Т.Е. Мигалева. - Москва : КноРус, 2021. - 201 с. - ISBN 978-5-406-07048-2. - URL: <https://book.ru/book/940421> (дата обращения: 11.02.2022). - Текст : электронный.

References:

1. Morgan Stanley Capital International. <https://www.msci.com/www/blog-posts/factoring-in-esg/02343304664>.
2. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (English). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).
3. Who Cares Wins - Connecting Financial Markets To A Changing World (June 2004). <https://ru.scribd.com/document/16876740/Who-Cares-Wins-Connecting-Financial-Markets-to-a-Changing-World-June-2004>.
4. Ageeva O.A., Devyanina A.V. Peculiarities of development of small business in Russia at the present stage. Vestnik GUU. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malogo-biznesa-v-rossii-na-sovremennom-etape> (date of access: 02/11/2022).
5. Borodin, V.A., Development of small and medium business. Problems, solutions. : monograph / V.A. Borodin. - Moscow : Rusajns, 2019. - 115 p.
6. Dudin, M.N., Strategic management: study guide / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov. - Moscow: KnoRus, 2022. - 254 p. - ISBN 978-5-406-09065-7. - URL: <https://book.ru/book/942436> (date of access: 02/14/2022). - Text: electronic.
7. EMISS. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). [Electronic resource] URL: <http://www.fedstat.ru>. (date of access: 02/11/2022).
8. Zhdankin, N.A., Strategic management: textbook / N.A. Zhdankin. - Moscow: KnoRus, 2022. - 396 p. - ISBN 978-5-406-08867-8. - URL: <https://book.ru/book/942100> (date of access: 02/11/2022). - Text: electronic.

9. Iudin A.A. Social responsibility of small business and administrative system: the problem of inequality. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, 2017, No. 3 (47) [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2017_-_3\(47\)_unicode/8.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2017_-_3(47)_unicode/8.pdf).
10. Mintzberg G. Strategic safari: A tour of the wilds of strategic management / Henry Mintzberg, Bruce Alstrand, Joseph Lampel; Per. from English. - M.: Alpina Publisher, 2013. - 367 p. (Series "SKOL-KOVO").
11. National Network of the UN Global Compact in Russia. <http://globalcompact.ru/>.
12. Nigai, E.A., Organization of small and medium-sized businesses: textbook / E.A. Nigai, E.S. Koshcheyeva, K.V. Smitsky. - Moscow: KnoRus, 2021. - 225 p. - ISBN 978-5-406-08450-2. - URL: <https://book.ru/book/940712> (date of access: 03/09/2022). - Text : electronic.
13. Backlog of small and medium-sized businesses. At the end of 2018 - RAEKS-Analytics LLC, 2019 - P. 7. [Electronic resource] URL: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/2019_finmb_bul.pdf (date accessed: 02/11/2022). 2233.
14. Official website of the UN Global Compact. <https://www.unglobalcompact.org/8888>.
15. Paris Agreement (2015). https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
16. Podbiralina, G.V., Small and medium business in foreign countries and Russia: textbook / G.V. Podbiralina, T.E. Migaleva. - Moscow: KnoRus, 2021. - 201 p. - ISBN 978-5-406-07048-2. - URL: <https://book.ru/book/940421> (date of access: 02/11/2022). - Text: electronic.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-83-91

A.V. Захарян – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, linaz1977@mail.ru,

A.V. Zakharyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.С. Шевченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ylia.sh.76@mail.ru,

Yu.S. Shevchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.К. Величко – обучающаяся факультета Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, velichkonatalya200118@mail.ru,

N.K. Velichko – Faculty Student Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
EVALUATION OF KEY FINANCIAL PERFORMANCE OF THE ORGANIZATION WITH
A VIEW TO ENHANCING ITS FINANCIAL STABILITY**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает финансовый анализ (диагностика), которая представляет собой инструмент, с помощью которого обосновываются как краткосрочные, так и долгосрочные решения, оценка инвестиционной привлекательности, эффективности политики и деятельности компании, прогнозирование будущих результатов. Финансовое состояние характеризуется системой показателей, которые отражают структуру, использование имеющихся ресурсов.

В настоящее время существует множество подходов оценки, разработанных отечественными и зарубежными учеными. Однако следует отметить, что в условиях экономической нестабильности, пандемийных условий и т. д., организации уделяют особое внимание инновационным методам менеджмента, которые позволяют оперативно реагировать на изменяющиеся экономические условия. Экономическая нестабильность представляет собой нарушения экономического равновесия системы в целом, проявляющаяся в безработице, повышении налогов, экономическом развитии и инфляции. Следовательно, актуальным становится вопрос совершенствования методического обеспечения оценки. Подходы определяются многими факторами, выбор того или иного подхода и метода оценки финансового состояния предприятия непосредственно влияет на полноту и корректность проведения

анализа, а значит, поможет выявить направления улучшения деятельности экономического субъекта, тенденции его развития.

Abstract. The subject of this article is financial analysis (diagnostics), which is a tool by which both short-term and long-term decisions are justified, an assessment of investment attractiveness, the effectiveness of the company's policy and activities, and forecasting future results. The financial condition is characterized by a system of indicators that reflect the structure, use of available resources.

Currently, there are many assessment approaches developed by domestic and foreign scientists. However, it should be noted that in conditions of economic instability, pandemic conditions, etc., organizations pay special attention to innovative management methods that allow them to quickly respond to changing economic conditions. Economic instability is a violation of the economic equilibrium of the system as a whole, manifested in unemployment, higher taxes, economic development and inflation. Therefore, the issue of improving the methodological support for evaluation becomes relevant. Approaches are determined by many factors, the choice of one or another approach and method of assessing the financial condition of the enterprise directly affects the completeness and correctness of the analysis, which means it will help to identify areas of improvement of the activity of the economic entity, trends in its development.

Ключевые слова: оценка, анализ, платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость, обязательства, непокрытый убыток, деловая активность, рентабельность, циклы.

Keywords: valuation, analysis, solvency, liquidity, financial sustainability, liabilities, uncovered loss, business activity, profitability, cycles.

АО «Георгиевское» является высокорентабельным хозяйством по производству и реализации плодовой и ягодной продукции, а также выращивание зерновых культур, предоставление услуг в области растениеводства. В хозяйстве действует интегрированная система защиты растений, используются самые современные разработки в этой сфере выращивания плодов. Главными партнерами являются «Агропрогресс» и «Эко Грин», которые проводят ежегодные семинары по применению средств защиты растений с учетом сложившихся ситуаций. Плодоводы ведут реконструкцию садов, взяли курс на интенсивное садоводство, что подразумевает использование карликовых и суперкарликовых подвоев, обеспечивающие получить урожай на второй и третий год после посадки.

Проведем анализ данного предприятия. Первоначально рассмотрим ресурсы, которыми располагает АО «Георгиевское» (таблица 1).

Таблица 1 – Ресурсы АО «Георгиевское»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Среднегодовая численность работников, чел.	234	207	228	97,44	110,14
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	382445,5	439192	516759,5	135,12	117,66
Среднегодовая сумма оборотных средств, тыс. руб.	154454,5	183556,5	186132	120,51	101,40
Затраты на производство продукции – всего, тыс. руб.	244762	265467	217504	88,86	81,93
Фондоотдача, руб.	0,81	0,62	0,45	55,75	73,30
Фондоемкость, руб.	1,23	1,62	2,21	179,39	136,42
Фондовооруженность, руб.	1634,38	2121,70	2266,49	138,68	106,82
Производительность труда, тыс. руб.	1325,79	1308,85	1024,90	77,31	78,31

По таблице видно, что численность работников уменьшилась за три года. Данные мероприятия безусловно связаны с началом пандемии и работы управленческого персонала на удаленной системе. Заметим, что состав работников представлен не только жителями республики Адыгеи, но и г. Краснодара, которые не могли без пропусков свободно перемещаться с одного субъекта в другой, что и повлекло массовое увольнение. Руководство надеялось, что таким образом они смогут повлиять на повышение средней заработной платы на одного работника, но эта мера вызвала негативные последствия: при увольнении многие работники возвращали в свою собственность принадлежащие им земельные паи. Данная тенденция была также отражена на снижении таких показателей как производительность труда на

300,89 тыс. руб., фондоотдачи на 0,36 п относительно 2018г. (так как стоимость основных средств увеличилась больше на 134314 тыс.руб., чем выпуск продукции общества). Соответственно показатель фондоемкости продемонстрировал рост в динамике на 0,98 п., охарактеризовав неэффективность использования действующего капитала АО «Георгиевское».

Рассматривая показатель фондовооруженность, то можно сделать заключение, что основные фонды используются нерационально, чрезмерно раздут аппарат управления и непомерно возросли пассивные основные фонды. Однако, такое заключение позволил сделать еще один факт, показатель фондовооруженности нельзя рассматривать отдельно от показателя производительности труда, только в привязке. И если бы темпы роста производительности труда превышали бы темпы роста фондовооруженности, то авторами был бы сделан правильный анализ изучаемой таблицы.

С точки зрения инвестора, который предполагает стать акционером компании либо инвестировать на долгий срок, самым главным вопросом, является доля имущества компании принадлежит ей самой, в каком объеме обеспечиваются источниками финансирования затраты и запасы компании. Все эти данные может показать диагностика ликвидности, платежеспособности и финансовая устойчивость. Без проработки данных показателей, может случиться так, что инвестор, приобретая компанию, становится должником, а не владельцем имущества.

Вторым важным вопросом является то, какая доля имущества предприятия необходима кому-либо еще. В данном случае можно говорить о ликвидности компании, а также о платежеспособности и отдельных видов ее имущества или ресурсов. Следующий пункт, важный для инвесторов, это как эффективно используются активы (будут использоваться ресурсы) предприятия. Также, крайне важным показателем является рентабельность предприятия, то есть прибыльна ли компания.

Таблица 2 – Абсолютные показатели ликвидности баланса

Актив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Пассив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Платежный излишек (недостаток)		
								2018 г.	2019 г.	2020 г.
A1	4530	4123	4275	П1	34169	38003	80045	+29639	+33880	+75770
A2	31480	33950	14236	П2	26000	31000	62300	-5480	-2950	+48064
A3	152178	140872	174808	П3	973	0	8315	-151205	-140872	-166493
A4	260643	295377	381253	П4	387689	405319	423912	+127046	+109942	+42659
Баланс	448831	474322	574572	Баланс	448831	474322	574572	–	–	–

Изучая ликвидность баланса АО «Георгиевское» можно отметить, что она ухудшается. Если в 2020 г. баланс был не абсолютно ликвиден и не по всем сопоставлениям сгруппированных активов и пассивов был получен излишек, то в 2019 г. по второй и третьей группе были получены недостатки в размере 2950 тыс. руб. и 140872 тыс. руб. соответственно. Еще более негативная ситуация проявилась в 2018 г., когда недостаток был получен по двум группам, но с большим размером: по второй в размере 5480 тыс. руб. и в третьей в размере 151205 тыс. руб. Следует отметить, что ситуация не критичная, так как недостаток по одной группе перекрывается излишком по другой.

Следовательно, предприятиям нужно понизить кредиторскую нагрузку. Например, если в 2020 г. недостаток по третьей группе перекрывался излишком по первой и второй группе с остатками в 75770 тыс. руб. и 48064 тыс. руб., а в 2018 г. недостаток по второй и третьей группам перекрылся излишком по первой группе с остатком в 29639 тыс. руб. Это говорит о не существенном снижении ликвидности баланса организации. Что касается четвертой группы пассивов АО «Георгиевское», то платежный излишек в полном объеме перекрывал группу активов.

Проведем более детальную оценку ликвидности при помощи финансовых коэффициентов в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка ликвидности и платежеспособности АО «Георгиевское»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.,
Коэффициент текущей ликвидности	3,1277	2,5933	1,3581	-1,7696
Коэффициент быстрой ликвидности	0,5985	0,5518	0,1300	-0,4684
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0753	0,0598	0,0300	-0,0453
Величина собственных оборотных средств, тыс. руб.	89984	57194	-25761	-115745
Общий коэффициент ликвидности баланса	1,3890	1,1842	0,5615	-0,8275
Коэффициент «цены» ликвидации	4,5704	3,8958	2,6227	- 1,9477
Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	2,5292	2,0415	1,2281	-1,3011
Общая платежеспособность организации	4,5704	3,8958	2,6227	-1,9477
Коэффициент платежеспособности	42,17	-	365,35	323,18
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	2,3273	3,0562	7,3098	+ 4,9825
Степень платежеспособности общая	2,3650	3,0562	7,7368	+ 5,3718
Коэффициент задолженности по кредитам и займам	3,7986	5,3925	11,2504	+ 7,4518
Коэффициент задолженности фискальной системе	0,1397	0,0463	0,1033	-0,0364
Коэффициент внутреннего долга	2,7552	4,0195	7,6241	+ 4,8689
Коэффициент долгосрочной платежеспособности	0,28	0,35	0,62	0,34

Иная динамика изменения показателей ликвидности и платежеспособности в АО «Георгиевское» по относительным показателям и их анализу. Тенденция изменения большинства показателей отрицательная. Снижение показателей отмечено по коэффициенту абсолютной ликвидности на 0,04 пунктов. Стоит отметить, что все показатели ликвидности далеки от нормативных значений. Например, коэффициент абсолютной ликвидности демонстрирует, что в 2020 г. за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений организация могла погасить лишь 3 % своих краткосрочных обязательств. Общий показатель ликвидности баланса снизился за три года на 0,8 пунктов, все же оказался меньше единицы в 2020 г. составив 0,5615 п., что говорит о дисбалансе между структурой активов и пассивов. Коэффициент быстрой ликвидности, кроме 2020 г. в пределах нормативных границ (0,5985 п. в 2018г, 0,5518 п. в 2019г.).

Если АО «Георгиевское» получит деньги от дебиторов, то на конец периода они смогут расплатиться по всем своим долгам. Коэффициент текущей ликвидности выше нормативного значения (2,0) лишь в 2018-2019 гг. 3,1277 п до 2,5933п. В 2020 г. он составил 1,3581 п, сокращение составило 1,7696 п.

Объяснить эту динамику можно тем, что АО «Георгиевское» финансировало инвестиции «короткими деньгами», то есть общество привлекало краткосрочные кредиты, для финансирования потребностей в оборотных средствах.

Увеличение прибыли от продаж составило с 5465 тыс. руб. в 2019 г. до 16174 тыс. руб. уже в 2020 г. Необходимо также упомянуть, что получение дополнительной прибыли растягивается на годы, учитывая специфику АО «Георгиевское», а, значит, в краткосрочной перспективе источников погашения не будет хватать, а, следовательно, снижение многих показателей, отраженных в таблице, не является отрицательной динамикой в работе базового общества. Таким образом, мы видим, что все значения показателей ликвидности превышают свои нормативные значения лишь с 2018г. по 2019 г., что указывает на эффективную работу в данном промежутке времени. Финансовое положение немного ухудшается к 2020 г.

Показатели деловой активности характеризуют эффективность управлением предприятия, отражают время, потраченное на выполнение производственных и коммерческих операций. Периодом оборота оборотных средств является время, в течение которого оборотные средства находятся в обороте. Для определения среднего остатка оборотных средств нужно суммировать остатки на начало и конец отчетного периода, затем разделить на два. Оценка скорости оборота определяется коэффициентом оборачиваемости, характеризующим эффективность использования активов предприятия. С помощью расчета данного коэффициента можно увидеть, сколько раз в год активы находятся в обороте, а также сумму выручки, при-

ходящуюся на один рубль активов. Вторым коэффициентом является оборачиваемость совокупных активов, которая показывает, как быстро активы компании превращаются в деньги. Оборачиваемость совокупных активов равна выручки, деленной на среднегодовую стоимость совокупных активов.

В силу чего, наиболее информативными показателями при анализе финансового состояния в условиях рынка выступают динамика циклов: операционного и финансового (рисунок 1).

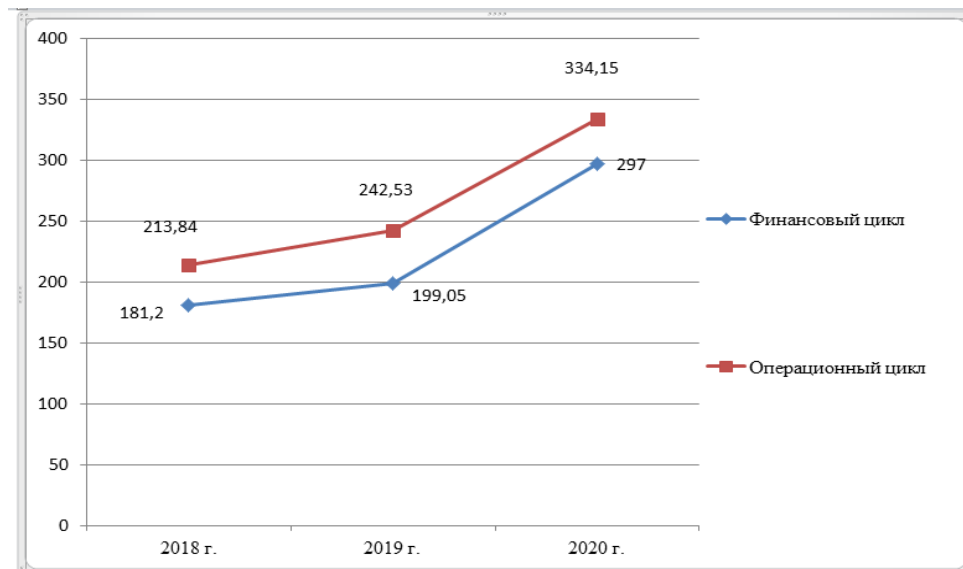

Рисунок 1 – Динамика длительности финансового цикла, дни

Мониторинг рисунка позволили авторам сформировать следующие выводы: показатель финансового цикла увеличивается с 181,2 дня до 297 дней к 2020 г., что означает медленный возврат средств в общество и тем больше у него возрастают потребности в финансовых ресурсах. А вот операционный цикл и его оценка необходима в рамках управленческого учета, так как именно он отвечает за достаточность средств производстве или необходимостью его привлечения в оборот. Иными словами, чем меньше продолжительность операционного цикла, тем необходим минимальный объем привлеченных ресурсов. В АО «Георгиевское» операционный цикл увеличивается с 214 дней приблизительно до 334 дней, что не сулит обществу более высокую прибыль. В данной ситуации снижается эффективность управления дебиторской задолженностью, запасами, а само финансовое состояние ухудшается, а следовательно, снижаются показатели прибыльности и рентабельности. В целом это можно назвать особенностью изучаемого общества, отвлекающего средства во внеоборотных активах, запасах и дебиторской задолженности.

Под понятие «рентабельность» подразумевают прибыльность, которая приходится на единицу расходов. В данном разделе будут рассчитаны три показателя, которые характеризуют рентабельность и являются одними из основных показателей, на которые необходимо опираться инвесторам при выборе той или иной компании. Рентабельность активов – наиболее часто используется при проведении финансового анализа компании, данный показатель характеризует предприятие с точки зрения доходности, то есть показывает финансовую отдачу от использования активов предприятия. Рентабельность собственного капитала представляет интерес, прежде всего, для инвесторов, а также собственников компании, так как показывает эффективность использования вложенных (инвестированных) в предприятие денежных средств. Для инвесторов данный показатель является одним из ключевых в группе рентабельности.

Следующий показатель – рентабельность по чистой прибыли (или рентабельность продаж). В первую очередь, привлекателен также для инвесторов и собственников компании,

с помощью него можно увидеть, эффективно ли реализована основная продукция предприятия. Кроме того, показатель позволяет определить долю себестоимости в продажах. Главным тут является то, сколько чистой прибыли предприятие получило, а не количество проданной продукции. Динамика отражена на рисунке 2.

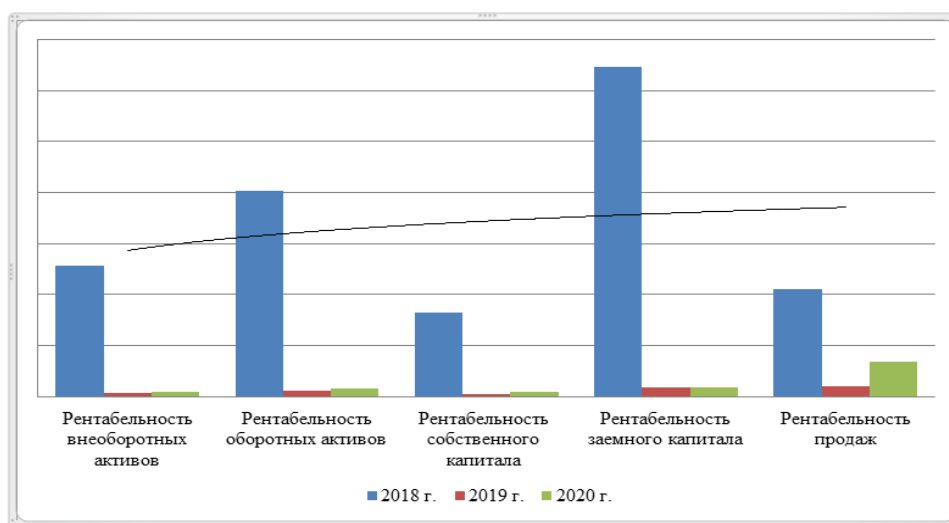

Рисунок 2 – Динамика результатов показателей рентабельности АО «Георгиевское», %

Показатель рентабельности внеоборотных активов, а именно его мониторинг в динамике помогает наглядно увидеть разницу между эффективностью собственного производства и своих конкурентов. Иными словами, это ключевая характеристика для инвесторов. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. оценка показала снижение на 25 % приблизительно из-за резкого снижения чистой прибыли с 62313 тыс. руб. до 2921 тыс. руб. и увеличения показателя внеоборотных активов на 96464,5 тыс. руб. То есть оправдать деятельность общества, отметив, что у него такая структура активов не дается возможным. Динамика рентабельности оборотных активов снижается и составила 1,56 % в 2020 г., что на почти 39 % меньше 2018 г. Рентабельность оборотных активов определяет результативность бизнеса, из данных таблицы наблюдаем его резкое падение почти на 39 %. В этом случае необходимо в срочном порядке руководству сократить складские запасы, изменить ценовую политику и стремиться к снижению себестоимости продукции, но не за счет массового увольнения работников.

Рентабельность собственного капитала, в 2020 г. составил 0,82 %. Такая тенденция сложилась за счет резкого падения величины чистой прибыли – 59392 тыс. руб. и при одновременном снижении стоимости собственного капитала – 26262 тыс. руб. Рентабельность заемных средств в 2020 г. по сравнению с 2018 г. показывает падение на 63 %. Рентабельность продаж составила в 2018 г. – 21,10 %, 2019 г. уже 2,01 %, 2020 г. – 6,9 %. То есть данная динамика явно демонстрирует неэффективность хозяйственной деятельности АО «Георгиевское». Падение абсолютно всех показателей рентабельности общества является крайне отрицательной тенденцией и руководству необходимо поменять политику в своей работе, так как она не эффективно обращается со своими ресурсами, показатели рентабельности имеют положительное значение к концу 2020 г., но золотое правило не соблюдается, финансовые результаты несмотря на то, что имеют тенденцию к повышению, резко были сокращены относительно 2018 г.

Финансовая устойчивость является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами организации и путем эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции. Тип финансовой устойчивости АО «Георгиевское» (0;0;1), когда недостаточно собственных и долгосрочно заемных средств, но с привлечением краткосроч-

ных кредитов и займов вопрос финансирования запасов решается. За период 2018-2020 гг. имело некоторые проблемы с абсолютными показателями финансовой устойчивости, так как величина запасов и затрат не покрывались собственными оборотными средствами и долгосрочными обязательствами. Ситуация в обществе кардинально не поменялась даже с появлением в 2020 г. долгосрочных кредитов и займов в размере 8315 тыс. руб.

На уровень финансовой устойчивости оказывает влияние ликвидность баланса, представленная способностью покрывать свои обязательства (пассивы) активами, различающимися по длительности превращения их в денежную форму. Следующим шагом оценки финансовой устойчивости можно назвать определение типа финансовой устойчивости.

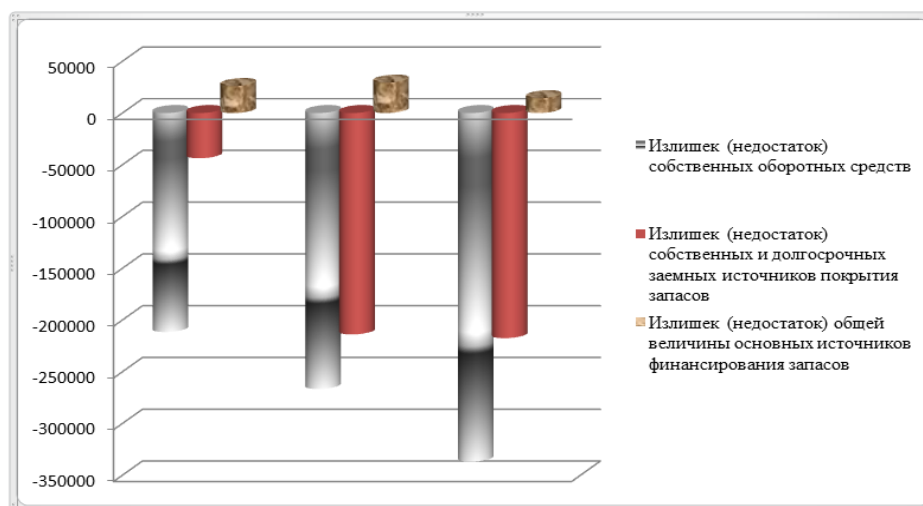

Рисунок 3 – Динамика абсолютных показателей финансовой устойчивости

В настоящее время не имеет единого определения и по-разному трактуется различными авторами формулировка финансовое состояние и финансовое положение. Кроме того, отсутствует единство методик и алгоритмов диагностики, критериев и показателей оценивания коммерческих организаций в этих условиях.

Исследовав различные подходы к определению данного понятия, мы пришли к выводу, что сущность любого хозяйствующего субъекта должна пониматься, как его способность вовремя и в полном объеме осуществлять необходимые платежи и взносы, обладать достаточной степенью финансовой и экономической устойчивости, а также располагать возможностью возвращаться в нормальный уровень функционирования при негативном влиянии на ее деятельность внешних и внутренних факторов.

Многогранность изучаемого понятия сформировала множественность методик и подходов к ее оценке. Большинство подходов основываются на использовании абсолютных показателей и коэффициентного метода, которые являются наиболее распространенным и применяемым. Соответственно, они были использованы в практической части исследования, предметом которого выступала оценка финансового состояния сельскохозяйственной организаций АО «Георгиевское».

Своевременная реконструкция насаждений АО «Георгиевское», замена устаревших новыми на основе севооборотов, компактная формировка кроны и стабилизация плодоношения повлияют на приток денежных средств, и как следствие, повышение финансовой стабильности организации.

Источники:

1. Герасименко О.А., Кадыров А.Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации // Актуальные вопросы современной экономики – 2019. № 3. С. 162-168.
2. Герасименко О.А. Механизм управления прибылью сельскохозяйственной организации: сущность и проблематика / Герасименко О.А., Охрименко Т.А., Петренко М.С., Мелкумова Н.А. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12 -3 (77 -3). С. 897 -900.
3. Бочарова О.Ф. Финансовая устойчивость как показатель эффективности управления финансами организации / О.Ф. Бочарова, Л.В. Стародубцева // В сборнике: Факторы экономического роста: мировые тренды и российские реалии. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной памяти чл.-корр. РАСХН А.А. Семенова. 2017. С. 59-63.
4. Бочарова О.Ф. Особенности проведения анализа финансового состояния организации, ориентированного на предупреждение банкротства / О.Ф. Бочарова, Л.С. Москалев // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 507-514.
5. Захарян А. В. Основные направления повышения финансовой устойчивости организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края / А. В. Захарян. -Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. -58 с.
6. Захарян А.В. Отраслевая специфика оценки финансового состояния предприятий АПК. Вестник ИМСИТ. 2007. № 1 - 2. С. 4.
7. Захарян А.В., Финансовый мониторинг предприятий -заемщиков с целью определения возможности наступления их кризисного состояния / А.В. Захарян // Вестник ИМСИТ, 2008, № 3-4. - 4 с.
8. Дагужиев Р.А. Перспективы и основные направления развития экономики России в условиях санкций/Захарян А.В., Дагужиев Р.А. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 630-633.
9. Данелян Э.А. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности на примере санаторно-оздоровительной организации Краснодарского края / Данелян Э.А., Захарян А.В. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 -2 (85 -2). С. 952 -955.
10. Мальцева К. К., Герасименко О. А. Финансовая оценка бизнеса как инструмент повышения его эффективности // TheScientificHeritage. 2021. № 63-3. С. 23-26.
11. Овчинников М.Г. Основные проблемы развития сельскохозяйственного сектора экономики России / М.Г. Овчинников, А.В. Захарян // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - №10 (38). - С. 116-120.
12. Сребный А.А. Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК / Захарян А. В., Сребный А. А. // Эпомен. -2018. -№ 15. -С. 98-104.
13. Шевченко Ю.С. Оценка эффективности использования оборотных средств на предприятии / А. В. Голубева, К.В. Елисейев, А.В. Захарян, Ю. С. Шевченко // Экономика и предпринимательство. - 2016. № 11 -3 (76 -3). - С. 1047 -1049.
14. Черная О.А. Особенности оценки эффективности использования имущества организации / О.А. Черная, О.Ф. Бочарова // The ScientificHeritage. 2021. № 60-3 (60). С. 43-47.
15. Чендилова Д.А. Роль финансового анализа в управлении организации / Д.А. Чендилова, О.Ф. Бочарова // В сборнике: Актуальные проблемы современной финансовой науки. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета Финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета. 2019. С. 202-208.
16. Усачева Ю.А. Коэффициентный метод как инструмент факторного анализа рентабельности денежного потока организации / Ю.А. Усачева, О.А. Герасименко // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 119-123.
17. Храмченко А.А. История финансов / Захарян А.В., Храмченко А.А., Липчиу Н.В. - Краснодар, 2021.
18. Эмиралиева Е. Р. Необходимость оценки финансового состояния организации/Е.Р. Эмиралиева, А.В. Захарян//Вектор экономики. - 2018. - № 10 (28). - С. 81.
19. Юдина Л.В., Герасименко О.А. Финансовая устойчивость организации и условия ее обеспечения // Актуальные вопросы современной экономики 2020. № 2 С. 325-336.

References:

1. Gerasimenko O.A., Kadyrov A.R. Impact of risks on the efficiency of use of working assets of agricultural organization // Topical issues of modern economy - 2019. № 3. С. 162-168
2. Gerasimenko O.A. Mechanism for managing the profits of an agricultural organization: essence and problems / Gerasimenko O.A., Ohrimenko T.A., Petrenko M.S., Melkumova N.A. // Economics and entrepreneurship. 2016. № 12-3 (77-3). Page 897 - 900.
3. Bocharova O.F. Financial stability as an indicator of the effectiveness of financial management of the organization / O.F. Bocharova, L.V. Starodubtseva // In the collection: Economic growth factors: world trends and Russian realities. A collection of articles on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the memory of members. RAAS A.A. Semenova. 2017. С. 59-63.
4. Bocharova O.F. Features of conducting an analysis of the financial condition of an organization focused on bankruptcy prevention/O.F. Bocharova, L.S. Moskalev//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. № 5 (40). С. 507-514.
5. Zakharyan A.V. The main directions of improving the financial stability of organizations of the agricultural sector of the economy of the Krasnodar Territory / A. V. Zakharyan. - Stavropol: Center for Scientific Knowledge "Logos," 2018. - 58 pages.
6. Zakharyan A.V. Industry specifics of assessing the financial condition of agro-industrial enterprises. IMSIT Bulletin. 2007. № 1 - 2. Page 4.
7. Zakharyan A.V., Financial monitoring of borrowing enterprises in order to determine the possibility of their crisis state / A.V. Zakharyan // IMSIT Bulletin, 2008, No. 3-4. - 4 s.
8. Daguzhiev R.A. Prospects and main directions of Russian economy development under sanctions/Zakharyan A.V., Daguzhiev R.A. // Economics and entrepreneurship. 2016. № 11-1 (76-1). С. 630-633.
9. Danelyan E.A. Improving the methodology for assessing financial stability and solvency using the example of the sanatorium and health organization of the Krasnodar Territory / Danelyan E.A., Zakharyan A.V. // Economics and entrepreneurship. 2017. № 8 -2 (85 -2). Page 952 - 955.
10. Maltseva K. K., Gerasimenko O. A. Financial assessment of the business as a tool to increase its efficiency// TheScientificHeritage. 2021. № 63-3. С. 23-26.
11. Ovchinnikov M.G. The main problems of the development of the agricultural sector of the Russian economy/M.G. Ovchinnikov, A.V. Zakharyan//Skif . Student science issues. - 2019. - №10 (38). - S. 116-120.
12. Srebny A.A. Using economic protection methods as a way to reduce the financial risks of the agro-industrial complex organization / Zakharyan A.V., Srebny A.A. // Epomen. -2018. -№ 15. - С. 98-104.
13. Shevchenko Yu.S. Assessment of the efficiency of working capital use at the enterprise / A. V. Golubeva, K.V. Eliseev, A.V. Zakharyan, Yu. S. Shevchenko // Economics and entrepreneurship. - 2016. № 11 -3 (76 -3). - С. 1047 -1049.
14. Black O.A. Features of the evaluation of the effectiveness of the use of the organization's property/O.A. Chernaya, O.F. Bocharova//The ScientificHeritage. 2021. № 60-3 (60). С. 43-47.
15. Chendirova D.A. The role of financial analysis in the management of the organization / D.A. Chendirova, O.F. Bocharova//In the collection: Current problems of modern financial science. Collection of articles of the international scientific and practical conference of students, graduate students and teachers of the Faculty of Finance and Credit of the Kuban State Agrarian University. 2019. С. 202-208.
16. Usacheva Yu.A. Coefficient method as a tool for factor analysis of the profitability of cash flow of the organization / Yu.A. Usacheva, O.A. Gerasimenko // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 119-123.
17. Khramchenko A.A. History of Finance/Zakharyan A.V., Khramchenko A.A., Lipchiu N.V. - Krasnodar, 2021.
18. Emiraliyeva E.R. Need to assess the financial condition of the organization/E.R. Emiraliyeva, A.V. Zakharyan//Economy vector. - 2018. - № 10 (28). - С. 81.
19. Yudina L.V., Gerasimenko O.A. Financial stability of the organization and conditions of its provision // Topical issues of modern economy 2020. №. 2 С. 325-336.

А.В. Захарян – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, linaz1977@mail.ru,

A.V. Zakharyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.С. Шевченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ylia.sh.76@mail.ru,

Yu.S. Shevchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Е. Ефименко – обучающийся факультета Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sasha.efimenko.01@mail.ru,

A.E. Efimenko – Faculty Student Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ANALYTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF ORGANIZATIONS
IN MODERN CONDITIONS**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает финансовая оценка, которая является важным условием успешного управления финансами предприятия. Для проведения финансовой оценки, используются разные подходы к анализу, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Подходы определяются многими факторами, выбор того или иного подхода и метода оценки финансового состояния предприятия непосредственно влияет на полноту и корректность проведения анализа.

В современных условиях оценка финансового состояния предприятий выходит за рамки традиционных подходов, проводимых на основе данных финансовой отчетности. Условия жесткой конкуренции подталкивают предприятия к совершенствованию методов своего хозяйствования и проведению новых исследований, учитывающих специфику отрасли, а также факторы внутренней и внешней среды. Для успешного функционирования компании в долгосрочной перспективе, необходимо предвидеть с какими трудностями может столкнуться предприятие в будущем, и какие новые возможности могут открыться для организации уже сегодня. В связи с этим приоритетность и роль оценки финансового состояния в деятельности предприятий существенно возрастает, а сложившиеся классические теоретические и методические положения оценки финансового состояния нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Abstract. The subject of this article is financial valuation, which is an important condition for successful management of the company's finances. For financial evaluation, different approaches to analysis are used, each of which has its own advantages and disadvantages. Approaches are determined by many factors, the choice of one or another approach and method of assessing the financial condition of the enterprise directly affects the completeness and correctness of the analysis.

Today, the assessment of the financial condition of enterprises goes beyond traditional approaches based on financial reporting data. The conditions of fierce competition push enterprises to improve their business methods and conduct new studies that take into account the specifics of the industry, as well as factors of the internal and external environment. In order for the company to operate successfully in the long term, it is necessary to anticipate what difficulties the enterprise may face in the future, and what new opportunities may open up for the organization today. In this regard, the priority and role of assessing the financial condition in the activities of enterprises increases significantly, and the existing classical theoretical and methodological provisions for assessing the financial condition need further development and improvement.

Ключевые слова: выручка, рынок, ликвидность, платежеспособность, собственный оборотный капитал, недостаток, излишек, рентабельность, финансовый и операционный цикл, финансовое оздоровление.

Keywords: revenue, market, liquidity, solvency, equity, deficit, surplus, profitability, financial and operational cycle, financial recovery.

Финансовая деятельность предприятия как составная часть хозяйственной деятельности направлена на обеспечение планомерного поступления и расходования денежных ресурсов, выполнение расчетной дисциплины, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала [3]. Финансовое состояние характеризуется системой показателей, которые отражают структуру, использование имеющихся ресурсов.

Существуют различные интерпретации понятия «финансовое состояние предприятия». По мнению Борисова А.Б. данный термин можно определить в виде степени гарантирования компании нужного объема финансовых ресурсов для реализации текущей ее работы, стабилизации оптимального рабочего режима, а также оперативного выполнения необходимых расчетов [4].

По рисунку 1 рассмотрим содержание понятия «финансовое состояние».

Рисунок 1 – Содержание понятия «финансовое состояние»

Е.А. Маркарян и Г.П. Герасименко [8] определяют это понятие так: «Финансовое состояние предприятия – это совокупность показателей, отражающих его способность погасить свои долговые обязательства». Достаточно суженное понятие «финансовое состояние предприятия» находим у А.И. Ковалевой и В.П. Привалова [12]. Они понимают его как «совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов».

О.В. Грищенко [9] приводит следующее определение: «Финансовое состояние предприятия – это результат финансовой деятельности. Он характеризуется размерами средств предприятий, их размещением и источниками поступления». Г.В. Савицкая дает следующее определение: «финансовое состояние организации – это система показателей, отражающих состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность на фиксированный момент времени» [2]. А.И. Гончаров «финансовое состояние – это целеполагающее свойство финансового анализа, а поиск целеполагающих возможностей, средств и способов ее укрепления представляет глубокий экономический смысл и определяет характер его проведения и содержания» [7].

А.Д. Шеремет предлагает для проведения оценки, использовать горизонтальный и вертикальный, коэффициентный и факторный методы анализа, исследовать структуру баланса организации, проводить оценку его ликвидности, изучать платежеспособность и финансовую устойчивость [6]. Н.С. Гужвина, А.А. Охрименко рассматривают финансовое состояние предприятия как «экономическую категорию, отражающую состояние капитала в процессе его кругооборота, и способность субъекта хозяйствования к развитию на фиксированный момент времени. С помощью анализа финансового состояния обосновывается целесообразность осуществления конкретных хозяйственных, инвестиционных и финансовых решений, устанавливается степень их соответствия целям развития предприятия» [6].

По мнению Л.Т. Гиляровой «анализ финансовой устойчивости организации представляет совокупность аналитических процедур, применяемых для диагностики финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта в ретроспективе с использованием инструментария

из разработанных методик анализа финансовой устойчивости на основе действующей методологии (методов и приемов) экономического анализа. Значение анализа финансовой устойчивости организации заключается в информационном обеспечении ретроспективного анализа деятельности, как самого хозяйствующего субъекта, так и его внутренних и внешних контрагентов, а также в информационном обосновании управленческих решений в рамках самой организации и ее внешних контрагентов» [11].

По мнению О.А. Евстигнеевой «финансовое состояние – это уровень финансового обеспечения ресурсами коммерческой организации и их источниками» [5]. С.С. Зайцева считает, что «финансовое состояние – это комплексное понятие, отражающее результат взаимодействия всех элементов экономических отношений, в которых участвует предприятие в процессе его деятельности» [7]. А.А. Файзулина утверждает, что «финансовое состояние – это сложная, интегрированная по многим показателям характеристика качества их деятельности. Финансовое состояние предприятий можно определить как меру обеспеченности предприятий необходимыми финансовыми ресурсами и степень рациональности их размещения для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и своевременных денежных расчетов по своим обязательствам» [4].

О.В. Андреева: «В современных условиях хозяйственная деятельность каждой компании подвержена определенному уровню риска, зависящему от множества факторов, в том числе и от специфики деятельности конкретной организации. Одной из важных областей управления, связанной с принятием сложных управленческих решений в условиях неопределенности, выступает менеджмент риска. В широком смысле, риск-менеджмент охватывает разнообразные проблемы, затрагивающие практически все направления и аспекты управления, в то время как его основой выступает организация работы по выявлению и минимизации степени риска корпоративной структуры» [2]. Проанализировав разнообразные точки зрения ученых к суждению «финансовое состояние предприятия», приходим к выводу, что финансовое состояние устанавливает кругооборот денежных средств компании, результативное руководство экономическими активами, умение привлекать средства, которые выражаются в системе показателей.

Основная цель финансового состояния компании – заранее отыскать и в случае потребности ликвидировать недочеты в финансовой деятельности, и кроме того выработать вспомогательные запасы с целью усовершенствования экономической стабильности и платежеспособности. В то время как основной задачей оценки состояния компании в финансовой сфере выступает возможность оперативно выявлять и предотвращать недочеты финансовой работы компании, а также поиск резервов ее совершенствования и улучшения общей платежеспособности фирмы. Процедура оценки состояния компании в финансовой сфере дает возможность проанализировать состав и структуру ее имущества, ликвидность и платежеспособность, активность в деловой сфере и устойчивость в области финансов (рисунок 2).

Помимо этого, в ходе данной процедуры может применяться рейтинговый ее анализ и анализ несостоятельности в финансовой сфере, и также найдены пути совершенствования общего состояния фирмы в области финансов. Этапы оценки финансового состояния: Первый этап подразумевает исследование состава и структуры имущества компании. Он демонстрирует результативность применения финансовых ресурсов на основании необходимости их размещения в активах. Главная сущность этого этапа состоит в создании аргументированной оценки динамики активов, их состава и структуры [6].

В рамках анализа внеоборотных активов устанавливают тип стратегии управления компанией на основе преимущественного удельного веса соответствующих видов внеоборотных активов. Существует три вида стратегии: производственный, инновационный и инвестиционный. В зависимости от типа стратегии в процессе последующего анализа наиболее подробно исследуется подходящий вид внеоборотных активов. После формирования обобщенной оценки структуры активов и изменения имущественного положения предприятия необходимо оценить результативность применения финансовых ресурсов. Второй этап анализа предполагает формирование экономически обоснованной оценки финансово-

экономической отдачи и выявлении резервов ее роста. На третьем этапе ведется анализ финансовой устойчивости компании. Она определяет конкретную степень самостоятельности от внешних источников.

Оценка может проводиться на основе относительных и абсолютных показателей. Краткосрочную перспективу финансового состояния компании можно оценить с помощью показателей ликвидности и платежеспособности, то есть насколько быстро, и в каком объеме производятся расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами. Это четвертый этап анализа. После того, как оценили уровень ликвидности необходимо дать оценку платежеспособности компании. Понятие ликвидности и ее платежеспособности схожи, но не идентичны. Платёжеспособность во многом зависит от ликвидности активов и пассивов предприятия. Отсутствие просроченной задолженности по краткосрочным обязательствам компании выступает основным фактором платежеспособности [10]. Завершающим, наиболее важным этапом основы процедуры оценки состояния компании в финансовой сфере выступает ее проведение комплексом. Таким образом, оценка финансового состояния предприятия позволяет объективно оценить финансовое положение на основании одновременного и согласованного изучения совокупности показателей, отражающих многие аспекты хозяйственных процессов и своевременно наметить пути его улучшения, что крайне важно в современных рыночных условиях.

В настоящее время существует обширная система методов и приемов, направленных на анализ, планирование и контроль финансовой деятельности предприятия. Информационной основой при проведении оценки финансового состояния служит бухгалтерская отчетность, которая включает в себя бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, пояснительную записку [28]. Финансовая отчетность – основа раскрытия корпоративной информации [43]. Именно она помогает менеджерам своевременно принимать правильные управленческие решения.

Транзитивная экономика предполагает формирование публичной финансовой (бухгалтерской) отчетности компании, которая направлена на внешних пользователей и внутренней (управленческой) отчетности, которая используется руководителями и менеджерами компании для того, чтобы принять правильное решение по управлению своим предприятием. В широком смысле, составная часть бухгалтерского учета – это анализ хозяйственной деятельности организации. Выделяют управленческий и финансовый анализ, выбор того или иного анализа базируется на том, какой вид отчетности принят за источник для аналитических процедур. В настоящее время современный анализ финансового состояния предприятия включает множество показателей, оценивающих результаты финансово – хозяйственной деятельности [4].

С помощью финансовой оценки диагностируют:

- 1) потребность в дополнительных источниках финансирования;
- 2) способность к наращиванию капитала;
- 3) рациональность привлечения заемных средств;
- 4) обоснованность политики распределения и использования доходов.

«Термин «метод» употребляется в русском языке в широком смысле – как способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни, и в узком – как прием, способ или образ действия» [4]. Выбор метода финансового анализа осуществляется на основе учета таких факторов, как цели компании, объем финансовых ресурсов и их динамика, размеры компании, особенности отрасли и интересы пользователя результатами анализа.

К стандартным методам чтения бухгалтерской отчетности предприятия относятся [9]:

- 1) горизонтальный (временной) метод;
- 2) вертикальный (структурный) метод;
- 3) метод финансовых коэффициентов.

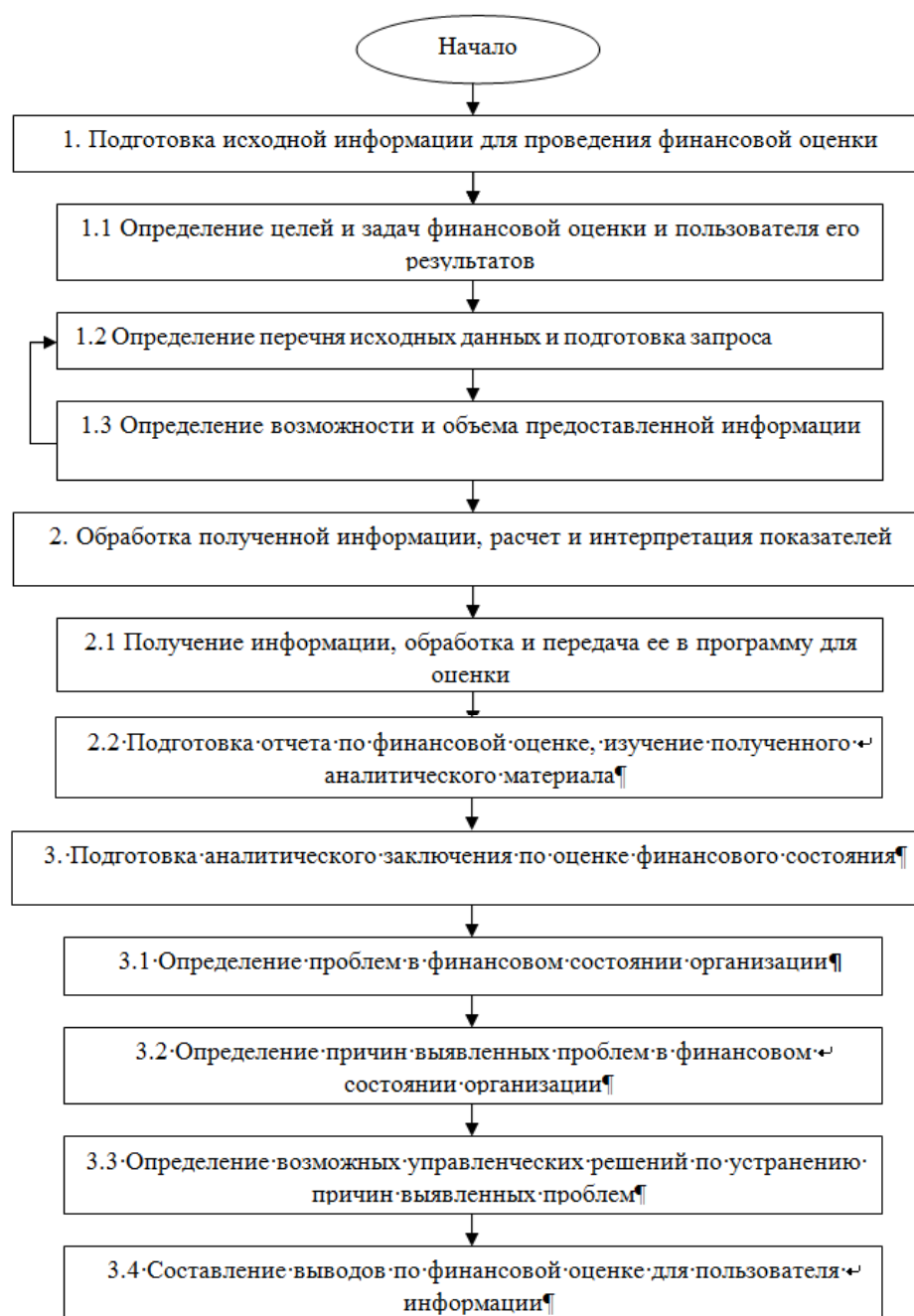

Рисунок 2 – Процедура проведения оценки финансового состояния организации

Горизонтальный метод означает сравнение фактических результатов с фактическими данными одного и того же элемента в стандарте, включая период или периоды финансовых отчетов [22]. Вертикальный анализ отчетности (также его называют структурным) – метод анализа финансовой отчетности, который исследует взаимосвязь между выбранным показателем и другими аналогичными показателями в течение одного отчетного периода. Целью вертикального анализа является оценка платежеспособности и кредитоспособности организации.

Метод продольного сравнения также называется методом вертикального анализа. То есть ключевой элемент в финансовой отчетности, такой как баланс, отчет о финансовых результатах, используется как базовый элемент, а сумма составляет 100 %, а оставшаяся сумма рассчитывается как процентная ставка. Этот процент представляет долю каждого элемента, а также оценку и оценку каждого элемента через долю [5]. Анализ коэффициентов является важным методом анализа финансовой отчетности [8]. Отношение рассчитывается из двух

или более связанных цифр, поэтому при анализе отношения один или несколько коэффициентов часто могут быть независимо раскрыты. Например, общий коэффициент оборачиваемости активов может показать эффективность использования общих активов компании, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности может отражать скорость реализации и эффективность управления дебиторской задолженностью и т. д. Определив процент каждого показателя как процент от общего результата, аналитик имеет возможность сравнить компанию по этим показателям с другими предприятиями.

Для проведения трендового анализа следует сравнить каждую позицию бухгалтерской отчетности с рядом предыдущих периодов, затем определить тренд, то есть определить тенденцию динамики для того, чтобы прогнозировать значения на будущее. Данный способ является самым простым способом прогнозирования. Для анализа тренда выбирается базисный год, далее статьи финансовой отчетности выражаются в виде индексов к показателям базисного года. При использовании трендового метода можно оценить развитие предприятия на данный момент времени и на последующие периоды. При помощи анализа предприятия трендовым методом, можно принять рациональное управленческое решение, а также оценить последствия такого решения для финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Все методики основаны преимущественно на расчете относительных финансовых показателей [8]. Эффективное ведение бизнеса требует контроля над ситуацией. Соответственно собственнику периодически необходимо проводить анализ финансовой устойчивости предприятия. Определить статус предприятия и его финансовое положение можно путем анализа платежеспособности и ликвидности активов. Ликвидность – термин, применяющийся в экономике, который характеризуется способностью активов предприятия быстро продаваться по цене, которая близка к рыночной. Иными словами, ликвидность – способность активов быстро превращаться в денежный эквивалент. С помощью анализа данных показателей можно выявить, как предприятие с помощью денежных средств, а также других ликвидных активов, рассчитывается по текущим долгам. Для анализа платежеспособности предприятия используются коэффициенты платежеспособности, которые равны отношению оборотных средств, имеющихся у предприятия, к суммарному значению краткосрочных обязательств предприятия на отчетный период

Показатели деловой активности характеризуют эффективность управлением предприятия, отражают время, потраченное на выполнение производственных и коммерческих операций. Периодом оборота оборотных средств является время, в течение которого оборотные средства находятся в обороте. Для определения среднего остатка оборотных средств нужно суммировать остатки на начало и конец отчетного периода, затем разделить на два. Оценка скорости оборота определяется коэффициентом оборачиваемости, характеризующим эффективность использования активов. С помощью расчета данного коэффициента можно увидеть, сколько раз в год активы находятся в обороте, а также сумму выручки от реализации, приходящуюся на один рубль активов. Вторым коэффициентом является оборачиваемость совокупных активов, которая показывает, как быстро активы компании превращаются в деньги. Оборачиваемость совокупных активов равна выручки, деленной на среднегодовую стоимость совокупных активов.

Таким образом, оценка финансового состояния предприятия не заключается в расчете некоторого набора финансовых коэффициентов. Они являются лишь показателями, сигналами, с помощью которых грамотный финансист, управленец найдет такие резервы, которые помогут организации избежать кризисной ситуации (банкротства).

Источники:

1. Герасименко О.А. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций // Безручко Ю.С., Герасименко О.А., Ляшенко Я.А. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 1160-1165.

2. Герасименко О.А., Кадыров А.Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации // Актуальные вопросы современной экономики - 2019. № 3. С. 162-168
3. Бочарова О.Ф. Особенности проведения анализа финансового состояния организации, ориентированного на предупреждение банкротства / О.Ф. Бочарова, Л.С. Москалев // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 507-514.
4. Захарян А. В. Основные направления повышения финансовой устойчивости организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края / А. В. Захарян. -Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. - 58 с.
5. Захарян А.В. Отраслевая специфика оценки финансового состояния предприятий АПК. Вестник ИМСИТ. 2007. № 1 - 2. С. 4
6. Захарян А.В., Финансовый мониторинг предприятий -заемщиков с целью определения возможности наступления их кризисного состояния / А.В. Захарян // Вестник ИМСИТ. 2008. №3-4 - 4 с.
7. Дагужиев Р.А. Перспективы и основные направления развития экономики России в условиях санкций / Захарян А.В., Дагужиев Р.А. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 630-633.
8. Данелян Э.А. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности на примере санаторно-оздоровительной организации Краснодарского края / Данелян Э.А., Захарян А.В. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 -2 (85 -2). С. 952 -955.
9. Мальцева К. К., Герасименко О. А. Финансовая оценка бизнеса как инструмент повышения его эффективности // The Scientific Heritage. 2021. № 63-3. С. 23-26.
10. Сребный А.А. Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК / Захарян А. В., Сребный А. А. // Эпомен. -2018. -№ 15. -С. 98-104.
11. Шевченко Ю.С. Оценка эффективности использования оборотных средств на предприятии / А. В. Голубева, К.В. Елисеев, А.В. Захарян, Ю. С. Шевченко// Экономика и предпринимательство. - 2016. № 11 - 3 (76-3). - С. 1047-1049.
12. Чендилова Д.А. Роль финансового анализа в управлении организации / Д.А. Чендилова, О.Ф. Бочарова // В сборнике: Актуальные проблемы современной финансовой науки. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета Финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета. 2019. С. 202-208.

References:

1. Gerasimenko O.A. On the problem of forecasting bankruptcy of Russian organizations // Bezruchko Yu.S., Gerasimenko O.A., Lyashenko Y.A. // Economics and entrepreneurship. 2019. № 3 (104). С. 1160-1165.
2. Gerasimenko O.A., Kadyrov A.R. Impact of risks on the efficiency of use of working assets of agricultural organization // Topical issues of modern economy - 2019. № 3. С. 162-168.
3. Bocharova O.F. Features of conducting an analysis of the financial condition of an organization focused on bankruptcy prevention/O.F. Bocharova, L.S. Moskalev//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. № 5 (40). С. 507-514.
4. Zakharyan A.V. The main directions of improving the financial stability of organizations of the agricultural sector of the economy of the Krasnodar Territory/A. V. Zakharyan. - Stavropol: Center for Scientific Knowledge "Logos," 2018. - 58 pages.
5. Zakharyan A.V. Industry specifics of assessing the financial condition of agro-industrial enterprises. IMSIT Bulletin. 2007. № 1 - 2. Page 4.
6. Zakharyan A.V., Financial monitoring of borrowing enterprises in order to determine the possibility of their crisis state / A.V. Zakharyan // IMSIT Bulletin, 2008, No. 3-4 - 4 s.
7. Daguzhiev R.A. Prospects and main directions of Russian economy development under sanctions / Zakharyan A.V., Daguzhiev R.A. // Economics and entrepreneurship. 2016. № 11-1 (76-1). С. 630-633.
8. Danelyan E.A. Improving the methodology for assessing financial stability and solvency using the example of the sanatorium and health organization of the Krasnodar Territory / Danelyan E.A., Zakharyan A.V. // Economics and entrepreneurship. 2017. № 8 -2 (85 -2). Page 952 - 955.
9. Maltseva K. K., Gerasimenko O. A. Financial assessment of the business as a tool to increase its efficiency // The Scientific Heritage. 2021. № 63-3. С. 23-26.

10. Srebny A.A. Using economic protection methods as a way to reduce the financial risks of the agro-industrial complex organization / Zakharyan A.V., Srebny A.A. // *Epomen*. - 2018. - № 15. - С. 98-104.
11. Shevchenko Yu.S. Assessment of the efficiency of working capital use at the enterprise / A. V. Golubeva, K.V. Eliseev, A.V. Zakharyan, Yu. S. Shevchenko // *Economics and entrepreneurship*. - 2016. № 11. - 3 (76 -3). - С. 1047-1049.
12. Chendirova D.A. The role of financial analysis in the management of the organization / D.A. Chendirova, O.F. Bocharova // In the collection: Current problems of modern financial science. Collection of articles of the international scientific and practical conference of students, graduate students and teachers of the Faculty of Finance and Credit of the Kuban State Agrarian University. 2019. С. 202-208.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-99-103

*А.В. Каплина – к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nastasiy84@mail.ru,
A.V. Kaplina – Ph.D., associate professor, Rostov state university of economics (RINH).*

**ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИЙ КОНТУР РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
КЛАСТЕРОВ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ
IMPORT-SUBSTITUTING CONTOUR OF REGIONAL AND INTERREGIONAL CLUSTERS:
FINANCIAL ASPECT**

Аннотация. В противостоянии российской экономики западным санкциям, число которых ввиду осуществления специальной операции на Украине превысило 6 тысяч (беспрецедентное количество даже в мировом контексте), в качестве одного из эффективных инструментов могут по-прежнему выступать кластеры импортозамещения, создаваемые либо в разных регионах, либо имеющие межрегиональный характер. А учитывая количество стран, которые поддерживают Россию – и интернациональных. Это объясняется тем, что кластеры импортозамещения обладают значительно большим потенциалом производства качественной отечественной продукции, способной замещать импортные аналоги, что очень важно для теперешней экономической ситуации в России. В статье рассматриваются вопросы финансового сопровождения такого рода кластерных инициатив в системе регионального производства.

Abstract. In the confrontation of the Russian economy with Western sanctions, the number of which, due to the implementation of a special operation in Ukraine, exceeded 6 thousand (an unprecedented number even in a global context), import substitution clusters created either in different regions or having an interregional character can still act as one of the effective tools. And considering the number of countries that support Russia - and international ones. This is due to the fact that import substitution clusters have a much greater potential for producing high-quality domestic products capable of replacing imported analogues, which is very important for the current economic situation in Russia. The article discusses the issues of financial support of such cluster initiatives in the system of regional production.

Ключевые слова: кластер импортозамещения, межрегиональные и интернациональные кластеры, финансовый потенциал, инновации кластерах.

Keywords: import substitution cluster, interregional and international clusters, financial potential, innovation clusters.

В целом методология исследования базируется на взаимосвязи системной, эволюционной и институциональной парадигм развития региональной системы финансирования кластерных инициатив, синергетическом, субъектно-объектном и нормативно-целевом подходах. В результате комбинирования перечисленных общеметодологических подходов внимание автора концентрируется на кластерной организации региональной экономики, то есть экономика региона рассматривается как система, устойчивое функционирование которой предопределено взаимодействием входящих в кластеры участников. Связи и отношения в ней рассматриваются с позиций эндогенного подхода, что нашло соответствующее отражение в разработанном механизме формирования системы финансирования кластерных инициатив.

Представленный на рисунке 1 вариант инфраструктурного окружения различными финансовыми институтами практики становления или развития региональных кластеров импортозамещения позволил существенно дополнить методологический базис осуществления финансовой политики региона в отношении поддержки такого рода кластеров принципами, обеспечивающими реализацию следующих функций управления: воспроизводственной, распределительной, стимулирующей, контрольной, бюджетно- и фондообразующей, инвестиционной, социальной.

Рисунок 1 – Бюджетно-финансовая, инвестиционная и налогово-бюджетная инфраструктура формирования кластеров импортозамещения в регионах

Такое представление совокупного финансового потенциала поддержки процесса формирования импортозамещающего контура в регионе фактически означает развитие методологии проведения стратегической диагностики потенциала кластерных инициатив в сферах, где возможно производство импортозамещающей продукции (ярким примером является медицинская промышленность, максимально эффективно проявившая себя в начальный период пандемии коронавируса) для получения рекомендаций упреждающего характера, что позволило усовершенствовать подход к повышению качества управленческих решений по формированию системы их финансирования.

В данном контексте особое преломление получают вопросы содержательного наполнения стратегического ориентира региональной финансовой политики, механизмов и инструментов ее реализации в обоснованной временной дифференциации: краткосрочном контексте (текущие цели импортозамещения в регионе с определением их отраслевых приоритетов); в рамках целей среднесрочного планирования (определение реальных задач на ближайшие годы с точки зрения решения вопросов появления новых импортозамещающих производств и сфер деятельности), а также в долгосрочном аспекте, когда ставятся задачи не только выхода экономики страны на устойчивый экономический рост, но и достижение передовых позиций в системе мировых экономических и геополитических координат (рисунок 2).

В целом методология авторского исследования базируется на взаимосвязи системной, эволюционной и институциональной парадигм развития региональной системы финансирования кластерных инициатив, направленных на импортозамещение. Кроме того, следует акцентировать внимание на важности применения синергетического подхода при формировании такого рода кластеров, а также, субъектно-объектного и нормативно-целевого подходов.

В результате комбинирования перечисленных общеметодологических подходов, внимание автора концентрируется на кластерной организации региональной экономики, во-первых, максимально учитывающей не только совокупный потенциал импортозамещения в регионе, но и наиболее «активные» его зоны (отрасли, предприятия, сферы деятельности и их террито-

риальные локалитеты); во-вторых, при таком подходе экономика региона рассматривается как экосистема, устойчивое функционирование которой предопределено взаимодействием входящих в кластеры участников; в-третьих, потенциальное рассмотрение возможности создания такого рода кластеров межрегиональном контексте значительно расширяет зону действия потенциала импортозамещения конкретного региона, выводя его в разряд финансово поддерживаемых государством (как в региональном, так и федеральном масштабе). Связи и отношения в такой экосистеме рассматриваются с позиций эндогенного и экзогенного подходов, что находит соответствующее отражение в механизме формирования системы финансирования кластерных инициатив.

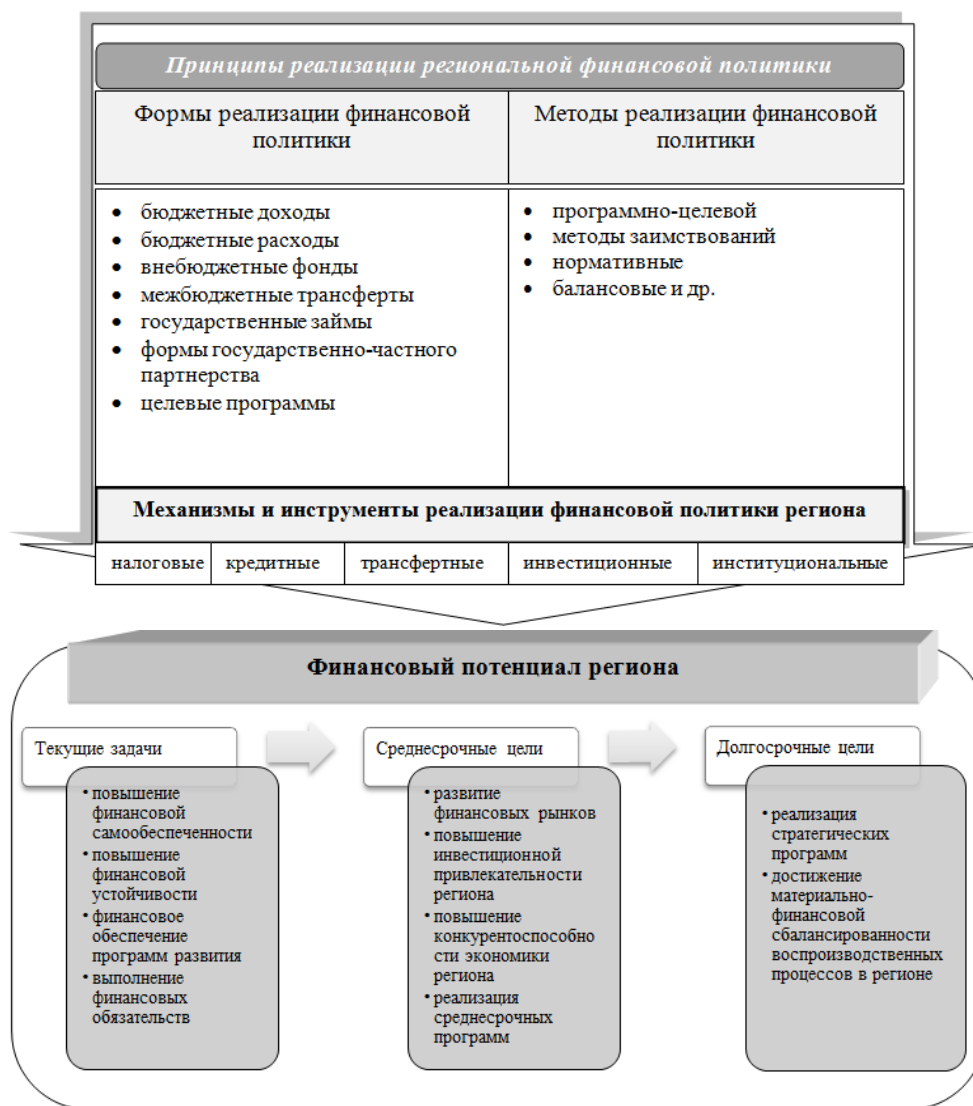

Рисунок 2 – Система управления финансовым потенциалом региона в рамках реализации региональной финансовой политики

Как видно на рисунке 2, в авторском понимании управление процессами формирования кластеров импортозамещения в региональной системе финансирования кластерных инициатив является, с одной стороны, специфической, с другой – неотъемлемой частью всей финансовой системы региона. При этом отметим, что эта часть всей финансовой системы региона формируется под влиянием соответствующей институциональной среды. И для того, чтобы управление было эффективным, требуется формализованная и научно организованная система поддержки принятия решений, направленных на управление (в том числе регулирование и стимулирование) процессами финансирования кластерных инициатив такого типа.

В последнее, еще предкризисное (до начала действия санкций, вызванных военной ситуацией на Украине), время реальной практикой наглядно тестируется тот факт, что в ресурсном обеспечении процесса развития кластерных инициатив импортозамещающего профиля набирают вес не только производственные предприятия реального сектора, научные объединения и вузы, но также деловые сообщества – торгово-промышленные палаты, союз предпринимателей, объединения работодателей и т.п., а также государственные корпорации, ассоциации и союзы. Их роль проявляется, прежде всего, в инициировании законодательных реформ по поддержке такого рода кластеров, налаживании взаимосвязей по привлечению инвестиций в развитие инновационного потенциала кластеров, установлении и расширении межрегиональных и международных торгово-экономических связей (рисунок 3). Это способствуют повышению конкурентоспособности кластера за счет углубления связей между его субъектами по модели экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики), а также укрепления взаимодействия с местными органами управления и правительством страны по вопросам совершенствования законодательства, разработке национальной/региональной стратегии конкурентоспособности посредством предоставления информации об уровне конкуренции, требованиях покупателей, новых рыночных возможностях и др.

Эти рассуждения обосновывают роль кластеров в развитии инновационного потенциала территории (рисунок 3).

Рисунок 3 – Роль кластеров импортозамещения в поддержании и наращивании конкурентоспособности региона

Таким образом, процесс управления формированием региональной системы финансирования кластерных инициатив, направленных на формирование импортозамещающего контура региона, основан на специфическом расширении границ понимания управленческой сферы финансовой системы региона, требований к системе сбора и обработки необходимой информации, к созданию действенной институциональной среды, а также разработке поддерживающего методического и модельного инструментария. Именно эти предлагаемые автором концептуальные идеи позволяют осуществлять селективную кластерную политику. Такая политика, как представляется, характеризуется повышенными адресно-адаптивными свойствами, поскольку основана на комплексной диагностике новых кластерных инициатив и оценке финансового потенциала для их реализации.

В таблице 1 показаны направления формирования институциональной среды в регионе, стимулирующей и поддерживающей (в том числе в финансовом аспекте) инициативы создания кластеров импортозамещения в регионе

Таблица 1 – Направления формирования институциональной среды финансовой поддержки кластерных инициатив

Этапы осуществления кластерной политики импортозамещения	Цели поддержки	Направления поддержки	Субъекты, осуществляющие поддержку
Стимулирование кластерных инициатив в сфере импортозамещения	повышение конкурентоспособности национальной экономики; развитие инновационных и импортозамещающих процессов; обеспечение диверсификации экономики;	создание благоприятных институциональных условий; создание особых экономических зон импортозамещения регионального уровня; развитие кластерной инфраструктуры (финансовой, информационной); реализация образовательных программ	органы государственной власти
Разработка стратегии формирования кластерной структуры импортозамещающего статуса	управление системой обмена информацией: методологическая и организационно-методическая поддержка; информационно-консультационная и образовательная поддержка	формирование структуры кластера импортозамещения и формы взаимодействия его субъектов, разработка методики оценки эффективности функционирования кластера импортозамещения	органы государственной власти, частные инвесторы
Реализация кластерной инициативы импортозамещения	повышение экономического, инновационного, социального и конкурентного потенциала территории	финансирование кластерных проектов импортозамещения; предоставление государственных гарантий и поручительства; мониторинг выполнения кластерных программ; субсидирование части затрат предприятий на проведение научных исследований, производство инновационной продукции, способной замещать импортные аналоги; установление налоговых льгот	органы государственной власти, финансово-кредитные учреждения и организации; частные инвесторы;

Прямую государственную поддержку получают только *совместные* инициативы бизнеса и научного сообщества (сегодня достаточно часто в структуре кластера нет представителей научного сообщества, только бизнес – например, промышленность и банк). Кроме того, в таком симбиозе соблюдается адресность финансирования кластерных проектов. Например, сегодня выделяются гранты для вузов на проведение исследований, в том числе в сфере решения прикладных проблем (развитие импортозамещающего потенциала промышленности). При этом наличие в числе участников представителей бизнеса, чьи проблемы непосредственно решаются в рамках кластера, не предполагается. И наоборот: аналогично предприятия получают финансовую помощь (например, в виде субсидий) для разработки новой технологии и т.п., при этом не предполагая привлекать научные организации к участию в данном проекте.

В качестве основных ограничений практической реализации инициатив по созданию кластеров импортозамещения являются, во-первых, возможная инертность представителей органов управления регионом в отношении нового механизма регионального управления; во-вторых, характерная для большинства управленческих инноваций сложность и трудоемкость получения всего набора необходимой информации для моделирования альтернативных вариантов финансирования кластерных инициатив и выбора из них оптимального; в-третьих, информационно-технологическая поддержка проводимых расчетов.

Источники:

1. Kosolapova, N.A., Matveeva, L.G., Nikitaeva, A.Y. *et al.* The Rational Use of Water Resources in the Strategy of Industry 4.0// The Rational Use of Water Resources in the Strategy of Industry 4.0. Water Resour Manage 35, 3023–3041 (2021).

М.Н. Конягина – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Konyagina-mn@ranepa.ru,

M.N. Koniagina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA);

В.В. Еськова – стажёр Экспертно-аналитического и консалтингового центра факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, eskova-vika@mail.ru,

V.V. Eskova – intern at the Expert Analytical and Consulting Center of the Faculty of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA).

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЗАДАЧА ВЫСТОЯТЬ THE RUSSIAN ECONOMY REAL SECTOR: THE CHALLENGE TO SURVIVE

Аннотация. Вопрос выживания российских предприятий в кризисный период становятся все более актуальным особенно в условиях первого полугодия 2022 года. Не успев оправиться от ограничений пандемии COVID-19, Россия вошла в еще более жесткие условия ведения бизнеса, связанные с геополитическим штормом. В своей статье авторы нацелены на выработку тактических рекомендаций для Правительства РФ и Банка России, которые помогут выстоять отечественной экономике и оперативно изменить ее курс на рост. В статье описана текущая ситуация, сложившаяся в реальном секторе экономики, определены основные проблемы, характерные для этого сегмента в последние годы, предложены подходы, которые помогут российскому производству выйти из кризиса. Особое внимание уделено необходимости изменения подходов работы главных российских институтов развития – ВЭБ.РФ и Корпорации МСП, – на которые время и обстоятельства сегодня налагают особую ответственность за перераспределение государственных ресурсов.

Abstract. The issue of the survival of Russian enterprises during the crisis period is becoming increasingly relevant, especially in the first half of 2022. Failing to recover from the restrictions of the COVID-19 pandemic, Russia has entered even tougher business conditions associated with the geopolitical storm. In their work, the authors are aimed at developing tactical recommendations for the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia, which will help the domestic economy survive and quickly change its course for growth. The article describes the current situation in the real sector of the economy, identifies the main problems that have been characteristic of this segment in recent years, and suggests approaches that will help Russian production out of the crisis. Particular attention is paid to the need to change the approaches of the main Russian development institutions – VEB.RF and the SME Corporation - to which time and circumstances today impose a special responsibility for the redistribution of state resources.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, производство, кризис, программа поддержки, центральный банк, правительство.

Keywords: real sector of the economy, production, crisis, support program, central bank, government.

Главной проблемой российской экономики можно считать недостаточность своего собственного производства, рентабельность которого очень низка, а также существенную диспропорцию в структуре экономики, что отражается на структуре и динамике годового ВВП. В этой связи на российском рынке наблюдается низкая конкуренция между отечественными производителями, в ряде случаев ее отсутствие, а ряд отраслей представляют собой монополизированные структуры. Тем не менее, то производство, которое представлено в стране, не использует свои мощности в полном объеме (рисунок 1). Несмотря на это, в последние годы наблюдается стабильное снижение использования мощностей. Так, с 2019 г. по октябрь 2021г. загруженность добывающих отраслей снизилась с 70-73 % до 58 % соответственно. При этом загруженность обрабатывающих производств снизилась с 64 % до 60 %.

Рисунок 1 – Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей [10]

Рентабельность производства говорит о качестве деятельности компании. В России низкая рентабельность наблюдается давно, и в течение последних 5 лет она у большинства видов деятельности не превышала 15 %, а среднее значение рентабельности составляет около 10 % (рисунок 2). При этом по многим отраслям наблюдается отрицательная динамика снижения рентабельности, что говорит лишь об ухудшении ситуации. Проблему недостаточной загруженности производственных мощностей и низких показателей рентабельности отечественных производств так же отмечает Глазьев С.Ю. [2], который утверждает, что догрузка производственных мощностей за счет научно-технического прогресса позволит удвоить ВВП в течение десятилетия, то есть экономика может расти в краткосрочной перспективе не менее 7 % ежегодно.

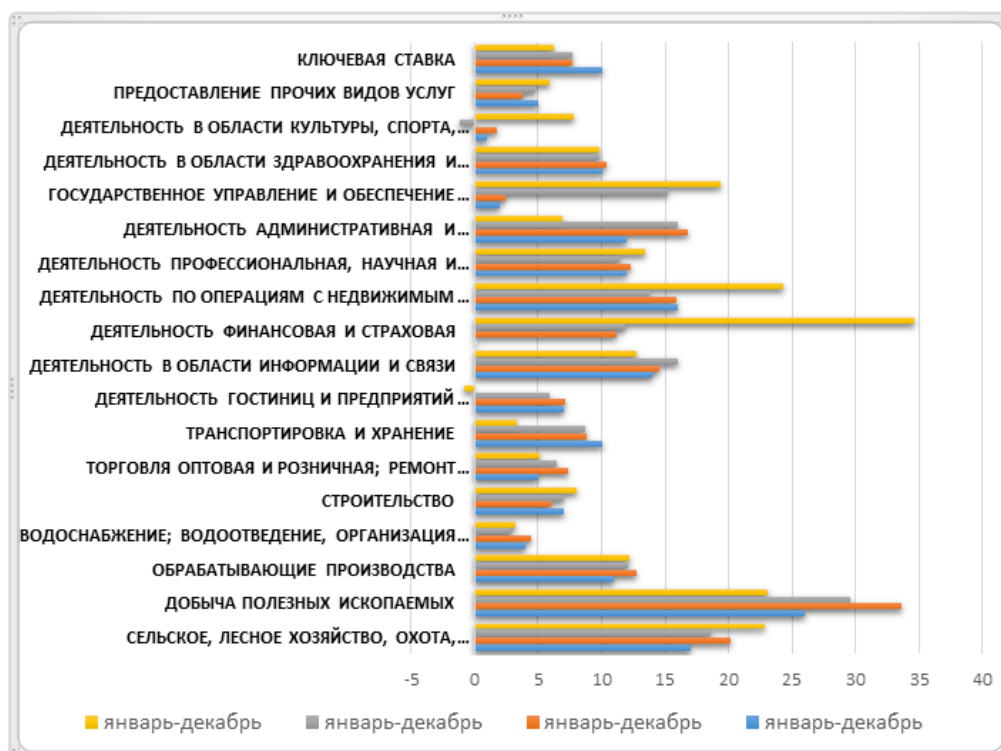

Рисунок 2 – Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017г., % [9]

В большинстве отраслей экономики рентабельность производства ниже, чем ключевая ставка, а это значит, что кредиты предоставляются предприятиям под проценты, превышающие показатели рентабельности, что говорит о невозможности использования кредитования в качестве инструмента стимулирования экономического роста, т.к. при рентабельности производства ниже ставки процента по кредиту предприятию невыгодно и нецелесообразно использовать данный инструмент.

Для эффективной деятельности кредитования как инструмента стимулирования экономического роста ключевая ставка должна быть ниже, чем рентабельность производства.

Высоковероятной причиной низкой рентабельности является государственное и прогосударственное производство, иными словами, – высокая доля государства в производственном секторе экономики. Значительная доля госсектора в экономике негативно влияет на конкуренцию, так как практически исключает ее, что в свою очередь влияет на производительность, а значит и на экономический рост. В последнее время участие государства в экономике усиливается (рисунок 3), а значит конкуренция между производителями снижается.

Рисунок 3 – Динамика объемов выручки компаний с государственным участием [3]

Высокая степень участия государства в реальной экономике также ограничивает инновационное развитие предприятий, так как отсутствует стимул к внедрению инноваций в быту и общедоступных областях, вводится режим секретности. В сложные времена вопрос развития производства должен решаться не только с помощью привлечения денежных средств на модернизацию производства, но и на улучшение конкурентных преимуществ, в том числе при финансовой поддержке государства.

В России с 2005 года доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал сократилась в 1,4 раза (рисунок 4) при общем сокращении объема инвестиций в основной капитал. Это подтверждает тот факт, что предприятия в РФ не заинтересованы в модернизации производства или просто не в силах ее обеспечить.

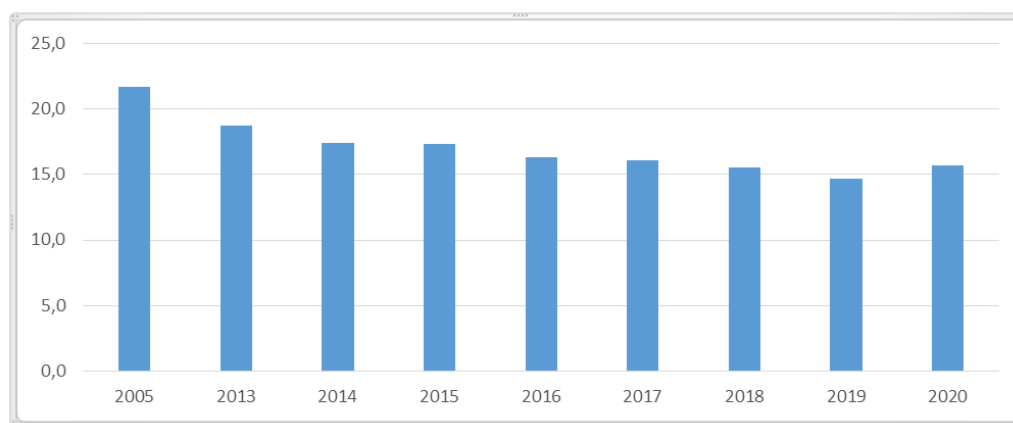

Рисунок 4 – Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, % [6]

Рассматривая динамику инновационной активности организаций в Российской Федерации, можно заметить, что, во-первых, она находится на достаточно низком уровне (в среднем около 10 %), во-вторых, в большей степени наблюдается отрицательная динамика показателя (рисунок 5). При этом за 2017 год мы наблюдаем два значения, что объясняется использованием новой методики расчета инновационной активности предприятий.

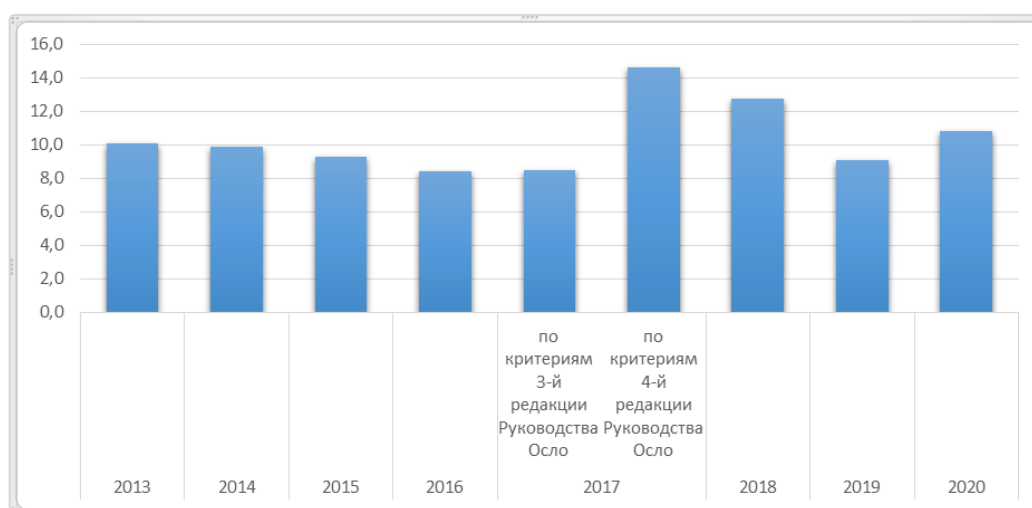

Рисунок 5 – Уровень инновационной активности организаций по РФ, % [6]

Кроме того, стабильное снижение коэффициента изобретательской активности и его низкое номинальное значение (рисунок 6) говорит о небольшом объеме инновационных разработок в нашей стране, что в первую очередь связано с низкой инициативой и невостребованностью развития новых технологий.

Таким образом, значение реальной инфляции выше ключевой ставки процента, недостаточность загруженности производственных мощностей и низкая рентабельность производства выступают главными элементами, тормозящими экономический рост страны.

Существует ряд экспертов, считающих панацеей и выступающих за непосредственное увеличение денежной массы в стране, в том числе Н.Н. Семенова [8], Н.И. Куликов [4], О.Н. Афанасьева [1] и другие. Авторы говорят о взаимосвязи таких показателей как денежная масса (M2) и ВВП: о значимости такого фактора, как монетизация экономики, который является показателем насыщенности и обеспеченности экономики ликвидными активами.

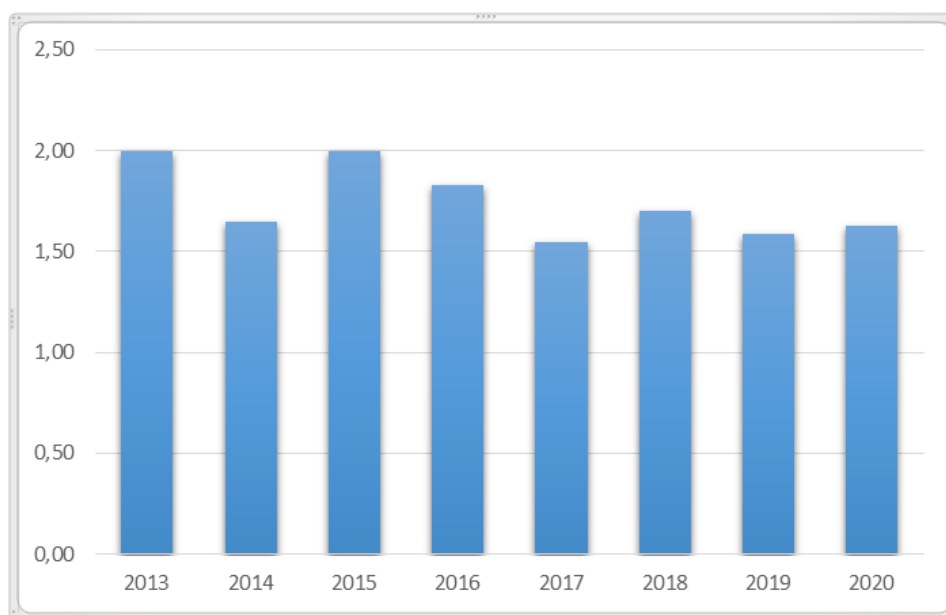

Рисунок 6 – Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения) [6]

Авторы утверждают, что увеличение объема денежных средств в экономике при снижении их стоимости позволяет увеличивать объем инвестиций и стимулировать экономический рост.

Однако в течение многих лет наблюдается гораздо меньшая корреляция денежной массы и ВВП, нежели объемов кредитования и ВВП. Можно предположить, что в России отсутствует взаимозависимость денежной массы и ВВП так как увеличение массы происходит не за счет расширения целевого кредитования. Рост денежной массы через кредитование может осуществляться через кредитные инициативы ЦБ РФ, путем эмиссии, а так же коммерческими банками при действии банковского мультипликатора. Таким образом, можно предположить о прогнозируемой взаимосвязи роста денежной массы, осуществляемого посредством именно целевого кредитования, и ВВП, так как рост кредитования отечественных производителей непосредственно связан с увеличением значения ВВП.

Пандемия, вызванная COVID-19, показала проблемы недоразвитости российского производства, а так же неэффективность стимулирующей политики. Распространение инфекции повлияло не только на нашу страну, но и на весь мир. По данным МВФ эпидемия привела к сокращению мирового ВВП на 3 %. В первую очередь значительно пострадали производственные сферы. Из-за эпидемии большинство предприятий были вынуждены сокращать производство, приостанавливать его или вовсе закрываться из-за снижения спроса, нехватки персонала и ограниченного предложения. Снижение спроса в свою очередь было вызвано снижением доходов ввиду потери значительного количества рабочих мест, что привело к сокращению доходов. Предприятия, лишившись части выручки, были вынуждены или сокращать заработную плату работников, или же сокращать штат сотрудников. При этом были разорваны важнейшие экспортно-импортные цепочки поставки товаров и услуг, что так же привело к сокращению производительности и закрытию ряда предприятий.

Помимо денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России и кредитования, как основного инструмента воздействия на экономический рост страны, существуют организации, занимающиеся инвестированием, развитием предпринимательства в России, а так же стимулированием роста экономики страны. Такими организациями являются ВЭБ.РФ – государственная корпорация, национальный институт развития, государственный инвестиционный банк, который занимается финансированием проектов развития экономики, и Корпорация МСП – федеральный институт поддержки малого и среднего предпринимательства.

ВЭБ.РФ представляет собой структуру, которая, сотрудничая с коммерческими банками, финансирует различные проекты, направленные на развитие экономики. Организация действует на основании ФЗ от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Таким образом, можно говорить, что в России существует отдельный институт, занимающийся стимулированием экономического роста, на основе целевого финансирования и кредитования. Стоит отметить, что ВЭБ.РФ занимается в основном только крупными проектами, которые выделяются в рамках приоритетных направлений: транспортная и энергетическая инфраструктура, инфраструктура для промышленных площадок, высокотехнологичная инфраструктура здравоохранения.

Для финансирования более мелких проектов существует Корпорация МСП. Деятельность организации направлена непосредственно на поддержку и развитие малых и средних предприятий России, которые составляют лишь 20 % (рисунок 7), хотя за рубежом в развитых странах доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны составляет в среднем 50-60 % [7].

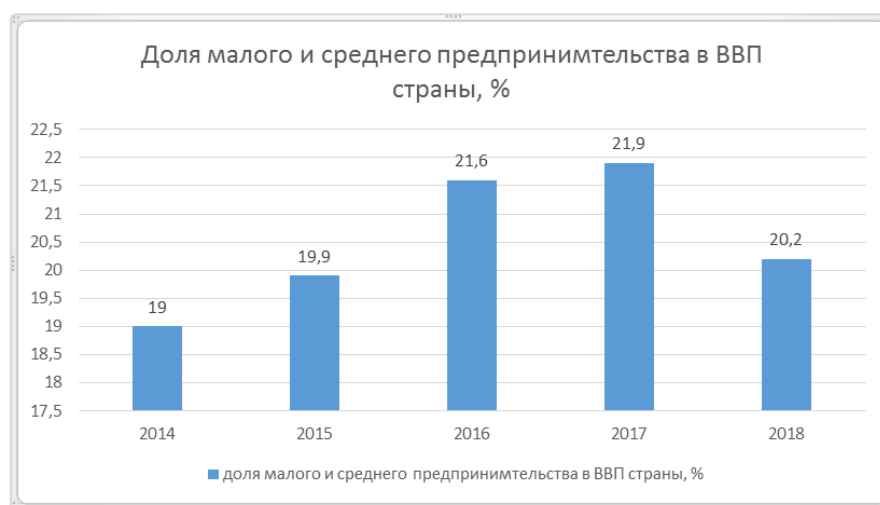

Рисунок 7 – Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны, % [5]

Несмотря на то, что в России уже много лет существуют структуры, занимающиеся непосредственной поддержкой и финансированием производства, экономический рост страны до сих пор не превышает 2 %. Анализ программ и нормативных документов ВЭБ.РФ и корпорации «МСП» позволил выявить некоторые потенциальные причины неэффективности их деятельности.

Во-первых, круг получателей государственной поддержки ограничен и крайне узок, у всех проектов есть свои ограничения, как финансовые, так и нормативно-правовые, и, как правило, помощь оказывается очень малому числу предприятий.

Во-вторых, очень часто получается так, что поддержка оказывается тем, кто в ней нуждается не слишком, оставляя в стороне тех, кто в ней нуждается остро. Можно предположить, что данное явление наблюдается в силу высокоизбирательной политики сотрудничества и неоправданной осторожности к оценке возвратности предоставленных ресурсов. Требуется пересмотра и аналитической аппарат соответствующих институтов.

В-третьих, в большинстве случаев лишь малая часть предприятий подходит под принятые в указанных институтах критерии и стандарты оказания государственной поддержки, а значит преобладающая часть бизнеса остается не удел.

В-четвертых, часто наблюдается ситуация, когда помощь оказывается неэффективным компаниям. Можно сказать, что деньги используются не по назначению, так как дальнейших положительных результатов нет. Сюда же можно отнести и то, что инновационность поддерживаемых проектов крайне низка, а это значит поддерживаются предприятия, не работающие на технологическое и инновационное развитие.

В-пятых, несмотря на декларируемые указы Президента и решения правительства, наблюдается давление на бизнес со стороны контролирующих органов, которые сильно осложняют деятельность бизнеса. Причем, чем глубже в регионы, тем очевиднее это давление.

2019-2020 годы стали временем испытаний, когда малый бизнес особенно нуждался в поддержке государства, т.к. в условиях пандемии очень сложно функционировать при существующих ограничениях, особенно для малых и средних предприятий, которые не обладают преимуществом в рамках эффекта масштаба производства. Государство своевременно ввело ряд мер поддержки для бизнеса, включая отсрочку и рассрочку уплаты налогов, страховых и налоговых взносов, списание пени, льготное кредитование, субсидии и др. Применение этих мер позволило сгладить негативный эффект, нанесенный экономике страны, однако в полной мере восстановить экономику так и не получилось. Многие компании закрылись и больше не вернутся на рынок. Часть фирм понесла серьезные убытки, которые изменили структуру их деятельности и функционирования. Большое число людей потеряло работу. Все эти негативные последствия повлияли не только на саму экономику, но и на мировоззрение людей, их традиции и образ жизни.

После того, как экономика России постепенно начала восстанавливаться, и многие макроэкономические показатели постепенно возвращались к допандемийным значениям, решающий удар по экономике и производству нашей страны был нанесен санкциями, выдвинутыми рядом зарубежных стран против нашей страны из-за геополитических проблем. В связи с вводимыми санкциями подавляющее большинство иностранных компаний приостановили свою деятельность в России или полностью ушли с рынка. Так как значительная часть рынка в нашей стране была занята именно зарубежными компаниями или же деятельность многих отечественных компаний была замкнута на иностранных поставках, это уже негативно повлияло и продолжит влиять на экономику России. Сейчас ЦБ РФ и Правительство России должны объединить свои усилия для того, чтобы как никогда усилить стимулирование развития отечественного производства и экономический рост страны.

Такие негативные явления, как пандемия и политическое принуждение, должны стать для нашей экономики новыми стимулами к развитию, посильным вызовом. В данной ситуации правительство и регулирующие органы должны объективно выделить слабые места нашей экономики и модифицировать их таким образом, чтобы это стало нашими сильными местами, которые позволят сохранить статус развивающейся экономики, а в дальнейшем сделать экономику страны ведущей экономикой мира.

В целях совершенствования ДКП Банка России, который является ответственным за экономический рост, совместно с Правительством РФ необходимо:

- в ближайшее время, взяв под контроль инфляцию, методично понижать ключевую ставку для роста денежного предложения и дальнейшего развития реального сектора экономики;
- сформировать механизм *льготного целевого* кредитования реального сектора экономики;
- разработать и рекомендовать регионам программы поддержки отдельных групп населения, которые окажут именно экономический, а не политический эффект, обеспечив рост внутреннего регионального продукта;
- сформировать механизм эмиссии денежных средств, направляемых на финансирование инновационного развития экономики России, внедрить действенный механизм стимулирования научно-технического потенциала страны;
- разработать программу по модернизации и совершенствованию производств Российской Федерации в рамках национальной стратегии роста экономики страны;
- расширить возможности допуска кредитных организаций к долгосрочному рефинансированию и пересмотреть механизм предоставления средств и гарантий кредитным организациям, предоставляющим льготные целевые кредиты предприятиям. В обязательном порядке пересмотреть и усовершенствовать механизм поддержки МСП;

- усовершенствовать структуру деятельности организаций, занимающихся финансированием производства в стране, поддержкой МСП, усилить обоснованность программ и контроль над их реализацией.

Только совместные и слаженные действия Банка России, Правительства РФ, учитывающие мнение бизнеса и текущую обстановку, позволят экономике России выстоять сделать рывок вперед.

Источники:

1. Афанасьева О.Н. Денежная масса как инструмент денежно-кредитной политики и стимулирование экономического роста // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, No 7. – С. 1540 – 1558. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1540> (дата обращения 05.03.2022).
2. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. No 5. С. 30-48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2.
3. Госсектор в российской экономике//Бюллетень о развитии конкуренции. - 2020. - №30. - URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/2de/2de00999685b9066e22ca41c998ef487.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
4. Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, No 7. – С. 1511 – 1532. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511> (дата обращения 04.03.2022).
5. Малое и среднее предпринимательство в России. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения 10.03.2022).
6. Официальные статистические показатели. ЕМИСС государственная статистика: официальный сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 15.03.2022).
7. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. Росбизнесконсалтинг – информационное агентство: официальный сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения 04.03.2022).
8. Семенова Н.Н., Еремина О.И. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в России: теоретические подходы и практическая реализация // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, No 4. – С. 819 – 832. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.819> (дата обращения 05.03.2022).
9. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. ЕМИСС государственная статистика: официальный сайт. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (дата обращения 01.03.2022).
10. Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: официальный сайт. – URL: https://issek.hse.ru/dep_conres (дата обращения 09.03.2022).

References:

1. Afanas'eva O.N. Money Supply as an Instrument of Monetary Policy and Stimulation of Economic Growth // Finance and Credit. - 2021. - Т. 27, No 7. - Pp. 1540 - 1558. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1540> (accessed 03/05/2022).
2. Glazyev S.Yu. Potential Growth Opportunities for the Russian Economy and Monetary Policy of the Bank of Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018. V. 11. No 5. Pp. 30-48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2.
3. The public sector in the Russian economy//Bulletin on the development of competition-2020-No. 30. – URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/2de/2de00999685b9066e22ca41c998ef487.pdf> (accessed 03/10/2022).
4. Kulikov N.I., Kudryavtseva Yu.V. Restrictive financial and monetary policy of the state and problems of GDP growth in Russia // Finance and credit. - 2018. - Т. 24, No 7. - Pp. 1511 - 1532. - URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511> (accessed 03/04/2022).
5. Small and medium business in Russia. Federal State Statistics Service: official website. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (Accessed 03/10/2022).
6. Official statistics. EMISS state statistics: official site. - URL: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 03/15/2022).
7. Rosstat disclosed for the first time the share of small and medium-sized businesses in the economy. Rosbusinessconsulting - news agency: official site. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (accessed 03/04/2022).

8. Semenova N.N., Eremina O.I. Influence of monetary policy on economic growth in Russia: theoretical approaches and practical implementation // Finance and credit. - 2018. - Т. 24, No 4. - Pp. 819 - 832. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.819> (accessed 03/05/2022).
9. The level of profitability (loss) of sold goods, products, works, services since 2017. EMISS state statistics: official website. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (accessed 03/01/2022).
10. HSE ISSEK Center for Market Research: official website. – URL: https://issek.hse.ru/dep_conres (accessed 09.03.2022).

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-112-115

М.А. Коровина – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mk.kubgau@mail.ru,

М.А. Korovina – Candidate of Economics, associate professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.П. Михайленко – студентка заочного факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, yuklimenko1@mail.ru,

Yu.P. Mikhaylenko – a student of the correspondence faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S CASH FLOWS

Аннотация. Важное место в системе оценки финансового состояния организации занимает анализ денежных потоков, который позволяет сделать вывод о том, насколько успешно происходит управление денежными потоками на данном предприятии и способно ли оно в любой момент времени распорядиться необходимым количеством денежных средств. При недостатке необходимого запаса денежных средств возникают финансовые затруднения, что свидетельствует о нерациональности их использования.

Целесообразное управление финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта предполагает не только постоянный анализ их общего объема, но и, что актуально в последние годы, контроль за объемом и динамикой денежного потока, интенсивностью его движения в течение определенного периода времени.

Abstract. An important place in the organization's financial assessment system is the analysis of cash flows, which allows you to conclude how successfully cash flows are managed at a given enterprise and whether it is able to dispose of a cost-effective amount of money at any time. If the necessary stock of cash is insufficient, financial difficulties arise, which indicates the irrational use of them.

Reasonable management of financial resources of the business entity involves not only a constant analysis of their total volume, but also, which is relevant in recent years, control over the volume and dynamics of cash flow, the intensity of its movement over a certain period of time.

Ключевые слова: денежные средства, денежные потоки, анализ.

Keywords: cash, cash flows, analysis.

Анализ денежных потоков организации необходим каждому экономическому субъекту, ведь он позволяет грамотно планировать поступление и отток денежных средств, поддерживать платежеспособность организации на необходимом уровне.

Проведем анализ денежных потоков на примере АО «Тандер».

Рассмотрим результирующий денежный поток (сальдо денежных потоков за отчетный период) АО «Тандер» за период 2018-2020 гг. (таблица 1).

Результирующий чистый денежный поток АО «Тандер» в 2020 г. по сравнению с 2018 г. увеличился в 4,5 раз, составив 35779,9 млн руб. В 2019 г. он был отрицательным. Положительным за три исследуемых года был только чистый денежный поток по текущей деятельности, причём он значительно возрос в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами. Чистый денежный поток от инвестиционной и финансовой деятельности за исследуемый период был отрицательным (кроме финансовой деятельности в 2018 г.).

Таблица 1 – Динамика результативного чистого денежного потока и его составляющих АО «Тандер», млн. руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (раз) к	
				2018 г.	2019 г.
Чистый денежный поток по текущей деятельности	46832,9	18129,1	106200,9	в 2,3 р.	в 5,9 р.
Чистый денежный поток по инвестиционной деятельности	-67700,1	- 25234,2	- 21295,8	31,5	84,4
Чистый денежный поток по финансовой деятельности	28898,4	- 10299,5	- 49125,1	-	в 4,8 р.
Результативный чистый денежный поток	8031,2	- 17404,6	35779,9	в 4,5 р.	-

Поступление денежных средств от текущих операций АО «Тандер» за исследуемый период из года в год увеличивалось. В структуре поступлений наибольший удельный вес занимают поступления от продажи продукции, товаров, работ и услуг. За период 2018-2020 гг. они возросли на 23,2 %. В большей степени выросли поступления от арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей: на 39,8 % в сравнении с 2018 г. и 5,2 % – в сравнении с 2019 г. Рост прочих поступлений составил 63,8 % и 81 % соответственно.

Платежи по текущим операциям также выросли. Наибольшие выплаты производились поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги. Их рост за три года составил 20,6 %. Второе место в структуре платежей занимают выплаты сотрудникам по заработной плате, они возросли в 2020 г. по сравнению с 2008 г. на 20,3 %, а по сравнению с 2019 г. – на 12,4 %. Значительно вырос в 2020 г. размер налога на прибыль: в 9,2 раза и в 15,5 раз по сравнению с 2018 и 2019 гг. Произошло уменьшение выплаченных процентов по заемным средствам (на 52,9 % и 49 % соответственно). В результате того, что рост поступлений преобладал над ростом платежей сальдо денежных потоков от текущих операций выросло и по итогам 2020 г. составило 106200,9 млн руб.

Далее проведем анализ денежных потоков по инвестиционной деятельности. К инвестиционному денежному потоку мы относим выбытия, связанные с дорогостоящими улучшениями действующего бизнеса или с новыми проектами, которые еще не генерируют выручку или прибыль.

Общая сумма поступлений от инвестиционных операций возросла за период с 2018 г. по 2020 г. в 2,4 раза. Наибольший удельный вес в структуре поступлений занимают поступления от возврата предоставленных займов, от продаж долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам). Их максимальный размер был в 2019 г. На втором месте поступления дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях. Они снизились в 2020 г. на 8,9 % и 64,8 % в сравнении с 2018 и 2019 гг. Затем идут поступления от продажи внеоборотных активов: по сравнению с 2018 г. они возросли в 2,3 раза, а по сравнению с 2019 г. снизились на 64,4 %.

Платежи от инвестиционной деятельности в 2020 г. уменьшились по сравнению с предыдущими годами. Наибольшая сумма данных расходов – это расходы, связанные с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов. Они снизились на 6,5 % и 36,5 % соответственно. К данным расходам также относится приобретение долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам. Эти расходы также снизились.

В связи с тем, что платежи по инвестиционной деятельности превышали поступления, сальдо денежных потоков от инвестиционных операций все три года были отрицательны, хотя к концу 2020 г. сальдо меньше уровня 2018 и 2019 гг.

В 2020 г. поступления от финансовых операций АО «Тандер» включали в себя поступление кредитов и займов, причем они меньше уровня 2018 г. и 2019 г. на 29,6 % и 31,9 %

соответственно. В 2018 г. и в 2019 г. еще были поступления денежных вкладов собственников (60000 млн. руб. и 50000 млн руб. соответственно).

Большая часть платежей по финансовым операциям составляли платежи в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов – 503195,8 млн. руб. в 2020 г. Но это меньше уровня 2018 г. и 2019 г. на 19,8 % и 33,7 % соответственно. Платежи на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в 2020 г. возросли в сравнении с 2018 г. на 2,9 % и уменьшились на 34,7 % в сравнении с 2019 г.

Сальдо денежных потоков от финансовых операций положительно только в 2018 г., в 2019 г. и в 2020 г. платежи от финансовых операций превышали поступления.

Проведем анализ качества управления денежными потоками АО «Тандер» (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ качества управления денежными потоками АО «Тандер»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от	
				2018 г.	2019 г.
Коэффициент текущей платежеспособности (покрытия)	1,655	3,289	3,216	1,561	-0,073
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств	0,037	0,013	0,069	0,032	0,055
Коэффициент достаточности чистого денежного потока	0,068	0,021	0,202	0,134	0,181
Коэффициент эффективности денежных потоков	0,004	-0,016	0,017	0,013	0,033
Коэффициент ликвидности денежного потока	1,004	0,984	1,017	0,013	0,033
Коэффициент оборачиваемости среднего остатка денежных средств	57,285	79,352	59,075	1,790	-20,277
Коэффициент рентабельности притока денежных средств	0,012	0,006	0,025	0,014	0,020
Коэффициент рентабельности остатка денежных средств	1,045	0,738	2,040	0,995	1,303
Коэффициент рентабельности оттока денежных средств	0,012	0,006	0,026	0,014	0,020

Коэффициент достаточности чистого денежного потока показывает степень достаточности чистого денежного потока. Он находится следующим образом:

Коэффициент достаточности чистого денежного потока = Чистый денежный поток / (Выплаты по кредитам и займам + Прирост (снижение) оборотных материальных активов + Выплаченные дивиденды).

В АО «Тандер» значения данного коэффициента сравнительно низкие, хотя и в 2020 г. произошел рост на 0,134 пункта за три года. Это свидетельствует о низком уровне способности организации за счет собственных средств погашать обязательства.

Эффективность денежных потоков возросла, о чем свидетельствует рост коэффициента эффективности денежных потоков на 0,013 пунктов. В 2019 г. значение коэффициента отрицательно, т.к. отток денежных средств превысил приток.

Коэффициент ликвидности денежного потока вырос за три года на 0,013 пунктов. Значения данного коэффициента в 2018 г. и в 2020 г. выше 1. Это свидетельствует о способности генерировать рост остатка денежных средств на конец периода и повышать общую платежеспособность организации.

Коэффициент оборачиваемости среднего остатка денежных средств показывает быстроту оборота денежных средств организации. В 2020 г. произошел рост оборачиваемости денежных средств по сравнению с 2018 г., о чем свидетельствует рост коэффициента на 1,79. Но по сравнению с 2019 г. оборачиваемость снизилась – уменьшение показателя на 20,277.

Коэффициент рентабельности положительных денежных потоков показывает размер чистой прибыли, приходящейся на 1 руб. чистого денежного потока организации. В АО «Тандер» значения данного коэффициента возросли в 2020 г. по сравнению с 2018 г. и

2019 г. на 0,014 и 0,020 пунктов. Следовательно, эффективность положительных денежных потоков улучшилась.

Коэффициент рентабельности оттока денежных средств отражает эффективность расходования денежных средств, размер чистой прибыли на один рубль израсходованных денежных средств. Увеличение значений данного показателя в АО «Тандер» за исследуемый период свидетельствует о повышении эффективности отрицательного потока денежных средств.

Проведенный анализ качества управления денежными потоками АО «Тандер» позволил сделать следующие выводы:

- 1) организация имеет низкую способность погашения обязательств за счет собственных средств;
 - 2) эффективность денежных потоков возросла;
 - 3) организация способна генерировать рост остатка денежных средств на конец периода и повышать общую платежеспособность;
 - 4) оборачиваемость денежных средств возросла;
 - 5) эффективность использования денежных средств возросла.
- Это свидетельствует о высоком уровне управления денежными потоками в АО «Тандер».

Источники:

1. Адаменко, А.А. Аналитические возможности отчета о движении денежных средств / А. А. Адаменко, Д. В. Попова // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы VI Международной научной конференции. – 2016. – С. 351-356.
2. Коровина, М. А. Формирование денежных потоков в бухгалтерской отчетности / М. А. Коровина, М. Э. Ромашенко // Информационное обеспечение устойчивого развития экономики. Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. 2018. – С. 118-122.
3. Рыканин, Н. В. Обзор существующих методов анализа денежных потоков компании и их применение на примере ПАО «СЕВЕРСТАЛЬ» / Н. В. Рыканин // Финансовая экономика. – 2021. – № 5. – С. 303-307.
4. Усачева, Ю. А. Коэффициентный метод как инструмент факторного анализа рентабельности денежного потока организации / Ю. А. Усачева, О. А. Герасименко // Modern Science. - 2021. – № 3-2. – С. 119-123.
5. Хорольская Т.Е. Роль отчета о движении денежных средств в финансово-экономической жизни экономического субъекта / Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Вестник академии знаний. – 2020. - № 2 (37). – С. 349-352.

References:

1. Adamenko, A.A. Analytical capabilities of the report on cash flow/A. A. Adamenko, D.V. Popova/Formation of economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Proceedings of the VI International Scientific Conference. – 2016. - S. 351-356.
2. Korovina, M. A. Formation of cash flows in accounting/M. A. Korovina, M. E. / Romashchenko // Information support for the sustainable development of the economy. Materials of the International Scientific Conference, young scientists and university professors. Compilers Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. 2018. - S. 118-122.
3. Rykanin, N.V. Overview of the existing methods of analyzing the company's cash flows and their application using the example of PJSC SEVERSTAL/N.V. Rykanin//Financial economy. – 2021. – № 5. - С. 303-307.
4. Usacheva, Yu. A. Coefficient method as a tool for factor analysis of the profitability of the organization's cash flow / Yu. A. Usachev, O. A. Gerasimenko//Modern Science. - 2021. – № 3-2. - S. 119-123.
5. Khorolskaya T.E. The role of the cash flow statement in the financial and economic life of an economic entity / T.E. Khorolskaya, A.I. Smirnova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 2 (37). - S. 349-352.

З.И. Кругляк – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kruglyakz@mail.ru,

Z.I. Kruglyak – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kuznecova.na@edu.kubsau.ru,

N.V. Kuznetsova –Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU.

**К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ОТЧЕТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
ON THE ISSUE OF DEVELOPING REPORTING IN THE FIELD OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL FORMATIONS**

Аннотация. Актуальность темы устойчивого развития в международном масштабе обусловлена повышением общественного интереса к тем сферам жизнедеятельности, которые представляют собой опасность для природно-климатического развития планеты, оказывают существенное влияние на социальные аспекты общества и т.п. Как следствие, деятельность компаний в области устойчивого развития, ее результаты в текущем и перспективном аспектах становятся все более значимыми для заинтересованных сторон, таких как поставщики финансового капитала, государственные органы, общественные организации, местные сообщества и т.п. Основным источником информации для заинтересованных сторон служит публичная нефинансовая или ESG-отчетность, которая позволяет сформировать комплексное представление о ключевых факторах, существенных для оценки создаваемой компанией ценности в настоящем и будущем. В ней должны отражаться: оценка влияния бизнеса на экологию (E), социальная ответственность компании в регионах присутствия (S) и особенности корпоративного управления (G). Множественность международных стандартов, отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих публичную нефинансовую отчетность в области устойчивого развития в российской юрисдикции, исключительно редкая практика ее подготовки отечественными аграрными формированиями при растущей востребованности информации со стороны инвесторов и других стейкхолдеров свидетельствуют об острой необходимости разработки рекомендаций по формированию отчетности в области устойчивого развития с учетом отраслевой специфики. В статье рассмотрены качественные характеристики информации и компоненты отчетности устойчивого развития аграрных формирований.

Abstract. The relevance of sustainable development at the international level is due to the growing importance of environmental protection, social policy and security issues. The activities of companies in the field of sustainable development and its results are becoming increasingly important for stakeholders, such as financial capital providers, government agencies, public organizations, local communities, etc. The main source of information for stakeholders is public non-financial or ESG reporting, which allows you to form a comprehensive understanding of the key factors that are significant for assessing the value created by the company in the present and future. It should reflect: assessment of the impact of business on the environment (E), social responsibility of the company in the regions of presence (S) and features of corporate governance (G). There is a need to develop recommendations on the formation of sustainable development reporting, taking into account industry specifics, since there are no regulations in Russian legislation regulating the preparation of non-financial reporting in the field of sustainable development. There are also no uniform requirements for its formation at the international level. At the same time, the demand for information from investors and other stakeholders is growing. The article considers qualitative characteristics of information and components of reporting of sustainable development of agricultural formations.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-факторы, отчетность, аграрные формирования

Keywords: sustainable development, ESG factors, reporting, agricultural formations.

В течение длительного периода глобальные тенденции развития мировой экономики были направлены в сторону увеличения прибыли и сопряжены только с оптимизацией затрат. При этом важнейшие области жизни общества оставались без внимания, что привело к

серьезной деградации природной, социальной и даже духовной среды. Серьезные экологические проблемы (загрязнение океана, сокращение мировых запасов пресной воды и т.п.), глобальное изменение климата (таяние арктических льдов, парниковый эффект и др.), социальное и гендерное неравенство – только часть системных кризисов и глобальных вызовов, с обострением которых столкнулись страны, корпорации и люди в конце XX – начале XXI века. Это столкновение привело к пересмотру глобального взгляда на мир и осознанию важности проблем устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития появилась в процессе объединения трёх основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Под устойчивым развитием понимается осуществление производственной деятельности посредством оптимального использования ограниченных ресурсов за счет внедрения экологичных и бережливых технологий, сохранение стабильности социальных и культурных систем, обеспечение целостности биологических и физических природных систем.

Впервые о необходимости смены приоритетов развития общественного производства заговорили в 70-80 гг. прошлого века. В 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты цели устойчивого развития, охватывающие широкий спектр проблем, актуальных как для развивающихся, так и для развитых стран [1]. Цели устойчивого развития становятся главенствующими в определении направлений развития мирового сообщества.

Раскрытие информации об устойчивом развитии в отчетности крупных организаций становится обязательным условием для обеспечения стабильности их деятельности в долгосрочной перспективе, а также управления рисками и укрепления конкурентоспособности. Парижское соглашение по климату, подписанное 196 сторонами в 2015 г., заложило идеологическую и правовую основу для нового глобального перераспределения потоков капитала в пользу рынков, отвечающих современным потребностям. Российская Федерация приняла это соглашение в 2019 г.

Глобальный тренд на декарбонизацию, разработку экологических стандартов производства и повышение социальной ответственности бизнеса дает возможность заключить, что участники, не учитывающие эти факторы, будут создавать повышенные риски для финансового сектора. Поэтому в инвестиционном сообществе возрастает роль нефинансовой информации, ESG-факторов при принятии решений об инвестировании в долгосрочной перспективе.

Стандартная финансовая отчетность не освещает необходимые для ответственных инвесторов аспекты деятельности, поэтому становится все более востребованной отчетность в области устойчивого развития.

Основными принципами такой отчетности являются:

- системность подхода к представлению количественных и качественных показателей с ориентацией на отраслевую специфику;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- двойная существенность: финансовая и социальная;
- достоверность и полнота;
- краткость и точность;
- постоянство и сопоставимость.

Раскрытие информации о существенных ESG-рисках и возможностях в качественных и количественных показателях, а также пояснения, каким образом и в каких направлениях информация о ESG-рисках и возможностях учитывается при разработке бизнес-стратегии компании, выводят отчетность в области устойчивого развития на лидирующие позиции (рисунок 1).

В настоящее время действует множество стандартов, ориентированных на различные отрасли и освещающих составление отдельных аспектов отчетности устойчивого развития (например, по климатическим изменениям, углеродному следу, защите прав человека и т.д.). Отсутствие на международном уровне единых требований к структуре и компонентам отчетности в области устойчивого развития приводит к повышению финансовых и трудовых затрат по ее составлению. Поэтому по инициативе международных организаций в конце

2021 г. в составе Фонда МСФО был создан Совет по международным стандартам отчетности устойчивого развития (ISSB).

Рисунок 1 – Факторы ответственного инвестирования

Для составления отчетности в области устойчивого развития аграрных формирований требования пока еще не разработаны ни в России, ни на мировом уровне.

По нашему мнению, такая отчетность должна содержать информацию, отвечающую фундаментальным качественным характеристикам: быть существенной, уместной и давать правдивое представление пользователям (рисунок 2).

Рисунок 2 – Требования к информации отчетности устойчивого развития

К дополнительным качественным характеристикам, повышающим полезность информации об устойчивом развитии аграрных формирований, следует отнести сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность и представление с учетом ключевых интересов заинтересованных сторон.

Содержание и объем раскрываемой нефинансовой информации в отчетности устойчивого развития зависит от требований международных стандартов (в частности, GRI, SASB и др.), нормативных документов российской юрисдикции (на сегодняшний день отсутствуют), рекомендаций общественных организаций, Банка России, контрольно-надзорных органов, инвесторов, других заинтересованных лиц.

Отчет об устойчивом развитии обычно формируется в электронном виде и размещается на сайте фирмы, но может быть представлен и на бумажном носителе.

Рассмотрим компоненты, подлежащие раскрытию в отчетности об устойчивом развитии аграрных формирований:

– стратегия устойчивого развития: в этом разделе приводится стратегия организации с учетом ESG-факторов, целей устойчивого развития ООН, целей Парижского соглашения по климату и национальных стратегических целей;

– система корпоративного управления: здесь могут быть приведены заявления руководства, существенные аспекты, механизмы и инструменты корпоративного управления;

– бизнес-модель – это описание бизнес-среды, в которой действует организация; организационной структуры; рынков деятельности; целей и стратегий; основных тенденций и факторов, которые могут повлиять на дальнейшее развитие организации.

– информация о политиках, процедурах и результатах их реализации: обязательный компонент отчета устойчивого развития, который содержит информацию о показателях, связанных с воздействием деятельности аграрного формирования на окружающую среду, социальную сферу и экономику с учетом ESG-факторов (объем и интенсивность выбросов парниковых газов, иных загрязняющих веществ, мероприятия по улучшению окружающей среды и т. д.)

Кроме того, следует рассмотреть риски и возможности, а так же ключевые нефинансовые показатели деятельности организации.

По нашему мнению, в отчетности аграрных формирований подлежат обязательному раскрытию существенные вопросы в области устойчивого развития, связанные с отраслевой спецификой, а именно:

– экологические – фактическое и потенциальное воздействие деятельности организации на окружающую среду,

– социальные (взаимоотношения с персоналом, гендерные аспекты, охрана труда и т.п.),

– соблюдение прав человека – информация о текущем и потенциальном воздействии деятельности организации на права человека, в т. ч. о негативном воздействии на права человека, вызванном операционной деятельностью, продуктами, услугами или взаимоотношениями организации с контрагентами.

– борьба с коррупцией – как организация управляет вопросами борьбы с коррупцией, коммерческим подкупом, соблюдение этики при ведении бизнеса и т.п.

– цепочка поставок организации – существенная информация по вопросам, связанным с цепочкой поставок, которые в значительной мере отражаются на развитии организации, эффективности ее деятельности, позиции на рынке.

В 2017 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности [2], которая направлена на повышение информационной открытости и прозрачности деятельности российских компаний в сфере социальной ответственности и устойчивого развития.

Принципы экологической и социальной ориентации могут прочно войти в систему инвестирования, сделав нефинансовые риски препятствием для кредитования организаций, не учитывающих ESG-факторы в своей деятельности. Так, многие российские банки уже применяют или планируют в ближайшее время внедрить ESG-анализ заемщиков при принятии решения о кредитовании (рисунок 3).

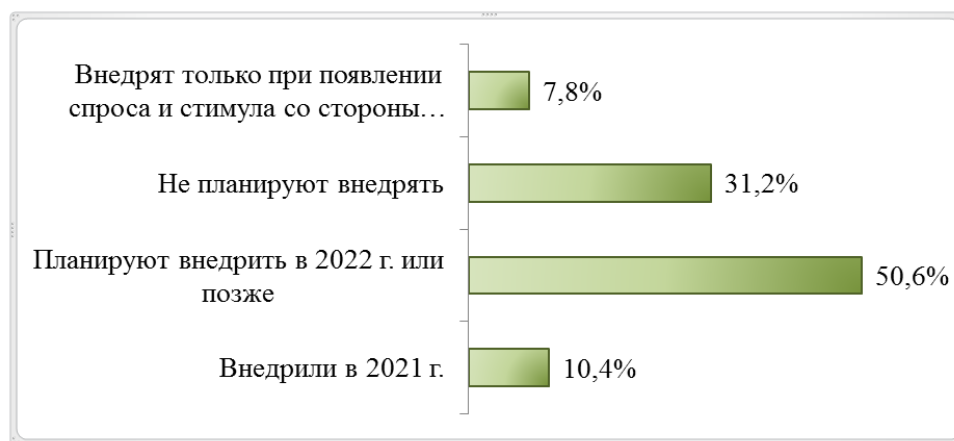

Рисунок 3 – Внедрение банками ESG-оценки заемщика и ее учет при решении о выдаче кредита

Осенью 2021 г. правительством Российской Федерации были утверждены критерии проектов в области устойчивого (в т. ч. зеленого) развития для финансирования перечня мероприятий, снижающих негативное воздействие деятельности организаций на окружающую среду (закупка оборудования для снижения выбросов, восстановление нейтрального кислотно-щелочного баланса почв и т.п.).

Глобальный тренд на снижение углеродного влияния, разработку экологических стандартов производства и повышение социальной ответственности бизнеса формирует понимание того, что участники, не учитывающие эти факторы, будут создавать повышенные риски для финансового сектора. Поэтому раскрытие ESG-факторов в отчетности становится актуальной глобальной тенденцией и будет определять направления экономической и финансовой повестки в ближайшем будущем.

Источники:

1. Сайт ООН. Цели в области устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
2. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утв. распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456064017>.
3. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608719765?section=text>.

References:

1. Sajt OON. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya OON [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
2. Konceptsiya razvitiya publichnoj nefinansovoj otchetnosti, utv. rasporyazheniem Pravi-tel'stva RF ot 05.05.2017 № 876-r [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456064017>.
3. Ob utverzhenii kriteriev projektov ustojchivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossijskoj Federacii i trebovanij k sisteme verifikacii projektov ustojchivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608719765?section=text>.

К.К. Левченко – к.э.н., заместитель руководителя территориального органа МИД России в г. Сочи, sochikos@yandex.ru,

К.К. Levchenko – Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Territorial Body of the Russian Foreign Ministry in Sochi.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СФЕРУ ТУРИЗМА ON THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT IN TOURISM

Аннотация. В статье представлены методические подходы к исследованию эффектов и эффективности инвестирования в сферу туризма. Показана взаимосвязь экономического, экологического и социального эффектов инвестирования в туризм. Определены основные группы факторов, влияющие на эффективность инвестиций в туризм. Представлена типология показателей эффективности инвестиций с позиций уровня целей, периода учета эффекта и затрат на его получение, показателей и критериев оценки.

Abstract. The article presents methodological approaches to the study of the effects and efficiency of investment in the tourism sector. The relationship between economic, environmental and social effects of investment in tourism is shown. The main groups of factors affecting the efficiency of investment in tourism have been identified. A typology of investment performance indicators is presented from the points of view of the level of goals, the period of accounting for the effect and cost of obtaining it, indicators and evaluation criteria.

Ключевые слова: эффект, эффективность, инвестиции, туризм, инвестиционная привлекательность.

Keywords: effect, efficiency, investment, tourism, investment attractiveness.

Эффект, в классическом варианте теории инвестиций, предполагает совершение какого-либо действия с целью получения полезного результата от вложенных средств, в качестве которого может быть доход либо иная выгода. В этой связи, *экономический эффект* можно определить как разность между доходами и расходами в денежном выражении [1].

Помимо экономического эффекта, большое значение для туризма имеет *социальный эффект*, сущность которого проявляется опосредованно через улучшение жизни местного населения принимающей туристской территории. Может быть еще в данной ситуации и проявление *экологического эффекта* от инвестирования в туризм, заключающегося в рациональном использовании туристских ресурсов, бережном отношении к окружающей среде. То есть любой вид эффекта выражается абсолютными показателями.

Экологический и социальный эффект в туризме тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку дают возможность оценить последствия улучшения экологической ситуации территории и снижения заболеваемости населения, то есть фактором, имеющим социальную направленность.

Эффективность инвестирования в общем виде можно представить как отношение эффекта от вложенных средств (дохода, прибыли или иной выгоды в денежном выражении) к затратам на достижение данного эффекта.

Эффективность, так же как и эффект, может быть различной направленности: экономической, социальной, институциональной и др. но в любом случае, эффективность инвестиций должна отражать соотношение видов эффектов к соответствующим затратам по его получению.

Таким образом, эффективность инвестиций можно выразить следующей формулой:

$$\text{Эффективность}_{\text{инвестиций}} = \frac{\text{Эффект (прибыль, доход)}}{\text{Затраты или ресурсы}}$$

Рисунок 1 – Взаимосвязь экономического, экологического и социального эффектов инвестирования в туризм

Эффективность – это величина относительная, поскольку отражает результативность вложения средств инвесторов.

Если говорить об *экономической эффективности инвестиций*, то ее можно представить через соотношение финансового результата, полученного инвестором и затрат, связанных с его получением. Основной смысл экономической эффективности инвестиций в туризм состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат получить больший рост стоимости туристского продукта, то есть темпы роста экономического эффекта должны превалять над темпами роста затрат. Эффективность инвестиций подвержена влиянию множества факторов, среди которых могут быть факторы макроуровня (страновой уровень), отраслевые факторы, отражающие специфику сферы туризма и микрофакторы, относящиеся к уровню предприятий туристской сферы, а также эпидемиологические факторы, в числе которых распространение Пандемии коронавируса, ставшей настоящим бедствием не только для туризма, но и практически для всех сфер экономики [2]. Перспективы восстановления туризма связаны в первую очередь с тем, насколько быстро удастся преодолеть пандемию и распространение коронавирусной инфекции.

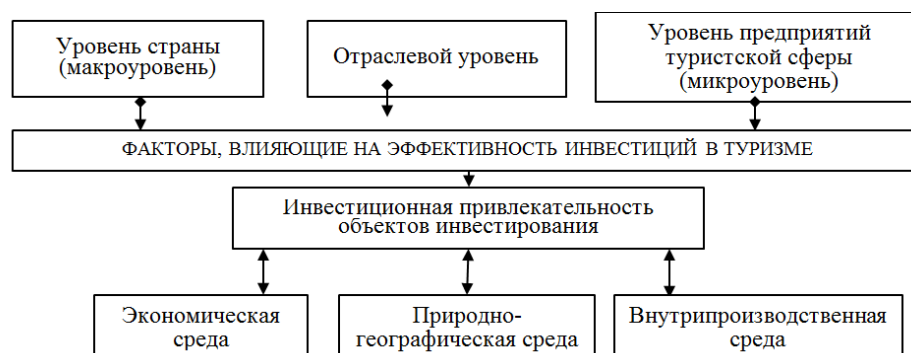

Рисунок 2 – Основные группы факторов, влияющие на эффективность инвестиций в туризм

К факторам, влияющим на эффективность инвестиций на уровне страны (макроуровень), которые напрямую связаны с эффективностью инвестиций в туристскую сферу, можно

отнести следующие: экономическая и социальная среда, в которой большое значение имеют социальные, политические и демографические факторы; налоговое законодательство; ставка Центробанка и коммерческого банка, нормативно-правовая база в сфере регулирования инвестиционных процессов, а также уровень инвестиционного риска в привлечении отечественных и зарубежных инвесторов.

Важнейшим фактором экономической среды, влияющим на эффективность инвестиций в сферу туризма, является также и инфляция, которая напрямую связана с эффективностью капитальных вложений, которая может привести к ее снижению. Инфляции, как правило, присуще повышение уровня цен, снижение покупательной способности рубля или иной валюты, то есть она характеризуется обесцениванием денежных средств. Неравнозначность текущей и будущей стоимости денежных средств, при осуществлении инвестирования, также является важнейшим фактором, который необходимо учитывать при определении экономической эффективности. Учет инфляции в процессах инвестирования и определения экономической эффективности, как правило, измеряют на основе темпа прироста или в индексной форме, что обусловлено рядом причин, и в частности, разным размером индекса инфляции по различным направлениям – ресурсы для производства туристского продукта, инфраструктура туризма, строительство и реконструкция субъектов туристского бизнеса.

Факторы отраслевого уровня, влияющие на эффективность, напрямую связаны с особенностями туристской деятельности и возможностями получать определенные результаты в заданные сроки с максимальным эффектом. К подобным факторам можно отнести, в первую очередь, прозрачность и предсказуемость туризма для инвесторов, возможности субъектов туристской деятельности в привлечении целевого финансирования, особенности налоговой системы в туристской сфере, доступность банковских кредитов и пр.

Факторы микроуровня, то есть уровня предприятий туристской сферы, влияющие на эффективность инвестиций определяются спросом на туристские услуги, применением цифровых технологий ведения туристского бизнеса, рациональностью использования ресурсной и материально-технической базы, эффективностью использования основных фондов и оборотных средств, конкурентоспособностью туристского рынка, высокой квалификацией и профессиональным мастерством персонала, а также клиентоориентированным подходом к обслуживанию каждого отдельного туриста.

В свою очередь, эффективность инвестиций в туризм на всех уровнях связана с внутривыпускной средой (технические, организационные и административные факторы), природно-географической средой (наличие туристских центров, туристско-информационных пространств, заповедных и особо-охраняемых территорий, объектов показа, экскурсионной деятельности и пр.), а также экономической средой, в которой и формируются финансовые результаты при наличии оптимальной конъюнктуры туристского рынка и финансово-кредитных рычагов управления инвестициями различного уровня.

В любом случае учет факторов, влияющих на эффективность инвестиций в туризм, рычаги и механизмы влияния, в конечном счете, направлено на подъем экономики туризма в целом и повышение эффективности туристского производства. Не последнюю роль в этом процессе играют инвестиционная привлекательность, целесообразность инвестирования, наличие взаимосвязей процесса вложения инвестиционных средств и системой критериев и показателей эффективности. Важным условием является нахождение оптимума, при котором дополнительные капитальные вложения нужны для роста финансовых результатов [3]. Поэтому необходимо точно определить этот оптимум, который соответствует объему инвестиций, иначе положительного эффекта уже не будет, а эффективность инвестиций в целом снизится.

Важное значение в исследовании эффективности инвестирования в туризм имеют теоретические аспекты упорядочивания показателей эффективности инвестиций, то есть их классификация по определенным типологическим признакам (рисунок 3).

Показатели экономической эффективности направлены на расчет затрат и экономических результатов, которые выходят за рамки одной отрасли или региона, а имеют большое значение в целом для народного хозяйства.

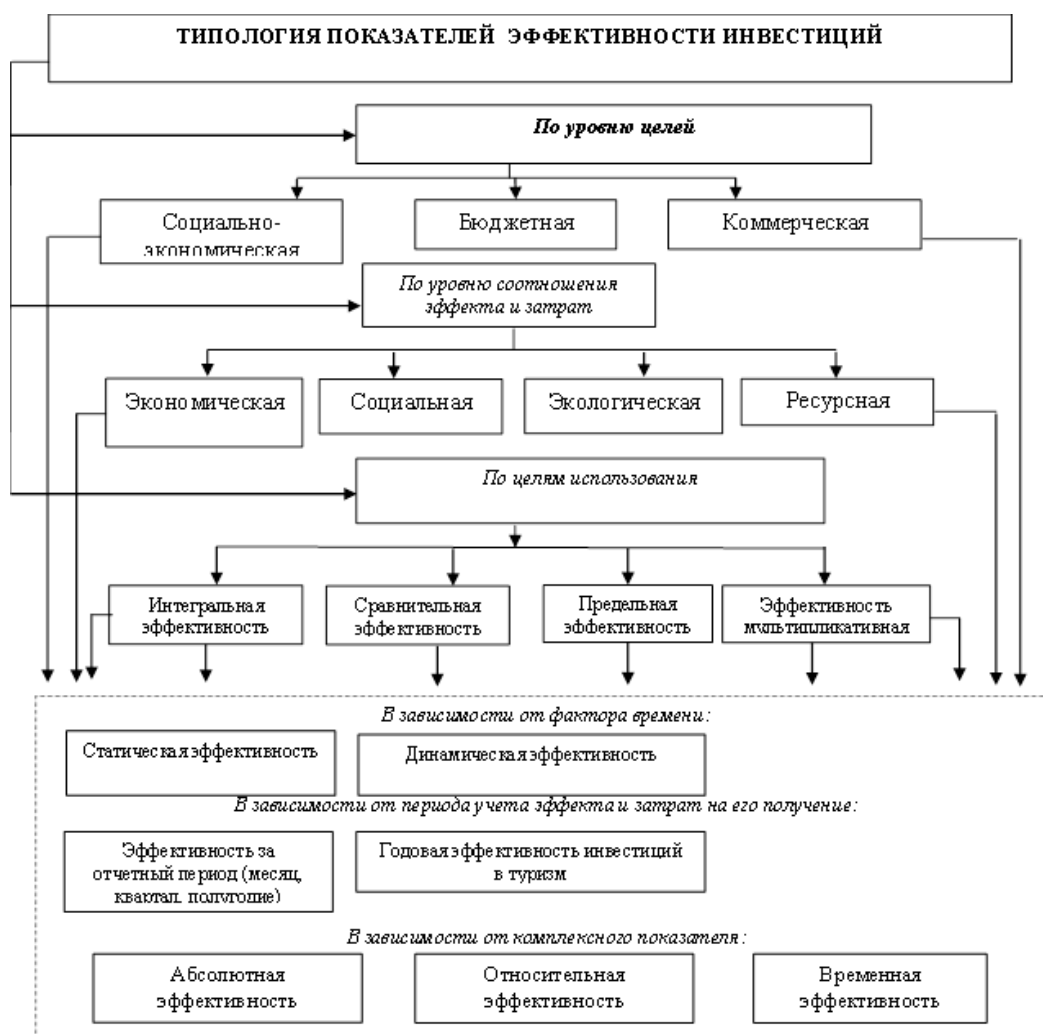

Рисунок 3 – Типология показателей эффективности инвестиций [4]

Бюджетная эффективность представляет собой уровень превышения результатов конкретного бюджета над затратами.

При расчете показателей коммерческой эффективности определяют непосредственно финансовые последствия инвестирования в туризм с позиций ценообразования, учета индекса инфляции и доходов инвестора, поэтому коммерческая эффективность может рассчитываться отдельно для каждого инвестора.

Коммерческую эффективность иногда называют локальной эффективностью. Что касается крупномасштабного вложения средств в туризм, то следует определять экономическую эффективность.

По уровню соотношения эффекта и затрат, которые следует учитывать при расчетах, показатели эффективности можно упорядочить следующим образом:

- экономическая эффективность, носит комплексный характер, в расчет которой, как правило, закладываются финансовые результаты и инвестиционные вложения по соответствующему направлению инвестирования в туризм и его сектора;
- социальная эффективность предполагает в расчетах учет социальных последствий от инвестирования в объекты туристской индустрии;
- экологическая эффективность учитывает последствия (как положительные, так и отрицательные) на экологию в туристских регионах;
- ресурсная эффективность характеризует в первую очередь, интенсивность использования комплекса ресурсов при реализации капитальных вложений в индустрию туризма.

Исходя из поставленных целей перед инвестором показатели эффективности возможно подразделить на:

- интегральная эффективность, то есть учитывающая в расчетах суммарный объем текущих эффектов, полученных в течении всего расчетного периода, которые приведены к начальному периоду вложения средств;

- сравнительная эффективность дает возможность выбора варианта с наилучшими результатами инвестирования по определенным направлениям и секторам туристской сферы;

- предельная эффективность. Одним из условий предельной эффективности инвестирования является наличие взаимосвязей процесса вложения инвестиционных средств и системой критериев и показателей эффективности. Важным условием является нахождение оптимума, при котором дополнительные капитальные вложения уже нужны для роста финансовых результатов. Поэтому необходимо точно определить этот оптимум, который соответствует объему инвестиций, иначе положительного эффекта уже не будет;

- эффективность мультипликативная. С помощью мультипликатора математически можно выразить эффективность с точки зрения количественной связи между отдельными отраслями экономики, то есть отраслью (в нашем случае туризм), генерирующей эффект и вторичными, сопряженными с ней отраслями и видами деятельности.

В зависимости от фактора времени, в течение которого осуществляется процесс инвестирования показатели эффективности могут быть статическими и динамическими.

Статические показатели эффективности инвестиций – это наиболее простые показатели, применение которых необходимо в случае быстрой оценки инвестиционных вложений, рассчитанных на отдачу за относительно короткий срок, как правило, до одного года.

Динамические показатели эффективности инвестиций основаны на применении процесса дисконтирования, то есть расчета доходов и реальных расходов, разность между которыми представляет собой денежный поток, который корректируется с помощью дисконтных множителей, то есть приведения денежных средств в начале инвестирования к будущему периоду времени, на котором получают результат.

В зависимости от периода учета эффекта и затрат на его получение, показатели эффективности инвестиций подразделяются на показатели, рассчитываемые за отчетный период (месяц, квартал, полугодие) и показатели годовой эффективности инвестиций в туризм.

В зависимости от комплексного показателя эффективности инвестирования, их можно классифицировать как показатели абсолютной эффективности, относительной и временной.

Абсолютные показатели эффективности – это разница между значением эффективности на начальный и конечный период вложения средств, с учетом дополнительного инвестирования, если это необходимо. То есть абсолютная эффективность выражает суммарный результат, получаемый инвестирования конкретного направления или объекта индустрии туризма, следовательно, она не отражает полную картину эффективности инвестирования на различных этапах. А поскольку эффективность, это все же относительный показатель, выражаемый в процентах, коэффициентах или индексах, то данная группа показателей характеризует в большем случае получаемый эффект.

Что касается относительных показателей эффективности, то они отражают взаимосвязь результатов и инвестиций, выраженных математически через их отношение.

Временные показатели эффективности – это показатели окупаемости вложенных средств на определенном этапе инвестирования.

Дальнейшее развитие методологии исследования эффективности инвестиций в туризм в контексте предложенных трактовок дефиниций предполагает формирование и разработку методики оценки эффективности в контексте экономической и социальной направленности с обоснованием критериев и показателей оценки с учетом специфики туристской деятельности. Поэтому далее будут рассмотрены существующие методы и подходы к оценке эффективности инвестиций, и частности в индустрию туризма, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрение имеющихся методик оценки эффективности инвестиций, с нашей точки зрения, позволит определить перспективные векторы раз-

вития методологии исследования оценки эффективности инвестиций в туризме и важнейших ее секторах.

Источники:

1. Ермоловская О.Ю., Федорова Е.А. Развитие конкурентных преимуществ туристических услуг в регионах Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2019. № 4. С. 3-7.
2. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism // World Tourism Organisation URL: <https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Юсупова Л.М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9(17).
4. Левченко К.К., Левченко Т.П. Развитие въездного туризма и его влияние на экономику территории: монография/К.К. Левченко, Т.П. Левченко.- Москва: РУСАЙНС, 2021.-116 с.

References:

1. Yermolovskaya O.Yu., Fedorova E.A. Development of competitive advantages of tourism services in the regions of the Russian Federation//Tourism: law and economy. 2019. № 4. С. 3-7.
2. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism // World Tourism Organisation URL: <https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Yusupova L.M. Investment potential of the region: essence and factors//Modern research of social problems (electronic scientific journal). – 2012. – № 9(17).
4. Levchenko K.K., Levchenko T.P. Development of inbound tourism and its impact on the economy of the territory: monograph/K.K. Levchenko, T.P. Levchenko. - Moscow: RUSAINS, 2021.-116 s.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-126-132

О.В. Маркин – к.э.н., директор по развитию ООО «Юг Регион Трейдинг», Ростов-на-Дону, Россия, ovmarkin@tnk-bp.com,

O.V. Markin – Ph.D. in Economics, Development Director of LLC "Yug Region Trading", Rostov-on-Don, Russia.

**ГАРМОНИЗАЦИЯ РЫНОЧНЫХ И НЕРЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЫРЬЕВЫХ КОМПАНИЯХ
HARMONIZATION OF MARKET AND NON-MARKET MECHANISMS OF
INNOVATION PROCESSES IN RAW MATERIALS COMPANIES**

Аннотация. В условиях беспрецедентных по масштабу, сферам и силе действия санкций Запада в отношении российской экономики, которые действуют в настоящее время, существенно обострили проблему ее экономической, политической и в целом и национальной безопасности. Определяющее значение во всем спектре сопряженных проблем играют, прежде всего, предприятия энергетического комплекса страны, в том числе нефтяного и газового. От проводимой государством политики в данных сферах во многом зависит совокупный потенциал России противостояния этим санкциям и достойного выхода на траекторию устойчивого экономического роста. Уже и сейчас этот сектор экономики страны во многом определяет антисанкционную политику, а гармонизация рыночных и нерыночных механизмов в его инновационной сфере только усиливает потенциал предприятий данного сектора.

Abstract. In conditions of unprecedented scale, scope and force of Western sanctions against the Russian economy, which are currently in effect, have significantly aggravated the problem of its economic, political and national security in general. The decisive role in the entire spectrum of related problems is played primarily by the enterprises of the country's energy complex, including oil and gas. The cumulative potential of Russia to resist these sanctions and to achieve a decent path of sustainable economic growth largely depends on the policy pursued by the state in these areas. Even now, this sector of the country's economy largely determines the anti-sanctions policy, and the harmonization of market and non-market mechanisms in its innovation sphere only strengthens the potential of enterprises in this sector.

Ключевые слова: предприятия сырьевого сектора национальная безопасность, рыночные и нерыночные механизмы инновационных процессов.

Keywords: enterprises of the raw materials sector national security, market and non-market mechanisms of innovation processes.

В ситуации, когда Россия переходит на новую модель своего суверенного существования и развития, во всех сферах, особенно базовых, обеспечивающих функционирования всей экономики и социальной сферы, к числу которых относится нефтегазовый комплекс, актуальна разработка принципиально нового подхода и реализующего его инструментария организации и управления хозяйственными образования в нефтяной отрасли в процессе их технологического взаимодействия по созданию добавленной стоимости; уточнении модели процесса управления структурно-функциональным и иерархическим взаимодействием субъектов технологической цепи в условиях меняющейся тарифной политики; выявлении и учете ключевых проблем, препятствующих эффективному управлению взаимодействием участников процесса получения добавленной стоимости в отрасли; разработке факторных моделей формирования цен на конечную продукцию нефтяных компаний и моделей их сравнительной рыночной оценки; новых инструментов и технологий государственно-частного партнерства в процессе управления инновационными проектами малых нефтяных предприятий, в которых минимизируются также риски неэкономического характера.

Специфика нефтяной отрасли России такова, что качество управленческих решений в инновационной сфере и в целом успешность функционирования нефтяных компаний зависит от совокупности эффектов, генерируемых в результате реализации четко сформировавшейся последовательности технологических взаимодействий участников процесса функционирования товарных рынков отрасли. В составе указанных участников особая роль принадлежит государству как макрорегулятору данного процесса, использующему различные инструменты, в числе которых – тарифная и налоговая политика. В свою очередь, от организации и управления деятельностью отдельных предприятий и компаний нефтяной отрасли, детерминируемой условиями макро- и мезоуровня, зависит развитие отрасли в посткризисный период, формирование механизма ее устойчивого инновационного развития. При этом размеры эффектов взаимодействия субъектов технологической цепи в нефтяной отрасли определяются тем, насколько используемые инструменты и формы соответствуют целям участников, а также сложившимся в отрасли тенденциям в ее добывающем и перерабатывающем секторах, состоянию и направлениям инвестиционной политики в нефтяном комплексе страны и в отдельных его компаниях.

Иными словами, речь идет о гармонизации рыночных и нерыночных механизмов формирования и реализации инновационных процессов в компаниях нефтяной сферы в рамках всего институционального поля деятельности компаний данного сектора.

В наиболее агрегированном виде направления развития экономико-институциональной инфраструктуры инновационных процессов в нефтегазовой отрасли, включающие, в том числе, мероприятия, направленные на гармонизацию рыночных и нерыночных регуляторов инновационных процессов, представлены на рисунке 1.

Важность повышения качества и согласованности организационно-управленческого взаимодействия нефтяных компаний и предприятий – участников технологической цепи определяется не только отмеченной ролью государства в данном процессе, но также тем фактом, что некоторые нефтяные компании являются монополистами либо на определенном этапе этой цепи, либо в регионе их локализации. Поэтому использование действенных инструментов взаимодействия выступает главным условием повышения эффективности управления субъектов нефтяной отрасли.

Рисунок 1 – Ключевые направления развития экономико-институциональной инфраструктуры инновационных процессов в нефтегазовом секторе

При принятии такого рода решений следует учитывать тот факт, что инновационная и инвестиционная составляющая тесно связаны между собой. С одной стороны, без инновационно ориентированных инвестиций невозможна модернизация энергетической компании на основе внедрения новых технологий, ввода новых, современных мощностей. С другой стороны, можно сказать, что инновации уже в краткосрочном аспекте резко усиливают эффективность инвестиций, увеличивая отдачу и сокращая сроки окупаемости. Именно по этой причине эти компоненты совокупного потенциала энергетической компании рассматриваются как взаимосвязанные и ключевые его компоненты.

При этом в ответе на вопрос какая из этих двух составляющих влияет больше на совокупную величину потенциала, однозначно ответить нельзя, так как инвестиции – это экстенсивный фактор, а инновации – интенсивный. Для нефтяных компаний в тактике лучше инвестиции (так как создают эффект от масштаба), а в стратегическом аспекте – инновации. Кроме того, при ответе на этот вопрос следует учитывать необходимость его качественной и количественной оценки. В этом контексте инвестиции можно рассматривать как фактор его количественного наращивания, а инновации – качественного, особенно в стратегическом контексте.

Отметим, что система стратегического управления предприятием сырьевого сектора, как и любая система управления, состоит из объекта управления (в нашем случае – потенциал нефтяной компании), субъекта управления (органы управления компанией), из блока целеполагания и блока оценки состояния экономической системы, которая связана с субъектом управления прямой и обратной связью, что должно обеспечивать постоянный мониторинг развития компании и безусловную реализацию намеченных планов. В отличие от других видов управления (тактического, оперативного), в системе стратегического управления блок целеполагания состоит из совокупности целей стратегического характера, которые не только формируются под воздействием факторов макроэкономического окружения (в том числе последствий санкций), но сами способны влиять на изменение внешней среды (в силу особого статуса сырьевых компаний в национальной экономике).

В контексте очевидного влияния как отмеченных выше негативных факторов внешнего окружения (санкционного давления, извращенного толкования принимаемых российским руководством мер и т.д.), а также внутренних макро- и мезоэкономических условий, в частности, проводимой государством тарифной политики в отрасли, в процессе формирования цены на продукцию предприятий данной сферы, особенно производимой с использованием инновационных технологий, представляется целесообразным в качестве методологической базы использовать ресурсно-целевой подход. В рамках данного подхода функция цены как

важнейшего фактора равновесия формируется под воздействием государственного регулирования экономических интересов экономических систем разного уровня (государство в целом, регионы, отдельные нефтяные компании) по согласованию спроса и предложения и относительной самостоятельностью в этих процессах обособленных нефтяных компаний.

В контексте гармонизации рыночных и государственных механизмов в инновационной сфере следует также отметить, что бизнес интерес инвестора состоит в достижении высокой прибыльности компании, т.е. повышении ее эффективности. Реализация инновационной составляющей потенциала и есть ключ к синхронизации и согласованию интересов государства и акционера. Создание государством условий для внедрения прогрессивных, новых технологий повышает отдачу от ресурсов, что, в свою очередь, позволяет регулировать тарифы в сторону снижения без потери инвестиционной привлекательности компании (отрасли).

В то же время, исходя из специфики проектов частно-государственного партнерства в нефтегазовом комплексе, можно предположить, что в той или иной мере существует три рисковые составляющие в модели ГЧП: проектные риски, систематические риски и форс-мажорные риски. Эти группы рисков, объединяющие все возможные риски совместной деятельности, формируют общий профиль рисков инновационного проекта государственно-частного партнерства на предприятии нефтегазовой сферы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Формирование профиля инновационных риски проектов, реализуемых на предприятиях и в компаниях нефтегазовой сферы на платформе гармонизации рыночных и нерыночных регуляторов

Основной спецификой в согласовании интересов субъектов технологического взаимодействия, в том числе в инновационной сфере, является то, что организацию данного согласования в большей мере осуществляет государство при помощи тарифной политики. Эффективность функционирования нефтяной отрасли и других вовлекаемых в этот процесс субъектов экономики неодинакова. Так, с позиции хозяйственных организаций самой нефтяной отрасли – это достижение максимальной результативности – прибыльности или доходности посредством снижения издержек и повышения цен на продукцию. С позиции потребителей продукции – хозяйствующих субъектов других отраслей и населения – это стремление получить дополнительное благо по приемлемым ценам. Поэтому со стороны государства в лице органов государственной власти и управления РФ и субъектов РФ очевидна необходимость обеспечения баланса интересов всех участников рынков, включая само государство (в частности, когда оно выступает в качестве инвестора).

Учитывая особенность текущей ситуации, представляется важным сформировать и использовать модель управления рисками инновационных проектов на предприятиях нефтегазовой сферы (рисунок 3).

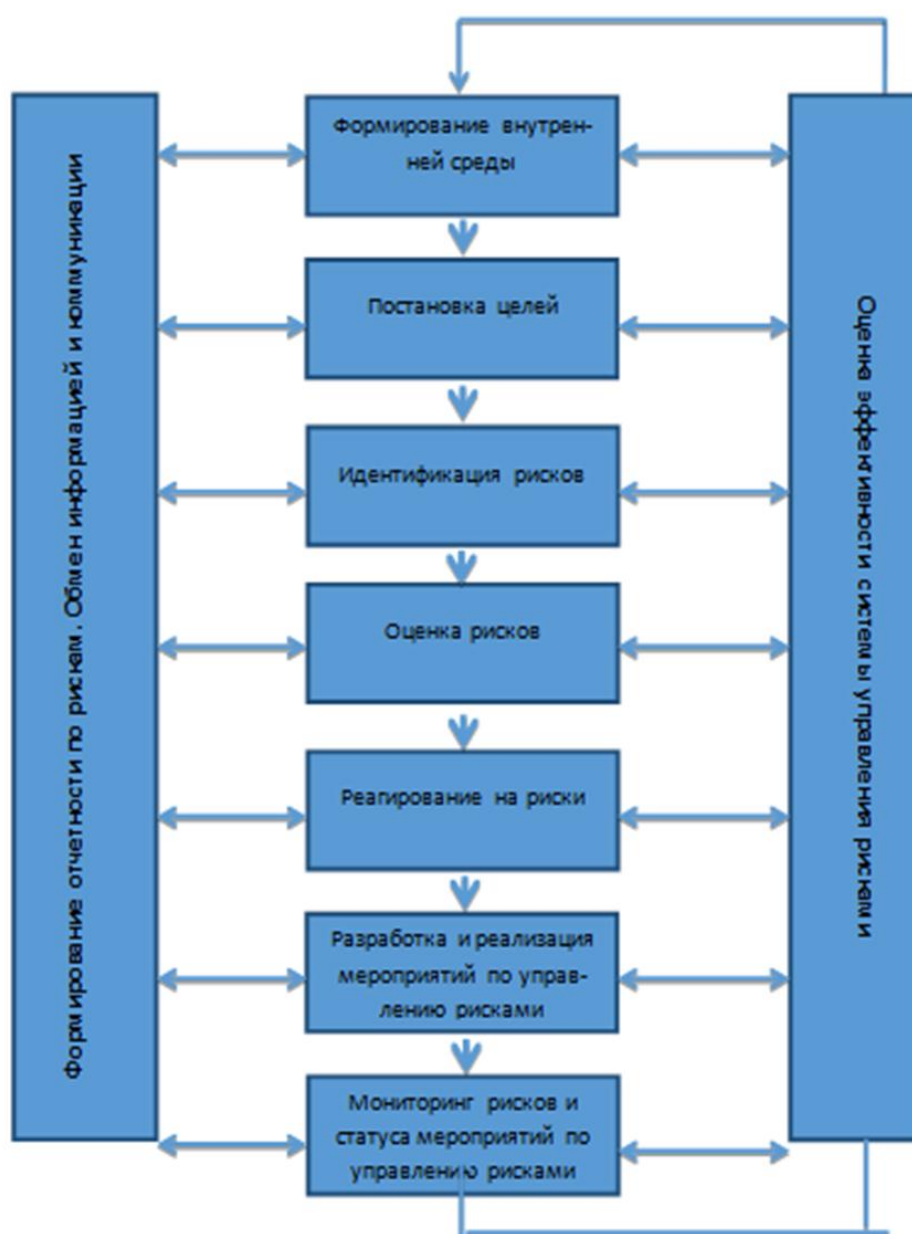

Рисунок 3 – Блок-схема процесса управления рисками инновационных процессов в компаниях нефтегазовой сфере

Представляется, что к числу основных инструментов государственного регулирования инновационных процессов на предприятиях нефтяного сектора относятся:

- регулирование процессов недропользования (лицензирование);
- установление норм охраны окружающей среды, которое распространяется и на предприятия других отраслей экономики;
- установление таможенных пошлин и акцизов на отдельные виды нефтепродуктов и др.

В мировых экономиках развиваются, постоянно совершенствуясь, собственные модели функционирования нефтяных рынков, соответствующие национальным интересам. Поэтому единая (усредненная или общемировая) схема развития нефтяной отрасли отсутствует, однако ни одна страна полностью не доверяет этот процесс стихии рыночных отношений. Это означает необходимость коррекции усилий государства, а также корпоративного менеджмента в отношении потенциала вертикально интегрированных компаний нефтяной отрасли – участников единого технологического процесса, которая соответствует важной государственной задаче – интенсификации функционирования российского нефтегазового комплекса.

Кардинальные структурные изменения в нефтяной отрасли под воздействием инноваций вынуждают предприятия принять такую стратегию организационно-управленческого поведения в процессе их технологического взаимодействия «от скважины до бензоколонки», которая позволит им адекватно и своевременно реагировать на возникающие перемены, вызванные, в первую очередь, изменениями экономической конъюнктуры, а также политической нестабильностью в ряде развивающихся стран – производителей нефти. Высокий динамизм внешней среды, рост числа и разнообразия факторов влияния на структурно-функциональное взаимодействие участников этой цепи приводят к тому, что компании отходят от принципов управленческого централизма, все больше применяют ситуационный подход к управлению, что позволяет им скорее выявлять и анализировать возникшие проблемы и вырабатывать новые решения в ущерб контролю уже принятых, эффективно маневрировать распределением ресурсов.

Поэтому, особенно в текущих условиях, необходимо выявление наиболее эффективных форм, моделей и технологий взаимодействия крупных нефтяных компаний и предприятий разного масштаба в рамках целевых детерминант их инновационной и производственной деятельности.

Источники:

1. Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» в редакции от 31.03.2017 № 375.
2. Ариничев И.В., Ариничева И.В. Матвеева Л.Г. Прогнозирование банкротства организации на основе метрических методов интеллектуального анализа данных// JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Vol. 9, no. 1. 2018. С.47-59.
3. Белоусов В.М., Габоян А.Г., Подгайнов Д.В. Роль трудового потенциала в реализации политики энергосбережения на промышленном предприятии//Terra Economicus. 2019. № 1.
4. Бубликова Е.Н., Никитаева А.Ю., Матвеева Л.Г. Стратегически ориентированный инструментарий управления предприятиями нефтегазового комплекса России в новых условиях// Экономика и предпринимательство.-2014.№ 12-3. С.545-548.
5. Варыгина О.С., Трейман В.Г. Методы оценки и управления рисками на ресурсоснабжающем предприятии (на примере ПАО «ТГК-1»)// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент № 4, 2017. С. 64-73.
6. Гайнанов И.Д., Попов А.С. Теоретико-методологические основы энергонезависимости, энергобезопасности и энергоэффективности региональной экономики // УЭкС. 2016. №12 (94). С.14.
7. Ермолаев К.А. Влияние процессов инновационного развития на повышение энергоэффективности функционирования регионального промышленного комплекса// Экономический анализ: Теория и практика. 12 (2016) 84-96.
8. Казак В.В., Матвеева Л.Г. Экономические аспекты технологических вызовов в реалиях «новой нормальности»// Вестник академии знаний. 2017. № 23(4).С.140-146.
9. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Перспективы и потенциал развития регионов Юга России в условиях антироссийских экономических санкций // Региональная экономика:

- теория и практика. 2015. №17 (392) и др.
10. Подгайнов Д.В. Концептуальный базис исследования энергосберегающей компоненты потенциала промышленности// Экономика и предпринимательство. 2017. № 4.
 11. Carbonara N., Pellegrino R. Public-private partnerships for energy efficiency projects: A win-win model to choose the energy performance contracting structure// Journal of Cleaner Production 170 (2018) 1064-1075.
 12. Carlos de Miguel, Xavier Labandeira, Andreas Löschel. Frontiers in the economics of energy efficiency. Energy Economics 52 (2015) S1–S4 <http://dx.doi.org/10.1016/j.eneco.2015.11.012>.
 13. Chao Feng, Miao Wang. Analysis of energy efficiency and energy savings potential in China's provincial industrial sectors Journal of Cleaner Production 164 (2017) 1531-1541.
 14. Gerstlberger W., Prast Knudsen M., Dachs B., Schroter M. Closing the energy-efficiency technology gap in European firms? Innovation and adoption of energy efficiency technologies. Journal of Engineering and Technology Management, 2016, vol. 40, pp. 87-100.
 15. UN Environment and International Energy Agency (2017): Towards a zero-emission, efficient, and resilient buildings and construction sector. Global Status Report 2017. // <https://www.iea.org/weo2017/>.

References:

1. The State Program of the Russian Federation "Energy Efficiency and Energy development" as amended on 31.03.2017 No. 375.
2. Arinichev I.V., Arinicheva I.V., Matveeva L.G. Forecasting the bankruptcy of an organization based on metric methods of data mining// JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Issues of economic regulation) Vol. 9, No. 1. 2018. pp.47-59.
3. Belousov V.M., Gaboyan A.G., Podgainov D.B. The role of labor potential in the implementation of energy saving policy at an industrial enterprise// Terra Economicus. 2019. № 1.
4. Bublikova E.N., Nikitaeva A.Yu., Matveeva L.G. Strategically oriented management tools for Russian oil and gas complex enterprises in new conditions// Economics and entrepreneurship.-2014.No. 12-3. pp.545-548.
5. Varygina O.S., Treyman V.G. Methods of risk assessment and management at a resource-supplying enterprise (on the example of PJSC TGC-1)// Scientific Journal of ITMO Research Institute. Economics and Environmental Management Series No. 4, 2017. pp. 64-73.
6. Gainanov I.D., Popov A.S. Theoretical and methodological foundations of energy independence, energy security and energy efficiency of the regional economy // UEkS. 2016. No.12 (94). p.14.
7. Ermolaev K.A. The impact of innovative development processes on improving the energy efficiency of the functioning of the regional industrial complex// Economic Analysis: Theory and Practice. 12 (2016) 84-96.
8. Kazak V.V., Matveeva L.G. Economic aspects of technological challenges in the realities of the "new normality"// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. № 23(4).Pp.140-146.
9. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Yu., Chernova O.A. Prospects and potential of development of the regions of the South of Russia in the conditions of anti-Russian economic sanctions // Regional economy: theory and practice. 2015. No.17 (392), etc.
10. Podgainov D.V. Conceptual basis for the study of the energy-saving component of the potential of industry// Economics and entrepreneurship. 2017. №4.
11. Carbonara N., Pellegrino R. Public-private partnerships for energy efficiency projects: A win-win model to choose the energy performance contracting structure// Journal of Cleaner Production 170 (2018) 1064-1075.
12. Carlos de Miguel, Xavier Labandeira, Andreas Löschel. Frontiers in the economics of energy efficiency. Energy Economics 52 (2015) S1–S4 <http://dx.doi.org/10.1016/j.eneco.2015.11.012>.
13. Chao Feng, Miao Wang. Analysis of energy efficiency and energy savings potential in China's provincial industrial sectors Journal of Cleaner Production 164 (2017) 1531-1541.
14. Gerstlberger W., Prast Knudsen M., Dachs B., Schroter M. Closing the energy-efficiency technology gap in European firms? Innovation and adoption of energy efficiency technologies. Journal of Engineering and Technology Management, 2016, vol. 40, pp. 87-100.
15. UN Environment and International Energy Agency (2017): Towards a zero-emission, efficient, and resilient buildings and construction sector. Global Status Report 2017. // <https://www.iea.org/weo2017/>.

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, matveeva_lg@mail.ru,

L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university Rostov-on-Don, Russia;

Д.С. Груднев – студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, dgridnev14@gmail.com,

D.S. Gridnev – student, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

СТРАНОВОЙ РИСК КАК СЛЕДСТВИЕ СИСТЕМНОЙ СЛОЖНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПТ ЦИРКУЛЯРНОСТИ¹

THE CIRCULAR PARADIGM OF THE RUSSIAN INDUSTRY'S RESISTANCE TO POLITICAL RISKS AND AN EFFECTIVE RESPONSE TO BIG CHALLENGES²

Аннотация. Проблема существования и управления (идентификации, оценки, нивелирования, снижения, дифференциации и пр.) страновыми рисками существовала всегда, но та ситуация новой нормальности, в координатах которой вынуждена сейчас жить и развиваться Россия, является беспрецедентной, в том числе и по количеству и качеству «навалившихся» на нее рисков из-за фантастического количества санкций – экономических, финансовых, политических, кадровых и пр. По мнению аналитиков, ни одна страна мира не подвергалась такому количеству санкций разной природы и (более 6000) что, соответственно, требует аккумуляции всех сил государства для противостояния сопряженным с этими санкциями рискам. В статье рассматривается позиционирование совокупного странового риска как следствия системной сложности мировой экономики и обусловленной этим сложностью управления рисками с позиции циркулярности.

Abstract. The problem of the existence and management (identification, assessment, leveling, reduction, differentiation, etc.) of country risks has always existed, but the situation of a new normality, in the coordinates of which Russia is now forced to live and develop, is unprecedented, including in terms of the quantity and quality of the risks "piled" on it due to the fantastic number of sanctions – economic, financial, political, personnel, etc. According to analysts, no country in the world has been subjected to such a number of sanctions of different nature and (more than 6000), which, accordingly, requires the accumulation of all the forces of the state to counter the risks associated with these sanctions. The article considers the positioning of the aggregate insurance risk as a consequence of the systemic complexity of the global economy and the resulting complexity of risk management from the perspective of circularity.

Ключевые слова: страновые риски, эволюция, особенности периода экономического кризиса, циркулярность, методы оценки.

Keywords: country risks, evolution, features of the period of economic crisis, circularity, assessment methods.

На современном этапе развития мировой экономики, с ее степенью глобализации и интеграции, но главное – высшей степени аккумуляции направленных на Россию санкций и угроз, страновые риски касаются всех экономических агентов, а скорость их распространения высока настолько, что регуляторы зачастую не могут уследить за развивающимися событиями. Если же в этих условиях актуальность изучения страновых рисков как никогда высока. Во-первых, лучшее понимание их специфики позволяет регуляторам и риск-менеджерам подбирать эффективный инструментарий для управления страновым риском. Во-вторых, изучение странового риска имеет серьезные теоретические перспективы, потому что он, так или иначе, связан с фундаментальными закономерностями развития общества. К числу последних, если говорить о системе экономических отношений относится циркулярность (экономика замкнутого цикла) как, во-первых, относительно новая модель прямого со-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> в Южном федеральном университете.

²The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> at Southern Federal University.

ответствия ресурсосбережению и ресурсоэффективности, безотходности (экологичности); во-вторых, как концепция эффективного управления рисками

Исследованием страновых рисков занимались такие видные ученые как Пол Кругман, Мартин Фелдстайн, Грасьела Камински, Мишель Буше, Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф, Рудольф Руммель, Морис Обстфельд, Харви Кэмпбелл, Чарльз Гудхарт, Барри Эйхенгрин.

Целью данной статьи ставится исследование фундаментальных характеристик страновых и глобальных рисков в рамках сложных систем, реализующих концепцию циркулярности.

Первая фундаментальная попытка описать экономику как сложную систему была предпринята Адамом Смитом в 1776 году – с публикацией «Богатства народов» [21]. Труд, который Смит готовил на протяжении более двадцати лет, отправлялся от многочисленных наблюдений в сфере экономической жизни раннего индустриального общества. В данной парадигме экономическая система была строго детерминирована и направлялась некоторым законом к конечной цели – стабильности и равновесию. Такое видение сложной системы, выражаемое в разных формах, доминировало на протяжении долгого времени и по-прежнему входит в учения неоклассической школы экономики.

В то же время, как говорил Хайек [18], в экономике нет «законов», существуют лишь паттерны, в конкретное время и в конкретном месте. Поэтому, эволюция системы носит достаточно непредсказуемый характер, ведь меняются не только индивиды, но и связи между индивидами.

Можно рассмотреть сложность системы и с другой стороны – как уровень объема входных данных, то есть вычислительную сложность (Герберт Саймона).

Герберт Саймон, выдающийся социальный теоретик и исследователь сложных систем, так сформулировал свое понимание сложности: сложная система состоит из множества частей, которые нетривиально взаимодействуют между собой [19]. Следовательно, зная сами части и отношения между ними, мы не можем однозначно вывести свойства целого. Целое больше суммы своих частей. С другой стороны, Саймон изобрел самостоятельную стратегию принятия решений и когнитивную эвристику, под названием «принцип разумной достаточности» (satisficing) [20]. Сам принцип является в сжатой форме изложением того, как агент достигает своих целей в условиях неполной информации, пользуясь лишь простыми процедурами. Данный подход находится в рамках парадигмы ограниченной рациональности и как таковой противостоит ортодоксальной теории рационального выбора, но напрямую согласуется с теорией циркулярности, в основе которой лежит указанная рациональность использования ресурсов.

В сфере исследования страновых рисков проблема рациональности и циркулярности проявляется особым образом. С одной стороны, исследователь страновых рисков находится в среде информационной насыщенности: данные, которые касаются очень сложных систем, гетерогенны и их объем невероятен. С другой – в той же мере он пребывает в состоянии информационной бедности, потому что ключевая информация порой не может быть получена по таким причинам как недостаток финансов у правительственных органов или их осознанное желание скрыть какие-либо факты. Тем не менее, информация есть всегда.

Другая проблема: не всякая информация является в исследованиях страновых рисков, строго говоря, объективной. Если данные о валовом внутреннем продукте развитого государства вызывают доверие, то информация, например, политического характера обязательно предстает условной. Такие факты действительно существуют лишь в некотором контексте: скажем, формальный (по цифрам) проигрыш партии «зеленых» на выборах какой-либо страны, может быть качественно их серьезной победой, если они впервые прошли в парламент. Здесь невозможны однозначные выводы, лишь интерпретация через понимание. Таким образом, страновой аналитик в части своей деятельности очень субъективно моделирует ситуацию – не эконометрикой или машинным обучением, а особой эвристикой, оговорками, и всегда предвзято. Это особенно актуально в настоящее время!

Но самое главное, что истины в таком моделировании нет. Ложь и истина здесь лишь положения в конкретной системе координат. Два разных дискурса могут противоположно

судить об одних и тех же фактах безотносительно того, с каким намерением эти факты производились. Значит, в некоторой степени странового аналитика интересуют не только и не столько цифры, сколько скрытая мотивация важнейших акторов национального и глобального управления. Таким образом, страновой аналитик с одной своей важной стороны выступает и как социальный философ, способный увидеть нечто более реальное, чем поверхностные отражения сложной политической действительности.

В современном мире, в эпоху, когда реальность непрерывно конструируется могущественными агентами (например, СМИ, агрессивными в отношении России западными политиками), нужно также с осторожностью относиться даже к «официальным» источникам, а также сообщениям информационных агентств. Возможности проверить первоисточник у странового аналитика нет, зато стоит подумать: почему нечто утверждается данным должностным лицом или автором колонки в популярной газете? Это свидетельствует о чрезвычайной актуальности ведущейся информационной войны и ее важной составляющей – фейковой информации.

Это приводит к мысли о том, что в современном мире для аналитика страновых рисков имеют характер важной информации даже незначительные на первый взгляд ситуации. Имеют значение время и место события. Это потенциально важная информация.

Значит, сложность объекта исследования у странового аналитика лежит не просто в его чисто вычислительном аспекте (объем информации), а еще и в его многомерности и субъективности, этажности, возможности смешивать свое содержание и делать его многозначным.

До сих пор мы рассматривали сложность скорее в аспекте вычислимости, рассуждая также о характере информации, проблеме ее достоверности в эпоху глобализации, виртуализации мирового пространства и в условиях высочайшей агрессивности Запада в адрес России. Теперь мы рассмотрим еще один аспект той же реальности – пространство мировых рисков как политическое пространство. Этот момент очень важно рассмотреть, поскольку для страновых и глобальных рисков политика порой значит гораздо больше, чем даже фундаментальные экономические показатели (что подтверждает текущая ситуация конфронтации в экономической, информационной, финансовой и политической плоскостях). Мы совершенно не можем вполне понять, почему возникает страновой риск, если полностью абстрагируемся от характера распределения власти и стратегических планов среди национальных государств и международных организаций, а также от их целей и задач.

Мир, в котором постоянно рождаются, мигрируют и исчезают страновые риски, на самом деле является миром иерархий. Сложность этому миру придается не только наличием определенного порядка позиций (то есть иерархичностью), но и их наслоением друг на друга; и, кроме того, сами иерархии внутри себя сложны и многообразны. Например, национальное государство, занимая конкретную, – положим, неблагоприятную, – позицию в мировой финансово-экономической системе, может иметь высокий геополитический вес, либо обладать сильным моральным авторитетом в системе международных отношений.

Этому в полной мере отвечает современная Россия, являющаяся сейчас практически самостоятельным, закрытым экономическим пространством, которому объявлены всеобъемлющие санкции. Но направленность руководства страны и ведущих ученых-аналитиков на внедрение новых моделей экономического поведения, в том числе строящихся по типу экономики замкнутого типа, позволяет строить достаточно обоснованные планы относительно выхода нашей экономики из текущего кризиса на траекторию устойчивого роста.

Таким образом, поскольку страновые риски чрезвычайно разнообразны, мы обязаны учитывать не только многослойность пространства, в котором они проходят стадии своего развития, но также многоаспектность стратегических векторов государств. И только потом, исходя из факта условности некоторых иерархических структур, мы можем констатировать огромное значение нарративов как драйверов рождения и распространения страновых рисков, для последующего управления ими.

Престижные места в иерархии всегда желаемы, а значит, отдельные игроки в этой системе находятся под постоянным давлением, в частности Россия. Чтобы не допустить успе-

ха нарождающихся самостоятельных игроков, гегемоны в рамках данной системы способны наносить по ним, так называемые, превентивные удары. Тенденция к повышению конфликтности среды в условиях конвергенции могущества геополитических соперников называется в политологии «ловушкой Фукидида». С другой стороны, наращивание Россией своей мощи, пусть даже и для обеспечения национальной безопасности, может восприниматься другими как подготовка к агрессивным шагам. Это приводит к эскалации противостояния и росту напряжения в мировом масштабе.

Это означает, что внутренняя динамика иерархии как формы сложной системы непременно является источником глобальных и страновых рисков. В добавление к текущей ситуации противостояния западного мира нашей стране можно привести множество примеров из истории на эту рубрику: это и витки торговых войн, и взаимная санкционная политика, и прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Можно заметить, что ценностные, моральные различия далеко не всегда являются водоразделом в ситуации конфронтации – черта проходит, как правило, между теми, кто занимает вершину иерархии, и теми, кто ее оспаривает (в том числе и оспаривая внутреннюю логику самой системы, и предлагая свое видение порядка).

Этим подходом возможности не исчерпываются. Либеральная школа, хотя и противоречит во многом реализму, не может быть отброшена – она лишь представляет другой аспект реальности. Процессы глобализации актуализируют либерализм как парадигму моделирования системы международных отношений [14]. Во-первых, он подчеркивает возможности, желания и способности национальных государств кооперироваться друг с другом (что отражается в развитии международного права). Во-вторых, в либеральной картине мира справедливо укрупняются фигуры некоммерческих организаций и международных институтов – эти акторы действительно стали очень важными фигурами глобального управления.

В действительности, если реализм скорее выявляет причину образования глобальных рисков, то либерализм указывает на пути их нейтрализации. Для дела снижения неопределенности в сложной мировой системе, конечно, желательна последовательная реализация позитивных принципов свободы, коммерческого и демократического мира, развития и поддержания международного права, сотрудничества и интеграции государств. С другой стороны, это все же идеалы, которые зачастую не совпадают с суровой действительностью. Особенно с такой, в которой сейчас находится наша страна.

Таким образом, в этом аспекте сложность мировой экономики заключается в том, что международное сообщество имеет гетерогенный характер, в котором анархия, порядок, сотрудничество и противостояние, интеграция и дезинтеграция, а также (к сожалению) агрессия) тесно переплетаются и накладываются друг на друга в одном месте и в одно время.

Наконец, выделим очень важное понятие, которое сопутствует системному характеру страновых рисков – это зависимость. Конечно, с точки зрения международного права и дипломатических формальностей, каждое государство обладает неоспоримым внешним суверенитетом. На деле существует тесно переплетенная сеть де-факто неравных отношений.

В экономической сфере это, очевидно, невыгодные условия торговли для развивающихся стран. В паре «Север-Юг» большей переговорной силой обладает Север, имея доступ к лучшим адвокатам, финансовым, административным и символическим ресурсам, обладая высочайшим технологическим потенциалом и значительными запасами физического и человеческого капитала. Гипотеза Пребиша-Зингера гласит, что в долгосрочной перспективе условия торговли экспортно-ориентированных развивающихся экономик будут ухудшаться. Это обрекает их на хроническое отставание и серьезные экономические проблемы. Таким образом, в экономическом смысле возникает развитый центр (обработка сырья и предоставление услуг) и неразвитый сырьевой придаток. Последний однозначно, в силу волатильности своего главного дохода, становится источником финансовых проблем, которые с каждым разом снижают его способность выбраться из ловушки бедности. На практике эта зависимость остро проявляется следующим образом. Если экономика, принимающая сырье с периферийных стран, начинает стагнировать (и ее совокупный внутренний спрос сокращается), то нега-

тивный эффект на поставщиков сырья оказывается еще хуже – их ждет не только рецессия, но и валютный, а может еще и долговой кризисы (ведь сырье было главным источником их валютной выручки). Таким образом, этот эффект следует очень серьезно оценивать российскими экономистами и политиками, в том числе с привлечением такой современной экономической концепции как модель циркулярности.

Существуют и иные зависимости. Например, деятельность транснациональных компаний Севера может оказывать негативные эффекты на развитие Юга. Прежде всего, неразвитые страны, таким образом, заимствуют паттерны потребления, характерные для развитых стран, что может совершенно расходиться с их реальными потребностями. Высокая желаемость импортных престижных товаров обычно приводит к переоцениванию валютных курсов, которая поддерживается элитой к своей выгоде. Отточенные навыки маркетинга и рекламы придают транснациональным корпорациям огромную рыночную власть. При этом комплекующие и часть персонала, как правило, принимаются не из местного населения.

Помимо экономических зависимостей важно учитывать также и политические и социокультурные связи. Во многом они опираются на культурные коды и нарративы. Пока же мы констатируем, что восприятие места той или иной экономики в общей иерархии может быть искажено культурными предрассудками, и выход из кризисного состояния также может сдерживаться такого рода факторами.

В заключение рассмотрим влияние path-dependence процессов на формирование фундаментальной неопределенности в процессе принятия стратегических решений с позиции циркулярности.

Очевидно, что экономические системы обладают памятью. То есть у национальной экономики есть специфическая предыстория, и есть текущий момент, который во многом определен своей предысторией, даже если он, в силу чрезвычайных обстоятельств, характеризуется как высоко рисковый и кризисный. Человеческое сознание, – индивидуальное и коллективное, – может отрицать значение истории, но это не оказывает никакого эффекта на реальное положение дел. Даже далекое прошлое присутствует в настоящем, минуя все политические условности. А у России накоплен богатый опыт успешного и качественного «прошлого». Поэтому руководство страны имеет хороший фундамент возрождения России на более высоком качественном уровне, используя, прежде всего, технологии масштабного (а не выборочного, как было ранее) импортозамещения, безотходного и экологичного (экономика замкнутого цикла) производства, социального поведения, поддержки и стимулирования интенсификации инноваций.

Источники:

1. Arthur, William Brian. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy / W. Brian Arthur. – Ann Arbor: University of Michigan Press. – 1994. – 224 pp.
2. Arthur, William Brian. Increasing Returns and the New World of Business / W. Brian Arthur. – HARVARD BUSINESS REVIEW. – 74 (4). – 1996. – pp. 100-109
3. Beck, Ulrich. Risk Society, Towards a New Modernity / Ulrich Beck. – Sage Publications. – 1992. – 260 pp.
4. Berger, Peter L., Luckmann, Thomas. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / Peter L. Berger, Thomas Luckmann. – Anchor. – 1967. – 240 pp.
5. Bouchet, Michel Henry. Managing Country Risk in an Age of Globalization / Michel Henry Bouchet, Charles A. Fishkin, Amaury Goguel. – Palgrave Macmillan. – 2018. – 527 pp.
6. Camerer, Colin. Recent Developments in Modeling Preferences: Uncertainty and Ambiguity / Colin Camerer, Martin Weber. – Journal of Risk and Uncertainty. – 1992. – 5 (4). – pp. 325-370
7. David, Paul A. Path dependence, its critics and the quest for 'historical economics' / Paul A. David. – All Souls College, Oxford & Stanford University. – 2000. – 25 pp.
8. Dequech, David. Fundamental Uncertainty and Ambiguity / David Dequech. – Eastern Economic Journal. – 2000. – 26 (1). – pp. 41-60.
9. Dequech, David. Uncertainty: A Typology and Refinements of Existing Concepts / David Dequech. – Journal of Economic Issues. – 2011. – 45 (3). – pp. 621-640.

10. Ellsberg, Daniel. Risk, Ambiguity, and The Savage Axioms / Daniel Ellsberg. – The Quarterly Journal of Economics. – 1961. – 75 (4). – pp. 643–669
11. Furubotn, Eirik. Institutions and Economic Theory. / Eirik Furubotn. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2nd ed. – 2005. – 556 pp.
12. Goldin, Ian. Risk and Complexity / Ian Goldin, Chris Kutarna. – Finance and Development. – 2017. – 54 (3). – pp. 46-49
13. Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. Phenomenology of Spirit / Georg Wilhelm Friedrich Hegel. – Oxford University Press. – 1976. – 640 pp.
14. Heywood, Andrew. Key concepts in politics and international relations / Andrew Heywood. – Palgrave. – 2015. – 2nd ed. – 260 pp.
15. Knight, Frank H. Risk, Uncertainty and Profit / Frank. H. Knight. – Forgotten Books. – 2018. – 398 pp.
16. Krugman, Paul. Geography and Trade / Paul Krugman. – Cambridge MA: MIT Press. – 1991. – 142 pp.
17. Krugman, Paul. Increasing Returns and Economic Geography / Paul Krugman. – Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. No. 3. – pp. 483-499
18. Love, Patrick and Julia Stockdale-Otárola. “Complexity and economics” in Debate the Issues: Complexity and Policy making // OECD Publishing. – Paris. – 2017
19. Simon, Herbert A. The Architecture of Complexity / Herbert A. Simon. – Proceedings of the American Philosophical Society. – 1962. – Vol. 106 (6). – pp. 467-482.
20. Simon, Herbert A. Rational Choice and the Structure of the Environment / Herbert A. Simon. – Psychological Review. – 1956. – 63 (2). – pp. 129-138.
21. Smith, Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Adam Smith. – University of Chicago Press. – 1977. – 1076 pp.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-138-143

С.И. Махненко – к.э.н, доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, imahnenko@yandex.ru,

S.I. Makhnenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Pedagogical Technologies, Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban (Krasnodar Territory, Slavyansk-on-Kuban;

А.В. Аведьян – студентка 2 курса направления подготовки «Педагогическое образование», факультета «Филологии, истории и обществознания», профиль «История, Обществознание», Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, valeriasoft@mail.ru,

A.V. Avedyan – 2nd year student of the "Pedagogical Education", Faculty of "Philology, History and Social Studies", profile "History, Social Studies", Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban.

НТП И ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ STP AND THE EVOLUTION OF THE WORLD ECONOMY: GLOBAL AND REGIONAL APPROACHES

Аннотация. В статье приводится трактовка мирового хозяйства, при этом наиболее подробно рассматривается механизм его развития, включая как эволюционную, так и революционную составляющие этого процесса. На основе принципа историзма делаются выводы относительно главных факторов, определяющих силу и значение качественных изменений в мировом хозяйстве. Так называемые промышленные революции включены в единый процесс эволюции мирового хозяйства, что не может не связывать последнее с научно-техническим прогрессом и исследовательской деятельностью. Таким образом, делается попытка изучить взаимосвязь показателей НТП и динамики мирового хозяйства. Для большей точности и объективности проводится анализ как на глобальном, так и на региональном уровне. Целью данного анализа является изучение и обоснование роли научно-технического прогресса в положительных тенденциях глобальных и региональных экономических показателей.

Abstract. The article provides an interpretation of the world economy, while the mechanism of its development is considered in the most detail, including both the evolutionary and revolutionary components of this process. Based on the principle of historicism, conclusions are drawn regarding the main factors determining the strength and significance of qualitative changes in the world economy. The so-called industrial revolutions are included in a single process of evolution of the world economy, which cannot but link the latter with scientific and technological progress and research activities. Thus, an attempt is made to study the relationship between the indicators of STP and the dynamics of the world economy. For greater accuracy and objectivity, the analysis is carried out both at the global and regional levels. The purpose of this analysis is to study and substantiate the role of scientific and technological progress in the positive trends of global and regional economic indicators.

Ключевые слова: мировая экономика, научно-технический прогресс, эволюция, промышленные революции, мировое развитие.

Keywords: world economy, scientific and technological progress, evolution, industrial revolutions, world development.

Актуальность данной темы заключается в том, что огромное значение на развитие и структуру мировой экономики производит именно научно-технический прогресс, который содержит в себе все элементы производительных сил. В наши дни научно-технический прогресс стал фактором регионального и глобального значения. Он во многом определяет лицо мировой торговли, взаимоотношений между странами и регионами и непосредственно мировую экономику в целом. Научные изобретения и инновации в широком смысле воплощаются в выпуске продукции, производственном аппарате, в потреблении населения, все время меняя жизнь общества. Значительное место НТП сегодня занимает в предпринимательской деятельности.

Целью данного исследования является исследование сущности научно-технического прогресса и его значение на развитие мировой экономики.

Классический экономический анализ заключается в том, что по мере увеличения массы используемого капитала норма прибыли снижается и ее устойчивый рост становится возможным только за счет использования новых технологий. Он приводит к изменению технологических систем, а сдвиги в них вызывают повышение совокупной производительности.

Концепция технологии и технологических изменений имеет множество значений. В одних случаях технологический прогресс несет в себе процесс инноваций, однако при этом предполагается, что новые пути обеспечивают выпуск существующих товаров и услуг с применением меньшего количества рабочей силы и капитала. В других же случаях технологический процесс включает создание нового или улучшение качества старого, обновление продукта. Также он имеет такое значение, как объем управленческих и технических знаний, применяемых в сбыте и производстве. Одна часть этих знаний представлена в машинах, а другая воплощена в методах управления, умении человека, организационных структурах.

Само мировое хозяйство представляет из себя исторически сложившуюся совокупность национальных хозяйств всех стран мира, связанных между собой всемирными экономическими отношениями. Мировое хозяйство представляет собой динамичную систему. Динамический характер системы обуславливает ее приведение к некоему конкретному состоянию, зависящему от текущего, в будущем. Таким образом, он же и позволяет говорить об эволюционном развитии мирового хозяйства как органически единой системы. Современная философия, признавая движением любое изменение, то есть переход из одного состояния в другое устанавливает, что любое развитие – это движение, но не любое движение – развитие. Само развитие представляет из себя изменение, качественное и направленное. В этой связи интересным представляется то, что эволюцию часто определяют как изменение, не сопровождающееся качественным преобразованием. При таком подходе эволюция якобы не входит в категорию «развитие» в отличие от революции, которую характеризуют как источник качественных изменений. Но стоит отметить, что в этом сопоставлении эволюции и революции выражается закон перехода количественных изменений в качественные, который при всем этом является всеобщим законом человеческого общества, развития природы, матери-

ального мира и мышления. Говоря иными словами развитие представляет из себя и эволюцию, и революцию, что позволяет сделать вывод о том, что невозможно развитие без революции, но и революция невозможна без эволюции. Таким образом, Процесс эволюции – это саморазвитие, происходящее в соотношении с законом диалектического отрицания, но непосредственно само развитие должно обязательно подразумевать и революционный аспект.

Следует заметить, что революция по своей сути, в связи с упомянутой динамичностью мирового хозяйства, не является, не смотря на разностороннее мнение точкой бифуркации – она представляет собой положение в пространстве состояний, предшествующее точке бифуркации ровно на один промежуток времени. То, как революцию воспримет среда, как раз и есть точка бифуркации, в которой мировое хозяйство как система может совершить резкий скачок в любую сторону при малом изменении параметров. Вызывающее резкий скачок качественное изменение называется «технологической революцией», «промышленным переворотом» и т.п. на бытовом уровне и описывает зачастую всю совокупность состояний системы до ее прихода к новой точке бифуркации (отсюда произрастают понятия технологических укладов, строев общества, в некотором смысле цивилизаций и т.д.). В действительности, точка бифуркации обязательно характеризуется кратковременностью и служит разделителем более длительных устойчивых режимов, хотя и не эквивалентна понятию революция.

В связи с изложенным, предлагается рассматривать революционные изменения в мировой экономике как составные элементы ее эволюционного развития. Здесь мы оговоримся, что упомянутое «расширение» во времени краткосрочного революционного процесса и «сужение» долгосрочного развития, которое происходит между революциями, связано со спецификой социального пространства-времени, которое заметно искажено по сравнению с реальным физическим. Диалектическая сущность пространства-времени как внутренней структуры материальных процессов и, в частности, социального пространства-времени, как внутренней структуры деятельности социального субъекта, определяет допустимость таких ошибок.

Поскольку основу мировой экономики составляют экономические связи, которые обусловлены производством, распределением, обменом и потреблением, логично предположить, что ее зарождение будет происходить в тот момент истории человечества, в котором эти процессы впервые были реализованы. С точки зрения истории человечества этот «момент» будет предшествовать точке бифуркации, то есть будет иметь революционный характер, а с точки зрения экономики он будет исходной точкой, из которой хаотический аттрактор мировой экономики будет расти.

По мнению авторов, таким моментом является так называемая неолитическая революция, или, скорее, момент перехода человека от присвоения к воспроизводству, взятый как совокупная характеристика длительного этапа человеческого развития, который принято называть «неолитической революцией». На этом этапе распад клановых сообществ привел к общественному разделению труда, в ходе которого земледелие было отделено от животноводства, а ремесло – от земледелия, что привело к началу обмена продуктами труда. То есть возникшая в результате производственная экономика привела к появлению излишка продукции, что также послужило первоначальным толчком для развития мирового рынка, который сегодня признан чрезвычайно важным элементом-подсистемой еще более сложной системы мировой экономики.

Выделим следующие революционные изменения в мировой экономике в узком смысле, которые явились ключевыми этапами ее эволюции и совпадают с так называемыми промышленными революциями, каждой из которых отводится примерно столетие:

1) первая промышленная революция (индустриальная революция), в ходе которой был осуществлен переход от ручного труда и мануфактуры к машинному, механическому труду и фабрике;

2) вторая промышленная революция (технологическая революция), в результате которой, планета обросла сетью железных дорог и линий электропередач, а также было внедрено поточное производство;

3) третья промышленная революция (цифровая революция), по итогам которой производство повсеместно перешло от аналоговых технологий к цифровым;

4) гипотетическая четвертая промышленная революция, одним из результатов которой, как предполагается, может стать повсеместное использование так называемых технологий искусственного интеллекта.

Производство в эпоху научно-технической революции развивается по шести основным направлениям. Первое направление – электронизация, то есть насыщение электронно-вычислительными машинами всех сфер деятельности человека. Электронизация полностью меняет технологию многих производственных процессов.

Если электронная промышленность в начале научно-технической революции еще была частью электротехники, то в середине 80-х гг. Себестоимость продукции уже достигла уровня нефтяной промышленности на рубеже 90-х годов. Обогнала автомобильную, а в конце 90-х – химическую промышленность. Сейчас стоимость его продукции уже превышает 1 трлн долл.

Электронная промышленность во многом определяет весь ход научно-технической революции. Наибольшее развитие эта отрасль получила в США, Японии, Германии и некоторых новых индустриальных странах.

Второе направление – комплексная автоматизация. Это началось в 50-х годах. В связи с появлением компьютеров. Качественно новый этап комплексной автоматизации связан с появлением в 70-х годах. Микрокомпьютеры и микропроцессоры, которые уже прописаны во многих отраслях производственной и непроизводственной сфер. Поистине новая эра связана с микропроцессорами в использовании различных электронных и механических манипуляторов, которые чешский писатель К. Чапек в 1920-х годах. Называется роботами. В свою очередь, появление робототехники привело к созданию гибких производственных систем-автоматов.

Робототехника сегодня также стала одной из самых важных наукоемких отраслей, а общее количество промышленных роботов в мире в 1999 году превысило 1 миллион. Самый большой парк таких роботов находится в Японии, США, Германии, Италии, Франции.

Япония опережает все страны мира не только по количеству промышленных роботов (50 % мирового парка), но и по оснащенности их производством. На каждые 10 000 работников автомобильной промышленности приходится 800 роботов по сравнению с 300 в США.

Третье направление – это реструктуризация энергосбережения на основе энергосбережения, совершенствования структуры топливно-энергетического баланса и более широкого использования новых источников энергии. Развитие ядерной энергетики вызывает множество проблем. К концу 90-х гг. В мире уже эксплуатировалось 450 атомных энергоблоков. Эта отрасль была наиболее развита в США, Франции, Японии, Германии, России и Украине. Однако в последнее время, опасаясь потенциального воздействия на окружающую среду, многие страны сокращают свои программы строительства атомных электростанций.

Четвертое направление – производство новых материалов. Современное производство предъявляет повышенные требования к старым конструкционным материалам – черным и цветным металлам, синтетическим полимерам, доля которых увеличилась. Но это также дало начало принципиально новым композитам, полупроводникам, керамическим материалам, оптоволокну, а также таким «металлам 20 века», как бериллий, литий, титан (металл номер один в аэрокосмической промышленности) и многим другим.

Пятое направление – ускоренное развитие биотехнологий. Это направление появилось в 70-х годах, но уже стало одним из самых перспективных. Биотехнология и биоиндустрия, которые также относятся к наиболее наукоемким новым отраслям научно-технической революции, особенно успешно развиваются в США, а также в Японии, Германии и Франции.

Шестое направление – космизация. Развитие космонавтики привело к появлению еще одной новейшей наукоемкой отрасли – авиакосмической отрасли. Это связано с появлением множества новых машин, устройств, сплавов, некоторые из которых затем используются в некосмической промышленности.

Наряду с этими важнейшими новыми направлениями в эпоху научно-технической революции, такие традиционные способы улучшения производства, как механизация, электрификация и химизация, которые уже стали традиционными, продолжают играть важную роль.

Влияние НТР на мировое хозяйство представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние НТР на мировое хозяйство

Изменение техники производства	Формирование эпохи «информационного» общества-быстрое развитие непродуцированной сферы	Гигантская миграция отраслей хозяйства; изменение географии размещения
Внедрение принципиально новых технологий	Изменение структуры производства	Создание новых материалов с ранее созданными свойствами

В процессе глобализации определяющее значение приобретает научно-технический прогресс. На его основе в мировой экономике произошло разделение стран на две группы. Первая группа представляет собой особый, высший, элитный уровень мировой экономики. Это своего рода надстройка над остальной экономической системой. Её роль определяется тем, что здесь сосредоточено 90 % научно-технического потенциала планеты, сосредоточена научно-производственная и интеллектуальная элита, новейшие технологии и технологии.

Роль этой надстройки постоянно возрастает, а научно-технический прогресс превращается в интеграционный, связывающий фактор развития мировой экономики. Он определяет функционирование различных элементов мировой экономики: торговли, движения и капитала, разделения труда. Таким образом, потоки наиболее квалифицированной рабочей силы устремляются в высокоразвитые страны. Идет «утечка мозгов» из Африки, Азии, России в США и Западную Европу. Научно-технический прогресс – это перемещение наиболее квалифицированной рабочей силы в центры цивилизации. Его привлекает концентрация в высшем интегративном научно-техническом слое новейших технологий и технологий, высокие затраты на науку, НИОКР, более высокую заработную плату и уровень жизни.

Таблица 2 – Рейтинг стран по абсолютным размерам расходов на НИОКР (2008г.), млн долл.

Страна	Млн.долл.	Страна	Млн.долл.
США	158452	Швеция	7415
Япония	109825	Нидерланды	5554
Германия	49103	Швейцария	5070
Франция	31102	Испания	4893
Великобритания	22454	Австралия	3974
Италия	16916	Китай	2600
Канада	8517	Россия	901

Таким образом, формирование научно-технического прогресса в глобальном масштабе стало фактором, изменяющим характер существующей системы международных экономических отношений. В его рамках меняется характер отношений собственности, развивается конкуренция, формируется консолидация научно-технических предложений, развиваются МРТ, отношения сотрудничества между государствами. Регулирующая роль государства, определяющая направления развития научно-технического прогресса, формирование наукоемкой структуры, все больше возрастает.

Роль научно-технического прогресса определяется не только его настоящим, но и будущим. Следует ожидать, что развитие этого процесса продолжит формирование интернационализации мировой экономики. На его основе будет осуществляться формирование новых межгосударственных интеграционных объединений, дальнейшее развитие международного разделения и мировой торговли готовой продукцией, произведенной на основе «высоких технологий». В этих условиях будут развиваться новые виды транспорта: монорельсовые дороги, сверхзвуковые самолеты и водородные автомобили. Продолжается создание трансна-

циональных железнодорожных систем, а также трансокеанских пароходов. Идут разработка биосовместимых и сверхпроводящих материалов, развитие спутниковой связи, внедрение фотонных технологий. Эти процессы делают мировую экономику все более единой, целостной и целостной. Государственные границы становятся прозрачными, препятствуют развитию интеграционных процессов, а, следовательно, и развитию мировой экономики в целом.

В индустриальном обществе НИОКР – это отрасль экономики, играющая значительную роль. Наиболее продвинутыми являются такие наукоемкие и сверхнаучные отрасли, как создание компьютерного обеспечения, биотехнологическое производство, создание композиционных материалов с заданными свойствами, фибропластов, аналитических приборов и машин. Моральный износ продуктов значительно снижает их физический износ, в то же время рыночная стоимость результатов исследований, различных промышленных ноу-хау и самих передовых промышленных продуктов не подлежит снижению. Непрерывное воспроизведение результатов научных исследований, продуманная торговля ими и экспорт уникальной высокопроизводительной продукции для обогащения любой страны мира.

Источники:

1. Анчишкин А.И. Наука - техника - экономика. 2-е издание/А.И. Анчишкин. - М.: Экономика, 2021. - 274 с.
2. Безруков В., Останкович Г. Оценка инновационной деятельности промышленных предприятий // Экономист – 2020. - № 5. - с. 37-41.
3. Бжилянская Л. Инновационная деятельность: тенденции развития и меры государственного регулирования / Л. Бжилянская // Экономист. - 2019. - № 3. - С. 6-15.
4. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. - М.: Владар, 2018. - 193 с.
5. Губенко А.И. Критерии оценки и в выборе инновационных проектов / А.И. Губенко // Деньги и кредит - 2020. - № 5. - С. 39-42.

Referenses:

1. Anchishkin A.I. Science - technology - economics. 2nd edition / A.I. Anchishkin. - M.: Economics, 2021 - 274 p.
2. Bezrukov V., Ostankovich G. Evaluation of innovative activities of industrial enterprises / The Economist - 2020, - No. 5 - pp. 37-41.
3. Bzhilyanskaya L. Innovative activity: development trends and measures of state regulation / L. Bzhilyanskaya//Economist. - 2019. - No. 3. - S. 6-15.
4. Glazyev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development / S. Yu. Glazyev. - M.: Vladar, 2018. - 193 p.
5. Gubenko A.I. Evaluation criteria in the selection of innovative projects / A.I. Gubenko // Money and Credit - 2020. - No. 5 - P.39-42.

С.И. Махненко – к.э.н., доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, simahnenko@yandex.ru,

S.I. Makhnenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Pedagogical Technologies, Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban;

В.А. Манукян – студентка 2 курса направления подготовки «Педагогическое образование», факультета «Филологии, истории и обществознания», профиль «Обществознание, История», Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, manukianvaleriiii@gmail.com,

V.A. Manukyan – 2nd year student of the Pedagogical Education, Faculty of Philology, History and Social Studies, profile "Social Studies, History", Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ ECONOMIC TERRORISM

Аннотация. В статье проведен анализ экономического терроризма как проблемы современности, определена его сущность и мотивы, приведено мнение учёных о данной проблеме. Раскрыты основные пути экономического терроризма, проанализирована ситуация с подделыванием номеров в банках. Также были приведены статистические данные о нефтедобывающей промышленности в Ираке до и после подрыва нефтепроводов в Ираке в 2004 году. Указаны меры, которые проводят страны мира и Российская Федерация с целью сокращения количества террора. Помимо этого рассматривается феномен экономического терроризма и анализируется его взаимосвязь с экономикой терроризма. На основании данного исследования делается попытка изучить специфику данных явлений и разработать эффективные методы противодействия этому и другим видам глобальной организованной преступности.

Abstract. The article analyzes economic terrorism as a problem of modernity, defines its essence and motives, and gives the opinion of scientists about this problem. The main ways of economic terrorism are revealed, the situation with the forgery of numbers in banks is analyzed. Statistics were also provided on the oil industry in Iraq before and after the bombing of oil pipelines in Iraq in 2004. The measures carried out by the countries of the world and the Russian Federation in order to reduce the amount of terror are indicated. In addition, the phenomenon of economic terrorism is considered and its relationship with the economy of terrorism is analyzed. Based on this study, an attempt is made to study the specifics of these phenomena and develop effective methods of countering this and other types of global organized crime.

Ключевые слова: экономика, терроризм, мошенничество, государство.

Keywords: economy, terrorism, fraud, state.

Данное исследование актуально тем, что экономический терроризм затрагивает в первую очередь экономическое положение, а в нынешнее время экономическая составляющая является важнейшим фактором существования государств и общества в целом. Этот вид терроризма затрагивает почти все страны мира и не даёт способствовать правильному распределению финансов в государстве.

Если террор в своём классическом понятии подразумевает физическое уничтожение, насилие, то экономический терроризм подразумевает подрыв непосредственно экономики. Следует отметить, что экономический терроризм также включает в себя насильственный захват собственности (то есть поглощение предприятий при помощи незаконных средств), экономические преступления как против отдельного юридического либо физического лица, так и против государства в целом, коррупция во всех видах власти, «отмывание» доходов, полученных путём нарушения законов. Объединяя всё это, можно сделать заключение, что экономический терроризм – это такие действия, которые направлены на экономическое положение субъектов.

Так, к примеру, по мнению кандидатов исторических наук, профессоров, Чердакова О.И. и Жильцова Н.А. – экономический терроризм является одним из видов насильственных действий на общество с целью его разрушения. Идеология данного вида терроризма основана на способности к ухудшению или полному разрыву экономических связей, бизнес-интересов, экономической политики государств.

Современный экономический терроризм характеризуется своим значительным сопровождением в интернет-ресурсах, проникая в программы, например, создавая специализированные сайты (порнографические), создание программ и азартных игр и др.

Также, террористами стал использоваться способ кражи персональных данных, например, через звонки по сотовой связи юридическим лицам или взлом данных.

Так, в данный момент, участились случаи мошеннических звонков клиентам различных банков. Клиенту поступает звонок якобы от сотрудника банка и тот сообщает о попытке несанкционированной операции, просит назвать клиента данные и как итог – совершается кража.

По данным сотрудника одного банка, если в январе 2019 года краж совершалось около 2-3, то с февраля сообщения о кражах увеличились в десятки раз. И статистика краж только увеличивается, а экономические террористы подменяют всё больше и больше номеров банков. Как показывают данные Центрального Банка, за лето 2019 мошенникам удалось подменить приблизительно 198 банковских номеров.

Однако экономический терроризм проявляется не только в небольших кражах, но и в больших, разрушительных масштабах.

В качестве примера эффективного экономического терроризма можно привести подрыв нефтепроводов в Ираке, который произошёл в 2004 году по причине военных конфликтов Ирака и США.

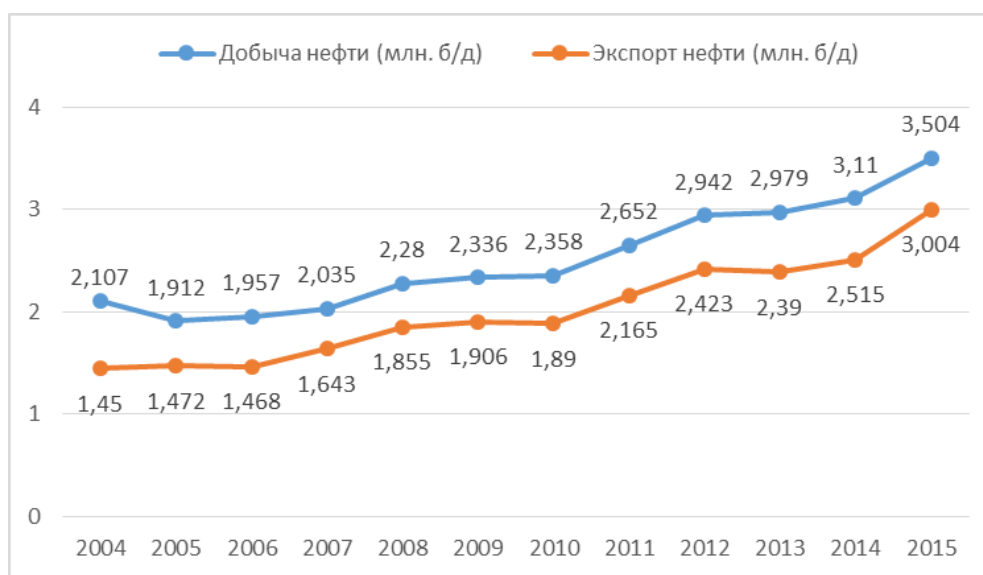

Рисунок 1 – Статистика добычи и экспорта нефти в Ираке в баррелях в день с 2004 г. по 2015 г.

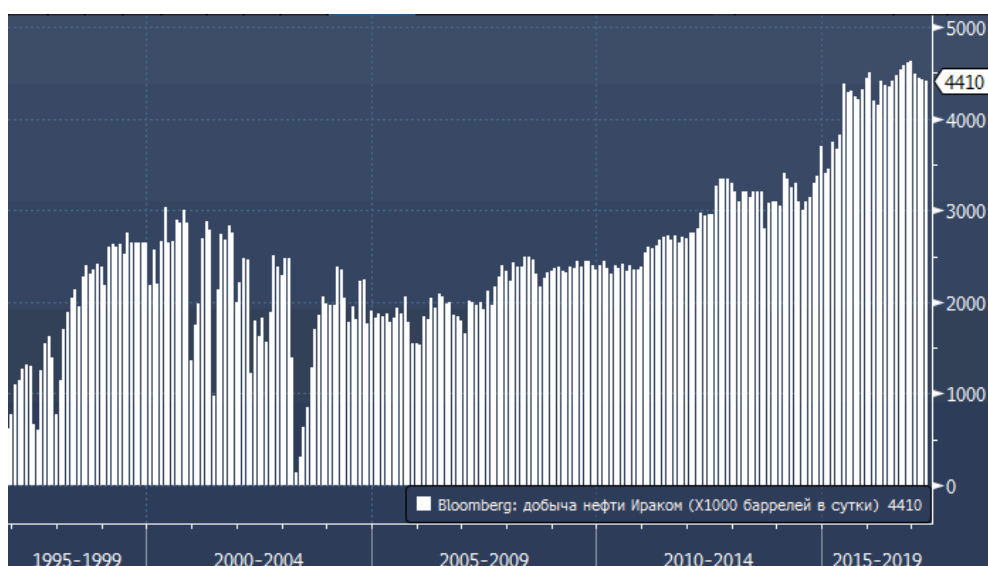

Рисунок 2 – Добыча нефти в Ираке с 1995 г. по 2019 г. (x1000 баррелей в сутки)

Для Ирака это было большим ударом, так как прекращение производства нефти для них означало конец процесса нормализации. Совершенные тогда теракты привели к прекращению производства нефти. Экспорт упал практически до нуля с почти 1,7 млн баррелей. Ущерб оценивался в почти 1 млн долларов, а также 450 млн на восстановление и ремонтные работы. Экономика второго в мире производителя нефти долгое время не могла подняться.”- писалось в новостях в 2004 году.

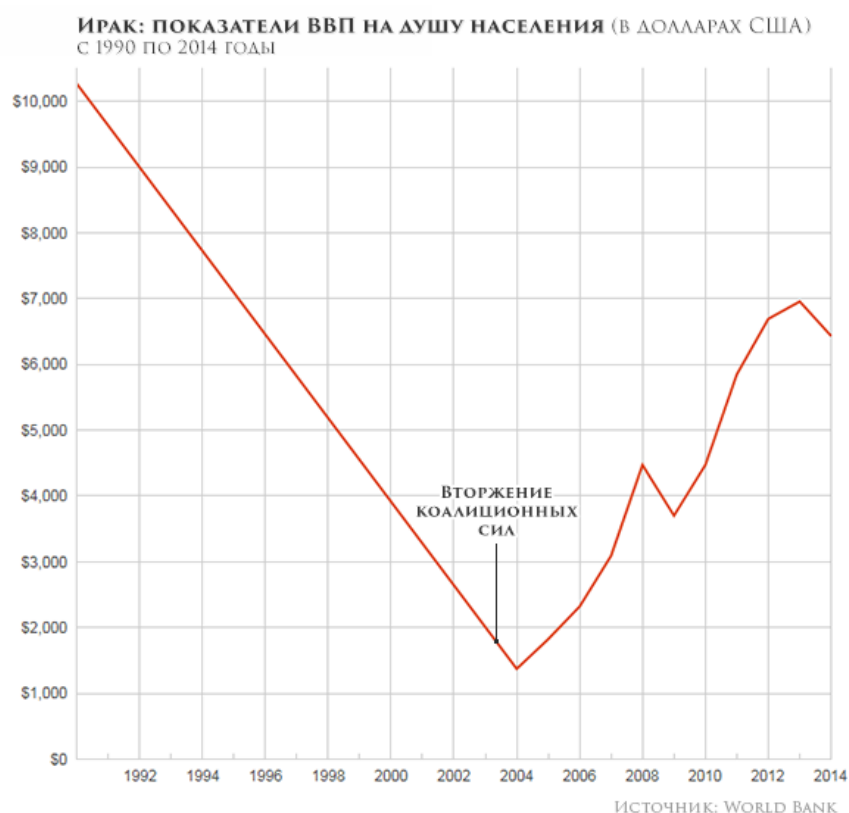

Рисунок 3 – ВВП на душу населения (в долларах) в Ираке с 1990 г. по 2014 г.

В приведённых на рисунке 3 данных можно увидеть, что в промежутке с 2000 по 2003 год добыча нефти идёт стабильно (2-3 млн барреля в год), а в 2004 году резко обрывается практически до нуля баррелей, что является катастрофическим для страны, живущей «на

нефти». По таблице 1 можно сделать вывод, что добыча нефти смогла приблизительно восстановиться только к 2008-2009 годам. Так долго она восстанавливалась по причине войны и вытекающих из неё обстоятельств, к которым и относится наш рассматриваемый случай экономического террора. По анализу таблицы 3 данная ситуация негативно сказалась на экономике страны в целом (резко упал ВВП на душу населения).

Анализируя приведённые данные таблиц и ссылаясь на новостные источники тех времён, можно сделать вывод, что экономический терроризм ярко повлиял на ситуацию в стране. Из-за данных действий пострадала не только нефтедобывающая промышленность, но и каждая сфера жизни населения в Ираке.

В нынешнее время борьба ведётся не только с терроризмом в классическом его понимании, но и с экономическим. Известны три самых эффективных метода борьбы с экономическим терроризмом, это санкции странам, которые сотрудничают с террористами, развитие электронных денег и экономическая помощь странам. Последним наиболее пользуется США. Этот способ заключается в финансовой помощи странам, которые борются с террористами.

Европейский ЦБ даёт следующее определение электронным деньгам: «Электронное хранение денежной стоимости на техническом устройстве, которое может применяться для осуществления платежей в пользу не только эмитента, но и других фирм и которое не требует обязательного использования банковских счетов для проведения транзакций, а действует как предоплаченный инструмент на предъявителя». Система электронных денег – один из важнейших способов борьбы с экономическим терроризмом.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономический терроризм является «паразитом» экономики, препятствующий её стабильному развитию. Так, к примеру, Россия в плане борьбы с терроризмом не уступает остальному миру и в плане борьбы с экономическим терроризмом учтены самые современные инструменты, которыми пользуются преступники. К примеру, развивается система противодействия легализации доходов, которые были получены нелегальным путем, а также противодействия финансированию терроризма. Эти меры очередная ступень борьбы, как с внутренним, так и международным терроризмом, включая и экономический.

Источники:

1. Антонян, Ю.М. Терроризм и экстремизм // Антонян, Ю.М. Криминология / Ю.М. Антонян. – Москва: Юрайт, 2021. – С. 379-406.
2. Вишняков, Я.Д. Противодействие терроризму / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселев, С.Г. Васин. – Москва: Академия, 2012. – 256 с.
3. Почебут, Л.Г. Терроризм // Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Л.Г. Почебут. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – С.142-162.
4. Белов, С.В. Защита от терроризма // Белов, С.В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность) / С.В. Белов. – Москва: Юрайт, 2019. – С. 608-610.

Referenses

1. Antonyan, Yu.M. Terrorism and extremism // Antonyan, Yu.M. Criminology / Yu.M. Antonyan. - Moscow: Yurayt, 2021. - pp. 379-406.
2. Vishnyakov, Ya.D. Counteraction to terrorism / Ya.D. Vishnyakov, S.P. Kiselev, S.G. Vasin. - Moscow: Academy, 2012. - 256 p.
3. Pochebut, L.G. Terrorism // Pochebut, L.G. Cross-cultural and ethnic psychology / L.G. Pochebut. - St. Petersburg: Peter, 2020. - pp.142-162.
4. Belov, S.V. Protection from terrorism // Belov, S.V. Life safety and environmental protection (technosphere safety) / S.V. Belov. - Moscow: Yurayt, 2019. - pp. 608-610.

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ THE SIGNIFICANCE OF THE RESULTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION IN THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Аннотация. В современных рыночных условиях многократно повысилось значение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, а также возросла и роль анализа их финансового состояния. Финансовое состояние организации на текущий момент является определяющим показателем в выборе стратегии ее дальнейшего развития.

В экономической литературе финансовое состояние предприятия как экономической категории, отражающей состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени.

Оценка финансового состояния экономического субъекта представляет собой способ раскрытия уровня финансового благополучия и динамику развития предприятия на основе анализа первичных данных бухгалтерской отчетности и расчетов финансовых коэффициентов. С какой позиции, и какими методами будет даваться оценка, зависит от того, какие цели преследует организация. Важно, чтобы цель финансового анализа совпадала со стратегическими целями компании.

Abstract. In modern market conditions, the importance of the financial stability of economic entities has increased many times over, and the role of analyzing their financial condition has also increased. The financial condition of the organization at the moment is a determining indicator in choosing a strategy for its further development.

In the economic literature, the financial condition of an enterprise as an economic category that reflects the state of capital in the process of its circulation and the ability of a business entity to self-development at a fixed point in time.

Assessment of the financial condition of an economic entity is a way to disclose the level of financial well-being and the dynamics of the enterprise's development based on the analysis of primary data of financial statements and calculations of financial ratios. From what position, and by what methods the assessment will be given, depends on what goals the organization pursues. It is important that the purpose of financial analysis coincides with the strategic goals of the company.

Ключевые слова: оценка финансового состояния, финансовый анализ, финансовая устойчивость, финансовое оздоровление.

Keywords: assessment of the financial condition, financial analysis, financial stability, financial recovery.

Переход на рыночные отношения определил экономическую и юридическую ответственность предприятий. Как следствие этого, многократно повысилось значение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, а также возросла и роль анализа их финансового состояния. Финансовое состояние организации на текущий момент является определяющим показателем в выборе стратегии ее дальнейшего развития.

Финансовое состояние предприятия, по мнению группы ученых является экономическим понятием, которое характеризует комплексную систему показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия.

Другими словами, финансовое состояние организации, представляет совокупный результат взаимодействия всей системы финансовых отношений предприятия.

В экономической литературе существует еще одна трактовка финансового состояния предприятия как экономической категории, отражающей состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени.

Финансовое состояние предприятия может быть охарактеризовано составом и размещением средств, структурой их источников, оборачиваемостью капитала, способностью организации погасить свои обязательства в срок и в полном объеме, а также другими факторами.

Финансовое состояние субъекта следует рассматривать с позиции его экономического потенциала, то есть возможность экономического роста за счет собственных ресурсов.

Оценка финансового состояния предприятия должна учитывать отраслевые факторы, влияющие на деятельность предприятия.

В экономической литературе встречаются и другие толкования исследуемого понятия. По мнению ряда ученых, финансовое состояние предприятия определяется результатом взаимодействия всех производственно-хозяйственных факторов: труда, земли, капитала, предпринимательства.

На практике финансовое состояние хозяйствующего субъекта отражает его финансовую конкурентоспособность (то есть кредитоспособности, платежеспособности), рациональность использования финансовых ресурсов и капитала, выполнение обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами.

Для определения финансового состояния субъекта дается оценка его финансового состояния, которая, по сути, представляет собой способ раскрытия уровня финансового благополучия и динамику развития предприятия на основе анализа первичных данных бухгалтерской отчетности и расчетов финансовых коэффициентов.

С какой позиции, и какими методами будет даваться оценка, зависит от того, какие цели преследует организация. Важно, чтобы цель финансового анализа совпадала со стратегическими целями компании.

Главной целью анализа финансового состояния является своевременное выявление ошибок и неточностей в хозяйственной деятельности организации и определение резервов для ее финансового оздоровления, то есть по результатам анализа определяются резервы, благодаря которым сложившуюся ситуацию можно исправить, повысить уровень финансового состояния и платежеспособности.

Для достижения главной цели финансового анализа необходимо придерживаться следующей последовательности действий:

- 1) определить качество финансового состояния;
- 2) изучить причины его улучшения или ухудшения за период;
- 3) подготовить рекомендации по повышению финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

Особо внимательно следует относиться к работе с результатами, полученными в ходе анализа, так как они демонстрируют правильность (или неправильность) принятых ранее управленческих решений, а также полноту их реализации. Кроме того, они ложатся в основу выбора возможных вариантов развития производства, и дают информацию об ожидаемых результатах в будущем. Полученные результаты являются стимулятором производства.

Разрешить поставленные задачи можно путем проведения анализа финансовых ресурсов и их потоков на важнейших участках хозяйственной деятельности организации.

По субъектам проведения финансовый анализ предприятия делится на:

- 1) внешний анализ (проводится аудиторскими фирмами);
- 2) внутренний анализ (проводится работниками предприятия).

Объекты финансового анализа предприятия наглядно представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Объекты финансового анализа предприятия

Дадим пояснения ряду приведенных на рисунке 2 объектов финансового анализа предприятия, дополнив этот список:

1) расходы – это экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме (ст. 252 НК РФ);

2) доходы – это выручка, полученная от реализации товаров (работ, услуг) и от реализации имущественных прав (ст. 249 НК РФ);

3) имущество предприятия – материальные и нематериальные ценности, используемые предприятием в хозяйственной деятельности и состоящие у него на балансе;

4) источники финансирования – собственные и заемные средства предприятия, которые задействованы в его производственной деятельности (пассивы организации);

5) денежные вложения – инвестирование денежных средств в ценные бумаги и иное имущество, в том числе имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли или иного полезного эффекта (ст. 1 федерального закона № 39-ФЗ);

6) финансовое состояние – это экономическая категория, отражающая состояние капитала субъекта и его способность к дальнейшему саморазвитию.

Расходы предприятия включают в себя издержки производства и обращения, затраты, связанные с осуществлением финансовых операций и прочие расходы. Доходы предприятия формируются из выручки основной, прочей и финансовой деятельности.

Имущество предприятия включает в себя основные и оборотные средства, источниками финансирования являются собственные и заемные средства, денежными вложениями предприятия могут являться поступления и платежи, а финансовое состояние состоит из результатов показателей финансовой деятельности, ликвидности, платежеспособности и задолженности предприятия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цель оценки финансового состояния определяют объекты финансового анализа.

Тесная связь между оценкой финансового состояния и анализом финансового состояния уже не первое десятилетие является предметом горячих споров экономистов.

В современной экономической литературе обозначены основные цели финансового анализа (рисунок 2).

Следовательно, основными задачами, направленными на достижение поставленных целей, являются:

- проведение анализа основных экономических показателей;
- проведение анализа финансовой устойчивости предприятия;
- проведение анализа ликвидности баланса;
- проведение анализа финансовых коэффициентов.

Рисунок 2 – Основные цели финансового анализа

Подобный подход к оценке финансового состояния организации лишь подтверждает концепцию ученых о том, что оценка – это совокупность анализов показателей, характеризующих финансовое положение хозяйствующего субъекта.

Именно решение перечисленных задач помогает получить те значения показателей деятельности, которые в своей совокупности определяют оценку финансового состояния. По результатам оценки проводится планирование и контроль деятельности организации, а также на ее основе разрабатываются мероприятия по улучшению и усовершенствованию деятельности организации.

Источниками информации для проведения таких анализов является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Как показывает практика, единственным достоверным финансовым документом для проведения внутреннего и внешнего анализа остается бухгалтерский баланс. Однако стоит подчеркнуть, что на момент проведения анализа, данные баланса (на определенную отчетную дату) стремительно устаревают, что значительно снижает достоверность результатов анализа на момент получения результатов анализа.

Неоднозначным в современной российской экономической литературе является мнение специалистов относительно качества оценки финансового состояния.

Качество оценки финансового состояния предприятия зависит от достоверности источников информации. Многие специалисты неоднократно обращали внимание на то, что присутствие в балансе регулирующих, накопительных и транзитных счетов, по факту завышающих валюту баланса, приводит к искажению коэффициентов, отражающих финансовое состояние, которые были рассчитаны только на основе балансовых данных, без соответствующих корректировок.

Кроме того, большое влияние оказывает и тот момент, что на законодательном уровне коммерческим организациям разрешено самим устанавливать величину резервов, что негативно отражается на качественных и количественных показателях отчетности, данные искажаются.

Следовательно, наличие подобных фактов способно обесценить результаты, полученные в ходе проведения финансовой оценки, так как их достоверность подвергается сомнению.

Значение оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта невозможно переоценить.

Источники:

1. Адаменко А.А. Оценка результатов коммерческой деятельности экономического субъекта / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, О.В. Борода // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31 (5). – С. 21-25.
2. Адаменко А.А. Результаты осуществления деятельности хозяйствующих субъектов / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 10-14.

3. Власова Н. С. Анализ финансовых результатов дорожно-строительных предприятий / Н. С. Власова, З. В. Наниз, З. А. Гонежук // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 83-90.
4. Хорольская Т.Е. Значимость анализа финансового состояния организации по данным финансовой отчетности / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.А. Даниленко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 1 (3). – С. 71-75.
5. Чернявская С.А. Идентификация рисков искажения бухгалтерской отчетности, их влияние на экономическую безопасность предприятия / С.А. Чернявская, Н.В. Еремина, А.И. Серопол, К.Ю. Субботина, Т.О. Стрельникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1 (87-1). – С. 1029-1032.

References:

1. Adamenko A.A. Evaluation of the results of the commercial activity of an economic entity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, O.V. Beard // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 31 (5). - S. 21-25.
2. Adamenko A.A. The results of the implementation of the activities of economic entities / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 35 (3). - P. 10-14.
3. Vlasova N. S., N. S. Vlasova, Z. V. Naniz, Z. A. Gonezhuk, Analysis of the financial results of road construction enterprises, Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 3 (38). - S. 83-90.
4. Khorolskaya T.E. The significance of the analysis of the financial condition of the organization according to financial statements / T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov, A.A. Danilenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 1 (3). - S. 71-75.
5. Chernyavskaya S.A. Identification of the risks of accounting distortion, their impact on the economic security of the enterprise / S.A. Chernyavskaya, N.V. Eremina, A.I. Seropol, K.Yu. Subbotina, T.O. Strelnikova // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 10-1 (87-1). - S. 1029-1032.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-152-156

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЕТОВ КОМПАНИИ SOME ASPECTS OF THE COMPANY'S CASH SETTLEMENTS

Аннотация. Все возможные расчеты, возникающие между предприятиями, ведутся с помощью денег. С их помощью завершается превращение денежной формы выделенных средств в производственные запасы, получение денежной выручки и заключенного в ней чистого дохода. Этим самым денежные расчеты выступают важнейшим фактором кругооборота средств, а их своевременное завершение служит необходимым условием непрерывного процесса производства.

Денежные расчеты производятся либо в виде безналичных платежей, либо наличными деньгами. Правильное использование денежных средств, контроль за их сохранностью – важнейшая задача управленческого персонала любой организации, поскольку умелое использование денежных средств само по себе может приносить предприятию денежный доход, а потому необходимо постоянно осуществлять рациональное вложение временно свободных денег для получения прибыли.

Abstract. All possible settlements that arise between enterprises are carried out with the help of money. With their help, the transformation of the monetary form of the allocated funds into production reserves, the receipt of cash proceeds and the net income contained in it is completed. Thus, monetary settlements are the most important factor in the circulation of funds, and their timely completion is a necessary condition for an uninterrupted production process.

Cash payments are made either in the form of non-cash payments or in cash. The correct use of funds, control over their safety is the most important task of the management personnel of any organization,

since the skillful use of funds in itself can bring an enterprise cash income, and therefore it is necessary to constantly rationally invest temporarily free money to make a profit.

Ключевые слова: денежные средства, наличные платежи, безналичные платежи, кассовые операции, банковские операции.

Keywords: cash, cash payments, non-cash payments, cash transactions, banking operations.

Экономические реформы выявили ряд острых проблем, одной из которых стала проблема неплатежей. Предприятия отгружают продукцию на каждом этапе производственного процесса без соответствующей оплаты, то есть производственный процесс идет без обеспечения соответствующей денежной массой. Все эти проблемы вызывают необходимость по-новому взглянуть не только на причины возникновения неплатежей, но и технологию учета и оценки денежных средств.

Денежные средства предприятия образуются при реализации готовой продукции, товаров от оказания сервисных услуг, а также в виде поступлений от операций с ценными бумагами.

В процессе хозяйственной деятельности организации постоянно ведут расчеты с поставщиками за приобретенные у них основные средства, сырье, материалы и другие товарно-материальные ценности и оказанные услуги, с покупателями за купленные ими товары, с заказчиками за выполненные им работы и оказанные услуги, с кредитными учреждениями по кредитам, ссудам и другим финансовым операциям, с бюджетом по различного рода платежам, с другими юридическими и физическими лицами по разным хозяйственным операциям.

Все возможные расчеты, возникающие между предприятиями, ведутся с помощью денег. С их помощью завершается превращение денежной формы выделенных средств в производственные запасы, получение денежной выручки и заключенного в ней чистого дохода. Этим самым денежные расчеты выступают важнейшим фактором кругооборота средств, а их своевременное завершение служит необходимым условием непрерывного процесса производства.

Четкая организация расчетов между поставщиками покупателями оказывает непосредственное влияние на ускорение оборачиваемости оборотных средств и своевременное поступление денежных средств.

У предприятий возникают взаимоотношения с персоналом, выполняющим производственное задание, что также влечет за собой расчеты с работниками предприятия, с органами социального обеспечения и другими организациями, лицами. Все эти расчеты осуществляются в денежной форме.

Денежные расчеты производятся либо в виде безналичных платежей, либо наличными деньгами. Между предприятиями, учреждениями и организациями большинство расчетов производится безналично. При помощи этой формы производятся расчеты не только с поставщиками за поступившие от них материальные ценности или с покупателями за отгруженную или отпущенную продукцию, выполненные работы или оказанные услуги, но также расчеты с бюджетом по налогам, с различными дебиторами и кредиторами.

Для хранения наличных денег и выполнения расчета ими на каждом предприятии, организации и учреждении создается касса. Касса организации предназначена для хранения и выдачи наличных денег и денежных документов (почтовых марок, вексельных марок, оплаченных билетов и т. д.).

Правильное использование денежных средств, контроль за их сохранностью – важнейшая задача управленческого персонала любой организации. В условиях рыночной экономики руководство должно исходить из принципа, что умелое использование денежных средств само по себе может приносить предприятию денежный доход, а потому необходимо постоянно осуществлять рациональное вложение временно свободных денег для получения прибыли.

Размер сумм наличных денег в кассе предприятия ограничен лимитом, установленным руководителем экономического субъекта.

Наличные деньги могут быть сданы в дневные или вечерние кассы банков, инкассаторам и в объединенные кассы при предприятиях для последующей сдачи в банк, а также предприятиям связи для перечисления на счета в банках на основе заключенных договоров.

Предприятие, имеющее постоянную денежную выручку, по согласованию с обслуживающими их банками могут расходовать ее на оплату труда и выплату социально-трудовых льгот, закупку сельскохозяйственной продукции, скупку тары и вещей у населения.

Предприятия не имеют права накапливать в своих кассах наличные деньги сверх установленных лимитов для осуществления предстоящих расходов, в том числе на оплату труда.

Порядок ведения кассовых операций был изложен в действовавшем до недавнего времени Порядком ведения кассовых операций в Российской Федерации № 40 от 22 сентября 1993 г., утвержденном Центральным Банком Российской Федерации. С 1 января 2012 г. вступило в силу Положение Центрального банка России № 373-П от 12 октября 2011 г. «О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации», которое в свою очередь утратило силу с 1 июня 2014 г. На сегодняшний день действует Указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства».

Безналичные расчеты ведутся путем перечисления денежных средств со счета плательщика на счет получателя с помощью различных банковских операций (кредитных и расчетных), замещающих наличные деньги в обороте. При этом посредником при расчетах между предприятиями и организациями выступают соответствующие учреждения банков.

Банком являются учреждения, созданные для привлечения денежных средств предприятий и размещения их на условиях возвратности, платности и срочности.

Каждому предприятию для хранения денег и производства безналичных расчетов открывают расчетные и другие счета. Каждому расчетному счету банк присваивает номер, который указывается на всех документах при поступлении или расходовании денег со счета. На расчетном счете учитывается поступление выручки за реализованные товары, оплата приобретенных материалов и услуг, перечисление налогов и т. п.

Кроме расчетных счетов в банках открываются текущие и специальные счета для хранения средств строго целевого назначения. Юридические лица могут иметь расчетные (текущие), бюджетные, депозитные, аккредитивные, ссудные и другие счета в банках.

Формирование средств на депозитных счетах юридических лиц осуществляется, как правило, путем перечисления соответствующих сумм с их расчетных (текущих) счетов. Наличие у предприятия расчетных и других банковских счетов является признаком самостоятельности. Порядок совершения и оформления операций по счетам регулируется правилами Центрального Банка Российской Федерации.

Вся ответственность за обеспечение сохранности и правильного использования денежных средств возлагается на руководителя и главного бухгалтера предприятия. Они должны строго соблюдать правила банковских и кассовых операций, правильно документально оформлять движение денежных средств.

В современной хозяйственной практике предприятия используют денежные средства и сделки совершаются не только в рублях, но и в различных иностранных валютах. В связи с этим наряду с рублевыми ценностями и операциями, объектом управления становятся так называемые валютные ценности и операции. Предприятию открывается одновременно два валютных счета – транзитный и текущий. Они ведутся параллельно.

Расчеты в иностранной валюте между российскими предприятиями и иностранными формами регулируются валютным законодательством. Федеральный Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173 (в ред. ФЗ от 28.06.2021 г. № 223-ФЗ) устанавливает правила совершения операций в иностранной валюте.

Помимо хранения денежных средств в кассе, на расчетном и валютном счетах, предприятия могут хранить их на других счетах в банках, которые используются для целевого назначения.

В учете денежных средств одной из важнейших задач является контроль за денежными потоками, то есть за поступлением и выбытием денежных средств и их эквивалентов. Денежные потоки классифицируются по группам, соответствующим разным видам деятельности. На рисунке 1 приведена классификация денежных потоков организации

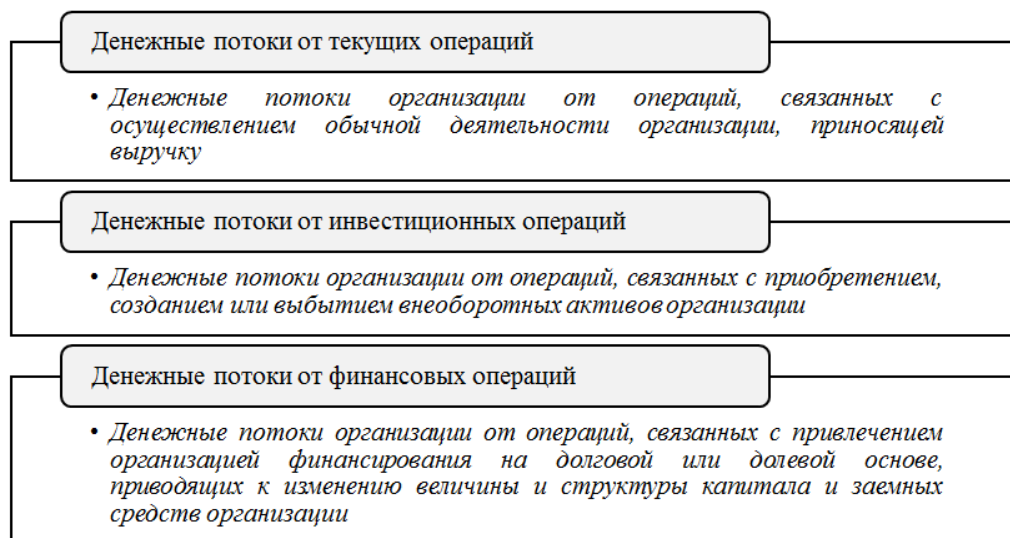

Рисунок 1 – Классификация денежных потоков экономического субъекта

Проведение кассово-расчетных операций через кредитную организацию (банк) позволяет государству всесторонне контролировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Банк контролирует предприятие в части соблюдения ими установленных фондов заработной платы, лимитов на командировки и хозяйственные расходы, следит за своевременностью расчетов предприятия с государственным бюджетом по налогам и сборам, за своевременной оплатой счетов и платежных требований поставщиков, выдает предприятию ссуды на различные цели под определенные обеспечения и наблюдает за возвратом этих ссуд в установленный срок.

От правильного использования денежных средств и контроля за их сохранностью и преумножением зависит платежеспособность предприятия, своевременность выплаты заработной платы персоналу, расчетов с заказчиками, платежей в бюджет. Учет денежных средств, расчетных операций имеет важное значение для правильной организации денежного обращения.

Денежные средства имеют важное значение для правильной организации денежного обращения, в укреплении платежной дисциплины, в эффективном использовании финансовых ресурсов. Применение безналичных расчетов снижает расход на денежное обращение, сокращает потребность в наличных деньгах, способствует концентрации в банках свободных денежных средств предприятий, обеспечивает их более надежную сохранность.

Таким образом, денежные средства приобретают все более важное значение и находятся в тесной взаимосвязи с такими понятиями, как дебиторская и кредиторская задолженность, дисконтирование, оборачиваемость активов, уровень ликвидности предприятия.

Источники:

1. Адаменко А.А. Эффективное управление денежными потоками экономического субъекта / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, В.В. Маркелов // Вестник академии знаний. – 2019. - № 6 (35). – С. 14-18.
2. Мирзабекова, М. Ю. Экономическое содержание денежных средств и денежных потоков организации / М. Ю. Мирзабекова, Б. М. Мусаева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1(42). – С. 336-340.
3. Морозкина С.С. Анализ денежных потоков организации / С. С. Морозкина, А. В. Рыкало // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). – С. 55-59.
4. Сигидов Ю.И. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях : монография / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 144 с.
5. Тюпакова, Н. Н. Оценка эффективности управления денежными потоками организации / Н. Н. Тюпакова, О. Ф. Бочарова, С. С. Елталовская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4 (45). – С. 411-417.

References:

1. Adamenko A.A. Effective management of cash flows of an economic entity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, V.V. Markelov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 6 (35). - S. 14-18.
2. Mirzabekova, M. Yu., Musaeva, B. M. Economic content of cash and cash flows of the organization // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - S. 336-340.
3. Morozkina S.S. Morozkina S. S., Rykalo A. V. Analysis of the organization's cash flows // Natural-Humanitarian Studies. 2019. No. 24 (2). - S. 55-59.
4. Sigidov Yu.I. Formation of accounting and analytical information on the movement of cash flows in commercial organizations: monograph / Yu. I. Sigidov, A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubGAU, 2019. - 144 p.
5. Tyupakova, N. N., Bocharova, O. F., Eltalovskaya, S. S. Evaluation of the effectiveness of the organization's cash flow management // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 4 (45). - S. 411-417.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-156-159

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТРУДА И ЕГО ОПЛАТЫ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
SOCIO-ECONOMIC ROLE OF LABOR AND ITS PAYMENT IN THE CONDITIONS
OF MODERN TRANSFORMATIONS**

Аннотация. В современных условиях многие учетные-экономисты рассматривают оплату труда как основной инструмент непрерывного поддержания интереса работника к высоко производительной отдаче своих трудовых усилий. Проблема оплаты труда всегда была и на сегодняшний день является одной из самых трудноразрешимых в экономике любого типа. Актуальность данной темы не ослабевает и в наше время – время экономических преобразований в России.

Заработная плата представляет собой цену рабочей силы, соответствующую стоимости предметов потребления и услуг, которые обеспечивают воспроизводство рабочей силы, удовлетворяя материальные и духовные потребности каждого конкретного работника и членов его семьи.

Все вопросы оплаты труда (виды, формы и системы оплаты труда, размер окладов по категориям работников, виды и размер надбавок и др.), решаются на уровне предприятий. Государство лишь устанавливает минимальный уровень оплаты труда.

Abstract. In modern conditions, many accounting economists consider wages as the main tool for continuously maintaining the employee's interest in the highly productive return of their labor efforts. The problem of wages has always been and today is one of the most intractable in any type of economy. The relevance of this topic does not weaken in our time – the time of economic transformations in Russia.

Wages are the price of labor power, corresponding to the cost of consumer goods and services that ensure the reproduction of labor power, satisfying the material and spiritual needs of each individual worker and members of his family.

All issues of remuneration (types, forms and systems of remuneration, salaries by categories of employees, types and amounts of bonuses, etc.) are resolved at the enterprise level. The state only sets the minimum wage.

Ключевые слова: труд, оплата труда, функции заработной платы, минимальный размер оплаты труда.

Keywords: labor, remuneration, wage functions, minimum wage.

Многие экономисты рассматривают оплату труда как основной инструмент непрерывного поддержания интереса работника к высоко производственной отдаче своих трудовых усилий.

Проблема оплаты труда – одна из самых трудноразрешимых в экономике любого типа. Актуальность данной темы не ослабевает и в наше время – время экономических преобразований в России.

Радикальные преобразования в сфере собственности и методах хозяйствования, ликвидация системы планирования и ценообразования, а также изменения в структуре производства Российской Федерации не могли не сказаться на управлении оплатой труда. Исследования теоретических и методологических проблем, а также разработка конкретных предложений в области управления оплатой труда призваны создавать необходимые условия для повышения эффективности и производительности труда, формирования отраслевых и региональных рынков труда и, что чрезвычайно важно, обеспечения достойных человека уровня и образа жизни.

Заработная плата представляет собой цену рабочей силы, соответствующую стоимости предметов потребления и услуг, которые обеспечивают воспроизводство рабочей силы, удовлетворяя материальные и духовные потребности каждого конкретного работника и членов его семьи. Заработная плата как цена рабочей силы выполняет ряд основных функций (рисунок 1).

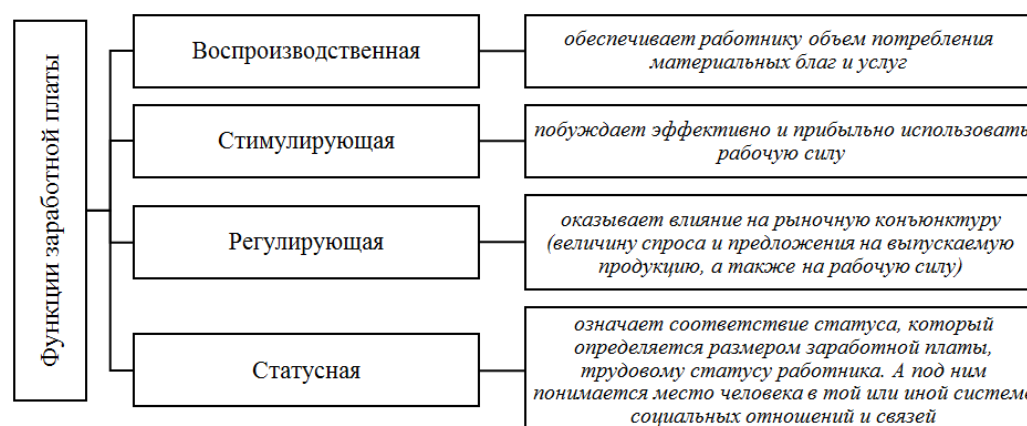

Рисунок 1 – Функции заработной платы в системе экономических отношений

Управление оплатой труда происходит на двух уровнях. На первом осуществляется воздействие на организацию и, в частности, на формирование суммы средств, предназначенных на оплату труда работников. То есть фондов оплаты труда.

Второй уровень включает механизм распределения фонда оплаты труда между работниками внутри организации в форме их заработной платы в соответствии с конкретными условиями труда, показателями и критериями его производительности и эффективности.

На втором уровне управления оплатой труда важно распределение фонда оплаты труда между работниками, включая формы и системы организации заработной платы на предприятии.

В отношениях непосредственно оплаты труда стало играть главную роль возникновение организованных форм рынка труда. Величина заработной платы определяется на основе затрат на воспроизводство рабочей силы с учетом спроса на нее, стоимости и цены на рынке труда.

В соответствии со ст. 134 Трудового кодекса Российской Федерации размеры тарифных ставок, окладов, премий, иных поощрительных выплат, а также соотношение в их размерах между отдельными категориями персонала, организации определяют самостоятельно, что находит свое отражение в системе оплаты труда предприятия.

Таким образом, все вопросы оплаты труда (виды, формы и системы оплаты труда, размер окладов по категориям работников, виды и размер надбавок и др.), решаются на уровне предприятий. Государство лишь устанавливает минимальный уровень оплаты труда.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», начиная с 1 января 2022 г. минимальный размер оплаты труда составляет 13890 руб.

На рисунке 2 приведена динамика минимального уровня оплаты труда на территории Российской Федерации, начиная с 2001 г.

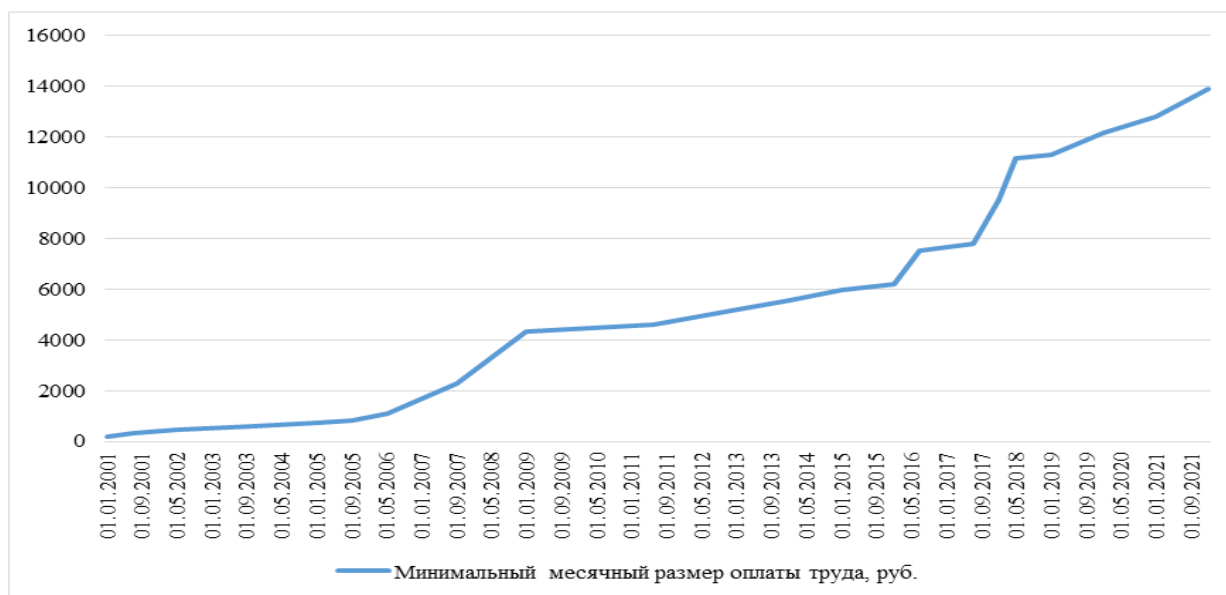

Рисунок 2 – Динамика минимального уровня оплаты труда на территории Российской Федерации

[составлено на основе справочных данных: <https://base.garant.ru>]

Однако установленная Правительством и принятая Государственной Думой минимальная месячная оплата труда не соответствует реальности. Так как прожиточный минимум в расчете на душу населения в целом по Российской Федерации составлял значительно превышает минимальный размер заработной платы. То есть сумма минимальной месячной оплаты труда значительно занижена, а ведь от установленного минимального месячного размера оплаты труда зависят многие выплаты для работников.

Источники:

1. Адаменко А. А. Величина минимальной заработной платы как система государственных гарантий работников / А. А. Адаменко, Д. В. Петров, Т. Е. Хорольская // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 10-3 (75-3). - С. 109-113.
2. Аджиева, А. И. Особенности развития трудового потенциала и влияния этого процесса на повышение прибыльности современной компании / А. И. Аджиева, З. И. Каппушев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 6(47). – С. 13-16. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-6-13-16.
3. Гогитидзе, М. В. Методика оценки эффективности использования трудовых ресурсов в пост-коронавирусный период / М. В. Гогитидзе // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30(4). – С. 18-26. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10385.
4. Хорольская Т.Е. Оплата труда в структуре социальной политики и социально-трудовой сферы / Т. Е. Хорольская // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: Материалы международной научной конференции, 15 февраля 2013 г., КубГАУ. - Краснодар, 2013. - С. 64-69.
5. Чернявская, С. А. Отдельные аспекты организации оплаты труда / С. А. Чернявская, Л. В. Папова // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 5(34). – С. 248-253.

References:

1. Adamenko A. A. The value of the minimum wage as a system of state guarantees for workers / A. A. Adamenko, D. V. Petrov, T. E. Khorolskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 10-3 (75-3). - S. 109-113.
2. Adzhieva, A. I. Features of the development of labor potential and the impact of this process on increasing the profitability of a modern company / A. I. Adzhieva, Z. I. Kappushev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 6(47). - P. 13-16. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-6-13-16.
3. Gogitidze, M. V. Methods for assessing the effectiveness of the use of labor resources in the post-coronavirus period / M. V. Gogitidze // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 30(4). - S. 18-26. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10385.
4. Khorolskaya T.E. Wages in the structure of social policy and social and labor sphere / T. E. Khorolskaya // Modern economy: problems, prospects, information support: Proceedings of the international scientific conference, February 15, 2013, KubGAU. - Krasnodar, 2013. - S. 64-69.
5. Chernyavskaya, S. A. Separate aspects of the organization of wages / S. A. Chernyavskaya, L. V. Papova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 5 (34). – S. 248-253.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-159-163

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ SPECIFIC FUNCTIONING OF THE MARKET OF TOURIST SERVICES

Аннотация. Рынок туристских услуг представляет собой сферу реализации туристского продукта и одновременно возникающих при этом экономических отношений между субъектами данного рынка. Основной задачей деятельности производителей туристских услуг является предоставление качественного и доступного туристского продукта, способного удовлетворить ожидания клиента от отдыха, путешествия и т.д. На туристском рынке туристский продукт выступает как меновая стоимость, которая никак не определяется количеством труда, затраченного на его производство. Она зависит только от того, насколько высоко потребители субъективно оценивают этот продукт как полезный товар.

Существуют различные критерии (показатели), по которым классифицируются туристские рынки. Процесс покупки конкретного туристского продукта начинается задолго до совершения акта

купли-продажи. Принятие решения потребителем зависит от ряда факторов, и решает различные проблемы, однако имеет устойчивую структуру, включающую определенные стадии.

Abstract. The market of tourist services is a sphere of realization of a tourist product and at the same time arising economic relations between the subjects of this market. The main objective of the activities of tourism service providers is to provide a high-quality and affordable tourism product that can meet the client's expectations from recreation, travel, etc. In the tourist market, the tourist product acts as an exchange value, which is in no way determined by the amount of labor spent on its production. It depends only on how highly consumers subjectively evaluate this product as a useful product.

There are various criteria (indicators) by which tourist markets are classified. The process of buying a particular tourist product begins long before the act of sale. Decision making by the consumer depends on a number of factors, and solves various problems, but has a stable structure, including certain stages.

Ключевые слова: рынок туристских услуг, туризм, туристский продукт, услуги туризма.

Keywords: market of tourist services, tourism, tourist product, tourism services.

Рынок туристских услуг представляет собой сферу реализации туристского продукта и одновременно возникающих при этом экономических отношений между субъектами данного рынка. Субъектами туристского рынка являются:

- туристические агентства и туристические операторы, то есть производители туристских услуг;
- туристы, то есть непосредственные потребители услуг туристского;
- кроме того, в число субъектов туристского рынка можно включить правительство, которое регулирует деятельность туристского рынка в соответствии с политикой государства.

Иными словами, понятие туристского рынка может быть сформулировано как место заключения сделок, предметом которых выступает туристский продукт. В качестве туристского продукта понимаются туры, отдельные услуги туризма, различные товары для туристов.

Отметим, что основной задачей деятельности производителей туристских услуг является предоставление качественного и доступного туристского продукта, способного удовлетворить ожидания клиента от отдыха, путешествия и т.д.

На туристском рынке туристский продукт выступает как меновая стоимость, которая никак не определяется количеством труда, затраченного на его производство. Она зависит только от того, насколько высоко потребители субъективно оценивают этот продукт как полезный товар. Поэтому туристский рынок характеризуют как «рынок покупателя». Также туристский рынок можно определить как экономическую систему взаимодействия четырех основных элементов:

- туристский спрос;
- предложение туристского продукта;
- цена;
- конкуренция.

На рисунке 1 приведем характерные для рынка туристских услуг особенности.

Существуют различные критерии (показатели), по которым классифицируются туристские рынки. Например, с точки зрения количественной характеристики потребителей турпродукта можно выделить три вида рынков туризма:

- массовый;
- популярный;
- индивидуальный.

Массовый туристский рынок объединяет основную массу туристов, путешествующих в основном большими группами. Этот вид путешествий получил наибольшее распространение на Западе в силу сравнительной дешевизны и простоты их организации. Покупатели пакетных туров довольствуются стандартным набором услуг и развлечений, предусмотренных программой тура и полностью заранее оплаченных. Пакетные туры составляют основную массу предлагаемых к продаже туров.

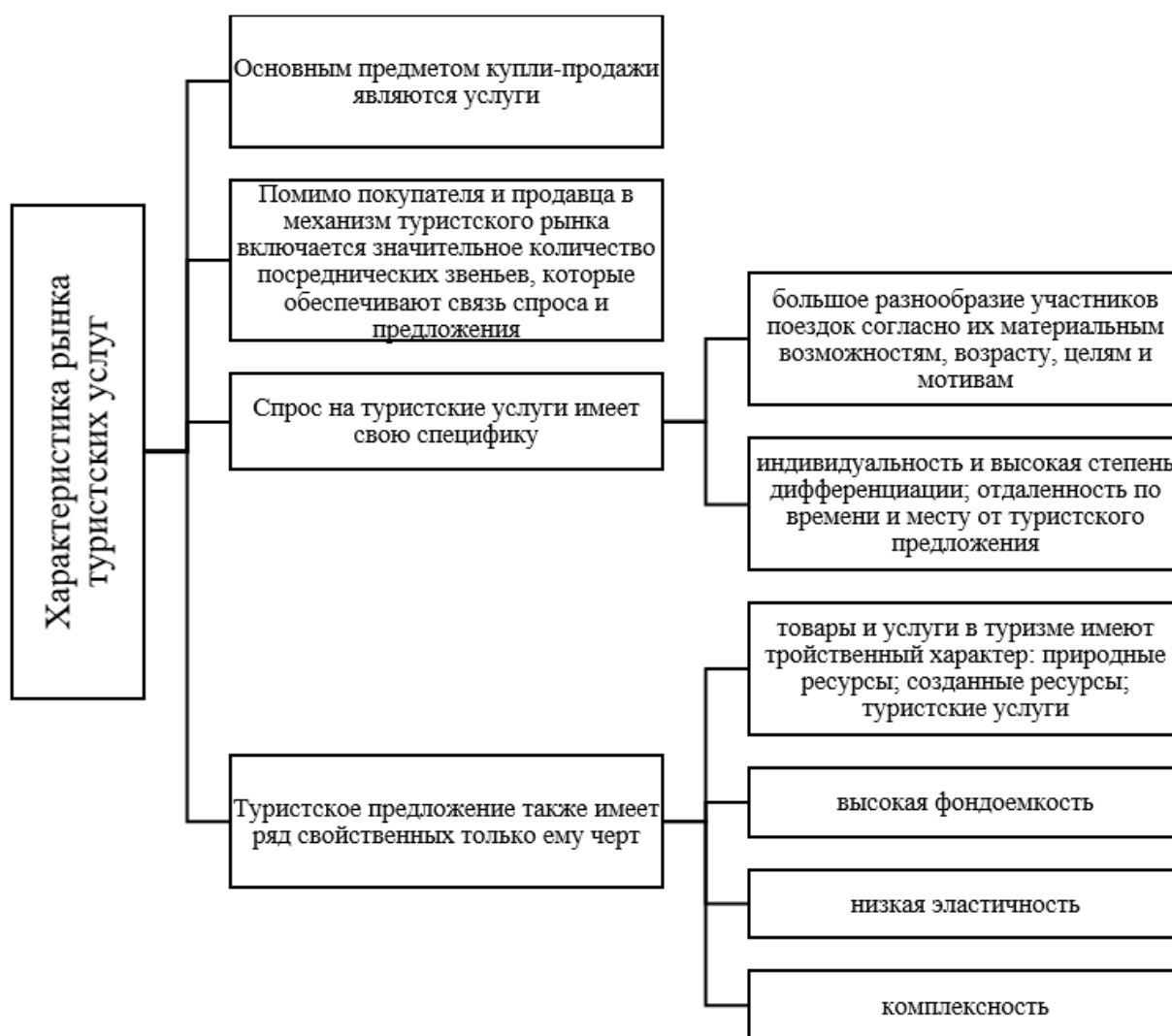

Рисунок 1 – Характеристике рынка туристских услуг

Популярный туристский рынок имеет дело со сравнительно небольшим количеством туристов, путешествующих в составе небольших групп, но по более дорогим инклюзив-турам, в которых предусмотрены более высокий уровень сервиса и размещение в дорогих гостиницах, причем некоторые виды услуг туристы по желанию дополнительно оплачивают в ходе путешествия. Этот вид туров предполагает большую свободу выбора, но и стоимость его выше по сравнению с пакетным туром.

Индивидуальный туристский рынок охватывает туристов, которые путешествуют в одиночку, самостоятельно планируют свой маршрут, сами делают все необходимые заказы на транспортное обслуживание и размещение в гостиницах. Эти туры наиболее привлекательны для состоятельных людей, а также для тех, кто собирается совместить свой отдых с бизнесом или каким-либо другим занятием, что не позволяет им заранее определиться со сроками возвращения и оплатить весь тур.

Процесс покупки конкретного туристского продукта начинается задолго до совершения акта купли-продажи. Принятие решения потребителем зависит от ряда факторов, и решает различные проблемы, однако имеет устойчивую структуру, включающую определенные стадии (рисунок 2).

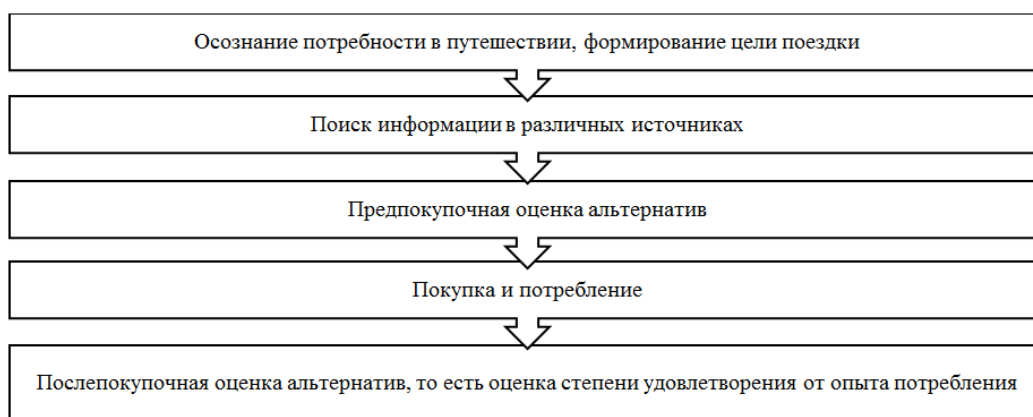

Рисунок 2 – Основные этапы потребления туристского продукта

Потребитель обращается к различным источникам: личным (семья, друзья, знакомые), средствам массовой информации и т.д. В результате сбора информации повышается его осведомленность об имеющихся на туристском рынке производителях и предоставляемых ими туристских услугах. Потребитель использует информацию, чтобы составить комплект альтернативных вариантов.

Потребитель оценивает варианты, рассматривая туристское предложение как определенный набор свойств (например, по средствам размещения для туриста может быть важно месторасположение, категория, стоимость, обслуживание, специализация, принадлежность к известной торговой марке и другие характеристики). Каждый потребитель выделяет свои, отличные от других приоритетные характеристики на основании личных нужд и мотивов.

Оценка вариантов ведет к ранжированию объектов в комплекте выбора, формируя намерение совершить покупку наиболее предпочтительного варианта, с учетом семейного дохода, цены тура и выгод от его приобретения. На принятие окончательного решения о покупке могут оказать влияние два фактора:

- отношение других людей к выбранному направлению путешествия;
- отношение к репутации туристской организации, реализующей турпродукт.

Потребление в индустрии туризма обычно откладывается на некоторый срок. Традиционно потребление мало интересовало продавца, ориентированного в первую очередь на покупку, однако в условиях растущей конкуренции происходит переориентация туристских организаций на удовлетворение и сохранение потребителей.

Потребитель получает или не получает удовлетворенность от приобретенного турпродукта, степень которой измеряется соотношением между ожиданиями и конкретно воспринимаемыми свойствами турпродукта. Ожидания формируются на основе информации, получаемой потребителем от персонала туристской организации, друзей и из других источников.

Если характеристики турпродукта завышаются, у потребителя могут сложиться слишком высокие требования, которые, вероятнее всего, обернутся разочарованием. Чем больше разрыв между ожидаемыми и действительными свойствами турпродукта, тем острее неудовлетворенность клиента. Степень удовлетворенности клиента отражается на росте его чувства доверия к конкретной туристской организации, на формировании круга постоянных клиентов и позитивно влияет на создание положительного имиджа туристской организации.

Таким образом, туристский рынок можно рассматривать в качестве:

- совокупности покупателей и продавцов туристского продукта;
- инструмента согласования интересов покупателей и продавцов туристского продукта;
- сферы реализации туристского продукта;
- сферы проявления экономических отношений между покупателями и продавцами туристского продукта.

В широком плане туристский рынок означает место, где происходят сделки купли-продажи туристского продукта (туров, отдельных услуг туризма или товаров для туристов).

При этом следует иметь в виду, что указанные сделки не всегда осуществляются в одном и том же месте, например, в месте приема туристов в гостинице или у туроператоров.

Она может состояться и без прямого вовлечения продавца и покупателя туристского продукта, например, посредством телекса, телеграммы, факса, телефонного звонка или по чеку. Это вызвано тем, что туристский рынок не ограничен специфическим местом или географической зоной.

Источники:

1. Corporate identity of lodging establishment as a factor of increasing tourism activity in the region / Kolutpaev A.A., Voronkova O.Yu., Vakhrushev I.B., Adamenko A.A., Solodkin V.S., Alekhina N.A. // В сборнике: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 2019. – С. 7948-7956.
2. Абазян А.Г. Состояние и перспективы развития сферы туризма на территории Краснодарского края / А.Г. Абазян, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. - 2019 . - № 30 (1). - С. 12-16.
3. Берлин С.И. Методика определения эффективности деятельности предприятий туристского комплекса/С.И. Берлин, Х.Ш. Хуако, А.А. Адаменко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2015. – № 10 (4). – С. 25-33.
4. Видищева, Е. В. Направления регулирования туристских потоков в целях обеспечения устойчивости развития туристской территории / Е. В. Видищева, А. С. Копырин, Е. К. Воробей // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3(44). – С. 65-69.
5. Золотухина Ю.В. Преимущества информационных систем управления организациями в современных условиях хозяйствования / Ю.В. Золотухина // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 37-40.
6. Морозов, М. А. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 196-202.

References:

1. Corporate identity of lodging establishment as a factor of increasing tourism activity in the region / Kolutpaev A.A., Voronkova O.Yu., Vakhrushev I.B., Adamenko A.A., Solodkin V.S., Alekhina N.A. // In the collection: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 2019. - P. 7948-7956.
2. Abazyan A.G. Status and prospects for the development of tourism in the Krasnodar Territory / A.G. Abazyan, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 . - No. 30 (1). - S. 12-16.
3. Berlin S.I. Methodology for determining the effectiveness of the activities of enterprises of the tourist complex / S.I. Berlin, H.Sh. Huako, A.A. Adamenko // Natural Humanitarian Research. - 2015. - No. 10 (4). - S. 25-33.
4. Vidischeva, E.V., Kopyrin, A.S., Vorobey, E.K. Directions of regulation of tourist flows in order to ensure the sustainability of the development of the tourist territory // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 65-69.
5. Zolotukhina Yu.V. Advantages of information systems for managing organizations in modern business conditions / Yu.V. Zolotukhina // In the collection: Topical issues of the development of modern society. Collection of scientific articles of the 4th International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2020. S. 37-40.
6. Morozov, M. A. Innovative trends in the development of tourism and hotel business in the context of digitalization / M. A. Morozov, N. S. Morozova // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 28(2). - S. 196-202.

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», belamusaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – Assistant Lecturer at the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАЗЛИЧНОГО РОДА ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСЧЕТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
THE EMERGENCE OF VARIOUS KINDS OF DEBTS OF AN ECONOMIC ENTITY
AS A RESULT OF THE IMPLEMENTATION OF SETTLEMENT RELATIONSHIPS**

Аннотация. В процессе финансово-хозяйственной деятельности у организации возникают расчетные отношения, отражающие взаимные обязательства, связанные с продажей или покупкой материальных ценностей, выполнением или получением со стороны работ или оказанием услуг друг другу. Управление современным бизнесом сопровождается необходимостью решения задач различной сложности. Все чаще организации и индивидуальные предприниматели сталкиваются с проблемой невозврата долгов со стороны недобросовестных контрагентов. Возникающие при этом конфликты интересов уже стали неотъемлемой частью жизни современного общества.

Руководство любого экономического субъекта должно стремиться к построению рациональной учетно-аналитической системы внутри организации, в полной мере, обеспечивающей наличие достоверной информации о наличии дебиторской и кредиторской задолженностей, так как правильный и грамотный подход к этому вопросу является очень важным условием повышения эффективности работы каждой организации.

Abstract. In the process of financial and economic activity, the organization has settlement relations that reflect mutual obligations associated with the sale or purchase of material assets, the performance or receipt of work or the provision of services to each other. Modern business management is accompanied by the need to solve problems of varying complexity. Increasingly, organizations and individual entrepreneurs are faced with the problem of non-repayment of debts by unscrupulous contractors. The resulting conflicts of interest have already become an integral part of the life of modern society.

The management of any economic entity should strive to build a rational accounting and analytical system within the organization, fully ensuring the availability of reliable information about the presence of receivables and payables, since the correct and competent approach to this issue is a very important condition for improving the efficiency of each organization.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, расчетные отношения, дебиторы, кредиторы.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, settlement relations, debtors, creditors.

В процессе своей финансово-хозяйственной деятельности организации вступают в многочисленные и многообразные взаимоотношения с другими участниками этой деятельности. При этом у организации возникают расчетные отношения, отражающие взаимные обязательства с другими юридическими и физическими лицами по расчетам, вытекающие из норм, установленных законодательством.

Или условиями договоров по взаимным услугам, а также взаиморасчеты с бюджетом, с банками по кредитам, с органами социального страхования и обеспечения по отчислениям.

Дебиторская и кредиторская задолженности являются естественными составляющими финансово-хозяйственной деятельности любого экономического субъекта. Они возникают в результате несовпадения даты появления обязательства с датой исполнения платежа по нему.

Управление современным бизнесом сопровождается необходимостью решения задач различной сложности. Все чаще организации и индивидуальные предприниматели сталкиваются с проблемой невозврата долгов со стороны недобросовестных контрагентов. Возни-

кающие при этом конфликты интересов уже стали неотъемлемой частью жизни современного общества.

Современная система управления задолженностью должна включать все совокупность методов анализа, контроля и оценки задолженности. Вместе с тем, управление задолженностью – это работа с источниками возникновения просроченной задолженности – постоянна работа с контрагентами, включающая не только формирование кредитной политики экономического субъекта и организацию договорной работы, но и управление долговыми обязательствами.

В зависимости от характера задолженности в хозяйственной практике условно выделяют два вида задолженности (рисунок 1).

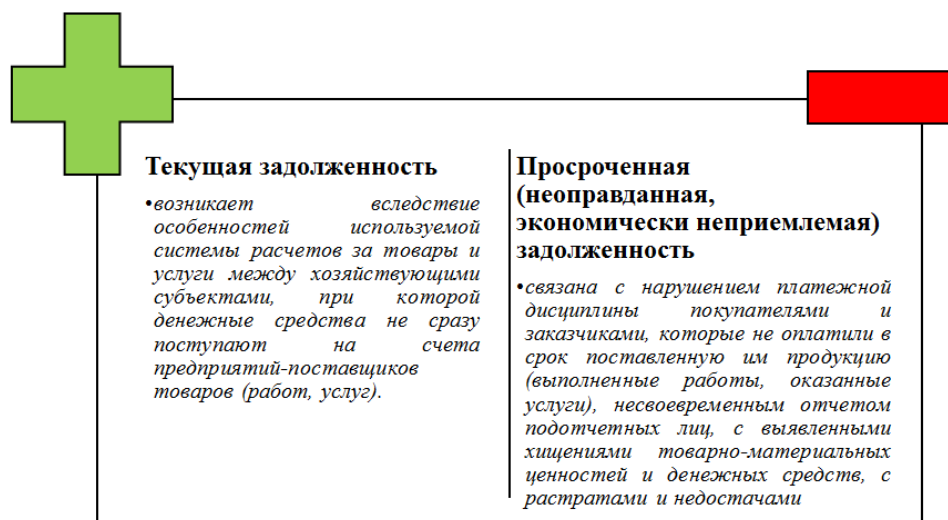

Рисунок 1 – Виды задолженности компании

В учетно-аналитической системе компании задолженность подразделяется на следующие два вида:

- 1) дебиторская задолженность;
- 2) кредиторская задолженность.

Грамотный подход к учету и контролю дебиторской задолженности, числящейся на балансе организации имеет достаточно важное значение. Наличие достоверных сведений о том, кто и сколько должен конкретной организации, является только одним из аспектов важности учета дебиторской задолженности.

Необходимо также четко понимать, какая задолженность является текущей (то есть, погасится в ближайшее время), а какие должники являются злостными неплательщиками и следует подготовиться к взысканию задолженности через судебные органы.

Таким образом, задачей учета дебиторской задолженности является сбор достоверных сведений о том, кто должен, какую сумму, при каких обстоятельствах и на каких условиях возник данный долг, когда задолженность должна быть погашена и т.д.

Дебиторская задолженность - сумма неоплаченных долгов, причитающихся со стороны покупателей и заказчиков за реализованные им товары (выполненные работы, оказанные услуги).

Дебиторская задолженность возникает при расчетах между предприятием и другими лицами (как юридическими, так и физическими) в момент перехода права собственности на товары, выполнения работ, оказания услуг или в результате предварительной оплаты (аванса) в счет предстоящих поставок товаров, выполнения работ или оказания услуг. Причем, реализация товаров (работ, услуг) не совпадает по времени с их оплатой.

Таким образом, образование дебиторской задолженности обусловлено наличием договорных отношений и временным разрывом между реализацией (сделкой) и ее оплатой.

Финансовое состояние организаций связано с выполнением условий договоров по оплате поставленной продукции, товаров, выполненных работ, оказанных услуг. У каждого хозяйствующего субъекта на определенном этапе возникает ситуация, когда контрагенты вовремя не погашают свою задолженность.

Просроченная дебиторская задолженность возникает в связи с нарушением покупателем, заказчиком сроков расчетов за предоставленные активы. Истечение установленных договором сроков расчетов приводит к возникновению дебиторской задолженности, погашение которой становится сомнительным.

В соответствии с п. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ организация может создавать резервы сомнительных долгов по расчетам с другими организациями и гражданами за продукцию, товары, работы и услуги с отнесением сумм резервов на финансовые результаты организации.

В соответствии с п. 11 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 суммы отчислений в резерв включаются в состав прочих расходов.

Для обобщения информации о резервах по сомнительным долгам в соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций используется счет 63 «Резервы по сомнительным долгам». На сумму создаваемых резервов производится соответствующая бухгалтерская запись.

В случае если до конца отчетного года, следующего за годом создания резерва сомнительных долгов, этот резерв в какой-либо части не будет использован, то неизрасходованные суммы присоединяются при составлении бухгалтерского баланса на конец отчетного года к финансовым результатам.

Если срок исковой давности истек и взыскать дебиторскую задолженность, несмотря на принятые организацией-кредитором меры по ее взысканию, не представляется возможным, то такая задолженность подлежит списанию на финансовые результаты деятельности организации. Эта задолженность должна отражаться за балансом в течение пяти лет с момента списания задолженности для наблюдения за возможностью ее взыскания в случае изменения имущественного положения должника. Для этих целей предусмотрен забалансовый счет 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов».

Кредиторская задолженность представляет собой задолженность предприятия по выполнению взятых на себя договорных обязательств, либо обязательств, исполнение которых предусмотрено действующим законодательством (гражданским, налоговым, трудовым и т.д.).

В целом под кредиторской задолженностью организации принято понимать ее долги третьим лицам: организациям, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, своим работникам. Как правило, она образуется при расчетах за приобретаемое имущество, работы и услуги сторонних организаций, при расчетах с бюджетом, а также при расчетах с работниками по оплате труда и с физическими лицами по договорам гражданско-правового характера.

Осуществление контроля за движением кредиторской задолженности необходимо для улучшения расчетно-платежной дисциплины. Важным фактором контроля является оборачиваемость кредиторской задолженности.

Высокая оборачиваемость кредиторской задолженности может свидетельствовать об улучшении платежной дисциплины предприятия в отношениях с поставщиками, бюджетом, внебюджетными фондами, сотрудниками фирмы, прочими кредиторами, так как это означает своевременное погашение организацией своей задолженности перед этими кредиторами.

Как уже отмечалось выше, само понятие «кредиторская задолженность» является собирательным и включает в себя различные виды расчетов с контрагентами фирмы.

Таким образом, руководство любого экономического субъекта должно стремиться к построению рациональной учетно-аналитической системы внутри организации, в полной мере, обеспечивающей наличие достоверной информации о наличии дебиторской и кредиторской задолженностей, так как правильный и грамотный подход к этому вопросу является очень важным условием повышения эффективности работы каждой организации.

Источники:

1. Адаменко А.А. Виды задолженности организации и ее влияние на финансовую устойчивость / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2 (2). – С. 6-9.
2. Адаменко А.А. Сущность расчетов, их виды и формы. Задолженность организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Болтышева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23 (1). – С. 57-62.
3. Еремина Н.В. Кредиторская задолженность в управлении предприятия / Н.В. Еремина, А.Г. Чергик, Р.Р. Дубинский // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 18-19 мая 2017 г.) – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С.148- 153.
4. Еремина, Н. В. Учет дебиторской задолженности в современных целях / Н. В. Еремина, В. И. Скрипко, Ю. С. Соболева // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 20-21 апр. 2017 г.) – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С. 98-104.
5. Сигидов, Ю. И. Приемы внутреннего контроля дебиторской задолженности для обеспечения непрерывности деятельности сельскохозяйственной организации / Ю. И. Сигидов, Г. Н. Ясменко, А. Н. Мельникова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 316-321.

References:

1. Adamenko A.A. Types of organization debt and its impact on financial sustainability / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2020. - No. 2 (2). - P. 6-9.
2. Adamenko A.A. The essence of calculations, their types and forms. Debt of the organization / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Boltysheva // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 23 (1). - S. 57-62.
3. Eremina N.V. Accounts payable in enterprise management / N.V. Eremina, A.G. Chergik, R.R. Dubinsky // Modern Economics: Problems, Prospects, Information Support: Proceedings of the VII Intern. scientific conf. (Krasnodar, May 18-19, 2017) - Maykop: IP Magarin O. G. Publishing House, 2017. - P. 148-153.
4. Eremina, N. V. Accounting for accounts receivable for modern purposes / N. V. Eremina, V. I. Skripko, Yu. scientific conf. (Krasnodar, April 20-21, 2017) - Maykop: IP Magarin O. G. Publishing House, 2017. - C. 98-104.
5. Sigidov, Yu. I. Methods of internal control of receivables to ensure the continuity of the activities of an agricultural organization / Yu. I. Sigidov, G. N. Yasmenko, A. N. Melnikova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34(2). - S. 316-321.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-167-170

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – Assistant Lecturer at the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ON THE ISSUE OF IMPROVING THE QUALITY OF HOTEL SERVICE

Аннотация. В современных реалиях, в складывающихся политических и экономических условиях, достаточно остро стоит вопрос качества отечественных гостиничных услуг. Не стоит также забывать о том, что прибыльность деятельности предприятия гостиничного хозяйства напрямую зависит от качества оказываемых этим предприятием услуг, поскольку именно качественный сервис привлекает клиентов, способствует росту спроса именно на услуги конкретного гостиничного комплекса. Особенно важно это учитывать в условиях довольно развитой сети гостиниц на большинстве территорий нашей страны и соответственно высокой конкуренцией в отрасли.

Если говорить о качестве в сфере услуг, то это в первую очередь способность оказывать услуги в полной мере отвечающие потребностям гостей. При этом на качество оказываемых услуг оказывают влияние различного рода факторы, как внутренние, так и внешние.

Abstract. In modern realities, in the emerging political and economic conditions, the issue of the quality of domestic hotel services is quite acute. It should also not be forgotten that the profitability of a hotel business directly depends on the quality of the services provided by this company, since it is high-quality service that attracts customers and contributes to an increase in demand for the services of a particular hotel complex. It is especially important to take this into account in the conditions of a fairly developed network of hotels in most territories of our country and, accordingly, high competition in the industry.

If we talk about quality in the service sector, then this is, first of all, the ability to provide services that fully meet the needs of guests. At the same time, the quality of services provided is influenced by various factors, both internal and external.

Ключевые слова: гостиничные услуги, качество гостиничной услуги, предприятия гостеприимства.

Keywords: hotel services, quality of hotel services, hospitality enterprises.

Экономическая сущность предпринимательской деятельности в сфере услуг заключается в поиске и реализации новых видов услуг в различных отраслях хозяйства с целью удовлетворения явного и потенциального спроса потребителей. Важной частью рассматриваемой сферы выступает гостиничное хозяйство.

Конкурентная борьба в различных отраслях бизнеса для тех, кто способен в этой борьбе не просто участвовать, а побеждать - верный путь создания качественного продукта способного приносить хорошую прибыль.

По такому же принципу развивается отрасль гостиничного сервиса. Идеальной модели организации обслуживания гостиниц нет. Но существует определенный набор правил и закономерностей, направленных и ориентированных на привлечение и удовлетворение клиентских потребностей.

Конкурентоспособная система не только должна быть максимально проста, но и отличаться своей гибкостью. Важными чертами подобной системы выступают следующие особенности:

- незначительное количество уровней управления;
- малые по количеству и размеру подразделения, отличающиеся высококвалифицированным персоналом;
- организация услуг и работы гостиницы, ориентированная непосредственно на потребителя.

Актуальной на сегодняшний день является тема качества гостиничных услуг. Особенно это касается финансовой стороны деятельности предприятий гостеприимства, поскольку огромная доля прибыли здесь зависит именно от качественных показателей услуг. Качество в сфере услуг – это в первую очередь чувство удовлетворения клиента обслуживанием, а качественная услуга – это услуга, отвечающая потребностям гостя. Уровень качества, в свою очередь, зависит от степени совпадения представлений клиента о реальном и желаемом обслуживании в гостинице.

Качество – это совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности.

На качество обслуживания на предприятии гостиничного сервиса воздействуют различного рода факторы (рисунок 1).

Качество подразумевает соответствие предоставляемых услуг ожидаемым или установленным стандартам. Таким образом, стандарты, их реальная форма и содержание являются критериями качества обслуживания. Но, стандарты связаны с тем, как они воспринимаются потребителями, служащими и руководителями.

Состояние материально-технической базы

•Имеется в виду удобная планировка и качественная отделка помещений гостиницы, оснащение ее общественных помещений и жилых номеров комфортабельной мебелью и оборудованием, полные комплекты высококачественного белья, современное высокопроизводительное кухонное оборудование, удобное лифтовое хозяйство и т.д.

Прогрессивная технология обслуживания

•Прогрессивная технология подразумевает порядок и способы уборки общественных помещений и жилых номеров, регистрации и расчетов с клиентами, рецептуры приготовления блюд и напитков в ресторанах и барах, формы обслуживания в торговых залах и др.

Высокий профессионализм и компетентность обслуживающего персонала

•Важную роль играет умение персонала четко, быстро и культурно обслужить гостя

Управление качеством обслуживания

•Неотъемлемая часть качества обслуживания зависит от разработанных и внедренных на предприятии гостиничного сервиса стандартов качества, кроме того значительно повышает качество услуг обучение персонала, контроль со стороны руководства, совершенствование обслуживания на всех участках деятельности гостиницы

Рисунок 1 – Факторы, оказывающие влияние на качество обслуживания на предприятии гостиничного сервиса

Отношения, возникающие между этими тремя группами людей в процессе потребления услуг, всегда влияют на оценку качества гостиничного обслуживания.

Например, руководители гостиничных предприятий в своем большинстве склонны верить клиентов в том, что предоставленные им услуги соответствуют их пожеланиям. На практике это означает, что директор гостиницы или ресторана думает, что если служащий делает то, что ему сказали, то гости должны быть довольны качеством обслуживания.

Но, служащие очень часто воспринимают установленные стандарты по-своему и не предоставляют услуг того качества, которое хотели бы иметь гости.

Реальная причина такого положения заключается в методах управления. Многие из того, что воспринимается в гостиничном обслуживании как истина, получено методом проб и ошибок, через учебные программы или изучение чужого опыта. Такая система общих знаний и практики управления качеством представляет собой комплекс застывших понятий о методах управления, которые часто являются источником недостатков, а не успехов в гостиничных предприятиях.

Оказавшись под влиянием этих представлений, служащие гостиницы ведут себя так, чтобы получить одобрение своего руководства и сослуживцев.

Вызванный такими представлениями характер поведения часто приводит к неэффективности, росту цен и даже банкротству. Поэтому всегда следует тщательно разбираться в причинах возникающих недостатков.

Руководители гостиницы ежедневно сталкиваются с проблемами обслуживания, которые на поверхностный взгляд могут оказаться не связанными друг с другом, например, не улыбочивость портье, его неумение принять заказ, оставшаяся неубранной ванная комната, перегоревшая лампа в одном из номеров, нерегулярная уборка мест общего пользования и др.

Тем не менее, эти и многие другие недостатки взаимосвязаны друг с другом. Культ неэффективности, формирующий в гостинице консервативную философию «пусть будет, как будет», рождает первопричины для возникновения проблем управления качеством обслуживания.

Как показывает практика причины недостатков в управлении качеством обслуживания, наиболее часто наблюдаемых на гостиничных предприятиях, в большинстве случаев находятся в сфере отношений между руководством, служащими и клиентами, в консервативном стиле управления и культуре деловых отношений, наблюдаемых во многих гостиничных предприятиях.

Источники:

1. Адаменко А.А. Особенности осуществления деятельности и управления на предприятии / А.А. Адаменко, А.Ф. Инюкин, Д.В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 10-14.
2. Елисеева, Н. В. Аналитико-прогнозные аспекты управления номерным фондом гостиничного предприятия посредством межсекторального взаимодействия / Н. В. Елисеева, А. Б. Мещерякова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 103-108.
3. Сердюкова, Н. К. Теоретические и прикладные подходы к формированию стратегии развития и продвижения гостиничного предприятия / Н. К. Сердюкова, Л. М. Романова, Д. А. Сердюков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 225-237.
4. Хорольская Т.Е. Повышение эффективности управления ресурсным потенциалом организации / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.С. Башкатова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 246-250.
5. Хуссейн Абдуллах. Анализ и особенности стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса / Хуссейн Абдуллах // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 6(47). – С. 345-349.

References:

1. Adamenko A.A. Features of the implementation of activities and management at the enterprise / A.A. Adamenko, A.F. Inyukin, D.V. Petrov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - P.10-14.
2. Eliseeva, N.V., Meshcheryakova, A.B., Meshcheryakova, A.N., Analytical and Forecasting Aspects of Managing the Room Stock of a Hotel Enterprise through Intersectoral Interaction, Natural Humanities Research. - 2020. - No. 28(2). - S. 103-108.
3. Serdyukova, N. K. Theoretical and applied approaches to the formation of a strategy for the development and promotion of a hotel enterprise / N. K. Serdyukova, L. M. Romanova, D. A. Serdyukov // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 36(4). – S. 225-237.
4. Khorolskaya T.E. Improving the efficiency of managing the resource potential of an organization / T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov, A.S. Bashkatova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 36 (4). - S. 246-250.
5. Hussain Abdullah. Analysis and features of strategic management in hospitality enterprises / Hussein Abdullah // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 6(47). - S. 345-349.

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», belamusaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – Assistant Lecturer at the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПУТЕМ ГРАМОТНОГО ПОДХОДА
К ПРИМЕНЕНИЮ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА
STIMULATING THE WORK OF EMPLOYEES THROUGH A COMPETENT APPROACH
TO THE APPLICATION OF WAGE SYSTEMS**

Аннотация. На эффективно работающих предприятиях развитых стран рост заработной платы является результатом роста продуктивности, которая выражается в снижении норм расхода ресурсов на единицу полезности продукции. При этом заработная плата практически увеличивается благодаря систематическому росту тарифных ставок (окладов), а также через надбавки, премии. Средства на повышение уровня оплаты труда обеспечиваются в результате увеличения объема продаж, повышения качества продукции и снижения издержек.

Сдельная система оплаты труда применяется, когда есть возможность учитывать количество показателей результата труда и нормировать его путем установления норм выработки и т. д. Существенным недостатком повременной системы оплаты труда является отсутствие серьезных стимулов для человека, за работой которого к тому же необходим постоянный контроль, снижает производительность труда.

Для изучения многообразия проблем по заработной плате и умения правильно решать возникшие вопросы необходимо знать законодательную базу Российской Федерации по вопросам оплаты труда.

Abstract. At efficiently operating enterprises in developed countries, wage growth is the result of productivity growth, which is expressed in a decrease in resource consumption rates per unit of product utility. At the same time, wages practically increase due to the systematic growth of tariff rates (salaries), as well as through allowances and bonuses. Funds for wage increases are provided as a result of increased sales, improved product quality and reduced costs.

The piecework wage system is used when it is possible to take into account the number of indicators of the result of labor and normalize it by setting production standards, etc. A significant disadvantage of the time wage system is the lack of serious incentives for a person whose work also requires constant monitoring, reduces labor productivity.

To study the variety of wage problems and the ability to correctly resolve the issues that have arisen, it is necessary to know the legislative framework of the Russian Federation on wage issues.

Ключевые слова: заработная плата, системы оплаты труда, стимулирование труда, эффективность труда

Keywords: wages, wage systems, labor incentives, labor efficiency.

В условиях рыночной экономики предприятия ищут новые модели оплаты труда. Прежде чем сконструировать механизм оплаты труда в новых условиях, нужно определить, что же такое заработная плата, ибо многие экономисты и практики настойчиво доказывают, что нужно употреблять понятие «трудовой доход».

Наиболее принципиальным является не искать новое в терминологии, а более обстоятельно выявить путь и свойства экономической категории «зарплата» в изменившихся условиях.

Под системой оплаты труда понимают способ исчисления размеров вознаграждения, подлежащего выплате работникам предприятия в соответствии с произведенными ими затратами труда или по результатам труда.

При разработке системы оплаты труда закладываются три базовых элемента, определяющих в своем сочетании все виды оплаты труда:

- тарифная система;
- нормы затрат труда;
- формы оплаты труда.

Для определения справедливого размера оплаты труда с учетом его сложности, значимости и условий труда различных категорий работников вводится так называемая тарифная система. Она содержит информацию о размерах оплаты труда работников в зависимости от вида и качества работ и включает в себя:

- нормы выработки (нормы времени, нормы обслуживания, нормированное задание);
- тарифно-квалификационные справочники, которые содержат подробные характеристики основных видов работ с указанием требований, предъявляемых к квалификации исполнителя;
- тарифные сетки для рабочих и тарифные ставки (часовые, дневные, месячные);
- схема должностных окладов для прочего персонала (так называемое штатное расписание).

К числу важнейших показателей, отражающих затраты труда, относятся нормы труда, которые устанавливаются для работников в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда, что предусмотрено гл. 22 «Нормирование труда» Трудового кодекса Российской Федерации [17].

В зависимости от количества труда и времени различают две основные системы оплаты труда: сдельную и повременную.

Сдельная система оплаты труда применяется, когда есть возможность учитывать количество показателей результата труда и нормировать его путем установления норм выработки и т. д. При сдельной системе труд работников оплачивается по сдельным расценкам в соответствии с количеством произведенной продукции.

При сдельной оплате труда расценки определяются из установленных разрядов работы, тарифных ставок и норм выработки (норм времени).

Сдельная расценка определяется путем деления часовой (дневной) тарифной ставки, соответствующей разряду выполняемой работы, на часовую (дневную) норму выработки.

При прямой сдельной заработной плате оплату труда осуществляют за число единиц изготовленной продукции или за выполненную работу, исходя из твердых сдельных расценок, установленных с учетом квалификации. Сдельно-премиальная система оплаты труда рабочих предусматривает премирование перевыполнение норм выработки и достижение определенных качественных показателей (отсутствие брака и т.п.). При сдельно-прогрессивной системе оплата повышается за выработку сверх нормы.

Косвенно-сдельная система применяется для оплаты труда вспомогательных рабочих (наладчиков, комплектовщиков и др.). Размер их заработка определяется в процентах от заработка основных рабочих, труд которых они обслуживают.

При аккордной системе оплаты труда совокупный заработок определяется за выполнение тех или иных стадий работы или за полный комплекс выполненных работ. Разновидностью аккордной оплаты труда является оплата труда работников, которые не состоят в штате организации и выполняют работы по заключенным договорам гражданско-правового характера (например, договору подряда).

Аккордная оплата труда должна вводиться для определенных групп работников в целях создания материальной заинтересованности в дальнейшем повышении производительности труда, а также сокращения срока выполнения работ.

Сдельная оплата труда лучше других стимулирует повышение производительности труда. Что касается недостатков, то главный состоит в том, что в погоне за увеличением выработки работник порой забывает о качестве, губит оборудование.

При повременной оплате труда различают простую повременную и повременно-премиальную формы оплаты труда.

При простой повременной форме заработная плата работников организации определяется путем умножения часовой тарифной ставки на отработанное время.

При повременно-премиальной форме оплаты труда условиями коллективного договора или контракта оговаривается процентная надбавка к месячной или квартальной заработной плате, которая является месячной или квартальной премией.

Существенный недостаток этих систем заключается в том, что отсутствие серьезных стимулов для человека, за работой которого к тому же необходим постоянный контроль, снижает производительность труда.

Окладная форма оплаты труда применяется в основном для руководящего персонала и инженерно-технических работников с ненормированным рабочим днем: здесь трудно установить количество отработанных часов, так как эти работники часто задерживаются в командировках и иногда вынуждены работать и в выходные дни. Поэтому им в качестве заработной платы назначается приказом определенная сумма – оклад.

Система премирование вводится в организации, согласно ст. 134 Трудового кодекса Российской Федерации, по усмотрению руководства в соответствии с коллективным договором.

Ведущее место занимает контрактная, договорная форма оплаты труда.

Сторонами трудового договора (контракта) являются работник и работодатель. Работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Работодатель – юридическое либо физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работником.

Основные права и обязанности работника определены ст. 21 Трудового Кодекса Российской Федерации. В нем сказано, что каждый работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральными законами, предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором, рабочее место, соответствующее условиям, предусмотренным государственными стандартами организации и безопасности труда и коллективным договором, своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, на отдых, предоставлением еженедельных выходных дней, праздничных дней, а так же оплачиваемых ежегодных отпусков, участие в управлении в предусмотренных Кодексом, Федеральными законами и коллективным договором формах, защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами.

Работник обязан добросовестно выполнять обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организации, соблюдать трудовую дисциплину бережно относиться к имуществу работодателя и работников и др.

Основные права и обязанности работодателя указаны в ст. 22 Трудового Кодекса Российской Федерации. Данный кодекс значительно расширил права и возможности работодателя. Он предоставил работодателям возможность манипулировать работниками в своих интересах, ущемляя тем самым права работников, появились новые возможности привлекать работников к дисциплинарной материальной ответственности, появилась возможность создавать объединения работодателей для защиты своих интересов и др.

Независимо от вида предприятия, трудовые доходы работника определяются его личным вкладом с учетом конечных результатов работы предприятия, регулируются налогами и максимальными размерами законодательно не ограничиваются. Трудовые доходы работника не всегда зависят от его личного трудового вклада и конечный результат работы.

При низкой цене рабочей силы возникает экономическое замещение дорогостоящего оборудования дешевой рабочей силой. Устраняется стимул к росту эффективности производства. Низкая заработная плата – это деградация, имеющейся системы образования, поскольку нет смысла столько времени и средств терять на то, чтобы, получив высокую квалификацию, не находить ей применение или получать мизерную заработную плату наравне с работниками, самого простого труда.

Важную роль в общей сумме доходов в новых экономических условиях играют многочисленные выплаты, доплаты работникам на социальные цели. Фонды социального развития играют все большую роль в улучшении материальных условий жизни работников в связи

с необходимостью постоянного, более расширенного воспроизводства рабочей силы как фактора повышения производительности труда.

Заработная плата делится на две части: зарплату за фактически проработанное время (основная заработная плата) и зарплату, выдаваемую за непроработанное время, но подлежащая оплате (дополнительная).

В соответствии со статьей 149 Трудового кодекса Российской Федерации при выполнении работ в условиях труда, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различных квалификации, совмещение профессий, работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и другие), работнику производятся соответствующие доплаты, предусмотренные трудовым, коллективным договором. Стимулирующие выплаты определяются организациями самостоятельно и производятся в пределах имеющихся средств.

Традиционно в сознании работника заработная плата психологически ассоциируется с признанием его авторитета на предприятии, косвенно выражает его социальный статус. Через заработную плату работник косвенно оценивает себя, свои успехи в работе сравнительно с другими.

В зависимости от системы оплаты труда, организации заработной платы мотивационным стимулом может выступать, как размер заработной платы, так и непосредственная оценка работника. Однако оценка работника с последующим установлением размера заработка оказывается более предпочтительной, поэтому организация заработной платы с оценкой заслуг играет большую роль, нежели оплата без оценки.

На эффективно работающих предприятиях развитых стран рост заработной платы является результатом роста продуктивности, которая выражается в снижении норм расхода ресурсов на единицу полезности продукции. При этом заработная плата практически увеличивается благодаря систематическому росту тарифных ставок (окладов), а также через надбавки, премии. Средства на повышение уровня оплаты труда обеспечиваются в результате увеличения объема продаж, повышения качества продукции и снижения издержек.

Наша страна уже третье десятилетие находится на пороге преобразований и экономических реформ. В ходе всех преобразований необходимо не забыть главное – граждан своей страны, ведь они являются главным ресурсом и потенциалом любого государства.

Для изучения многообразия проблем по заработной плате и умения правильно решать возникшие вопросы необходимо знать законодательную базу Российской Федерации по вопросам оплаты труда. Здесь неоценимую помощь оказывают периодические издания, информируя нас о последних изменениях, предоставляя в печати нормативные документы и комментарии, регламентирующие учет с персоналом по оплате труда.

Источники:

1. Адаменко А.А. К вопросу о нормативном регулировании учетно-аналитического обеспечения расчетов с персоналом по оплате труда / А.А. Адаменко, И.А. Углова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31 (5). – С. 315-318.
2. Азиева З.И. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в организациях – субъектах малого предпринимательства / З.И. Азиева, О.П. Полонская // Вестник академии знаний. – 2018. - № 3(26). – С. 9-12.
3. Погорелова Я.С. Анализ организации труда на предприятии и его материального стимулирования / Я.С. Погорелова, И.В. Зинченко, А.В. Проценко, Т.А. Нормова // В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 2016. С. 236-242.
4. Сергеева С.А. Зарубежный опыт развития цифровых компетенций в подготовке высокопрофессиональных кадров / С.А. Сергеева, Т.Ю. Абдалова, Ю.В. Золотухина // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 91-94.

5. Хорольская Т.Е. Взаимосвязь оплаты труда и профессиональных компетенций работников / Т.Е. Хорольская, Л.В. Папова, Е.А. Пустовалова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 232-235.

References:

1. Adamenko A.A. On the issue of normative regulation of accounting and analytical support of settlements with personnel for wages / A.A. Adamenko, I.A. Uglov // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 31 (5). - S. 315-318.
2. Azieva Z.I. Analysis of the effectiveness of the use of labor resources in organizations - subjects of small business / Z.I. Aziev, O.P. Polonskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 3 (26). - P. 9-12.
3. Pogorelova Ya.S. Analysis of the organization of labor at the enterprise and its material incentives / Ya.S. Pogorelova, I.V. Zinchenko, A.V. Protsenko, T.A. Normova // In the collection: Problems and prospects for the development of the theory and practice of economic analysis. Collection of articles of the international scientific-practical conference of students, graduate students and teachers. 2016. S. 236-242.
4. Sergeeva S.A. Foreign experience in the development of digital competencies in the training of highly professional personnel / S.A. Sergeeva, T.Yu., Abdalova, Yu.V. Zolotukhina // Financial markets and banks. 2020. No. 2. S. 91-94.
5. Khorolskaya T.E. The relationship between wages and professional competencies of employees / T.E. Khorolskaya, L.V. Papova, E.A. Pustovalova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). – S. 232-235.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-175-178

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bel_musaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – Assistant Lecturer at the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

**ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ
FINANCIAL STATEMENTS AS THE MAIN SOURCE OF INFORMATION
ABOUT THE COMPANY'S ACTIVITIES**

Аннотация. Финансовая отчетность компании выступает главным источником информации при разработке стратегии развития бизнеса, из-за чего важна достоверность и объективность данных. Кроме того, финансовая отчетность организации выступает важнейшим инструментом обеспечения управления финансовой устойчивостью экономического субъекта, что возможно благодаря ее тщательному анализу.

Возможность объективно оценить результаты финансово-хозяйственной деятельности компании очень важна, как для управленческого персонала, внутренних пользователей, так и для внешних пользователей. Система показателей поможет правильно оценить ликвидность, обеспеченность собственными оборотными средствами, возможность банкротства и рентабельность организации. Имея полную финансовую отчетность коммерческой организации, можно провести анализ всех этих показателей, сформулировав при этом соответствующие выводы, полученные результаты анализа показателей финансовой отчетности необходимы руководству для принятия управленческих решений, разработки тактики и стратегии развития бизнеса.

Abstract. The company's financial statements are the main source of information when developing a business development strategy, which is why the reliability and objectivity of data is important. In addition, the financial statements of an organization are the most important tool for ensuring the management of the financial stability of an economic entity, which is possible due to its thorough analysis.

The ability to objectively evaluate the results of a company's financial and economic activities is very important for both management personnel, internal users, and external users. The system of indicators

will help to correctly assess the liquidity, security of own working capital, the possibility of bankruptcy and the profitability of the organization. Having full financial statements of a commercial organization, it is possible to analyze all these indicators, while formulating the appropriate conclusions, the results of the analysis of financial statements indicators are necessary for management to make management decisions, develop tactics and business development strategies.

Ключевые слова: финансовая отчетность, результаты деятельности, тактика и стратегия развития бизнеса, управленческие решения.

Keywords: financial statements, performance results, business development tactics and strategy, management decisions.

Самый распространенный способ получения грамотной информации о деятельности экономического субъекта – это проведение экономического анализа его деятельности на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности.

Ведущая роль в информационном обеспечении анализа принадлежит бухгалтерскому учету и отчетности, где наиболее полно отражаются хозяйственные явления, процессы, их результаты. Своевременный и полный анализ данных, которые имеются в учетных документах (первичных и сводных) и отчетности, обеспечивает принятие необходимых мер, направленных на улучшение выполнения планов, достижение лучших результатов хозяйствования. Результативность анализа в значительной степени зависит от его информационного и методического обеспечения. Все источники данных для проведения полноценного экономического анализа делятся на три группы: плановые, учетные и внеучетные.

К плановым источникам относятся все типы планов, которые разрабатываются на предприятии (перспективные, текущие, оперативные, хозрасчетные задания, технологические карты), а также нормативные материалы, сметы, ценники, проектные задания и др.

По российским стандартам бухгалтерского учета основным источником информационного обеспечения анализа является все-таки финансовая отчетность.

Одним из наиболее популярных заблуждений в менеджменте коммерческих организаций является то, что практическая роль финансовой отчетности не высока, а ее формирование – лишь прерогатива для составления подачи отчетов в органы государственного регулирования. При этом, упускается весьма важный момент, раскрывающий в полной мере значимость финансовой отчетности в оценке деятельности коммерческой организации (рисунок 1).

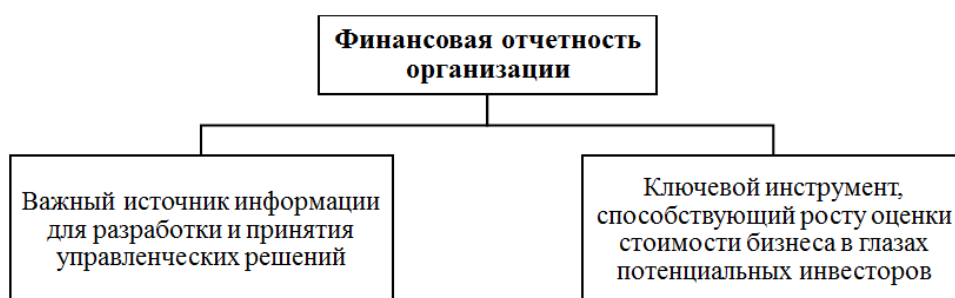

Рисунок 1 – Значимость финансовой отчетности коммерческой организации

Финансовое состояние организации представляет собой набор показателей, отражающих его способность погашать свои долговые обязательства. Финансовая деятельность охватывает процессы формирования, перемещения и безопасности имущества организации, контроля за использованием этого имущества.

Финансовое состояние является следствием взаимодействия всех существующих элементов системы финансово-экономических отношений организации поэтому оно определяется сочетанием производственных и экономических факторов.

Основной целью проведения финансового анализа является возможность оценить финансовое состояние, а также определить имеющиеся возможности повышения эффективно-

сти операционной деятельности организации за счет финансовой политики, являющейся более эффективной.

Финансовое состояние отражает возможность организации финансировать текущую деятельность организации, развивать производство, а также в течение всего периода поддерживать платежеспособность и инвестиционную привлекательность экономического субъекта. Для этих целей у него должен иметься достаточный объем капитала, оптимальная структура активов и источники их финансирования.

Не менее важно использовать средства таким образом, чтобы доходы постоянно превышали расходы, обеспечивая тем самым стабильную платежеспособность и повышение прибыльности. Финансовое состояние зависит от результатов промышленной, коммерческой и финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. Таким образом, эффективное использование производственных ресурсов, увеличение производства и сбыта продукции, снижение ее стоимости являются основой для увеличения прибыли, формирования финансовых ресурсов в объеме, необходимом для расширения производственной деятельности. Существует также обратная связь. Неэффективное управление активами, нехватка средств приводит к сбоям в обеспечении производства необходимыми ресурсами и, как следствие, к сокращению продаж и снижению прибыли.

Целью финансового анализа является оценка прошлой деятельности и позиции предприятия на данный момент, а также оценка будущего потенциала предприятия.

Финансовое состояние организации является важнейшей характеристикой его деловой активности и надежности. Он определяет конкурентоспособность предприятия и его потенциал в деловом сотрудничестве, является гарантом эффективного осуществления экономических интересов всех участников экономической деятельности, как самого предприятия, так и его партнеров.

Стабильное финансовое положение предприятия является результатом умелого и расчетного управления всем комплексом производственных и экономических факторов, определяющих результаты деятельности предприятия. Это внутренние факторы, дающие видимые результаты, они оказывают непосредственное влияние на состояние активов, структуру капитала и обязательств. На финансовое благополучие фирмы также влияют внешняя среда или внешние факторы, в том числе государственная политика налогов и расходов, рыночная позиция (включая финансовое положение), безработица и инфляция, средняя производительность труда, средний уровень прибыли и т. д. С данной точки зрения, это процесс противодействия компании негативным внешним обстоятельствам. Для рыночной экономики важна стабильность, основанная на управлении обратной связью, то есть активный ответ руководства на изменения внешних и внутренних факторов.

Источники:

1. Адаменко А.А. Актуальные вопросы формирования финансовой отчетности компаний / А.А. Адаменко, Е.А. Оксанич, Р.А. Алыев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 8-11.
2. Адаменко А.А. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 6 (29). - С. 10-14.
3. Власова Н. С. Анализ ликвидности и платежеспособности организации / Н. С. Власова, Ю. А. Шевченко // В сборнике: Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение. Материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – 2019. – 219-224.
4. Папова, Л.В. Оценка показателей бухгалтерской отчетности и ее роль в формировании представления об организации / Папова Л.В., Сидякова А.А. // В сборнике: Учетно-аналитические и финансовые инструменты управления бизнес-процессами в экономике. Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. -2018. - С. 176-180.

5. Хорольская, Т.Е. К вопросу о требованиях к финансовой информации экономических субъектов / Т. Е. Хорольская, Н. В. Еремина // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40 (ч. 5). – С.436-441.

References:

1. Adamenko A.A. Topical issues of formation of financial statements of companies / A.A. Adamenko, E.A. Oksanich, R.A. Aliev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 8-11.
2. Adamenko A.A. Application of the system of indicators of the effectiveness of the activity of an economic entity according to accounting reports / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 6 (29). - S. 10-14.
3. Vlasova N. S. Analysis of liquidity and solvency of the organization / N. S. Vlasova, Yu. A. Shevchenko // In the collection: Development of the economy in the context of digitalization and its information support. Materials of the international scientific conference of young scientists and university teachers. - 2019. - 219-224.
4. Papova, L.V. Evaluation of accounting indicators and its role in the formation of the idea of the organization / Papova L.V., Sidyakova A.A. // In the collection: Accounting, analytical and financial tools for managing business processes in the economy. Materials of the international scientific conf. young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. -2018. - S. 176-180.
5. Khorolskaya, T.E. On the issue of requirements for financial information of economic entities / T. E. Khorolskaya, N. V. Eremina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 40 (part 5). - P.436-441.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-178-184

А.Ю. Никитаева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, a_nikitaeva@list.ru,

A.Yu. Nikitaeva – Doctor of Economics, Head of the Department of Information Economics, Southern Federal University;

А.С. Дейниченко – преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия, обучающаяся экономического факультета, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, anna.pavlyukevich@yandex.ru,

A.S. Deynichenko – Lecturer of the Department of Economic Theory and International Economic Relations of the Rostov Branch of the Federal State Educational Institution of the Russian Customs Academy, studying at the Faculty of Economics, Southern Federal University.

**ПОТЕНЦИАЛ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ
THE POTENTIAL OF THE HIGH-TECH INDUSTRY
OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE**

Аннотация. В статье дается определение и характеристика текущего состояния высокотехнологичной промышленности в макрорегиональном и федеральном разрезе, обосновывается значимость развития высокотехнологичных отраслей промышленности для российской экономики, а также анализируются определяющие компоненты для наращивания потенциала высокотехнологичной промышленности.

Высокотехнологичная промышленность представлена отраслями, специализирующимися на производстве высокотехнологичной продукции, производимой при помощи новейших образцов оборудования, наукоемких технологий и высококвалифицированного персонала, что делает ее продукцию востребованной на внутреннем и внешнем рынках. В настоящее время в высокотехнологичной промышленности на макро- и мезоэкономическом уровне накоплен определенный потенциал, фиксируется положительная динамика как в части предпосылок, так и в зоне результатов ее функционирования. В то же время, для решения актуальных задач экономического развития темпы наращивания и

эффективность использования потенциала высокотехнологичных производств должны быть существенно увеличены.

Abstract. This article defines and characterizes the current state of high-tech industry in the macro-regional and federal context, substantiates the importance of the development of high-tech industries for the Russian economy, and analyzes the defining components for building the potential of high-tech industry.

The high-tech industry is represented by industries specializing in the production of high-tech products produced using the latest equipment, high-tech technologies and highly qualified personnel, which makes its products increasingly in demand in domestic and foreign markets. Currently, a certain potential has been accumulated in the high-tech industry at the macro- and meso-economic level, positive dynamics is being recorded both in terms of prerequisites and in the area of the results of its functioning. At the same time, in order to solve the urgent problems of economic development, the pace of building up and the efficiency of using the potential of high-tech industries should be significantly increased.

Ключевые слова: высокотехнологичная промышленность, потенциал промышленности, инновационная деятельность, Индустрия 4.0, передовые производственные технологии.

Keywords: high-tech industry, industrial potential, innovative activity, industry 4.0, advanced manufacturing technologies.

Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности является приоритетным стратегическим ориентиром модернизации экономик ведущих стран мира. Глобальная цифровая трансформация, полномасштабное внедрение концепции Индустрия 4.0, широкое применение в производстве таких сквозных технологий, как искусственный интеллект, нейротехнологии, большие данные, интернет вещей и др. являются катализаторами развития высокотехнологичной промышленности. При этом сформировавшиеся трансграничные цепочки создания стоимости и модели поставок актуализируют при анализе потенциала высокотехнологичной промышленности учет его экспортных возможностей. В то же время, внешняя среда, определяющая смещение приоритетов в сторону эндогенных стратегий развития высокотехнологичной промышленности, требует изучения текущего состояния и путей развития высокотехнологичной промышленности в более широком контексте.

Важными единицами анализа потенциала высокотехнологичных производств России являются ее регионы и макрорегионы, в которых размещены и функционируют различные центры по производству промышленной продукции, в том числе, Южный федеральный округ, обладающий значительными производственными мощностями и ресурсами, характеризующими в совокупности возможности повышения объемов производства высокотехнологичного сектора экономики.

Высокотехнологичная промышленность представлена отраслями, специализирующимися на производстве высокотехнологичной продукции, производимой при помощи новейших образцов оборудования, наукоемких технологий (не используемых ранее) и высококвалифицированного персонала [8]. Распространенными примерами высокотехнологичных отраслей могут служить авиакосмическая отрасль, производство компьютерной техники, фармацевтическая отрасль, информационно-коммуникационная отрасль, оборонно-промышленный комплекс и др. [1, 2].

Пандемия COVID-19 в полной мере показала потребность общества в высокотехнологичных товарах, способных удаленно связывать людей друг с другом при помощи цифровых технологий, что спровоцировало высокий спрос на такие товары на рынке. В свою очередь, сложившиеся политические и экономические условия, санкции, отказ ряда производителей осуществлять поставки своей продукции на территорию Российской Федерации требуют поиска путей развития существующих промышленных баз и создания новых центров высокотехнологичной промышленности.

В качестве одной из характеристик конкурентоспособности высокотехнологичной промышленности в глобальном контексте может выступать ее экспертный потенциал, отражающий способность находящихся на территории государства или региона производственных центров, прежде всего, производить высокотехнологичную продукцию и ее экспортировать [4, 5].

Экспортная деятельность производителей высокотехнологичной продукции – это процесс производства высокотехнологичной продукции с использованием новейших инновационных технологий и дальнейший вывоз (продажа) готовой продукции за границу Российской Федерации в другие государства [3]. Экспортный потенциал высокотехнологичной продукции является одним из ключевых критериев оценки экономики как региона, так и целого государства, который дает возможность оценить потенциальную возможность и способность того или иного региона экспортировать высокотехнологичную продукцию [7].

Однако характеристики потенциала высокотехнологичной продукции для определения ее текущего состояния следует рассматривать в более широком контексте, охватывая собственно разработку передовых производственных технологий, инновационную деятельность производственных структур и научную активность хозяйствующих субъектов. В данном случае речь идет не о результирующих характеристиках, а о предпосылках производства продукции с высоким уровнем конкурентоспособности.

На рисунке 1 представлены показатели динамики разработанных технологий в Российской Федерации, используемых при производстве высокотехнологичной продукции в таких областях, как проектирование и инжиниринг, производство, обработка и сборка, автоматизированная транспортировка, производство аппаратуры автоматизированного наблюдения, связь и управление.

Рисунок 1 – Разработанные передовые производственные технологии по группам передовых производственных технологий в целом по Российской Федерации, ед. [9]

Несмотря на положительную динамику числа разработанных технологий по последним трем годам рассмотренного временного горизонта, которая могла быть обусловлена повышением затрат государства на научные исследования и разработки [6], темпы роста представляются недостаточными для решения задачи вывода экономики страны на новый технологический уровень.

В отношении разработанных передовых производственных технологий в Южном Федеральном округе можно отметить, что в данном аспекте социально-экономического развития наблюдается положительная динамика с 2005 года по 2019 год. Во многом это обусловлено инвестициями государственных средств в разработку новейших производственных технологий. В 2020 году происходит сокращение разработанных технологий (отрицательный темп прироста, составляет -14,7 %). Падение связано с пандемией COVID-19, которая повлекла за собой спад экономики в целом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Разработанные передовые производственные технологии в Южном Федеральном округе в целом, ед. [9]

В разрезе субъектов Южного федерального округа лидирующие позиции по разработанным производственным технологиям в 2020 году занимал Краснодарский край (61 %), на втором месте располагалась Ростовская область (17 %), далее следовали г. Севастополь (13 %) и другие субъекты (рисунок 3).

Рисунок 3 – Разработанные передовые производственные технологии в Южном федеральном округе по субъектам в 2020 году [9]

На рисунке 4 представлены данные, отражающие уровень инновационной активности организаций на территории Российской Федерации в целом. Наблюдается ежегодный рост инновационной активности с 2010 года по 2018 год, в 2019 – падение на 3,7 %, зато в достаточно экономически нестабильном 2020 году инновационная активность повышается на 2,7 %, что связано с внедрением удаленных систем и иных инноваций в организациях в период пандемии.

Уровень инновационной активности организаций в Южном Федеральном округе является достаточно высоким и составляет порядка 9 % в 2020 году (рисунок 5). Лидирующую позицию занимает г. Севастополь (17,6 %), далее идет Ростовская область (13,8 %), третью позицию занимает республика Адыгея (8,9 %).

Рисунок 4 – Уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации за 2010-2020 гг, (%) [9]

Рисунок 5 – Уровень инновационной активности организаций по субъектам Южного федерального округа в 2020 г, (%) [9]

Важно обратить внимание и на то, что число организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками в Российской Федерации растет с 2017 года. Стабильный рост, несмотря на пандемийные ограничения, зафиксирован и 2020 году (рисунок 6).

Приведенные характеристики являются определяющими для формирования потенциала высокотехнологичной промышленности. В свою очередь, его текущее состояние в результате ракурсе можно проиллюстрировать с помощью динамики индекса производства по видам деятельности высокотехнологичного уровня (производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; компьютеров, электронных и оптических изделий; летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования и др.).

Рисунок 6 – Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, 2000-2020 гг., ед.[9]

Наблюдается рост производства высокотехнологичной продукции с 2018 года. Темп роста в 2021 году составил 1,5 %, несмотря на спад экономики, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 году, что не может не свидетельствовать о положительных изменениях в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности Российской Федерации.

Рисунок 7 – Индекс производства по видам деятельности высокотехнологичного уровня, в % к предыдущему году[9]

Таким образом, в настоящее время в высокотехнологической промышленности на макро- и мезоэкономическом уровне накоплен определенный потенциал, фиксируется положительная динамика как в части предпосылок, так и в зоне результатов ее функционирования. В то же время, для решения актуальных задач экономического развития национальной экономики темпы наращивания и эффективность использования потенциала высокотехнологичных производств должны быть существенно увеличены. Для этого целесообразно использовать новые возможности сквозных технологий Индустрии 4.0.

Источники:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2019 г. № 773 О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/122396/>.
2. Перечень высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики, утвержден приказом Минпромторга, № 3092 от 16.09.2020.
3. Гаврилова С.В. Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных компаний // Экономика, статистика и информатика. 2014. №2. С.53-57.
4. Гарина Е.П., Шпилевская Е.В., Андрияшина Н.С. Изучение подходов к определению высокотехнологичного продукта в производстве // Вестник Мининского университета. 2016. №1. С. 27-36.
5. Гредасова Е.Е. Развитие экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. 11(3):18-26. С. 18-25.
6. Дейниченко А.С. Научный сектор как фактор развития высокотехнологичных отраслей Российской промышленности // Инновационный потенциал современной науки как драйвер устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2021. С. 197-140.
7. Кац В.М., Сухих Д.Г. Методики оценки экспортного потенциала предприятия. Российский опыт // Вестник науки Сибири. 2015. №2 (17). С.62-75.
8. Кожухова Н.Н. Структура экспорта высокотехнологичных товаров России Ломоносовские чтения. 2019. С. 183-185.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 773 of 15.06.2019 On the Criteria for Classifying Goods, Works, Services as Innovative Products and (or) High-tech Products. Access mode: <http://government.ru/docs/all/122396/>.
2. The list of high-tech products, works and services, taking into account the priority areas of modernization of the Russian economy, was approved by Order of the Ministry of Industry and Trade, No. 3092 of 16.09.2020.
3. Gavrilova S.V. Conceptual foundations of the definition of the high-tech sector of the economy and the functioning of high-tech companies // Economics, statistics and computer science. 2014. No.2. pp.53-57.
4. Garina E.P., Shpilevskaya E.V., Andryashina N.S. The study of approaches to the definition of a high-tech product in production // Bulletin of the Mininsky University. 2016. No. 1. pp. 27-36.
5. Gredasova E.E. Development of export of high-tech and innovative products // Bulletin of Samara University. Economics and management. 2020. 11(3):18-26. pp. 18-25.
6. Deinichenko A.S. The scientific sector as a factor in the development of high-tech branches of Russian industry // Innovative potential of modern science as a driver of sustainable development. Collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference. Saint Petersburg. 2021. pp. 197-140.
7. Katz V.M., Sukhoi D.G. Methods of assessing the export potential of the enterprise. Russian experience // Bulletin of Siberian Science. 2015. No.2 (17). pp.62-75.
8. Kozhukhova N.N. The structure of exports of high-tech goods of Russia Lomonosov readings. 2019. pp. 183-185.
9. Official website of the Federal State Statistics Service. Access mode: <http://www.gks.ru>.

М.А. Олейник – старший преподаватель кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, link1969@mail.ru,

М.А. Oleynik – senior lecturer of the Department of Audit, FSBEI HE Kuban SAU;

А.И. Логвина – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, logvin4041@mail.ru,

A.I. Logvina – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АУДИТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТ ПРОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ AUDIT OF FINANCIAL RESULTS FROM OTHER ACTIVITIES OF A TRADE ORGANIZATION

Аннотация. Предметом изучения в представленной статье является аудит финансовых результатов от прочей деятельности на примере торговой организации, его особенности и «подводные камни». Отмечается тот факт, что аудит финансовых результатов выступает одним из основных и наиболее важных видов проверки хозяйствующих субъектов, так как данный участок учета аккумулирует в себе все остальные сферы деятельности организации, такие, как например, затраты. В случае же с аудитом финансовых результатов от прочей деятельности основной задачей является правильное определение результата как для целей бухгалтерского, так для целей налогового учета. В данной работе приведен пример расчета уровня существенности финансовой отчетности, выполнения аудиторских процедур, а также явно незначительных искажений. Представлена схема учетных записей по счету 91 «Прочие доходы и расходы», по которой сделаны соответствующие выводы о некорректности определенных записей.

Abstract. The subject of study in the presented article is the audit of financial results from other activities on the example of a trade organization, its features and "pitfalls". It is noted that the audit of financial results is one of the main and most important types of verification of economic entities, since this section of accounting accumulates all other areas of the organization's activities, such as, for example, costs. In the case of the audit of financial results from other activities, the main task is to correctly determine the result for both accounting and tax accounting purposes. This paper provides an example of calculating the level of materiality of financial statements, performing audit procedures, as well as obviously minor misstatements. The scheme of accounts for account 91 "Other income and expenses" is presented, according to which the relevant conclusions about the incorrectness of certain records are made.

Ключевые слова: аудит, финансовые результаты, уровень существенности, бухгалтерские записи, прочая деятельность.

Keywords: audit, financial results, materiality level, accounting records, other activities.

Следует начать с того, что аудит финансовых результатов представляет собой один из ключевых разделов аудиторской проверки. Так, в качестве цели аудиторской проверки учета прочих финансовых результатов возможно принять установление достоверности принятия к учету издержек, подтверждение корректности формирования прибылей и убытков по прочим видам деятельности, определение соответствия требованиям нормативно-правовых актов использования и распределения прибыли.

Отметим, что уровень существенности для финансовой отчетности в целом устанавливается как доля от базового показателя, который наиболее полезен для приоритетного пользователя [1]. Так как ООО ТД «ХХХ» является торговой организацией, и, поэтому, исходя из специфики деятельности, наиболее приоритетным показателем является прибыль до налогообложения, равный 323359 тыс. руб.

Анализ на волатильность дает результат: $323359/301720 = 107\%$. Таким образом, данный показатель можно применять в качестве базового. Расчетная доля для вышеуказанного базового показателя установлена в пределах 5-7%. Выбираем наименьшую долю, так как в нашем случае осуществляется первичный аудит и риски существенности искажения, связанные с ним, высоки.

Определившись с базовым показателем и его долей, рассчитаем все, необходимые для аудита, уровни существенности [2].

Результаты расчетов приведем на рисунке 1.

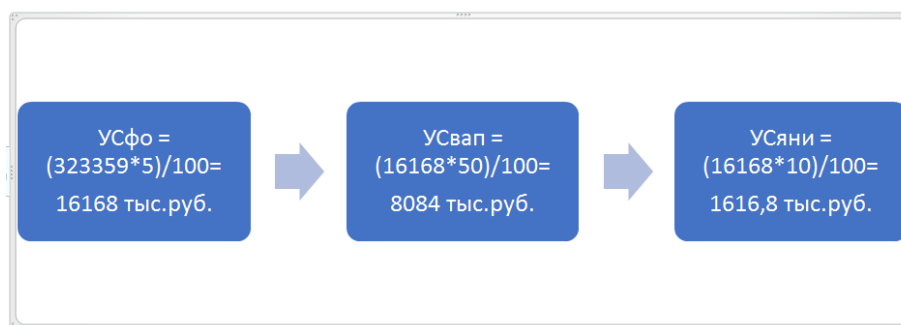

Рисунок 1 – Расчет трех видов уровня существенности для ООО ТД «XXX»

Таким образом, уровень существенности финансовой отчетности ООО ТД «XXX» составляет 16168 тыс. руб., то есть сумма ошибок не должна превышать 16168 тыс. руб.

Далее определим «порог» величин в исследуемых совокупностях элементов, которые считаются существенными для данного аудиторского задания. Расчет уровня существенности для выполнения аудиторских процедур определяется как интервал 50-80 % от УСфо. Расчет уровня явно незначительных искажений производится как 5-10 % от УСфо. Величина явно незначительных искажений в исследуемой совокупности элементов для данного аудиторского задания составляет 1616,8 тыс. руб.

Согласно учетной политике ООО ТД «XXX» доходы и расходы организации признаются по методу начисления в том отчетном периоде, в котором были произведены с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов.

Рассмотрим схему учетных записей по счету 91 «Прочие доходы и расходы» в 2020 г. в ООО ТД «XXX» в таблице 1.

Таблица 1 – Учетные записи по счету 91 «Прочие доходы и расходы» в ООО ТД «XXX» за 2020 г, тыс. руб.

С кредита счетов	Дебет		Кредит		
	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	В дебет счетов
1	2	3	4	5	6
01	Списывается остаточная стоимость выбывших основных средств	40	Учтены излишки материалов, выявленные при инвентаризации	77	10
08	Отражены расходы на ведение НИОКР списаны как не приведшие к искомому результату	44	Зачислены на расчетный счет денежные средства от прочих операций	182	51
10	Списана фактическая себестоимость проданных материалов	2268	Списана кредиторская задолженность от поставщика	2	60
19	Списан НДС по расходам, не принимаемым в целях налогообложения прибыли	113	Зачислены поступления от продажи объектов ОС и материалов	256	62
41	Списаны безвозмездно переданные товары	341	Остаток резерва сомнительных долгов, не использованный в отчетном периоде, зачислен в состав прочих доходов	191	63

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
51	Учены расходы, связанные с банковским обслуживанием	1098	Нетиповая корреспонденция	0,1	68
55	Отражена комиссия банка за операции на счетах корпоративных карт	0,3	Нетиповая корреспонденция	0,1	69
60	Списана сумма авансов, выданных по причине подтвержденной платежеспособности	638	Начислены проценты по займам, выданным штатному сотруднику	146	73
62	Списана сумма дебиторской задолженности по истечению срока исковой давности	6	Получены прочие доходы от расчетов с прочими дебиторами и кредиторами	36412	76
63	Созданы резервы по сомнительным долгам за счет прочих расходов текущего периода	200	Зачислены субсидии в состав прочих доходов	1038,8	86
67	Учены расходы на выплату процентов по долгосрочным кредитам и займам	39868			
68	Произведены расчеты по налогам и сборам	497			
69	Признание в составе прочих расходов возможных собственных затрат, связанных с продажей объекта основных средств	0,2			
70	Начисление заработной платы персоналу, занятому в операциях, не относящихся к основной деятельности	751			
73	Списана себестоимость материального ущерба, нереального для взыскания	23,5			
76	Учены расходы, связанные с оплатой услуг, оказываемых кредитными организациями	20228			
91	Закрытие годовых оборотов по счету	104420	Закрытие годовых оборотов по счету	104420	91
99	Выявлен результат от прочей деятельности (прибыль)	1536	Выявлен результат от прочей деятельности (убыток)	29347	99
	Оборот за период	172072	Оборот за период	172072	

Корреспонденции Дебет счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» Кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы», а также Дебет счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» Кредит 91 «Прочие доходы и расходы» являются некорректными и не описаны в Инструкции по применению Плана счетов. В общей сумме данные искажения составляют 0,2 тыс. руб., что меньше УС яни, равный 1616,8 тыс. руб., следовательно, не является существенным.

По итогам проверки выявлены аномальные несущественные искажения в области учета финансовых результатов от прочей деятельности. Рекомендации аудитора в данном случае – обратить внимание на выявленные искажения и не допустить их возникновения в будущих отчетных периодах.

Источники:

1. www.audit-it.ru / Информационный сайт об аудиторской деятельности.
2. www.consultant.ru / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

References:

1. www.audit-it.ru / Information site about audit activity.
2. www.consultant.ru / Reference and legal system «Consultant Plus».

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-188-191

М.А. Олейник – старший преподаватель кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, link1969@mail.ru,

М.А. Oleinik – senior lecturer of the Audit Department, FSBEI HE Kuban SAU;

Э.А. Моисеенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, moiseenko-evelina@mail.ru,

Е.А. Moiseenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**АУДИТ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛЯЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ
ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
AUDIT OF COST ACCOUNTING AND COST CALCULATION OF WINTER WHEAT
PRODUCTS OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION**

Аннотация. В научной статье рассмотрена процедура проведения аудита учета затрат и калькулирования себестоимости продукции растениеводства организации сельскохозяйственной специализации. Важность данной темы обусловлена тем, что с усилением конкуренции и развитием прогресса аудиторские процедуры с каждым днем приобретают свою значимость в сфере производства. В работе представлен анализ аудита производственных затрат и себестоимости озимой пшеницы ОАО «Нива Кубани» Брюховецкого района. Так же проведен анализ контроля соответствия действующей в организации учетной политике настоящим стандартам, проанализирована система внутреннего контроля. На основе выявленных расхождений были предложены мероприятия по улучшению функционирования исследуемой организации и повышению ее финансовых результатов.

Abstract. The scientific article discusses the procedure for conducting an audit of cost accounting and calculating the cost of crop production of an organization of agricultural specialization. The importance of this topic is due to the fact that with increased competition and the development of progress, audit procedures are gaining their importance in the field of production every day. The paper presents an analysis of the audit of production costs and cost of winter wheat of OJSC "NIVA KUBAN" of the Bryukhovetsky district. The analysis of the control of compliance with the accounting policy in force in the organization with these standards was also carried out, the internal control system was analyzed. Based on the identified discrepancies, measures were proposed to improve the functioning of the organization under study and increase its financial results.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, аудит, себестоимость продукции, калькуляционные разницы, внутренний контроль, аудит учета затрат.

Keywords: agricultural organization, audit, production cost, calculation differences, internal control, cost accounting audit.

В настоящее время растениеводство является ключевым сектором экономики России. При осуществлении своей финансовой деятельности организации, занимающиеся сельским хозяйством сталкиваются с рядом проблем. Помимо внешних факторов, влияющих на производство и выращивание продукции, существуют и внутренние. В целях выявления несовер-

шенств работы внутреннего контроля является отсутствие ответственных должностных лиц и неверное распределение между ними соответствующих обязанностей. Таким образом аудиторская проверка – это прежде всего, процедура подтверждения правильного функционирования учета, своевременного и правильного отражение всех операций организации.

Процедура планирования аудиторских проверок регламентируется МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» [2]. В международном стандарте указывается определение стратегии аудита, составление плана аудита и разработке процедур аудита, то есть составление первого этапа аудита. Данный этап позволяет аудитору качество провести свою работу, уделив внимание каждому участку данной проверки.

Перед началом проведения аудиторской в ОАО «Нива Кубани» необходимо изучить систему учетной политики организации.

В ходе проверки полноты отражения информации в учетной политике были выявлены несовершенства, одним из которых является отсутствие упоминания в ней о системе внутреннего контроля в ОАО «Нива Кубани».

Для того, чтобы ОАО «Нива Кубани» могла результативно осуществлять свою деятельность необходимо учесть данные недостатки учетной политики и организовать качественную систему внутреннего контроля [3].

Следующим этапом в проведении аудита является расчет уровня существенности ОАО «Нива Кубани», который производится в соответствии с требованиями МСА 320.

Расчёт уровней существенности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности для ОАО «Нива Кубани» за 2020 г. произведем в следующих этапах:

1. Установление уровня существенности для финансовой отчетности в целом (УСфо).

$$УСфо = \frac{БП \cdot Ус}{100\%} = (258275 \times 0,05) = 16 \text{ млн. руб.} \quad (1)$$

2. Установление уровня существенности для выполнения аудиторских процедур (УСвап).

$$УСвап = УСфо * Ус = 16 * 0,05 = 8 \text{ млн. руб.} \quad (2)$$

3. Установление уровня явно незначительных искажений (Уяни) производится в соответствии с требованиями МСА 450.

$$Уяни = УСфо * \% = 16 * 0,1 = 1,6 \text{ млн. руб.} \quad (3)$$

Как аудиторский риск, так и уровень существенности должны найти отражение в общем плане аудита.

После проведения оценки аудиторского риска и существенности, анализа порядка ведения бухгалтерского учета и внутреннего контроля, создается общий план аудита производственных затрат и калькуляция себестоимости озимой пшеницы, определяющий порядок действий аудитора.

На первом этапе проверки в ОАО «Нива Кубани» были обнаружены нарушения, связанные с заполнением первичных учетных документов. Так, методом выборочной проверки, в товарной накладной №56 от 16.06.2020 г. на получение удобрения «Карбамид-Д» в количестве 17 упаковок, были допущены следующие ошибки:

- в графе реквизиты договора, указан «основной договор». Данное нарушение не позволяет идентифицировать по какому договору поставщик отгрузил товар;
- в разделе с подписями отсутствует расшифровка подписи сотрудников контрагента;
- отсутствует дата подписания документа.

В акте на списание семян посадочного материала № 12 от 12.10.2020 г. были выявлены следующие нарушения:

- не установлено ответственное лицо, осуществляющее списание посадочного материала;

- отсутствуют записи по строкам «Способ высева (посадки) семян, «Бригада»;
- по факту проверки было установлено, что семена озимой пшеницы были списаны в конце сентября, при этом документ оформлен был в середине октября.

Бухгалтер необоснованно включил в состав себестоимости продукции озимой пшеницы затраты на приобретение удобрения «Карбамид-Д» в количестве 17 упаковок. Документ, подтверждающий данное приобретение не может быть признан к учету, так как не соответствует установленной форме

Рассмотренные нарушения правил распределения затрат на себестоимость продукции, а также нарушение нормативно-правовых актов в отношении налогообложения могут повлечь за собой ответственность в соответствии с п.1 ст. 122 НК РФ, а конкретно к уплате штрафа в размере 20 % от суммы неуплаченного налога.

Далее необходимо произвести расчет себестоимости озимой пшеницы и проверить соответствие с суммой, указанной в форме 9-АПК (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет фактической себестоимости озимой пшеницы, 2020 г.

Вид продукции	Количество, ц	Коэффициент перевода в условную продукцию	Вес условной продукции	Доля, %	Фактические затраты, руб.	Себестоимость 1 ц, руб.
Озимая пшеница	152 873	1	152 873	100%	122 185 274	799,26
Всего:	152 873	х	152 873	х	122 185 274	х

По мнению бухгалтера, себестоимость озимой пшеницы составляет 799,26 руб./ц (форма 9-АПК). По проведенным расчетам в таблице 1, себестоимость озимой пшеницы в 2020 г. получилась так же 799,26 руб./ц, то есть расхождений не найдены.

Произведем расчет корректировок, если плановая себестоимость составляет 802,45 руб./ц (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет корректировочных разниц, руб.

Продукция	Выход продукции, ц	Плановая себестоимость, руб.		Фактическая себестоимость, руб.		Корректировка, руб.	
	факт.	всего	1ц	всего	1ц	всего	на 1 ц
Озимая пшеница	152 873	131856960	802,45	122 185 274	799,26	-9671686	-3,19
Всего:	152 873	131856960	х	122 185 274	х	-9671686	-3,19

Произведя расчет корректировочных разниц, мы увидели, что организация сэкономила в 2020 г. 9 671 686 руб. Озимую пшеницу списали в реализацию в конце года в количестве 87 470 ц, в животноводство в количестве 9 248 ц, на семена 25 327 ц, остаток на складе в количестве 30 828 ц.

Таблица 3 – Списание корректировки по доведению плановой себестоимости до фактической

Направление списания	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
- в реализацию	90-2	20	7 851 029
- в животноводство	20-2	20	327 495
- на семена	10	20	673 445
- на остаток	43	20	819 717

Результаты аудита учета затрат и исчисления себестоимости продукции озимой пшеницы ОАО «Нива Кубани» показали, что были выявлены следующие ошибки:

- 1) признание расходов при отсутствии первичных учетных документов;
- 2) несвоевременное включение в себестоимость отдельных видов затрат;

3) отражение в учете операций, не соответствующих требованиям.

Несмотря на выявленные нарушения установлено, что финансовая отчетность организации ОАО «Нива Кубани» достоверно отражает информацию о финансовом положении организации [4], в связи с тем, что не было найдено существенных ошибок, которые могли бы повлиять на достоверность отчетности, а именно на Бухгалтерский баланс и Отчет о финансовых результатах организации (Общее количество ошибок равно 46565 руб., что ниже УСфо, равного 16000 тыс. руб.).

Таким образом, в целях улучшения работоспособности исследуемой организации и предупреждение в дальнейшем ошибок руководству организации следует принять меры по усовершенствованию учетной политики и созданию качественной системы внутреннего контроля.

Источники:

1. Дегальцева, Ж. В. Сравнительная характеристика различных методов затрат и калькулирования себестоимости. / Ж. В. Дегальцева // Научный журнал КубГАУ, 2018. – № 104(10) – С.1010-1020.
2. Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
3. Резниченко, С. М. Современные системы внутреннего контроля / С. М. Резниченко, М. Ф. Сафонова, О. И. Швырева. – Ростов-на-Дону, 2016.
4. Сигидов Ю.И. Развитие методики бухгалтерского учета финансовых результатов сельскохозяйственных организаций : Монография / Ю.И. Сигидов, Г.Н. Ясменко. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 118 с.

References:

1. Degaltseva, Zh. V. Comparative characteristics of various methods of costs and cost calculation. / Zh. V. Degaltseva // Scientific Journal of KubGAU, 2018. – № 104(10) – Pp.1010-1020.
2. International Audit Standard 300 "Financial Reporting Audit planning" (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 2n dated 09.01.2019).
3. Reznichenko, S. M. Modern internal control systems / S. M. Reznichenko, M. F. Safonova, O. I. Shvyreva. - Rostov-on-Don, 2016.
4. Sigidov Yu.I. Development of accounting methods of financial results of agricultural organizations : Monograph / Yu.I. Sigidov, G.N. Yasmenko. - M.: SIC INFRA-M, 2016. - 118 p.

*Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики менеджмента, доцент, Юго-Западный государственный университет, polojenceva84@mail.ru,
Y.S. Polozhentseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University;*

О.Ю. Непочатых – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, holga1306@yandex.ru,

О.У. Nepochatykh – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

А.В. Терин – аспирант кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, toxaterin@mail.ru,

A.V. Terin – PhD student, Department of Regional Management Economics, Southwestern State University.

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT
ORGANIZATIONS IN RUSSIA**

Аннотация. Инструменты оказания финансовой, материальной и нематериальной помощи социально ориентированным некоммерческим организациям используются в РФ сравнительно недавно, в связи с чем зачастую возникают ситуации, когда механизмы поддержки юридических лиц, имеющих статус социально ориентированных, работают не так эффективно, как изначально планировалось законодателем. Поэтому необходимо комплексно изучить механизмы государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. В исследовании проанализированы меры помощи СО НКО, используемые в Российской Федерации, а также выявлены недочёты существующего на территории нашей страны механизма оказания поддержки СО НКО, что позволило сформулировать предложения по изменению работы существующих в России инструментов оказания помощи некоммерческому сектору, а также по внедрению новых способов поддержки социально ориентированных организаций. В исследовании проанализирована практика деятельности СО НКО на территории Российской Федерации. Изучена деятельность социально ориентированной некоммерческой организации Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центр творческого развития «Диалог» и внесены предложения по повышению эффективности работы данного НКО. Выявили сильные и слабые стороны изучаемой организации, а также сделали предложения по стратегическому развитию данного СО НКО в целях увеличения её прибыльности и востребованности услуг у населения города Курска.

Abstract. Instruments for providing financial, material and non-material assistance to socially oriented non-profit organizations have been used in the Russian Federation relatively recently, and therefore situations often arise when support mechanisms for legal entities with the status of socially oriented organizations do not work as efficiently as originally planned by the legislator. Therefore, it is necessary to comprehensively study the mechanisms of state support for socially oriented non-profit organizations. The study analyzes the measures of assistance to SO NPOs used in the Russian Federation, and also identifies shortcomings in the existing mechanism for providing support to SO NPOs in our country, which made it possible to formulate proposals for changing the work of existing instruments in Russia to provide assistance to the non-profit sector, as well as for the introduction of new methods support for socially oriented organizations. The study analyzes the practice of SO NPOs in the Russian Federation. The activities of the socially oriented non-profit organization of the Kursk Regional Public Organization of Additional Education Center for Creative Development "Dialogue" were studied and proposals were made to improve the efficiency of this NPO. We identified the strengths and weaknesses of the organization under study, and also made proposals for the strategic development of this SO NPO in order to increase its profitability and demand for services among the population of the city of Kursk.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, стратегическое развитие, механизмы государственной поддержки, эффективность.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, strategic development, state support mechanisms, efficiency.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта -№ 0851-2020-0034

Современное общество в последние три года столкнулось с множеством социальных проблем, в основном вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, поэтому государство обратилось к социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО), с целью формирования направлений поддержки населения. Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций относится к ключевому приоритетному направлению стратегической политики в сфере социальной поддержки населения, данный приоритет закреплён в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также во многих других нормативно-правовых актах. Анализ практики деятельности СО НКО на территории Российской Федерации, показал, что ежегодно количество таких организаций увеличивается, а вместе с ними растёт численность добровольцев, оказывающих бесплатную помощь некоммерческим организациям. При этом численность работников, трудящихся в СО НКО, наоборот, уменьшается, это происходит из-за того, что данные организации всё больше и больше прибегают к помощи волонтеров и отказываются от постоянных сотрудников [1, 5]. В настоящее время СО НКО сталкиваются с множеством проблем, поэтому для улучшения ситуации в некоммерческом секторе России необходимо внести изменения как в общую систему нормативно-правового регулирования и поддержки деятельности СО НКО, так и в конкретные практики, применяемые в субъектах в отношении данных организаций, исходя из их исторических, экономических, демографических, географических и иных особенностей.

Во время пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году в России был объявлен режим самоизоляции, который продлился несколько месяцев, многие юридические лица сильно пострадали, часть из них закрылись. Некоммерческий сектор оказался в очень трудном положении, и было понятно, что без поддержки со стороны государства, многие некоммерческие организации, приносящие реальную пользу обществу, не выживут. Поэтому Минэкономразвития РФ принял решение создать реестр наиболее пострадавших организаций некоммерческого сектора, которым была оказана экономическая разноплановая помощь, начиная с отсрочки арендной платы за помещения и заканчивая возможностью получения в кредитных организациях денежных средств, которые в последствии были погашены за счет бюджетных средств [3,6]. Но в данный реестр вошли только социально ориентированные некоммерческие организации, которые являлись на момент наступления пандемии:

- получателями субсидий и грантов по программам федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления;
- получателями грантов Президента Российской Федерации;
- поставщиками социальных услуг;
- исполнителями общественно полезных услуг.

То есть в критичной для всей страны ситуации, когда в рамках ограниченных бюджетных денежных средств возник вопрос, кого необходимо поддержать на уровне государства, органы власти решили, что в некоммерческом секторе в первую очередь необходимо спасать социально ориентированные организации.

Проведем исследование деятельности некоммерческой организации – Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центр творческого развития «Диалог» (КРООДО ЦТР «Диалог»), которое занимает устойчивую позицию на рынке оказания услуг дополнительного образования в городе Курске, имеет существенный экономический потенциал и широкие перспективы развития.

Все услуги образовательной деятельности Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центр творческого развития «Диалог» (КРООДО ЦТР «Диалог») можно подразделить на две группы: групповые и индивидуальные занятия. КРООДО ЦТР «Диалог» занимается дополнительным образованием населения по очень разным направлениям, и, хочется отметить, что никакая другая частная образовательная организация города Курска не располагает таким широким спектром деятельности. Большинство других негосударственных центров дополнительного образования осуществляют работу только по одному направлению (преподавание иностранных языков; подготовка к школе; творческое развитие личности и др.) и только с определённой группой граждан (дети дошкольного возраста; школьники; взрослые), поэтому считаем, что «Диалог» выгодно выделяется на фоне других НКО обширностью своей образовательной деятельности и охватом разных групп населения. Данная особенность изучаемой организации способствует ее востребованности и узнаваемости среди потребителей, а также создаёт благоприятные условия для дальнейшего развития [7].

Проведем анализ экономических показателей результативности деятельности КРООДО ЦТР «Диалог» за 3 года (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ показателей результативности деятельности КРООДО ЦТР «Диалог»

Показатель, в тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка	14349	14692	10299
Себестоимость	14064	14345	9849
Прибыль	285	347	450
Президентский грант	1531	1174	1395
Объем оказанных услуг населению, тыс. руб.	14349	14692	10299
Количество учащихся, чел.	476	430	330

Источник: разработано автором на основании годового бухгалтерского баланса КРООДО ЦТР «Диалог» [2]

Исходя из данных, приведённых в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

1. бюджет организации является профицитным, так как за все рассматриваемые года доходы организации превышали расходы, а прибыль ежегодно увеличивалась;

2. пандемия новой коронавирусной инфекции нанесла существенный ущерб организации. По сравнению с 2019 годом, в 2020 году количество учащихся уменьшилось на 100 человек, а доходы организации снизились на 4 миллиона рублей. Причиной такого понижения доходности деятельности и оттока клиентов стал вынужденный переход КРООДО ЦТР «Диалог» на формат дистанционного обучения, а также общие негативные тенденции в обществе, связанные со снижением дохода населения;

3. организация 3 года подряд являлась победителем конкурса Фонда президентских грантов РФ, что позволило ей получить на реализацию своих проектов более 4 миллионов рублей.

Так, основной статьей расходов в 2019 году является заработная плата работникам с начислениями, она равна 10800 тыс. рублей, что составляет 68,35 % от общего предполагаемого бюджета организации. Следующим наиболее значительным пунктом расходов является плата за аренду помещения, которая составляет 1 750 тыс. рублей за 12 месяцев. Затраты на аренду здания требуют практически 11,08 % предполагаемого дохода, что, несомненно, является существенной суммой, которую организация могла бы пустить на более значимые нужды или же на выкуп данного помещения, но, к сожалению, законы Российской Федерации не предоставляют преимущественное право выкупа СО НКО арендованной ими недвижимости. Третьим по величине пунктом расходов КРООДО ЦТР «Диалог» являются коммунальные платежи. На 2019 год они составили порядка 770 тысяч рублей (4,87 % от дохода).

Исходя из представленной выше информации, можно сделать вывод о том, что КРООДО ЦТР «Диалог» имеет хорошие финансовые показатели даже не смотря на уменьшение

количества клиентов и ухудшение экономической ситуации в стране. За последние несколько лет наблюдается профицит бюджета организации. Юридическое лицо активно вкладывается в собственное имущество, облагораживает арендуемое здание и земельный участок, а также направляет денежные средства на строительство собственного помещения, чтобы не полностью зависеть от воли Администрации Курской области.

Важным фактом является то, что исследуемая организация является активным участником конкурсов Фонда президентских грантов РФ. Центр трижды получал грантовую поддержку на реализацию своих проектов в 2017, 2018 и 2019 годах. Описание проектов центра, получивших грантовую поддержку, представили в таблице 2.

Таблица 2 – Грантовая поддержка, полученная КРОО ДО ЦТР «Диалог» от Фонда президентских грантов РФ

Год	Название проекта	Размер грантовой помощи (руб.)	Описание проекта
1	2	3	4
2017	«Научите меня жить»	1 534 815	Цель проекта – формирование у детей с ОВЗ жизненных навыков необходимых для комфортного обучения в условиях инклюзивного образования. В результате реализации проекта "Научите меня жить" его основная целевая группа - 48 детей с ограниченными возможностями здоровья 6-7 лет на пороге школьного обучения из неполных, многодетных и молодых семей, получили профессиональную помощь в развитии и обучении, что обеспечило им высокий уровень подготовки к школьному обучению и успешность в учебной деятельности в новой школьной ситуации.
2018	«Мир не только из окна»	1 789 820	Цель проекта «Мир не только из окна» – расширить представления детей с ОВЗ о мире, обеспечить психолого-педагогические условия для их продуктивной социальной инклюзии. В проекте принимали участие 48 детей с ОВЗ (8 групп по 6 человек) 5-7 лет с аутистическим спектром расстройств, с ДЦП, задержкой психического развития, с общим и тяжелым недоразвитием речи.
2019	«Счастье возможно»	1 638 310	Цель проекта «Счастье возможно...» – позитивная социализация семей, имеющих детей с ОВЗ через организацию семейного досуга. Мероприятия проекта будут проходить в интерактивной форме, ведущими станут педагоги, которые имеют достаточное образование и большой опыт общения с семьями, воспитывающих детей с ОВЗ. В течение года, более чем для 100 семей будут организованы 5 семейных программ: "Семейная игротека", "Помогатор", "Сам себе аниматор", "Праздник круглый год", "Экскурсионные селфи-квесты", ходе которых участники проекта получают возможность включиться в совместные игры, приобретут опыт организации семейного досуга, насладятся календарными праздниками.

Источник: разработано автором

Средства, полученные в качестве грантовой поддержки по проектам-победителям конкурса Фонда президентских грантов, были направлены Центром на оплату труда работников, коммунальных услуг, а также на закупку необходимого оборудования, которое используется в «Диалоге» и по сей день. Следовательно, исследуемое НКО, помимо достижения определённого положительного социального эффекта, с помощью грантов смогло расширить свою материальную базу с целью улучшения качества оказываемых услуг, чем принесло пользу не только обществу, но и себе.

Также, стоит отметить, что указанные выше проекты Центр реализовывал не только за деньги, полученные в качестве грантов, но и за свои средства. По проекту «Научите меня жить» размер софинансирования составил 29,78 % (651000 рублей), по проекту «Мир не

только из окна» размер софинансирования равнялся практически 40 % (1191000 рублей), а в проект «Счастье возможно» Диалог вложил 36 % (937000 рублей) собственных средств от требуемой суммы.

Все указанные в таблице 2 проекты имеют конкретную социальную направленность на оказание помощи семьям с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Можно сделать вывод о том, что КРООДО ЦТР «Диалог» является некоммерческой организацией, которая стремится выполнять общественно-важные функции, возложенные на неё статусом социально-ориентированной организации. Центр является активным участником конкурса Фонда президентских грантов РФ и с готовностью вкладывает собственные средства в социальные проекты, направленные на помощь детям с ОВЗ.

Очень интересным, является опыт, пережитый исследуемым юридическим лицом во время самоизоляции в связи с новой коронавирусной инфекцией весной 2020 года. Так многие частные образовательные организации как в Курской области, так и во всей России, схожие с «Диалогом», не смогли перенести «коронакризис», не адаптировались к новой реальности и вынуждены были закрыться.

Центр «Диалог» тоже был вынужден прекратить на время очное обучение в соответствии с постановлением Администрации Курской области в марте 2020 года. Организации потребовался месяц, чтобы перевести образовательный процесс в онлайн формат. При этом, в соответствии с данными, приведёнными в таблице 3, из-за пандемии коронавируса Центр потерял более 25 % своих клиентов. Это произошло по трём причинам:

1) из-за специфики процесса обучения дошкольников КРООДО ЦТР «Диалог» был вынужден прекратить во время самоизоляции полностью обучение детей до 4 лет, так как «онлайн» формат не подходит для проведения занятий с данной категорией детей;

2) многие родители, обучающие своих детей в Центре, не были согласны на посещение ими «онлайн» занятий, ссылаясь на их неинформативность и не соответствие образовательным целям;

3) уровень доходов части клиентов «Диалога» снизился, что привело к их отказу от услуг дополнительного образования.

Существенную роль в выживании КРООДО ЦТР «Диалог» во время пандемии коронавирусной инфекции сыграла поддержка, оказанная государствам. Так, организации удалось получить отсрочку арендной платы муниципального недвижимого имущества, а также, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» [4], Центр смог оформить кредит практически на 2 миллиона рублей, который был использован им для выплаты заработной платы работникам организации.

По словам руководства КРООДО ЦТР «Диалог» возможность получения безвозмездного кредита фактически спасла организацию, так как из-за того, что доходность от услуг весной 2020 года была крайне мала, а летние месяцы всегда являются временем, когда организация практически не осуществляет образовательную деятельность, Центру было нечем выплачивать заработную плату работникам.

Стоит отметить, что существенным и главным условием, выдвигаемым государством при оказании экономической поддержки, было то, что организация не имеет право сокращать штат работников во время самоизоляции и выплаты заработной платы с использованием безвозмездного кредита. Итогом стало то, что КРООДО ЦТР «Диалог» не потерял ни одного работника по экономическим причинам, и уровень благосостояния сотрудников Центра не ухудшился в 2020 году.

Проведенный анализ деятельности КРООДО ЦТР «Диалог» позволил сформировать несколько предложений, которые позволили бы повысить эффективность работы данной организации, увеличить количество ее клиентов и прибыль, а также укрепить позиции Центра на рынке услуг дополнительного образования в городе Курске.

В первую очередь, главную угрозу развитию и существованию изучаемого НКО несет постоянно увеличивающееся количество конкурентов. Еще 10 лет назад в КРООДО ЦТР «Диалог» обучались более 500 детей, и каждый учебный год Центр использовал практически максимум своих ресурсов, чтобы предоставить услуги дополнительного образования всем обучающимся. Начиная с 2015 года, в связи с постройкой нового здания «Диалога» и увеличения штаба педагогов, возможности данного НКО возросли, организация была готова обучать до 1000 человек из разных возрастных групп, но, несмотря на такие благоприятные условия для увеличения клиентской базы, количество получателей услуг Центра стало с каждым годом уменьшаться. Конечно, можно было бы сослаться на экономический кризис в стране, ухудшение платёжеспособности населения и другие проблемы всероссийского масштаба, однако в первую очередь такая негативная тенденция связана с локальным увеличением количества частных центров детского развития в Курске, а также с развитием государственных организаций дополнительного образования, на усиление которых в данный момент наша страна и область делает особый упор.

Также Центр «Диалог» не использует имеющиеся ресурсы на полную мощность. В связи с произошедшим оттоком клиентов, заинтересованных услугами подготовки детей к школе, а также обучения школьников иностранным языкам, не задействованными на 100 % оказались помещения организации, а работники НКО получили слишком свободный график, который можно было бы загрузить дополнительной работой, при этом повысив их заработок в несколько раз. КРООДО ЦТР «Диалог» стоило бы обратить внимание на иные формы дополнительного образования, которые можно реализовывать с помощью имеющихся у неё ресурсов, в связи с чем расширить перечень своих услуг, а также направить свою деятельность на организацию работы с более взрослым населением.

Опираясь на указанные выше факторы, были сформированы несколько предложений, которые могли бы поспособствовать развитию КРООДО ЦТР «Диалог» и увеличению притока клиентов, а также повышению конкурентоспособности данного юридического лица:

- необходимо расширить охват клиентов в городе Курске при помощи открытия филиала в перспективном спальном районе, где проживает много семей с детьми;

- использование в своей деятельности современных информационных систем для рекламы своих услуг в социальных сетях, а также направить свои ресурсы на рекламу в сети «Интернет»;

- расширить перечень услуг и сфер деятельности. КРООДО ЦТР «Диалог» может использовать имеющиеся у него ресурсы для: открытия репетиционного центра для школьников; проведения тренингов для взрослых; развития онлайн обучения для клиентов из других городов;

- проведение тренинги – современный тренд, который привлекает тысячи людей по всему миру, и тематика их может быть совершенно разнообразной, от обучения навыкам воспитания детей до достижения экономического успеха. Центр располагает большим актовым залом, вместимость которого достигает 50 человек, а также современными технологическими средствами, обеспечивающими работу с большой аудиторией;

- повышение привлечения большего финансирования от государственных фондов и частных лиц. На данный момент исследуемое НКО участвует только в конкурсе Фонда президентских грантов, и так как практически каждый год оно получает поддержку своих проектов от этого грантодателя, то можно сделать вывод о том, что проектная культура организации находится на очень высоком уровне. КРООДО ЦТР «Диалог» должен обратить внимание и на другие грантовые конкурсы, в которых социально ориентированная некоммерческая организация может получить поддержку;

- получение субсидии из областного бюджета для реализации социально значимого проекта. КРООДО ЦТР «Диалог» мог бы получить субсидию из областного бюджета на реализацию проектов, касающихся социальной реабилитации пожилых людей, которые вынуждены были провести долгое время дома на самоизоляции из-за пандемии коронавируса, или же связанных с оказанием психологической помощи лицам, которые потеряли близких лю-

дей из-за коронавирусной инфекции или приобрели одно из последствий данного заболевания, выражающееся в тревожном расстройстве и депрессии;

Помимо государственной грантовой и субсидиарной поддержки КРООДО ЦТР «Диалог» может привлечь финансирование из частных источников. Это можно сделать несколькими способами:

1) привлечение поддержки для реализации своих социально значимых проектов с помощью использования инструментов онлайн-фандрайзинга, а также сбор наличных пожертвований во время проведения благотворительных вечеров и встреч;

2) развитие механизмов социального партнёрства между крупными организациями города Курска и Центром. Так, например, КРООДО ЦТР «Диалог» мог бы заключить договоры с рядом курских промышленных предприятий на обучение детей работников данных юридических лиц по сниженным ценам, или же предложить крупным представителям бизнеса оказать материальную поддержку социальным проектам «Диалога», благодаря чему они смогут получить пиар своей деятельности.

Опыт и репутация КРООДО ЦТР «Диалог» позволяет добиться лояльности клиентов к своим проектам еще до их запуска, а ресурсы данного НКО, которые существенно превышают возможности иных аналогичных некоммерческих образовательных организаций в городе Курске, дают шанс на реализацию новейших и революционных идей в дополнительном образовании.

Так, многие инструменты помощи некоммерческим организациям действуют недостаточно эффективно. Помимо этого, существуют механизмы господдержки, которые уже давно и успешно используются в зарубежной практике, но не применяются на территории нашей страны. Вышеизложенные предложения и усовершенствованные с помощью них механизмы государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций будут в большей степени содействовать развитию некоммерческого сектора Российской Федерации в будущем.

Источники:

1. Вертакова, Ю. В. Разработка эффективной системы мотивации персонала в территориально распределенных организациях как научная и практическая проблема менеджмента / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 4(29). – С. 122-127.
2. Официальный сайт КРООДО ЦТР «Диалог». Режим доступа: <https://dialogvkurske.ru/page9778028.html>.
3. Положенцева, Ю. С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития / Ю. С. Положенцева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 2(71). – С. 137-149. – DOI 10.21869/2223-1560-2017-21-2-137-149.
4. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. # 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности». База Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73933064/>
5. Сесявин, Е.А. Понятия «некоммерческая организация», «социально-ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России / Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире, 2015. – №9. – С. 136-140.
6. Смирнов, В. А. Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) / В. А. Смирнов. М: Социологические исследования, 2020. – № 9. – С. 79-89.
7. Фёдорова, М. Н. Состояние и перспективы развития некоммерческих организаций / М.Н. Фёдорова. М: Экономика образования, 2009. – №3-2. – С. 58-59.

References:

1. Vertakova, Yu. V. Development of an effective system of personnel motivation in geographically distributed organizations as a scientific and practical problem of management / Yu. V. Vertakova, Yu. S. Polozhentseva // Business. Education. The right. – 2014. – № 4(29). – P. 122-127.

2. The official website of the KROODO Central Research Center "Dialog". Access mode: <https://dialogvkurske.ru/page9778028.html> .
3. Polozhentseva, Yu. S. Management of differentiation of socio-economic systems of regions on the basis of mobilization of internal and attraction of external development resources / Yu. S. Polozhentseva // Proceedings of the Southwestern State University. – 2017. – № 2(71). – Pp. 137-149 – DOI 10.21869/2223-1560-2017-21-2-137-149.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 16, 2020 # 696 "On approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations for Reimbursement of their Lost Income on Loans Issued in 2020 to Legal Entities and Individual Entrepreneurs for the Resumption of Activities." The Garant base. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73933064>.
5. Sesyavin, E.A. The concepts of "non-profit organization", "socially-oriented non-profit organization" and "third sector" in Russia / Fundamental and applied research in the modern world, 2015. - No. 9. - pp. 136-140.
6. Smirnov, V. A. Effectiveness of grant support for Russian socio-oriented non-profit organizations (on the example of the Presidential Grants Fund) / V. A. Smirnov. Moscow: Sociological Research, 2020. - No. 9. - pp. 79-89.
7. Fedorova, M. N. The state and prospects of development of non-profit organizations / M.N. Fedorova. Moscow: Economics of Education, 2009. - №3-2. - pp. 58-59.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-199-206

А.В. Полянин – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Polyinin – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Д.К. Остроухова – аспирант 2-ого курса кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», ostroukhova1995@mail.ru,

D.K. Ostroukhova – 2nd year postgraduate student of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MAIN THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена углубленному изучению вопросов, касающихся сущности предпринимательства. Изучены предпосылки возникновения предпринимательской деятельности, рассмотрены её основные виды, формы, принципы. Произведен анализ методологических основ предпринимательской активности.

Abstract. The article is devoted to an in-depth study of issues related to the essence of entrepreneurship. The prerequisites for the emergence of entrepreneurial activity are studied, its main types, forms, principles are considered. An analysis of the methodological foundations of entrepreneurial activity has been made.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, бизнес, форсайт, наука, прибыль, организация.

Keywords: entrepreneurship, innovation, business, foresight, science, profit, organization.

Вопросы, касающиеся темы предпринимательства не теряют своей актуальности, и по настоящее время подлежат углубленному изучению со стороны отечественных и зарубежных ученых.

Сам термин «предпринимательство» был введен ирландским экономистом Р. Кантильоном в эпоху капитализма и означал «умение предвидеть и рисковать, покупая по известной цене и продавая по неизвестной» [Буров, 2013].

Немецкий экономист – В. Зомбарт в качестве основной цели предпринимателя определял стремление к процветанию своего дела, а М. Вебер объяснял предпринимательскую деятельность как «воплощение рациональности, функциональная эффективность, направленная на получение максимальной выгоды от использования вложенных средств и приложенных усилий» [Буров, 2013].

К. Маркс оценивал предпринимательство как явление скорее отрицательное, чем положительное, поскольку расценивал предпринимательскую прибыль как часть неправомерно присвоенного труда рабочих и результат эксплуатации. В последующем, мнение ученого приобрело всеобщий характер, и в наступившую эпоху марксизма предпринимательскую деятельность олицетворяли исключительно, как негативное явление.

Мнение о предпринимательстве кардинально изменилось с наступлением XX столетия. Под воздействием идей протестантской этики, одним из представителей которой был Й. Шумпетер, предпринимательство стало характеризоваться как явление общественно полезное. Отмечается важность человеческого фактора в производстве, поощряется новаторство продукции (услуги). Кроме того, впервые, за долгое время, предпринимательство стали характеризовать как движущую силу роста деловой активности, обеспечивающую занятость и самозанятость населения.

«Согласно современному российскому законодательству предпринимательская деятельность (или предпринимательство) – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества - продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [19].

Несмотря на такое «изобилие» определений сущности предпринимательской деятельности, в каждом из них присутствуют общие характерные черты, отличающую ее от иных направлений человеческой активности (рисунок 1).

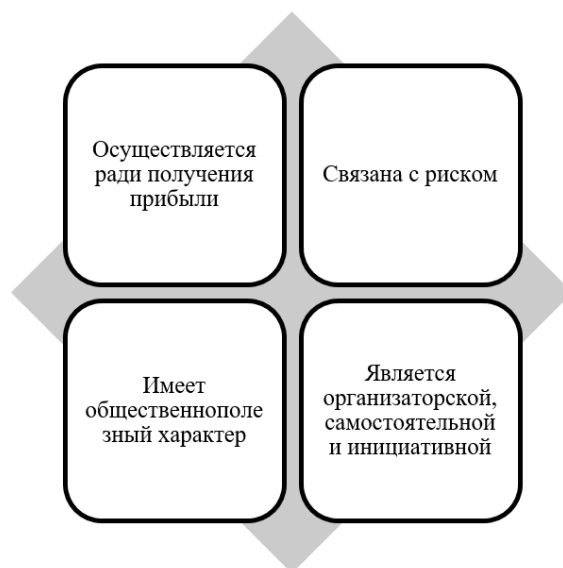

Рисунок 1 – Основные характерные черты предпринимательской деятельности

Ключевым критерием классификации коммерческой деятельности предпринимателя является род занятия. Пять основных направлений (видов) предпринимательской активности представлены на рисунке 2.

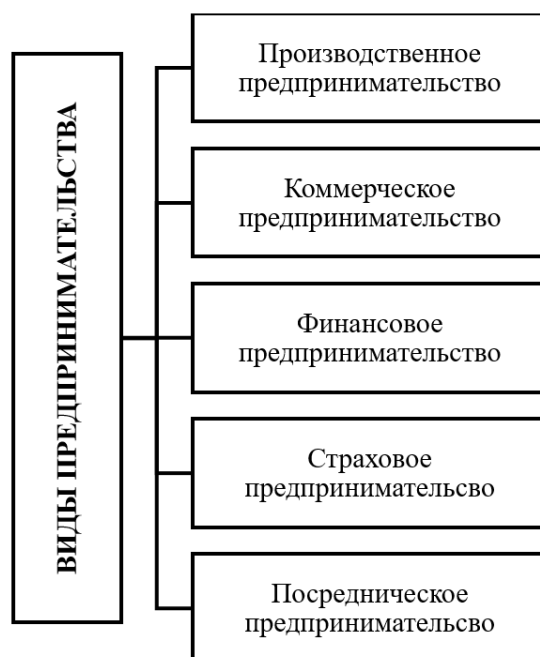

Рисунок 2 – Виды предпринимательства

Для экономики новой модели, характерно выделить еще два вида предпринимательства – франчайзинг (процесс сотрудничества двух сторон, с передачей права пользования бренда) и венчурные фирмы. Последняя – это «коммерческая организация, делающая бизнес на инновациях, занимающаяся разработкой научных исследований для их дальнейшего завершения» [13].

Экономика новой модели, основу которой составляют так называемые сервисные отрасли, стимулирующие развитие человеческого капитала, характеризуется автоматизированными формами и методами ведения бизнеса, отличающиеся инновационностью процессов.

Классификации форм ведения бизнеса проиллюстрирована на рисунке 3.

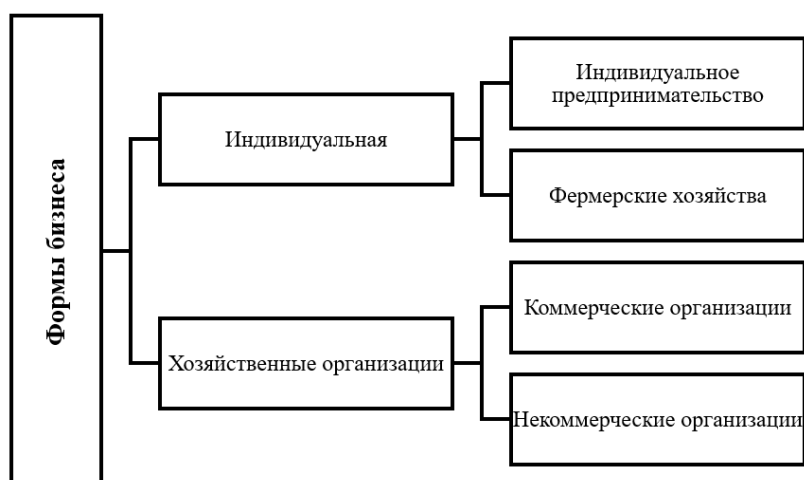

Рисунок 3 – Формы ведения бизнеса

Индивидуальная предпринимательская деятельность – форма бизнеса, характеризующаяся наличием единоличного руководителя, полностью несущего ответственность за свою коммерческую деятельность, определяющая в качестве основной цели – получение прибыли.

Хозяйственные организации, в отличие от индивидуальных предприятий, более модернизированная форма предпринимательской деятельности, функционирующая за счет коллективной работы коммерческой (некоммерческой) организации, действующая совместно для удовлетворения потребности человека и общества. Классификация хозяйственных предприятий представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Типы предприятий (составлено автором по материалам исследования)

Для определения методологических основ предпринимательской деятельности необходимо углубленное изучение ее характерных черт, принципов и условий функционирования.

Беггент Карлофф – американский экономист XX в., выделяет 5 основных характеристик предпринимательской деятельности (рисунок 5).

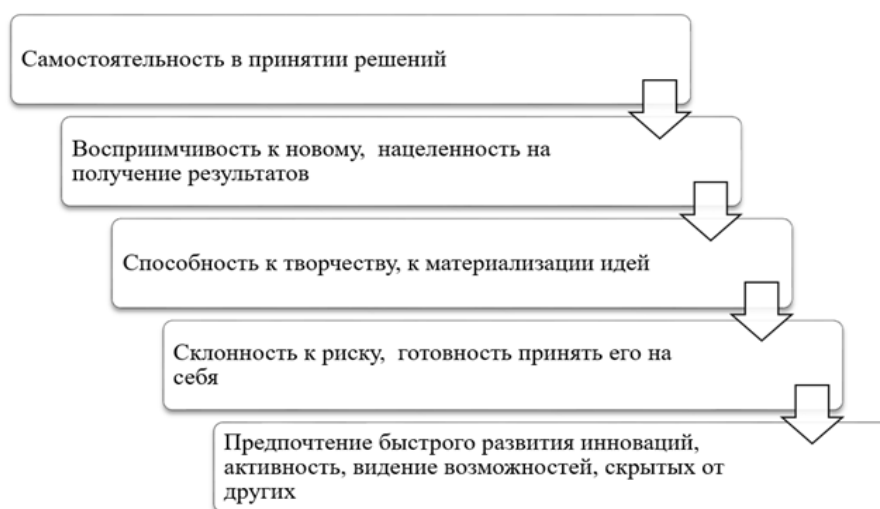

Рисунок 5 – Характерные черты предпринимательской активности

Принципы, на которых строится предпринимательская деятельность, взяты из общей теории систем организации продуктивной деятельности. К таковым относят – принципы иерархии, целостности (интегративности, эмерджентной), коммуникативности (открытости), историчности, необходимого разнообразия.

Применение указанных принципов не должно быть разрозненным или случайным. Оно должно носить комплексный характер.

«Условия предпринимательской деятельности ... определяются внешней и внутренней средой и классифицируются по группам: мотивационные, кадровые, материально-технические, научно-методические, финансовые, организационные, нормативно-правовые, информационные» [Смирнов, 2013].

Каждые из перечисленных факторов повлияли в той или иной степени на развитие предпринимательской инфраструктуры. В период перехода российской экономики от индустриальной модели к постиндустриальной, система предпринимательства претерпела массу изменений.

В настоящее время, предпринимательская деятельность не может считаться успешной без наличия дистанционных механизмов и цифровых разработок. Их отсутствие негативно сказалось для многих предприятий в условиях пандемии (падение акций компании Apple, за счет закрытия заводов iPhone в Китае, и резкий скачок пользователей сервисов видеоконференций – Zoom и программного обеспечения VDI, позволяющих выполнять работу удаленно).

Важно отметить, что трансформация экономических субъектов к условиям цифровой экономики происходит неравномерно (рисунок 6).

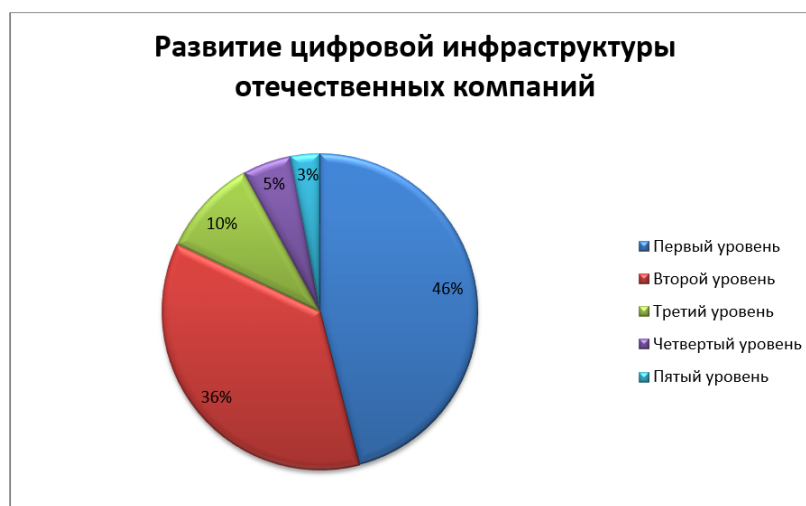

Рисунок 6 – Развитие цифровой инфраструктура коммерческих предприятий

Лишь 3 % компаний МСП полностью относятся к зрелой цифровой инфраструктуре. Основная масса предприятий использует цифровизацию лишь для отдельных элементов, или использует метод интеграции основных звеньев. 10 % функционируют на полной цифровой модели и 5 % – реализуют инструменты предиктивной аналитики.

Предположительно, полная трансформация Российской экономики из рыночной в цифровую должна закончиться к 2024 году (план трансформации представлен в Программе «Цифровая экономика РФ», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р). Однако, из-за условий и введенных пандемией ограничений, сроки программы могут сократиться.

Кроме того, нельзя не отметить важность значения государства и науки для предпринимательства.

Отношения между государством и бизнесом несут неоднозначный характер. Несмотря на попытки государства повысить интерес общества к предпринимательской деятельности,

предпринимательство в России развивается с переменным успехом. Рост числа малых предприятий в 2013 году сменяется резким снижением в 2015г.

За счет введенных санкций против России, девальвации рубля, росту контрафактной продукции, снижения качества отечественных товаров число малых предприятий сократилось почти в 2 раза. Так на первое число января 2015 года в стране насчитывалось 166, 60 ед. зарегистрированных малых предприятий, тогда как на первое число января 2014 года их было 192, 20 ед.[1].

«...с декабря 2016 по декабрь 2018, популяция российских МСП увеличилась лишь на 3,4%. Этот прирост оказался обеспечен исключительно микропредприятиями – причем из года в год увеличение их численности многократно падало, приближаясь к нулю. При этом малые предприятия за тот же период сократились на 6,4%, а средние – на 8,7 %, и темпы этих сокращений с каждым годом росли» [2].

Текущее состояние предпринимательской активности характеризуется затяжной стагнацией производства, истоки которой берут свое начало с начала распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Повышение предпринимательской активности, возможно при положительных тенденциях в восстановлении взаимного доверия между государством и бизнесом. Одним из способов восстановления этого доверия является концепция предпринимательского университета.

«Ее базовая идея в том, что предпринимательство должно стать основным принципом организации университетов. Следование этой модели ведет к изменению организационных и управленческих механизмов, закрепляя университеты в статусе автономных и стратегических факторов инновационной системы» [1].

Понятие «предпринимательский университет» связывают с идеей коммерциализации интеллектуальной собственности образовательных организаций чаще всего в технических и инженерных областях. «Формами такой коммерциализации выступают бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, создаваемые при университетах или с их участием» [Григоренко, 2020].

Комбинация методов прогнозирования, которые используют при исследовании, формирует процесс реализации *форсайт-проектов*.

«Организация систематических попыток «заглянуть в будущее» приводит к формированию более высокой культуры управления и в итоге – к формированию более обоснованной научно-технической и инновационной политики»[12]

К сожалению, данная концепция применяется на практике нечасто. Причиной является отсутствие у большинства профильных учреждений необходимых условий и ресурсов.

Ожидать положительных изменений в структуре предпринимательской деятельности без взаимодействия научно-исследовательских центров и бизнес-организаций – не имеет смысла. Необходимо выстроить четкий механизм их взаимосвязи.

Предпринимательство сегодня – это не просто деятельность экономических субъектов, направленная на получение прибыли. Теперь, помимо её основной цели (получение прибыли) предпринимательская деятельность приобрела общественно полезный характер. Она способствует раскрытию новых профессиональных возможностей человека, преумножает количество людей творческих (создающих инновации в ходе своей обычной работы), повышает конкурентные преимущества нашей страны в соревновании экономик XXI в.

Однако важно осознавать, что развитие предпринимательской инфраструктуры более невозможно, если не будет достигнута и налажена взаимосвязь между наукой, бизнесом и государством.

Источники:

1. Смирнов Владимир Петрович Методологические основы предпринимательской деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 04.07.2021).
2. Григоренко Д. К. Развитие бизнеса в университетской среде/ Д. К. Григоренко – Текст: непосредственный//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики – 2020 №9. - С. 22-34.

3. Левушкина Светлана Владимировна Особенности и современные тенденции развития различных форм предпринимательской деятельности // Научный журнал КубГАУ. 2012. №81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-razlichnyh-form-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 04.07.2021).
4. Буров Виталий Юрьевич Сущность и содержание современного малого предпринимательства: теоретические аспекты // Вестник БГУ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-sovremennogo-malogo-predprinimatelstva-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 04.07.2021.).
5. Карлофф, Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы [Текст] / Б. Карлофф. – М.: Экономика, 1999 – 280 с.
6. Формы предпринимательской деятельности [сайт]. URL <https://otbiznes.ru/formy-predprinimatelskoj-deyatelnosti/> (дата обращения : 18.02.2020). – Текст.: электронный.
7. Тростина К. В. Предпринимательская деятельность университета и маркетинговый подход / К. В. Тростина - Текст: непосредственный // Человеческий капитал и профессиональное образование - 2014 №4 (12). – С. 67-74.
8. Чеберко, Е. Ф. Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства : учебник и практикум для СПО / Е. Ф. Чеберко. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 420 с. – (Серия : Профессиональное образование).
9. Тростина К. В. Предпринимательская деятельность университета и маркетинговый подход / К. В. Тростина - Текст: непосредственный // Человеческий капитал и профессиональное образование - 2014 №4 (12). . – С. 67-74.
10. Что такое форсайт? [сайт]. URL <https://foresight.hse.ru/whatforesight> (дата обращения : 18.02.2020).– Текст.: электронный.
11. Григоренко Д. К. Методология формирования и развития навыков предпринимательства у студентов высших учебных заведений/ Д. К. Григоренко – Текст: непосредственный// Логика и методология научных исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции – 2020.- С.25-37.
12. Что такое форсайт? [сайт]. URL <https://foresight.hse.ru/whatforesight> (дата обращения : 18.07.2021). – Текст.: электронный.

Reference:

1. Smirnov Vladimir Petrovich Methodological foundations of entrepreneurial activity // Vestn. Volume. state university 2012. No. 355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/methodologicheskie-osnovy-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (date of access: 07/04/2021).
2. Grigorenko D. K. Business development in the university environment / D. K. Grigorenko - Text: direct // Modern science: actual problems of theory and practice - 2020 No. 9. - P.22-34.
3. Levushkina Svetlana Vladimirovna Features and modern trends in the development of various forms of entrepreneurial activity // Scientific journal of KubSAU. 2012. No. 81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-razlichnyh-form-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (date of access: 07/04/2021).
4. Burov Vitaliy Yurievich Essence and content of modern small business: theoretical aspects // Bulletin of BSU. 2013. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-sovremennogo-malogo-predprinimatelstva-teoreticheskie-aspekty> (Date of access: 07/04/2021).
5. Karloff, B. Business strategy: concept, content, symbols [Text] / B. Karloff. - M. : Economics, 1999 - 280 p.
6. Forms of entrepreneurial activity [website]. URL <https://otbiznes.ru/formy-predprinimatelskoj-deyatelnosti/> (date of access: 02/18/2020).– Text: electronic.
8. Trostina K. V. Entrepreneurial activity of the university and marketing approach / K. V. Trostina - Text: direct // Human capital and professional education - 2014 No. 4 (12). . - S. 67-74.
9. Cheberko, E. F. Fundamentals of entrepreneurial activity. History of entrepreneurship: textbook and workshop for SPO / E. F. Cheberko. - M. : Yurayt Publishing House, 2018. - 420 p. – (Series: Vocational education).
10. Trostina K. V. Entrepreneurial activity of the university and marketing approach / K. V. Trostina - Text: direct // Human capital and professional education - 2014 No. 4 (12). . - S. 67-74.
11. What is foresight? [website]. URL <https://foresight.hse.ru/whatforesight> (date of access: 18.02.2020). – Text: electronic.

12. Grigorenko D. K. Methodology for the formation and development of entrepreneurial skills among students of higher educational institutions / D. K. Grigorenko - Text: direct // Logic and methodology of scientific research: Collection of materials of the international scientific and practical conference - 2020.- P.25-37.
13. What is foresight? [website]. URL <https://foresight.hse.ru/whatforesight> (date of access: 18.07.2021). – Text: electronic.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-206-208

*В.П. Попов – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, pvp62@list.ru,
V.P. Popov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Audit Department,
FSBEI HE Kuban SAU.*

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
FEATURES OF ASSESSING THE PROSPECTS AND PROBLEMS OF DIGITALIZATION
OF AGRICULTURAL PRODUCTION**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступают информационные технологии, которые внедряются в нашей стране всех отраслях экономики, в том числе и сельском хозяйстве. В настоящий момент времени существует множество различных информационных технологий, которые позволяют перевести экономику страны, в том числе и сельского хозяйства в цифровую.

Цифровизация экономики позволит существенно снизить затраты различных ресурсов, в том числе и трудовых. Особенно это актуально в сельскохозяйственном производстве, где еще применяется много ручного труда. По мнению разработчиков цифровых программных продуктов и комплексов, переход на цифровые технологии позволяет значительно снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции и повысить эффективность производственной деятельности.

Использование интернета вещей, цифровых роботов, искусственного интеллекта, видеоаналитики в сельскохозяйственном производстве позволяет высвободить персонал, занимающийся ручным трудом, переучить его для обслуживания внедряемых информационных технологий.

Для того, чтобы правильно применять ту или иную цифровую технологию необходимо предварительно произвести оценку (анализ) перспектив применения их и выявить возможные «подводные камни» от внедрения технологий.

Abstract. The subject of consideration in this article is information technologies that are being introduced in our country in all sectors of the economy, including agriculture. At the moment, there are many different information technologies that make it possible to transfer the country's economy, including agriculture, to digital. Digitalization of the economy will significantly reduce the costs of various resources, including labor. This is especially true in agricultural production, where a lot of manual labor is still used. According to the developers of digital software products and complexes, the transition to digital technologies can significantly reduce the cost of agricultural production and increase the efficiency of production activities. The use of the Internet of Things, digital robots, artificial intelligence, video analytics in agricultural production allows you to free up personnel engaged in manual labor,

Ключевые слова: цифровая экономика, сельское хозяйство, оценка, перспективы, развитие.

Keywords: digital economy, agriculture, assessment, prospects, development.

В современных условиях перехода российских производительных сил к цифровой экономике, возникают определенные перспективы и проблемы.

Как считают в Минсельхозе РФ, применение цифровых технологий позволит повысить производительность труда и эффективность производственных процессов почти в разы и снизить затраты почти на 15 %.

С 2019 года Минсельхоз РФ развивает ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» – единую национальную цифровую платформу по управлению сельским хозяйством и оптимизацией производственных процессов, которая позволит сократить расходы

предприятий, увеличить показатели производства по объемам получаемого сырья и продукции, а также по показателям финансово-хозяйственной деятельности [1].

Многие регионы страны уже внедряют различные сквозные цифровые технологии и Краснодарский край находится примерно на 3 месте по степени внедрения. Наиболее интенсивно внедряются цифровые технологии, такие как Big Data, искусственный интеллект, в животноводстве, т.к. есть потребности в обработке больших объемов информации. При чем, крупные и средние товаропроизводители наиболее успешно внедряют их.

Одной из основных проблем внедрения цифровых технологий является неустойчивый интернет-трафик, а порой и почти полное отсутствие его. Программные продукты позволяют собрать необходимую информацию, обработать ее на месте сбора, но из-за отсутствия интернета, эта информация не попадет вовремя в управляющий центр и необходимые управленческие решения не будут приняты. Кроме этого, при отсутствии доступных каналов связи, информация не дойдет до заинтересованного пользователя.

Не надо забывать и о человеческом факторе в лице, как руководителей организации, так и работников. Ведь новое очень трудно всегда внедряется, особенно цифровые технологии, хотя многие ими пользуются в быту.

У некоторых работников и руководителей сельскохозяйственных организаций бытует мнение, что цифровые технологии будут способствовать тому, что их трудовые обязанности будут выполнять роботы. Конечно, некоторые опасения могут и сбыться, особенно там, где существует тяжелый физический труд.

Для обслуживания технологических роботов необходимы квалифицированные кадры, которых пока недостаточно и некоторые работники сельскохозяйственных организаций, могли бы повысить свою квалификацию и не пополнить ряды безработных.

Когда компания Амазон решила внедрить новые цифровые технологии, она тоже столкнулась с рядом проблем, которые были связаны с тем, что более 20 тыс. человек пришлось искать работу и только часть из них решили изменить свою квалификацию и продолжать работать в компании. Ведь любые цифровые технологии не могут полностью заменить человека, даже искусственный интеллект. Все программные продукты создаются человеком и обслуживание робототехники пока возможно только человеком.

Кроме отрицательных моментов, есть и положительные: использование цифровых технологий позволяет получить высокие показатели эффективности сельскохозяйственного производства и быстро окупить финансовые вложения.

Цифровые технологии в растениеводстве позволяют производить качественную сельхозпродукцию при наименьших затратах различных ресурсов. Они позволяют повысить экологическую чистоту производства и восстановить плодородие почвы.

Например, внедренные в Краснодарском крае цифровые технологии позволяют в режиме он-лайн осуществлять мониторинг и контроль сельскохозяйственных угодий и сельхозтехники. Эти технологии позволяют контролировать процесс роста и развития культур на полях. Кроме этого, четко соблюдаются технологические карты по выращиванию культур и контролируется расход топлива.

Использование машинного зрения и сенсоров для позиционирования техники позволяют сократить прямые потери урожая до 15 %, как за счет уменьшения влияния человеческого фактора, так и за счет контроля за всеми факторами процесса уборки.

Примененные технологии IoT фермером в Австралии позволили ему рационально использовать воду для полива выращиваемых сельскохозяйственных культур.

В животноводстве можно легко автоматизировать молочно-товарные фермы, за счет создания автоматизации производственных процессов и роботизированных доильных установок. С одной стороны, будет осуществляться контроль и учет продуктивности животных, выявление различных заболеваний, а с другой стороны – снижения влияния различных факторов.

Например, внедрение автоматизированной системы кормления животных создает условия для планирования, мониторинга и осуществления контроль процесса кормления жи-

вотных в зависимости от их состояния, что позволяет повысить привесы и надои животных. Подобные системы существуют в зарубежных странах.

А программа управления стадом позволяет руководителю принимать вовремя управленческие решения, связанные с обеспечением бесперебойной и эффективной работы фермы на основании получаемой информации. В данной программе используются данные бухгалтерского, управленческого учета, статистическая информация, информация, получаемая от метеослужбы, различных датчиков.

Программа, которую разработала компания МТС для молочно-товарной фермы компании «Деревенский молочный завод», использует интернет вещей и представляет собой систему беспроводных датчиков, которые фиксируют информацию о состоянии животных. Например, об уровне кислотности в желудке коровы, о температуре воздуха в помещении, об активности животных и т.п.

Одной из первых компаний, которая стала заниматься цифровыми технологиями в сельском хозяйстве была «Мустанг Технологии Кормления», которая предложила три свои разработки: систему Искусственного Интеллекта для молочных ферм, «Простые решения» и «КауPRO», позволяющие контролировать, анализировать и прогнозировать результаты предприятия значительно быстрее и эффективнее человека [1].

Прежде чем принимать решение о внедрении той или иной технологии необходимо произвести оценку последствий от использования ее. А также оценку возможностей организации по обеспечению квалифицированными кадрами для обслуживания данной технологии.

Интересные результаты в сельскохозяйственном производстве приносит применение видеоаналитики: постоянный мониторинг процессов и бесконтактность, что с одной стороны позволяет наблюдать за деятельностью людей и животных, оценивать их состояние (температуру при помощи тепловизора), а с другой стороны, затем корректировать ее.

Вся информация, которая собирается при помощи цифровых технологий, должна обрабатываться и храниться определенное количество времени. Для анализа и обеспечения хранения большой информации применяются облачные сервисы (цифровая технология), которые позволяют не только осуществить сбор информации из различных источников, проверить их достоверность за счет использования искусственного интеллекта, но и сформировать отчет с указанием причинно-следственных связей. Данные сервисы позволяют осуществлять прогнозы различных ситуаций.

По мнению экспертов, применение цифровых технологий может принести доходов только в сельском хозяйстве нашей страны около 500 млрд. руб.

Применение цифровых технологий облегчает жизнь людей, но требует пристального внимания за ходом их выполнения.

Источники:

1. Цифровизация сельского хозяйства. _Режим доступа: <https://meatinfo.ru/news/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-412775>.

References:

1. Digitalization of agriculture. _Access mode: <https://meatinfo.ru/news/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-412775>.

И.В. Резвякова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, rezvirina@yandex.ru,

I.V. Rezvyakova – candidate of Economics, docent of the Department of Economics and management, Financial University under the Government of the Russian Federation;

О.И. Москвичева – магистрант кафедры экономики и менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, olgaopryatova@mail.ru,

O.I. Moskvichikova – master student of the Department of Economics and Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.

**УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА
COMPANY CASH FLOW MANAGEMENT AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION
FOR INCREASING BUSINESS EFFICIENCY**

Аннотация. Эффективность бизнеса позволяет оценить прибыль компании и перспективы осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Соответственно, управление денежными потоками компании позволяет детально определить последовательность распределения денежных средств по видам хозяйственной деятельности.

Данное управление в бизнесе называется элементом успешного решения финансовых вопросов, которое определяет оптимальный уровень поступления денежных средств; включает формирование бюджетной части компании; учитывает расчет операционного, производственного и финансового циклов; позволяет делать прогнозы на будущий период движения денежных средств и т.д.

На финансовом рынке представлено многообразие финансовых инструментов, с помощью которых можно эффективно управлять денежными потоками компании и приумножить отдачу от денежных средств. Авторы статьи провели анализ движения этих средств, раскрыли сущность денежного потока, выделили основные принципы и направления повышения эффективности бизнеса.

Abstract. Business efficiency allows you to evaluate the company's profit and the prospects for the implementation of financial and economic activities. Accordingly, the company's cash flow management allows you to determine in detail the sequence of distribution of cash by type of economic activity.

This management in business is called an element of a successful solution of financial issues, which determines the optimal level of cash receipts; includes the formation of the budgetary part of the company; takes into account the calculation of operational, production and financial cycles; allows you to make forecasts for the future period of cash flow, etc.

A variety of financial instruments are presented on the financial market, with the help of which you can effectively manage the company's cash flows and increase the return on cash. The authors of the article analyzed the movement of these funds, revealed the essence of the cash flow, identified the main principles and directions for improving business efficiency.

Ключевые слова: денежные средства, денежный поток, эффективность, бизнес, компания.

Keywords: cash, cash flow, efficiency, business, company.

Важной составляющей бизнеса является система управления финансовой деятельностью предприятия, которая включает в себя выбор способов привлечения денежных средств, а именно получение кредита или выпуск ценных бумаг. Управление денежными средствами остается актуальным в условиях нестабильного развития экономической деятельности. Главной целью данного управления является создание механизма оптимального движения денежных средств и сбалансированности их поступления и расходования на предприятии. Движение денежных средств сопоставимо с аналогичным понятием «денежный поток». Концепция денежных потоков была разработана в США в 50-х гг. XX века зарубежными экономистами (Бернстайн Л.А., Бригхем Ю, Ван Хорн Дж.К., Ришар Ж., Сигл Д.Г., Шим Д.К. и др.).

Российские экономисты не пришли к единому понятию относительно концепции и терминологии денежных потоков. Данная концепция предусматривает [2]:

- раскрытие сущности денежного потока, его классификацию;
- изучение факторов, влияющих на величину денежного потока;
- расчёт коэффициента дисконтирования, который учитывает величину денег с учётом временного фактора;
- выявления финансовых рисков и их оценку относительно притока и оттока денежных средств;
- определение типа финансовой устойчивости и разработку финансовой стратегии.

Разработка финансовой стратегии в области планирования и прогнозирования денежных потоков вызывает некоторые сложности, связанные с нестабильностью в рыночной экономике (инфляция, колебание процентных ставок, неустойчивость фондового рынка) [3].

Целью данного исследования служит раскрытие сущности «денежного потока» и разработка рекомендаций по повышению эффективного использования входных и выходных денежных потоков в компании.

Взгляды разных авторов на раскрытие сущности денежного потока (таблица 1).

Таблица 1 – Определение «денежный поток»

Автор	Понятие
Ю. Бриггем	«Фактически чистые денежные средства, которые приходят в фирму (или тратятся ею) на протяжении определенного периода – это денежный поток»
И.А. Бланк	«Денежный поток – основной показатель, характеризующий эффект инвестиций в виде возвращаемых инвестору денежных средств. Основу денежного потока по инвестициям составляет чистая прибыль и сумма амортизации материальных и нематериальных активов»
Р.А. Брейли и С.С. Майерс	«Поток денежных средств от производственно-хозяйственной деятельности определяется вычитанием себестоимости проданных товаров, прочих расходов и налогов из выручки от реализации»
В.В. Бочаров	«Денежный поток – это объем денежных средств, который получает или выплачивает предприятие в течение отчетного или планируемого периода»

Управление денежными потоками в бизнесе направлено на обеспечение регулирования ликвидности баланса, сбалансированности и эффективности использования финансовых средств предприятия [4]. На рисунке 1 представлены принципы управления денежными потоками компании.

Рисунок 1– Особенности управления денежными потоками компании

Важной составляющей управления денежными потоками компании является превышение суммы поступления денежных средств над расходами, т.е. оттоками денежных средств. Следовательно, чтобы определить такое соотношение, необходимо провести анализ денежных потоков компании. Анализ денежных потоков, в зависимости от видов хозяйственной деятельности подразделяют на операционную, инвестиционную и финансовую (рисунок 2).

Рисунок 2 – Денежный поток по видам финансово-экономической деятельности

Распределение денежных средств по видам деятельности позволяет определить причины избытка (недостатка) поступления или расходования денег, а именно:

- определить источники финансирования операционной и инвестиционной деятельности;
- установить соотношение между собственными и заемными средствами предприятия;
- вычислить чистый денежный поток компании, его значение может быть как положительным, так и отрицательным;
- оценить платёжеспособность и ликвидность за истекший период и составить прогноз на следующий период [1].

Таким образом, по данным формы 4 «Отчет о движении денежных средств» можно найти значение денежных средств в зависимости от текущей (операционной), инвестиционной и финансовой деятельности. Достижение положительного притока денежных средств текущей деятельности свидетельствует о том, что руководство компании эффективно выполняет задачи и функции управления предприятием. За счет поступлений средств от возврата предоставленных займов и сумм полученных дивидендов складывается приток денежных средств по инвестиционной деятельности. Основная часть расходов может быть связана с приобретением долговых ценных бумаг и предоставлением займов другим лицам. Если чистый денежный поток по инвестиционной деятельности в предыдущем году был отрицательным, а к отчетному периоду он стал положительным, такое изменение возможно за счет того, что не производились прочие платежи. При осуществлении инвестиций важно понимать, насколько компания надежна и платежеспособна.

Отрицательное значение по текущей и инвестиционной деятельности говорит о том, что компания неэффективно использует свои ресурсы, то есть материальные и нематериальные активы, такие как сырье, деньги, кадры. Чтобы достигнуть необходимого уровня рентабельности компании нужно неким образом пересмотреть политику ведения бизнеса и ни в коем случае не брать очередные кредиты, не брать долг, не продавать имущество и не демпинговать.

Денежные потоки компании по финансовой деятельности являются вспомогательными и подпитывают основной поток при необходимости. Поступление денежных средств здесь преимущественно происходит за счёт кредитов, выпуска акций, облигаций, а затраты связаны с погашением кредиторской задолженности и выплатой дивидендов. При оценке состояния дел предприятия требуется анализ его финансовой устойчивости путем применения

системы коэффициентов [5]. Если в отчетном году коэффициенты финансовой зависимости и концентрации привлеченного капитала не соответствуют нормативным значениям, это говорит об ухудшении финансовой устойчивости компании в отдельных ее аспектах. Финансовая деятельность компании нуждается в корректировке, в случае довольно высоких показателей, таких как период оборачиваемости оборотных активов, период оборачиваемости краткосрочной дебиторской задолженности и других.

По мнению авторов, важнейшим направлением повышения эффективности бизнеса является планирование денежных потоков компании. Текущее финансовое планирование состоит из следующих элементов:

- запас платежных средств;
- внешнее финансирование и дефинансирование;
- резерв ликвидности;
- план денежных поступлений и расходования.

План денежного поступления и расходования разрабатывается в определенной последовательности. На первом этапе необходимо составить прогноз, который отражает величину притока (оттока) денежных средств и указать вид деятельности. В данном случае прогноз формируется по операционной деятельности. Второй этап включает составление и выбор для расчёта плановых показателей притока и оттока денежных средств, но уже исключительно по инвестиционной деятельности. Особенность третьего этапа заключается в выборе и расчёте коэффициентов денежных средств финансовой деятельности.

Четвертый и пятый этап предполагает составление прогноза как валового, так и чистого денежного потока с динамикой остатка финансовых средств.

При оперативном контроле за денежными средствами разрабатывают детальный план и платежный календарь. Платежный календарь представляет собой план всех источников поступления и расходования средств в определенный момент времени.

Другое направление эффективности бизнеса – это прогнозирование денежных потоков компании, которое имеет тесную связь со стратегическим планированием. Прогнозирование предусматривает согласование доходной и расходной части бюджета и включает составляющие элементы, от которых зависит приток денежных средств:

- объем продаж;
- доля выручки от реализации продукции;
- прогноз кредиторской задолженности и т.д.

В современных условиях контроль за денежными потоками приобретает особую значимость и позволяет вовремя выявить нехватку или излишек денежных средств, тем самым приводит к оптимизации средств по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Таким образом, управление денежными потоками важно для достижения сбалансированности между показателями ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости. Для решения этой задачи на предприятии необходимо использовать направления эффективности бизнеса: планирование, прогнозирование и контроль движения денежных средств.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы позволил определить особенности движения денежных потоков по видам финансово-хозяйственной деятельности и выделить направления повышения эффективности бизнеса.

Источники:

1. Басараб К.М. Направления оптимизации и повышение эффективности управления денежными потоками на предприятии/ К.М. Басараб // Вопросы студенческой науки. – 2017. – Выпуск № 15. – С. 89-95.
2. Блажевич О.Г. Управление денежными потоками в организации / О.Г. Блажевич // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 12-18.
3. Матвеев В.В. Перспективные направления разработки финансовой стратегии предприятия / В.В. Матвеев, И.В. Резвякова // Вестник Академии знаний. – Краснодар: 2020. – № 41 (6) – С.349-356.
4. Москалёва Е.О. Управление денежными потоками корпорации / Е.О. Москалёва // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 4. – С. 5-13.

5. Monitoring of businesses operations with cash flow analysis / Y. P. Soboleva, V. V. Matveev, S. A. Ilminkaya, I. S. Efimenko, I. V. Rezvyakova, L. V. Mazur. // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). – 2018. – Volume 9. – Issue 11. – November 2018. – pp. 2034–2044, Article ID: IJCIET_09_11_200 Available online at <http://www.iaeme.com/ijciyet/issues.asp?JType=IJCIET&VType=9&IType=1>.

References:

1. Basarab K.M. Directions of optimization and improvement of the efficiency of cash flow management at the enterprise / K.M. Basarab // Issues of student science. - 2017. - Issue No. 15. - P. 89-95.
2. Blazhevich O.G. Management of cash flows in the organization / O.G. Blazhevich // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. - 2015. - No. 1. - P. 12-18.
3. Matveev V.V. Perspective directions of development of the financial strategy of the enterprise / V.V. Matveev, I.V. Rezvyakova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - Krasnodar: 2020. - No. 41 (6) - P. 349 - 356.
4. Moskaleva E.O. Corporation cash flow management / E.O. Moskaleva // Scientific notes of young researchers. - 2018. - No. 4. - P. 5-13.
5. Monitoring of businesses operations with cash flow analysis / Y. P. Soboleva, V. V. Matveev, S. A. Ilminkaya, I. S. Efimenko, I. V. Rezvyakova, L. V. Mazur. // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). – 2018. – Volume 9. – Issue 11. – November 2018. – pp. 2034-2044, Article ID: IJCIET_09_11_200 Available online at <http://www.iaeme.com/ijciyet/issues.asp?JType=IJCIET&VType=9&IType=1>.

DOI: 10.24412/2687-0991-2022-1-7-213-217

Д.Я. Родин – д.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, rodin17@mail.ru,

D.Ya. Rodin – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Соломонова – обучающаяся факультета финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Elizabethsolomonova@mail.ru,

E.A. Solomonova – Student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

**ТЕНДЕНЦИИ КАНАЛОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ
И УСЛУГ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ
TRENDS IN CHANNELS FOR PROMOTING BANKING PRODUCTS
AND SERVICES IN THE AGE OF DIGITALISATION**

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что пандемия привела к радикальным изменениям в процессах принятия решений потребителями и, особенно, в рекламной индустрии, поэтому настало время компаниям реализовать весь потенциал передовых технологий в своих маркетинговых стратегиях, тактике и бизнес-процессах. Благодаря стремительному развитию цифровых технологий за последние несколько десятилетий потребности и ожидания пользователей финансовых услуг существенно изменились. Банковское дело в значительной степени зависит от информационных технологий для предоставления удобных, надежных и оперативных услуг, а также для удержания требовательных и разборчивых клиентов банков. Целью данного исследования является анализ современных каналов продвижения банковских продуктов и услуг. Представлена авторская модель финансового поведения потребителей, а также выявлены ключевые детерминанты, влияющие на прибыльность компаний и банковского сектора в целом.

Abstract. The relevance of the article stems from the fact that the pandemic has led to radical changes in consumers' decision-making processes and especially in the advertising industry, so it is time for companies to realize the full potential of advanced technologies in their marketing strategies, tactics and business processes. Thanks to the rapid development of digital technology over the past few decades, the needs and expectations of users of financial services have changed significantly. Banking is highly dependent on information technology to provide convenient, reliable and responsive services and to retain demanding and discerning banking customers. The purpose of this study is to analyze modern channels for promot-

ing banking products and services. The author's model of financial consumer behavior is presented, and the key determinants affecting the profitability of companies and the banking sector as a whole are identified.

Ключевые слова: маркетинг 5.0, ESG-банкинг, инновации, банковский маркетинг, цифровизация, потребительское поведение, онлайн-банкинг, маркетинг «из уст в уста».

Keywords: marketing 5.0, ESG banking, innovation, bank marketing, digitalization, consumer behavior, online banking, word-of-mouth marketing.

Банковская индустрия, как и многие другие отрасли финансовых услуг, сталкивается с быстро меняющимся рынком, новыми технологиями, экономической неопределенностью, конкуренцией, более требовательными клиентами и меняющимся климатом, что создает беспрецедентный набор проблем. Важно отметить тот факт, что банковское дело – это отрасль услуг, ориентированная на клиента, поэтому клиент находится в центре внимания, а обслуживание клиентов является отличительным фактором. Банки также начинают понимать, что бизнес зависит от обслуживания клиентов и их удовлетворенности, и это, как следствие, побуждает их улучшать обслуживание клиентов и налаживать с ними взаимоотношения.

Лучше понимая восприятие клиентов, банк может определить действия, необходимые для удовлетворения потребностей клиентов, а также идентифицировать свои сильные и слабые стороны, свое положение по сравнению с конкурентами, наметить пути дальнейшего развития и совершенствования. Отметим, что измерение удовлетворенности клиентов способствует повышению внимания к результатам работы с клиентами и стимулирует улучшения в рабочих практиках и процессах, используемых в конкретном банке. Как устроено сознание клиента – это загадка, которую трудно разгадать, а понимание нюансов того, что такое удовлетворенность клиента – сложная задача [4].

Очевидно, что поведение потребителей – это одна из фундаментальных тем, привлекавших исследователей в области маркетинга в последние десятилетия. Так, разнообразие потребительского поведения возникает из-за ряда факторов, влияющих на индивидуальное поведение и мотивацию.

Влияние глобального распространения пандемии COVID-19 вынудило маркетологов адаптироваться к совершенно новой бесконтактной и цифровой реальности. Настало время компаниям реализовать весь потенциал передовых технологий в своих маркетинговых стратегиях, тактике и бизнес-процессах.

Основной функцией современных бизнес-технологий является содействие коммерческой деятельности компании за счет внедрения инновационных эффективных решений по модернизации всех сфер деятельности человека, от повседневной жизни каждого до интеграции в промышленное развитие, сельское хозяйство и продвижение бизнеса. Следовательно, отметим, что маркетинг 5.0 имеет элементы маркетинга 3.0 (эра ценностей) и маркетинга 4.0 (от традиционного к digital) [2].

Согласно Ф. Котлеру, маркетинг 5.0 подразумевает использование специальных технологий, которые способны имитировать человеческое поведение. Это позволяет создавать ценности наиболее полно удовлетворяющие потребительские ожидания. Таким образом, центральная тема маркетинг 5.0 – это «технологии следующего поколения», куда входит набор технологий, предназначенных для воспроизведения работы профессиональных маркетологов (рисунок 1) [2].

В настоящее время стало совершенно очевидно, что компании, стремящиеся получить устойчивые преимущества, должны сосредоточиться не только на максимизации прибыли, но и на набирающих обороты инициативах в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG). Фирмы с высоким уровнем инициатив ESG могут быть легко идентифицированы и восприняты заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Они эффективно вызывают положительную реакцию заинтересованных сторон и получают разнообразные ресурсы, что способствует инновациям.

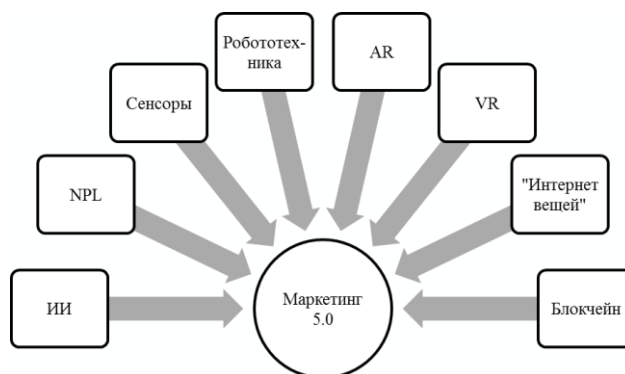

Рисунок 1 – Технологии маркетинг 5.0 (ИИ – Искусственный интеллект; AR – Дополненная реальность; VR – Виртуальная реальность; NPL – Технологии обработки естественного языка)

Банковское дело в значительной степени зависит от информационных технологий для предоставления удобных, надежных и оперативных услуг, а также для удержания требовательных и разборчивых клиентов банков. Банки увеличили инвестиции в интернет-услуги, соответственно сокращая количество банкоматов и филиалов. С целью быть более конкурентоспособными, все больше финансовых фирм пытаются понять факторы, определяющие интерес клиентов к услугам интернет-банкинга, чтобы иметь возможность разрабатывать стратегические планы и повышать эффективность захвата доли рынка [4-5]. Инвестиции в интернет-банкинг, также называемый онлайн-банкингом, положительно влияют на показатели банка, а высокие показатели банка влияют на решение инвестировать в интернет-банкинг. Реализация проектов электронного банкинга показала важность цифровой трансформации для выживания современных организаций в цифровой экономике [3].

Благодаря стремительному развитию цифровых технологий за последние несколько десятилетий потребности и ожидания пользователей финансовых услуг существенно изменились. В условиях пандемии вырос потребительский спрос на удаленные услуги, а игроки финансового рынка ускорили переход на новые бизнес-модели. В ответ на меняющиеся потребности пользователей и новый спрос на комплексные предложения современная тенденция заключается в синергии финансовых и нефинансовых услуг в экосистему, которая предоставляет клиентам различные услуги в режиме «одного окна» [3].

«Эффективно функционирующая экосистема способствует гармонизации интересов всех участников, формированию рациональных моделей конкурентного поведения как самих банковских институтов, так и заинтересованных сторон на рынке реальных и финансовых инвестиций» [4].

Пандемия привела к радикальным изменениям в процессах принятия решений потребителями и особенно в рекламной индустрии, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые рекламные объявления исчезли из эфира либо из-за того, что услуга больше недоступна, либо из-за того, что информация потеряла свою актуальность в нынешних реалиях. Можно сказать, что мы живем в эпоху, когда устаревшие сообщения могут оказать крайне негативное влияние на бренды. Все должны адаптироваться к «новой реальности», и бренды адаптируют свою рекламу к новым временам в попытке заставить потребителей вспомнить о бренде, в то время как другие вынуждены отменять некоторые из своих кампаний. На рисунке 2 представлены расходы на рекламу 10 крупнейших розничных банков России в 2020 г. [6].

Большая часть рекламного бюджета уходит на телевизионную рекламу. Также банки активно инвестируют в цифровые каналы для привлечения новых клиентов. Лидерами по расходам на рекламу в исследуемом периоде 2020-2021 гг. стали Тинькофф, ВТБ и Газпромбанк.

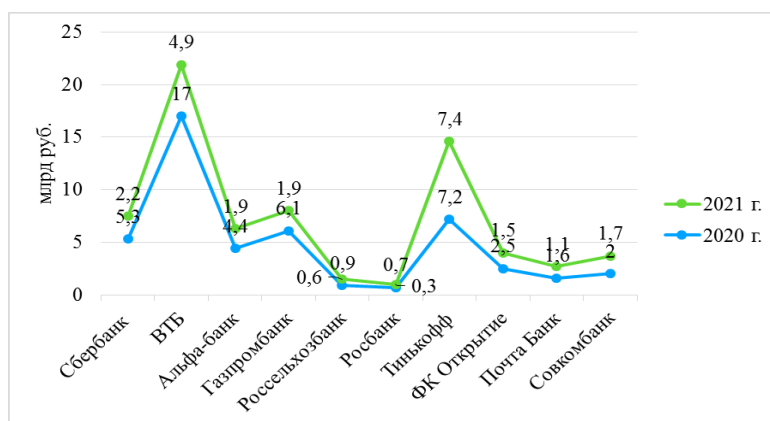

Рисунок 2 – Расходы на рекламу 10 крупнейших розничных банков России в 2020-2021 г. (расходы в первом полугодии 2021 г.)

Потребители склонны интерпретировать как положительный, так и отрицательный опыт, но ни повседневный, что справедливо и для банковских финансовых услуг. Это способствует развитию идеи о том, чтобы клиенты получали положительные впечатления от взаимодействия с банковским институтом, поскольку они транслируют полученные впечатления на целые сектора и сегменты рынка. Так, по данным исследования, «Доверие к рекламе», 88 % глобальных респондентов доверяют рекомендациям знакомых людей, например, друзьям или родственникам больше, чем любому другому каналу [1].

Активное и повсеместное использование социальных сетей внесло кардинальные изменения в традиционный частный обмен «из уст в уста», сделав его общедоступным. Это прослеживается главным образом в том, что теперь, столкнувшись с большим выбором товаров или услуг, потребители изучают отзывы в социальных сетях. Следовательно, традиционные каналы продвижения финансовых услуг и технологий изменились. Таким образом, это знаменует наступление эпохи цифрового маркетинга в конкурентном пространстве рыночной среды, а также внедрение инструментов влияния на модели финансового поведения клиентских групп.

Отметим, что маркетинг «из уст в уста», связан с удовлетворённостью и лояльностью конкурентных сегментов рынка. С точки зрения авторов существующие и потенциальные клиенты являются базисным активом любого банковского института. Степень удовлетворенности и лояльность клиентов позитивно влияют на прибыльность компаний и банковского сектора в целом. Авторская модель финансового поведения потребителей отражена на рисунке 3.

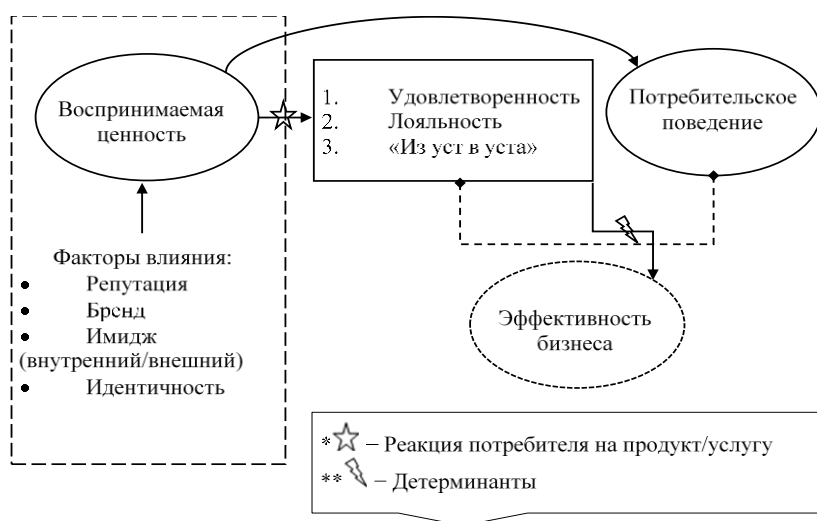

Рисунок 3 – Модель финансового поведения потребителей

Следовательно, банковский менеджмент должен обеспечивать потребительские ожидания выделенных клиентских групп, предоставляя им качественные финансовые услуги и сервисы, поскольку, таким образом, повышается уровень экономического доверия. Данный аспект свидетельствует о росте степени лояльности выделенных клиентских групп к банковским институтам. Таким образом, формируется цепочка ценностей в системе маркетинга отношений, которая дает толчок в развитии цифровых каналов банковской рекламы.

Источники:

1. Beyond martech: building trust with consumers and engaging where sentiment is high [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/article/2021/beyond-martech-building-trust-with-consumers-and-engaging-where-sentiment-is-high/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 25.02.2022).
2. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monster-book.com/sites/default/files/pdf/marketing50.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 24.02.2022).
3. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 24.02.2022).
4. Родин Д.Я. Развитие банковских инноваций, основанных на оптимизации бизнес-процессов коммерческого банка / Д.Я. Родин, Л.В. Глухих // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 32 (170). – С. 2-10.
5. Родин Д.Я. Формирование и продвижение финансовых инноваций банковского института на банковском рынке кредитных услуг / Д.Я. Родин, И.В. Сурина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 22 (256). – С. 17-30.
6. Сколько банки тратят на рекламу [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://arb.ru/b2c/fun/skolko_banki_tratyat_na_reklamu-10508765/, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 25.02.2022).

References:

1. Beyond martech: building trust with consumers and engaging where sentiment is high [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/article/2021/beyond-martech-building-trust-with-consumers-and-engaging-where-sentiment-is-high/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 25.02.2022).
2. Kotler P. Marketing 5.0. Technology for Humanity [Electronic resource] - Mode of access: <https://monster-book.com/sites/default/files/pdf/marketing50.pdf>, free. - In: from the screen. (The date of accession 24.02.2022).
3. Draft of the main directions of digitalization of the financial market for the period 2022-2024 [Electronic resource] - Mode of access: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf, free. - (accessed 24.02.2022. (accessed 24.02.2022).
4. Rodin D.Ya. Development of banking innovations based on the optimization of business processes of a commercial bank / D.Ya. Rodin, L.V. Glukhikh // Financial Analyst: Problems and Solutions. - 2013. - № 32 (170). - С. 2-10.
5. Rodin D.Ya. Formation and promotion of financial innovations of banking institution in the banking market of credit services / D.Ya. Rodin, I.V. Surina // Finansovaya Analitika: Problems and Solutions. - 2015. - № 22 (256). - С. 17-30.
6. How much banks spend on advertising [Electronic resource] - Mode of access: https://arb.ru/b2c/fun/skolko_banki_tratyat_na_reklamu-10508765/, free. - Accessed from the screen. (accessed 25.02.2022).

*Сара Хасан – аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Sarahasan11393@gmail.com,
Sarah Hasan – postgraduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don.*

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ
И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
IMPACT OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON EMPLOYEE SATISFACTION
AND COMMITMENT IN THE HOSPITALITY INDUSTRY**

Аннотация. Организационная культура оказывает значительное влияние на удовлетворенность сотрудников, и эта удовлетворенность также оказывает значительное влияние на приверженность сотрудников организации. Результаты показали, что аспекты организационной культуры положительно влияют на удовлетворенность сотрудников и что удовлетворенность работой значительно влияет на приверженность организации. Таким образом, удовлетворенность работой служит связующим звеном между организационной культурой и обязательствами. Настоящее исследование способствует пониманию взаимосвязей между организационной культурой, удовлетворенностью сотрудников работой и приверженностью организации. Исходя из этого, менеджеры могут разрабатывать подходящую кадровую политику для своих организаций, чтобы одновременно повышать производительность и удовлетворенность сотрудников, что заставляет их оставаться в компании.

Abstract. Organizational culture has a significant impact on employee satisfaction, and this satisfaction also has a significant impact on employee commitment to an organization. The results showed that aspects of organizational culture have a positive effect on employee satisfaction and that job satisfaction has a significant impact on organizational commitment. Thus, job satisfaction serves as a link between organizational culture and commitment. This study contributes to understanding the relationship between organizational culture, employee job satisfaction, and organizational commitment. Based on this, managers can design suitable HR policies for their organizations to simultaneously increase employee productivity and satisfaction, which keeps them motivated to stay with the company.

Ключевые слова: организационная культура, удовлетворение, обязательство, рабочая обстановка, индустрия гостеприимства.

Keywords: organizational culture, satisfaction, obligation, working environment, hospitality industry.

Введение. В последние годы конкуренция за человеческие ресурсы является одной из проблем, которые всегда беспокоят бизнес-менеджеров. Ситуация, когда сотрудники покидают компанию, чтобы перейти в другую с более высокой заработной платой, более привлекательным вознаграждением и более дружественной рабочей средой, становится все более популярной, особенно на рабочем месте, где обязательства не высоки.

Лояльность стала фундаментальной заботой каждой организации, и обычно она зависит от степени возможностей и льгот, предоставляемых их работодателем. Когда сотрудники довольны их организацией, это заставляет их дольше оставаться в организации. Сотрудник является одним из важнейших активов в любой организации, поскольку он определяет бесперебойность работы в целом.

Сегодня компаниям приходится время от времени тратить большие средства на подбор и обучение новых сотрудников, при этом им приходится сталкиваться с ситуацией, когда через короткое время увольняются сотни сотрудников. Это вызвало много трудностей и потерь для бизнеса. Таким образом, предприятиям нужны практики для повышения удовлетворенности сотрудников работой и повышения приверженности предприятиям.

В результате многие менеджеры в последнее время начали исследовать культурные и социальные аспекты своих организаций, такие как организационная культура, чтобы найти решение своих текущих проблем с текучестью кадров и повысить их производительность [1].

Следует отметить, что организационная культура нематериальна и играет важную роль в поведенческих результатах, таких как удовлетворенность работой и приверженность

делу. Крайне важно, чтобы организации учитывали влияние организационной культуры на поведение своих сотрудников [2].

В последние годы появляется все больше литературы об организационной культуре, которая является связующим звеном между сотрудниками и организациями. Сотрудников привлекает организационная культура, которая соответствует их собственным ожиданиям и ценностям, а документально подтверждено, что организационная культура влияет на удовлетворенность и приверженность сотрудников работе [3]. Тем не менее, было мало дискуссий о том, как организационные культурные факторы влияют на удовлетворенность работой и приверженность сотрудников.

Теория социального обмена подчеркивает, что уровень удовлетворения в отношениях определяет принятие решений людьми. Таким образом, люди, как правило, более счастливы и берут на себя более серьезные обязательства, когда знают, что в отношениях они получают больше и отдают меньше. Напротив, люди, которые отдают больше, чем получают, могут не продолжать отношения, потому что они не удовлетворяют их потребности [4].

Поэтому мы предполагаем, что организационная культура (включая открытую рабочую среду, заработную плату и вознаграждение, расширение прав и возможностей, стиль руководства, корпоративные ценности) оказывает положительное влияние на удовлетворенность и косвенно на их приверженность организации [5].

1. Открытая рабочая среда

Открытая рабочая среда затрагивает как пространство, так и природу, которые открыты и удобны. Рабочее место с прозрачностью и открытостью в общении дает сотрудникам ощущение, что их слова и вклад оцениваются, и они вовлечены в дела организации. Как только организация предлагает открытое общение и готова принять их новые идеи, что помогает заполнить разрыв между менеджерами и сотрудниками, они не будут бояться высказывать свои собственные идеи, чтобы внести свой вклад в развитие организации. Тогда они будут чувствовать себя взволнованными, когда идут на работу, сохраняют свою мотивацию и, как правило, будут более вовлечены в организацию [6].

Таким образом, уровень удовлетворенности работой будет увеличиваться.

Открытая рабочая среда положительно влияет на удовлетворенность сотрудников работой.

2. Заработная плата и вознаграждения

Вознаграждения оказывают значительное влияние на трудовую мотивацию сотрудников, повышая производительность и повышая удовлетворенность работой. Вознаграждения сотрудников являются ключевыми факторами повышения производительности труда, удовлетворения клиентов и минимизации текучести кадров. Таким образом, когда сотрудники работают в организации, за которую они быстро вознаграждаются и признаются за свои достижения, они будут более заинтересованы и вовлечены в организацию. Предыдущие исследования показали, что вознаграждения и признание помогают поддерживать мотивацию сотрудников и приводят к удовлетворению их работой [7].

Заработная плата и вознаграждения положительно связаны с удовлетворенностью сотрудников работой.

3. Расширение прав и возможностей

Расширение прав и возможностей делает сотрудников полностью ответственными за свою работу и лучше поймет свою работу. Успех в расширении прав и возможностей создает рабочую среду, которая заставляет людей искренне получать удовольствие от своей работы и побуждает их проявлять свои способности. Когда сотрудники работают в организации, им разрешается принимать решения активно. Следовательно, сотрудники с более высоким уровнем полномочий будут более удовлетворены своей работой, чем сотрудники с более низким уровнем полномочий [8]. Наоборот, при работе с ограничениями сотрудникам сложно полностью использовать свои возможности; они чувствуют себя некомфортно и рискуют покинуть организацию, когда это возможно.

Расширение прав и возможностей положительно связано с удовлетворенностью сотрудников работой.

4. Стиль руководства

Стиль руководства играет важную роль в укреплении отношений между руководителями и сотрудниками. Таким образом, компании должны следить за тем, чтобы руководители всех уровней поддерживали связь с сотрудниками. Лидеры, которые сочувствуют и делятся, будут строить доверительные отношения с сотрудниками, понимая любую ситуацию, с которой они могут столкнуться. Если сотрудники чувствуют, что к ним хорошо относятся, получают заботу, поддержку, сочувствие и признательность от своих руководителей, они будут более удовлетворены и позитивно относиться к своей работе [9].

Стиль руководства положительно связан с удовлетворенностью сотрудников.

Заключение

Сильная организационная культура положительно влияет на лояльность сотрудников, а слабая организационная культура способствует отрицательной лояльности сотрудников.

В этой статье также подчеркивается важность наличия здоровой организационной культуры и лояльности сотрудников в гостиничной организации. Таким образом, гостиничный менеджмент в целом должен делать упор на систематической организации с четкими полномочиями и ответственностью, открытостью, командной работой и более ориентированным на сотрудников, а не на эгоцентричное управление. При этом, если сотрудник счастлив и хорошо адаптирован к такой рабочей среде, он, вероятно, будет более привержен организации.

Фактически, взаимосвязь между организационной культурой, удовлетворенностью сотрудников и намерением остаться в организации или известная как лояльность, привлекла большое внимание академических ученых и практиков в различных отраслях, включая гостиничный бизнес.

Гостиничный бизнес – это сервисно-ориентированная отрасль, которая предоставляет услуги потребителям. Поскольку гостиничная индустрия по своей природе ориентирована на обслуживание, она сильно зависит от своих сотрудников в создании ценности для клиентов: предлагая незабываемые впечатления, привлекая новых и поддерживая существующих для выживания своего бизнеса.

Развитие или наличие сильной организационной культуры гораздо важнее в гостиничном бизнесе по сравнению с другими секторами, поскольку наличие здоровой организационной культуры, которая относится к общим убеждениям и ценностям среди членов организации, может значительно повысить лояльность сотрудников.

Источники:

1. Рехман С., Рахман ХУ, Захид М. и Асиф М. (2018). Стили руководства, организационная культура и продуктивность сотрудников: Свежие данные из частных банков Хайбер-Пахтунхва, Пакистан. Абасинский журнал социальных наук, АИСТВМ-18, 1-15.<http://ajss.abasyn.edu.pk/admineditor/specialissue/papers/АИСТВМ-2018-4.pdf>.
2. Павиросумарто, С., Сарджана, П.К., и Гунаван, Р. (2017). Влияние рабочей среды, стиля руководства и организационной культуры на удовлетворенность работой и их влияние на производительность сотрудников в отелях и курортах Parador, Индонезия. Международный журнал права и управления, 59(6), 1337-1358.<https://doi.org/10.1108/ijlma-10-2016-0085>.
3. Смит, Мэн (2003). Изменение культуры организации: корреляты успеха и неудачи. Журнал «Лидерство и организационное развитие», 24(5), 249-261.<https://doi.org/10.1108/01437730310485752>.
4. Зафирковский, М. (2005). Теория социального обмена под пристальным вниманием: положительная критика ее экономико-бихевиористских формулировок. Электронный журнал социологии, 2(2), 1-40.<https://doi.org/10.1177/053901801040002002>.
5. Шортелл, С.М., Джонс, Р.Х., Радемейкер, А.В., Гиллис, Р.Р., Дранове, Д.С., Хьюз, Э.Ф., Хуанг, К.-Ф. (2000). Оценка влияния общего управления качеством и организационной культуры на множественные результаты лечения пациентов, перенесших аортокоронарное шунтирование. Медицинское обслуживание, 207–217.<https://doi.org/10.1097/00005650-200002000-00010>.

6. Караманис, К., Арнис, Н., и Паппа, П. (2019). Влияние рабочей среды на удовлетворенность работой. Теоретические и эмпирические исследования городского управления, 14(3), 5-21. <https://www.researchgate.net/publication>.
7. Датчанин, РК, и Усман, А. (2010). Влияние вознаграждения и признания на удовлетворенность работой и мотивацию: эмпирическое исследование из Пакистана. Международный журнал бизнеса и менеджмента, 5(2), 159. <https://doi.org/10.5539/ijbm.v5n2p159>.
8. Чунг, Ю.-О., и Лау, Т.-К. (2011). влияние психологических возможностей на удовлетворенность работой: развитие концептуальной основы. Международный журнал академических исследований, 3(2). <https://doi.org/10.7813/jmt.2012/3-2/8>.
9. Нгуен, ТХ (2020). Влияние качества отношений лидер-участник на удовлетворенность работой, инновации и операционную эффективность: случай во Вьетнаме. Журнал азиатских финансов, экономики и бизнеса, 7(6), 449-456. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no6.449>.

References:

1. Rehman S., Rahman HU, Zahid M. and Asif M. (2018). Leadership Styles, Organizational Culture, and Employee Productivity: Fresh Data from Private Banks in Khyber Pakhtunkhwa, Pakistan. *Abasinsky Journal of Social Sciences*, AICTBM-18, 1-15. <http://ajss.abasyn.edu.pk/admineditor/specialissue/papers/AICTBM-2018-4.pdf>.
2. Pavirosumarto, S., Sarjana, P.K., &Gunawan, R. (2017). The impact of work environment, leadership style and organizational culture on job satisfaction and their impact on employee performance at Parador Hotels and Resorts, Indonesia. *International Journal of Law and Administration*, 59(6), 1337-1358. <https://doi.org/10.1108/ijlma-10-2016-0085>.
3. Smith, Maine (2003). Changing organizational culture: correlates of success and failure. *Journal of Leadership and Organizational Development*, 24(5), 249-261. <https://doi.org/10.1108/01437730310485752>.
4. Zafirovskiy, M. (2005). A theory of social exchange under scrutiny: a positive critique of its economic-behavioral formulations. *Electronic Journal of Sociology*, 2(2), 1-40. <https://doi.org/10.1177/053901801040002002>.
5. Shortell, S.M., Jones, R.H., Rademaker, A.V., Gillis, R.R., Dranove, D.S., Hughes, E.F., Huang, C.-F. . (2000). Evaluation of the impact of total quality management and organizational culture on multiple outcomes in patients undergoing coronary artery bypass grafting. *Medical Care*, 207–217. <https://doi.org/10.1097/00005650-200002000-00010>.
6. Karamanis, K., Arnis, N., & Pappa, P. (2019). The impact of the work environment on job satisfaction. *Theoretical and Empirical Studies in Urban Management*, 14(3), 5-21. <https://www.researchgate.net/publication>.
7. Dane, RK, & Usman, A. (2010). The Effect of Reward and Recognition on Job Satisfaction and Motivation: An Empirical Study from Pakistan. *International Journal of Business and Management*, 5(2), 159. <https://doi.org/10.5539/ijbm.v5n2p159>.
8. Chung, Y.-O., and Lau, T.-K. (2011). the impact of psychological capabilities on job satisfaction: developing a conceptual framework. *International Journal of Academic Research*, 3(2). <https://doi.org/10.7813/jmt.2012/3-2/8>.
9. Nguyen, TH (2020). The impact of leader-participant relationship quality on job satisfaction, innovation, and operational efficiency: a case in Vietnam. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 7(6), 449-456. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no6.449>.

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernyavskaya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU.

**ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОДСИСТЕМЫ
INNOVATIVE ASPECT OF TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE FOOD SUBSYSTEM**

Аннотация. Решение задачи формирования продовольственной подсистемы с использованием инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве позволит повысить уровень продовольственной безопасности, повысить конкурентоспособность региона, создать новые рабочие места и увеличить доходную часть бюджета. Максимизация прибыли, повышение рентабельности, а также качество и доступность продовольствия должны стать основными парадигмами. Краснодарский край, обладая необходимыми конкурентными компетенциями, может стать «катализатором» создания и развития продовольственной подсистемы региона, основанной на инновационных технологиях. При рассмотрении возможности и целесообразности данного проекта на условиях долгосрочного льготного кредитования и участия в Программе Краснодарского края по субсидированию реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения можно сделать вывод о его эффективности со сроком окупаемости.

Abstract. Solving the problem of forming a food subsystem using innovative technologies in crop and livestock production will increase the level of food security, increase the competitiveness of the region, create new jobs and increase budget revenues. Profit maximization, profitability improvement, and food quality and availability should be the main paradigms. The Krasnodar Territory, having the necessary competitive competencies, can become a "catalyst" for the creation and development of the region's food subsystem based on innovative technologies. When considering the possibility and feasibility of this project on the terms of long-term concessional lending and participation in the Program of the Krasnodar Territory to subsidize the implementation of measures in the field of melioration of agricultural land, we can conclude that it is effective with a payback period.

Ключевые слова: анализ, эффективность, инновации, орошение, продовольственная подсистема.

Keywords: analysis, efficiency, innovation, irrigation, food subsystem.

Формирование продовольственной подсистемы с использованием инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве должно стать приоритетной стратегической задачей федеральных и региональных представителей власти. Решение данной задачи позволит повысить уровень продовольственной безопасности, повысить конкурентоспособность региона, создать новые рабочие места и увеличить доходную часть бюджета. Кроме того, во главу угла необходимо поставить максимизацию прибыли, повышение рентабельности, а также качество и доступность продовольствия. Краснодарский край, обладая необходимыми конкурентными компетенциями, может стать «катализатором» создания и развития продовольственной подсистемы региона, основанной на инновационных технологиях.

Специализация сельскохозяйственных товаропроизводителей на производстве продукции растениеводства и животноводства, в частности молочного скотоводства (крупный рогатый скот), как правило, предопределяет выращивание и заготовку грубых и сочных кормов (силос, сено, сенаж, кукуруза на зерно, овес). В структуре севооборота площадь, занятая под выращивание кормовых культур занимает 40-45 %, снижая долю товарных культур, тем самым, снижая выручку и чистый денежный поток в условиях дефицита собственных оборотных средств и высоким уровнем закредитованности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, необходимо учитывать имеющиеся обязательства по выплате арендной платы собственникам земельных паев.

Продолжение таблицы

Поле 9	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 10	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 11	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 12	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 13	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 14	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 15	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 16	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 17	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 18	30		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Поле 19	36		36	36	36	36	36	36	36	36	36	36
	576	180	576	576	576	576	576	576	576	576	576	576

В таблицах 2 и 3 представлено высвобождение площади, занятой кормовыми культурами за счет внедрения системы капельного орошения в Северной зоне Краснодарского края.

Таблица 4 – Высвобождение площади кормовых культур с применением системы капельного орошения в Северной зоне Краснодарского края

Показатель	Ед. изм.	Суммарная площадь за 10 лет реализации проекта
Освобождение площади пашни под товарные культуры за счет:	га	5,292
введения в севооборот поукосной кукурузы на силос	га	876
за счет исключения силоса из рациона с 15 мая по 15 октября, то есть сокращения посевов кукурузы на силос	га	2,322
сокращения посевов люцерны в результате повышения урожайности в сравнении	га	1,062
за счет повышения урожайности кукурузы на зерно	га	332
за счет исключения посевов однолетних трав (овес +горох) для сенажа		700

В таблице 5 представлен расчет стоимости электроэнергии при возделывании кормовых культур с использованием системы подпочвенного орошения в Северной зоне Краснодарского края.

Таблица 5 – Расчет стоимости электроэнергии при возделывании кормовых культур с использованием системы подпочвенного орошения в Северной зоне Краснодарского края (источник: составлено автором)

Культура	Урожайность, ц/га	Мощность насоса, кВт	Производительность насоса, куб. м в час	Расход электроэнергии, кВт/час	Количество воды на 1 га за сезон, м.куб	Расход электроэнергии на 1 га, кВт	Цена 1 кВт без НДС, руб.	Стоимость электроэнергии на 1 га, руб.
Кукуруза на зерно	140	160	500	0,32	4,185	1,339	8,42	11,276
Соя	45	160	500	0,32	4,787	1,532	8,42	12,898
Люцерна	8	160	500	0,32	12,000	3,840	8,42	32,333
Пшеница озимая	80	160	500	0,32	2,400	768	8,42	6,467
Поукосная кукуруза на зеленую массу	200	160	500	0,32	2,930	937	8,42	7,893

В таблице 6 представлен расчет предполагаемой себестоимости продукции кормовых культур с использованием системы подпочвенного орошения в Северной зоне Краснодарского.

Таблица 6 – Расчет себестоимости продукции кормовых культур с использованием системы подпочвенного орошения в Северной зоне Краснодарского края (источник: составлено автором)

Культура	Прогноз с орошением 2020 г.								
	Урожайность, ц/га	Производственные затраты без орошения на 1 га, руб.	Затраты в связи с орошением, руб./га					Производственные затраты на 1 га, руб.	Себестоимость единицы продукции, руб./кг
			Амортизация на 1 га, руб.	Затраты на ремонт и техническое обслуживание на 1 га, руб.	Стоимость электроэнергии на 1 га, руб.	Прочие затраты на 1 га (1%), руб.	Итого		
Кукуруза на зерно	140	51,619	36,228	10,738	11,276	582	58,825	110,444	7,89
Соя	45	35,354	36,228	10,738	12,898	599	60,463	95,817	21,29
Люцерна	700	48,769	36,228	10,738	32,333	793	80,092	128,861	1,84
Пшеница озимая	80	38,965	27,171	8,054	6,467	417	42,108	81,073	10,13
Поукосная кукуруза на зеленую массу	200	25,810	9,057	2,685	7,893	196	19,831	45,641	2,28

В таблице 7 нами рассмотрена возможность применения Программы Краснодарского края по субсидированию реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения (срок ее реализации до 2024 г.).

Таблица 6 – Анализ возможности применения Программы Краснодарского края по субсидированию реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения (срок ее реализации до 2024 г.) (источник: составлено автором)

Программа Краснодарского края субсидирования реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения			
Условия:			
Наличие проектно-сметной документации, прошедшей экспертизу (в государственных или негосударственных органах)			
Согласование на забор воды с Минприроды			
Акт ввода в эксплуатацию (возможно по этапам) по орошаемым площадям			
Стоимость именно проектно-сметной документации не учитывается при расчете субсидии			
Стоимость работ и расценки в актах выполненных работ и КС-2 должны соответствовать проектно-сметной документации			
Размер субсидии:			
продукция реализуется на внутреннем рынке	54 822,64	руб./га	
продукция реализуется на экспорт	99 892,73	руб./га	
Показатель	Итого	2021г.	2022г.
Площадь пашни для системы подпочвенного капельного орошения, га	576	186	390
ФАКТИЧЕСКИЕ ЗАТРАТЫ НА ПРОЕКТ			
Стоимость системы подпочвенного капельного орошения с учетом всего проекта с НДС 20%, с доставкой в хозяйство, монтажными и пусконаладочными работами	159 650 396	51 553 774	108 096 622
Стоимость строительства магистральных и разводящих трубопроводов под капельное орошение (включая насосную станцию)	49 312 863	15 923 945	33 388 918
Стоимость линии электропередач	10 000 000	4 000 000	6 000 000
Углубление водозабора	3 000 000	1 500 000	1 500 000
Стоимость проектно-сметной документации	4 000 000	1 500 000	2 500 000
Проценты по кредиту банка (10 лет)	29 827 150		
ИТОГО:	255 790 408	74 477 719	151 485 540
Фактические затраты на 1 га	444 081		

Продолжение таблицы

ЗАТРАТЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ РАСЧЕТА СУБСИДИИ (без НДС)			
Стоимость системы подпочвенного капельного орошения с учетом всего проекта с НДС 20%, с доставкой в хозяйство, монтажными и пусконаладочными работами	133,041,996	42,961,478	90,080,518
Стоимость строительства магистральных и разводящих трубопроводов под капельное орошение (включая насосную станцию)	41,094,052	13,269,954	27,824,098
Стоимость линии электропередач	8,333,333	3,333,333	5,000,000
ИТОГО:	182,469,382	59,564,766	122,904,616
Фактические затраты на 1 га, учитываемые для субсидии (без НДС)	316,787	320,241	315,140
Возможный размер субсидии:			
<i>продукция реализуется на внутреннем рынке</i>	31,577,841	10,197,011	21,380,830
<i>продукция реализуется на экспорт</i>	57,538,212	18,580,048	38,958,165

Таким образом, при рассмотрении возможности и целесообразности данного проекта на условиях долгосрочного льготного кредитования по ставке 3 % годовых и участия в Программе Краснодарского края по субсидированию реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения можно сделать вывод о его эффективности со сроком окупаемости в 3,2 года.

При этом за 10 лет реализации данного проекта экономическим субъектом будут получены следующие результаты: выручка – 1,3 млрд руб.; проценты по кредиту банка – 29,8 млн руб.; чистая прибыль – 355 млн руб.

Внедрение данных инновационных технологий будет способствовать формированию конкурентоспособной среды и построения ориентированной на экспорт продовольственной подсистемы региона.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А.Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Ермоленко, А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская // Майкоп: АГУ. - 2012 г. – 176 С.
3. Ермоленко, А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 3. - С. 52-58.
4. Трубилин А.И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А.И. Трубилин, К.Э. Тюпаков, А.А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 90. – С. 5-10.
5. Чернявская, С. А. Учет и анализ финансовых результатов / С. А. Чернявская, Е.А Власенко, Е. Бондаренко, А. Гаврилов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.

References:

1. Ermolenko, A.A. The method of formation of the food subsystem of the region / A.A. Ermolenko, S.A. Chernyavskaya // Bulletin of the Adyghe State University. Series 5 "Economics". - 2011 - No. 3. - S. 52-58.
2. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adyghe State University. Series 5 "Economics". - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
3. Ermolenko, A.A. Conceptual aspects of the development of the food subsystem of the region / A.A. Ermolenko, S.A. Chernyavskaya // Maykop: AGU. - 2012 - 176 p.
4. Trubilin A.I. Food security: problems and solutions / A.I. Trubilin, K.E. Tyupakov, A.A. Adamenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2021. - No. 90. - P. 5-10.
5. Chernyavskaya, S. A. Accounting and analysis of financial results. / S. A. Chernyavskaya, E.A. Vlasenko, E. Bondarenko, A. Gavrilov // Natural Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27). pp. 310-315.

З.А. Шарудина – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа, ФГБОУ ВО Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, sharudina_z@mail.ru, Z.A. Sharudina – PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Analysis, Krasnodar branch of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ УПРОЩЕННОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
PRACTICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS OF A TRADING
ORGANIZATION ACCORDING TO THE SIMPLIFIED ACCOUNTING STATEMENTS**

Аннотация. Финансовые результаты деятельности любой коммерческой организации являются предметом внимания большого круга участников рыночных отношений, так как ориентация экономического субъекта на получение максимальной прибыли является неременным условием для успешной реализации поставленных им задач.

В данной статье рассмотрены практические аспекты анализа и оценки финансовых результатов деятельности торговой организации по информации, представленной в упрощенной бухгалтерской отчетности.

Отсутствие показателей прибыли (убытка) от продаж и прибыли (убытка) до налогообложения в упрощенной форме отчета о финансовых результатах затрудняет их визуальное представление и требует дополнительного расчета.

На примере конкретной торговой организации изучены состав и структура показателей прибыли, проанализированы показатели рентабельности за 2019-2020 гг.; определено влияние соответствующих факторов на изменение показателей прибыли и рентабельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. с использованием разнообразных факторных приемов экономического анализа: метода абсолютных разниц, метода цепных подстановок и интегрального метода. По результатам факторного анализа финансовых результатов деятельности организации выявлены резервы их роста.

Abstract. The financial results of the activities of any commercial organization are the subject of attention of a large circle of participants in market relations, since the orientation of an economic entity to maximize profits is an indispensable condition for the successful implementation of its tasks.

This article discusses the practical aspects of analyzing and evaluating the financial results of a trade organization based on the information provided in the simplified financial statements.

The absence of indicators of profit (loss) from sales and profit (loss) before taxation in the simplified form of the income statement makes it difficult to visualize them and requires additional calculation.

Using the example of a specific trade organization, the composition and structure of profit indicators were studied, profitability indicators for 2019-2020 were analyzed; the influence of the relevant factors on the change in profit and profitability indicators in 2020 compared to 2019 was determined using various factor methods of economic analysis: the method of absolute differences, the method of chain substitutions and the integral method. Based on the results of the factor analysis of the financial results of the organization's activities, reserves for their growth were identified.

Ключевые слова: упрощенная бухгалтерская отчетность, бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, товарооборот, расходы по обычной деятельности, прибыль от обычной деятельности, прибыль до налогообложения, чистая прибыль, показатели рентабельности, факторный анализ.

Keywords: simplified financial statements, balance sheet, income statement, turnover; expenses for ordinary activities, profit from ordinary activities, profit before tax; net profit, profitability indicators, factor analysis.

В меняющихся условиях экономической и политической ситуации в России, руководство любого субъекта экономики должно постоянно предпринимать меры по улучшению результативности его деятельности и стабилизации финансового положения.

Организация как субъект экономики в сфере бизнеса создаётся для минимизации расходов и управления преобразованием привлекаемых ресурсов в продукцию, товары и услуги в зависимости от вида ее деятельности.

Значимость оценки результативности деятельности организации трудно переоценить, так как интерес руководства экономического субъекта и других заинтересованных пользователей результатов анализа затрагивает все сферы экономики.

Для того, чтобы у компании была возможность дальнейшего существования, менеджерам необходимо обладать соответствующими профессиональными компетенциями, что позволит достичь наилучших результатов с наименьшими ресурсами в жесткой конкурентной среде.

Когда компания создается, одной из единственных целей является получение прибыли. По сути, каждый владелец бизнеса хочет для своей компании зарабатывать больше, чем тратит.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность служит важным источником информации для различных пользователей в принятии соответствующих управленческих решений и имеет достаточно широкие аналитические возможности.

Используя данные отчета о финансовых результатах, можно проанализировать состав, структуру и динамику доходов и расходов, оценить рентабельность текущей и прочих видов деятельности, выявить и количественно измерить влияние соответствующих факторов на изменения показателей различных видов прибыли и рентабельности.

Следует отметить, что в упрощенной форме бухгалтерского баланса не указываются разделы активов и пассивов, не обособлены показатели дебиторской задолженности, нематериальных активов, капитальных и финансовых вложений. В отчете о финансовых результатах также отсутствуют статьи коммерческих и управленческих расходов, валовой прибыли, промежуточных результатов прибыли (убытка) от продаж и прибыли (убытка) до налогообложения.

При проведении анализа финансовых результатов деятельности организации по данным отчета о финансовых результатах используются методы горизонтального, вертикального и трендового анализа. В процессе анализа изучается изменение за анализируемый период каждого показателя, начиная с товарооборота, определяется абсолютное отклонение и темп изменения, то есть проводится горизонтальный анализ. Затем в рамках вертикального анализа изучается структура отчетной формы, определяется уровень каждого показателя в товарообороте [4].

Изучение структурной динамики показателей прибыли, количественное измерение влияния факторов на их изменение с использованием специфических факторных приемов необходимы для оценки финансовых показателей организации и прогнозирования ее экономического развития.

По итогам анализа финансовых результатов выявляются резервы их роста и разрабатываются мероприятия, внедрение которых позволит улучшить результативность деятельности организации.

Рассмотрим практические аспекты анализа финансовых результатов деятельности торговой организации за 2019-2020 гг. на примере ООО «XXX».

Состав и структура показателей прибыли ООО «XXX» за 2019-2020 гг. представлены таблицы 1, составленной по информации упрощенной формы отчета о финансовых результатах.

Таблица 1 – Состав и структура показателей прибыли ООО «XXX» за 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение, (+; -)	Темп изменения, %
1	2	3	4	5
1. Выручка (товарооборот), тыс. руб.	30845	11949	-18896	38,74
2. Расходы по обычной деятельности (покупная стоимость проданных товаров и издержки обращения), тыс. руб.	30295	11825	-18470	39,03
3. В % к товарообороту	98,22	98,96	+0,74	-
4. Прибыль от обычной деятельности (прибыль от продаж), тыс. руб.	550	124	-426	22,55
5. В % к товарообороту	1,78	1,04	-0,74	-
6. Прочие расходы, тыс. руб.	31	27	-4	87,10

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
7. В % к товарообороту	0,10	0,23	+0,13	-
8. Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	519	97	-422	18,69
9. В % к товарообороту	1,68	0,81	-0,87	-
10. Налог на прибыль, тыс. руб.	104	19	-85	18,27
11. В % к товарообороту	0,34	0,16	-0,18	-
12. Чистая прибыль, тыс. руб.	415	78	-337	18,80
13. В % к товарообороту	1,35	0,65	-0,70	-

Из данных таблицы 1 видно, что в результате снижения активности торговой деятельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. товарооборот и расходы по обычной деятельности анализируемой организации уменьшились соответственно на 18896 и 18470 тыс. руб., что позволило получить в 2020 г. прибыль от обычной деятельности, то есть прибыль от продаж, в размере только 124 тыс. руб., что меньше полученного экономического эффекта от продажи товаров в предыдущем году на 426 тыс. руб., или на 77,45 %, а рентабельность продаж сократилась на 0,74 %. Снижение рентабельности продаж обусловлено тем, что уровень расходов по обычной деятельности в 2020 г. составил 98,96 %, что выше аналогичного показателя в 2019 г. на 0,74 %.

Прочие расходы в 2020 г. составили всего 27 тыс. руб., сократившись по сравнению с прошлым годом на 4 тыс. руб., или на 12,9 %, однако их уровень в процентах к товарообороту повысился на 0,13 % и составил в 2020 г. 0,23 %.

После начисления налога на прибыль ООО «XXX» получило в 2020 г. чистой прибыли в сумме всего 78 тыс. руб., что ниже данной прибыли, полученной в 2019 г. на 337 тыс. руб., или на 81,2 %, а уровень нормы прибыли сократился на 0,7 %.

Таким образом, анализ показателей, участвующих в формировании чистой прибыли, показал снижение их значений как в абсолютном, так и относительном выражении, что требует принятия срочных управленческих решений, направленных на повышение деловой активности организации.

Наряду с абсолютными показателями прибыли необходимо изучить и относительные показатели (коэффициенты) рентабельности.

В практике экономического анализа рекомендовано разнообразное количество показателей, характеризующих рентабельность деятельности экономического субъекта, отдельные из них нами представлены в таблице 3.

Для оценки причин отклонений коэффициентов рентабельности организации в 2020 г. по сравнению с прошлым годом нами обобщены исходные данные, используемые для их определения, взятые из упрощенных форм бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели, используемые для расчета показателей рентабельности ООО «XXX» за 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г., тыс. руб.	2020 г., тыс. руб.	Отклонение, тыс. руб., (+; -)	Темп изменения, %
1	2	3	4	5
1. Среднегодовая стоимость:				
активов (капитала)	22129,5	18317,5	-3812	82,77
- запасов	14999,0	13991,5	-1007,5	93,28
- денежных средств	1462,0	155,0	-1307	10,60
- финансовых и других оборотных активов	5668,5	4171,0	-1497,5	73,58
- собственного капитала	461,5	708,0	+246,5	153,41
- кредиторской задолженности	21668,0	17609,5	-4058,5	81,27
2. Товарооборот	30845	11949	-18896	38,74

Продолжение таблицы

3. Расходы по обычной деятельности	30295	11825	-18470	39,03
4. Прибыль от продаж	550	124	-426	22,55
5. Прибыль до налогообложения	519	97	-422	18,69
6. Чистая прибыль	415	78	-337	18,80

По данным, приведенным в таблице 2, наблюдается снижение всех показателей (кроме среднегодовой стоимости собственного капитала), участвующих в расчете коэффициентов рентабельности, в 2020 г. по сравнению с прошлым годом.

Наибольший темп уменьшения отмечается по стоимости денежных средств на 89,4%, а в денежном выражении – по среднегодовой стоимости кредиторской задолженности – на 4058,5 тыс. руб., что отражается на величине показателей рентабельности. Так уменьшение в динамике величины каждого из показателей прибыли будет снижать соответствующие значения показателей рентабельности, и наоборот. Рост величин ресурсов, затрат, выручки уменьшает показатели рентабельности, и наоборот.

Таблица 3 – Коэффициенты рентабельности ООО «XXX» за 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение, (+; -)
1. Рентабельность активов	0,0188	0,0043	-0,0145
2. Рентабельность собственного капитала	0,8992	0,1102	-0,7890
3. Рентабельность расходов по обычной деятельности	0,0182	0,0105	-0,0077
4. Рентабельность продаж	0,0178	0,0104	-0,0074
5. Рентабельность продаж, исчисленная по прибыли до налогообложения	0,0168	0,0081	-0,0087
6. Рентабельность продаж, исчисленная по чистой прибыли	0,0135	0,0065	-0,0070

Из данных таблицы 3 видно, что по всем показателям рентабельности наблюдается сокращение их значений по сравнению с прошлым годом, что характеризует снижение эффективности деятельности субъекта хозяйствования.

Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов используются показатели прибыли (прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и чистой прибыли), приходящиеся на одного работника, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели прибыли ООО «XXX» в расчете на одного работника за 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение, (+; -)	Темп изменения, %
1. Среднесписочная численность работников, чел.	13	2	-11	15,38
2. Прибыль от продаж в расчете на одного работника, тыс. руб./чел.	42,31	62,00	+19,69	146,54
3. Прибыль до налогообложения в расчете на одного работника, тыс. руб./чел.	39,92	48,5	+8,58	121,49
4. Чистая прибыль в расчете на одного работника, тыс. руб./чел.	31,92	39	+7,08	122,18

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в 2020 г. наблюдалась положительная динамика по прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и чистой прибыли в расчете на одного работника в результате опережающего темпа снижения среднесписочной численности работников по сравнению с темпом снижения соответствующих показателей прибыли. Так среднесписочная численность работников в течение анализируемого периода сократилась на 11 человек, или на 84,62 %, а прибыль от продаж, прибыль до налогообложения и чистая прибыль снизились соответственно на 77,45; 71,31 и 81,2 %.

Таким образом, анализ финансовых результатов деятельности коммерческой органи-

зации по данным отчета о финансовых результатах выявил снижение всех ее абсолютных и относительных показателей, характеризующих финансовые результаты ее деятельности в 2020 г. по сравнению с данными прошлого года в большей или меньшей степени, что является, безусловно, негативным явлением, свидетельствующим о недостаточной успешности финансово-хозяйственной деятельности ООО «XXX».

В процессе дальнейшего анализа необходимо выявить и количественно измерить влияние соответствующих факторов на изменение основных показателей прибыли и рентабельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

В процессе факторного чистой прибыли ООО «XXX» выявим и количественно измерим влияние соответствующих факторов на ее изменение в 2020 г. по сравнению с 2019 г., используя специфические приемы факторного анализа и данные таблицы 1.

Чтобы определить влияние товарооборота на изменение чистой прибыли в 2020 г. по сравнению с 2019 г., необходимо отклонение по товарообороту умножить на уровень рентабельности продаж в 2019 г., и полученный результат разделить на 100 [3]:

$$(-18896 \times 1,7831) / 100 = -337 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, уменьшение товарооборота на 18896 тыс. руб. сократило чистую прибыль на 337 тыс. руб.

Чтобы определить влияние расходов по обычной деятельности на изменение чистой прибыли в 2020 г. по сравнению с 2019 г., необходимо отклонение по уровню расходов по обычной деятельности умножить на товарооборот в 2020 г., и полученный результат разделить на 100:

$$(+0,7454 \times 11949) / 100 = -89 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, рост уровня расходов по обычной деятельности на 0,74% уменьшил чистую прибыль на 89 тыс. руб.

Сокращение прочих расходов и налога на прибыль повысило чистую прибыль соответственно на 4 и 85 тыс. руб.

Таким образом, совокупное влияние факторов составило:

$-337 - 89 + 4 + 85 = -337$ тыс. руб., что соответствует отклонению чистой прибыли в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (78 - 415).

В таблице 5 обобщено влияние отдельных факторов на изменение чистой прибыли ООО «XXX» в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Таблица 5 – Влияние отдельных факторов на изменение чистой прибыли ООО «XXX» в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Чистая прибыль 2020 г.	78
Чистая прибыль 2019 г.	415
Отклонение в том числе за счет:	-337
- уменьшения товарооборота	-337
- роста уровня расходов по обычной деятельности	-89
- снижения прочих расходов	+4
- сокращения налога на прибыль	+85

Проведем факторный анализ рентабельности продаж (R_p), используя соответствующую взаимосвязь показателей и данные таблицы 1:

$$R_p = [(T - \text{Род})/T] \times 100,$$

где T – товарооборот;

Род – расходы по обычной деятельности.

Применив метод цепных подстановок, определим влияние соответствующих факторов на изменение рентабельности продаж в 2020 г. по сравнению с 2019 г.:

$$1 \text{ расчет: } (30845 - 30295)/30845 \times 100 = 1,78 \%;$$

$$2 \text{ расчет: } (11949 - 30295)/11949 \times 100 = -153,54 \%;$$

- 2 расчет – 1 расчет: $-153,54 - 1,78 = -155,32 \%$;
 3 расчет: $(11949 - 11825)/11949 \times 100 = 1,04 \%$;
 3 расчет – 2 расчет: $1,04 - (-153,54) = +154,58 \%$.

Факторный анализ показал, что снижение товарооборота на 18896 тыс. руб. уменьшило рентабельность продаж в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 155,32 %, а сокращение расходов по обычной деятельности на 18470 тыс. руб., повысило рентабельность продаж на 154,58 %. Совокупное влияние факторов составило:

$-155,32 + 154,58 = -0,74 \%$, что соответствует отклонению рентабельности продаж в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ($1,04 - 1,78$).

Изменение уровня прочих расходов снизило рентабельность, исчисленную по прибыли до налогообложения на 0,1255%, а уменьшение уровня налога на прибыль способствовало росту рентабельности всей финансово-хозяйственной деятельности на 0,1782 %.

Совокупное влияние всех факторов на изменение рентабельности всей финансово-хозяйственной деятельности ООО «XXX» в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составило:

$-0,7454 - 0,1255 + 0,1782 = -0,6927 \%$, что соответствует с небольшой погрешностью отклонению по данной рентабельности (таблица 1).

Таким образом, факторный анализ чистой прибыли выявил основные резервы ее повышения: рост товарооборота и сокращение уровня расходов по обычной деятельности. Резервами роста рентабельности всей деятельности явились: рост товарооборота и сокращение уровня прочих расходов.

Если исчислить рентабельность всех активов по чистой прибыли (Pa), то между рентабельностью всей деятельности, оборачиваемостью активов и данным показателем существует определенная взаимосвязь (двухфакторная модель Дюпона):

$$Pa = Pвд \times Oa,$$

где Oa – оборачиваемость активов,

Pвд – рентабельность всей деятельности.

Используя данную взаимосвязь показателей, можно регулировать рентабельность активов, используя как рентабельность всей деятельности, так и оборачиваемость активов.

Можно выполнить также факторный анализ рентабельности собственного капитала (Pск), используя трехфакторную модель Дюпона, которая демонстрирует взаимосвязь между показателями, входящими в формулу рентабельности собственного капитала:

$$Pск = Pвд \times Oa \times Kфз,$$

где Kфз – коэффициент финансовой зависимости, рассчитанный по среднегодовым показателям.

В таблице 6 представлены исходные данные для факторного анализа рентабельности активов и собственного капитала ООО «XXX» в 2020 г. по сравнению с 2019 г., рассчитанные по информации упрощенных форм бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Таблица 6 – Исходные данные для определения влияния факторов на изменение рентабельности активов и собственного капитала ООО «XXX» в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение, (+; -)
1. Рентабельность всей деятельности (Pвд), руб./руб.	0,0135	0,0065	-0,0070
2. Оборачиваемость активов (Oa), количество оборотов	1,39	0,65	-0,74
3. Рентабельность активов (Pa), руб./руб.	0,0188	0,0043	-0,0145
4. Коэффициент финансовой зависимости (Kфз), руб./руб.	47,9512	25,8722	-22,0790
5. Рентабельность собственного капитала (Pск), руб./руб.	0,8992	0,1102	-0,7890

Из данных таблицы 6 видно, что в 2020 г. ООО «XXX» имело рентабельность всей деятельности в размере 0,65 %, или 0,65 копеек с каждого рубля, полученного за проданные товары. Оборачиваемость активов составила 0,65 оборота, то есть средства, вложенные в ак-

тивы, обернулись менее одного раза в течение года. При этом была достигнута рентабельность активов в размере 0,43 %.

ООО «ХХХ» в 2020 г. имело рентабельность собственного капитала в размере 11,02 %, или 11,02 коп. чистой прибыли, полученной с каждого рубля собственного капитала. При этом была достигнута рентабельность всей деятельности в размере 0,65 %. Оборачиваемость активов составила 0,65 раза, а средняя стоимость активов превысила среднюю стоимость собственного капитала почти в 25,87 раза.

Используя интегральный метод, определим влияние соответствующих факторов на изменение рентабельности активов в 2020 г. по сравнению с 2019 г.:

$\frac{1}{2} (-0,0070) \times (1,39 + 0,65) = -0,0071$, или -0,71 % – уменьшение рентабельности активов за счет снижения рентабельности всей деятельности на 0,7 %;

$\frac{1}{2} (-0,74) \times (0,0135 + 0,0065) = -0,0074$, или -0,74 % – уменьшение рентабельности активов за счет замедления оборачиваемости активов на 0,74 оборота.

Совокупное влияние факторов составило: $-0,0071 - 0,0074 = -0,0145$, или -1,45 %, что соответствует отклонению значения рентабельности активов в 2020 г. от ее величины в 2019 г. (таблица 6).

Используя метод цепных подстановок, определим влияние соответствующих факторов на изменение рентабельности собственного капитала в 2020 г. по сравнению с 2019 г.:

1 расчет: $0,0135 \times 1,39 \times 47,9512 = 0,8992$, или 89,92 % – рентабельность собственного капитала в 2019 г.;

2 расчет: $0,0065 \times 1,39 \times 47,9512 = 0,4332$, или 43,32 % – рентабельность собственного капитала в 2019 г. при рентабельности всей деятельности в 2020 г.;

2 расчет – 1 расчет: $0,4332 - 0,8992 = -0,466$, или -46,6 % – снижение рентабельности собственного капитала в результате уменьшения рентабельности всей деятельности на 0,0070, или 0,7 %;

3 расчет: $0,0065 \times 0,65 \times 47,9512 = 0,2026$, или 20,26 % – рентабельность собственного капитала в 2019 г. при рентабельности всей деятельности и оборачиваемости активов в 2020 г.;

3 расчет – 2 расчет: $0,2026 - 0,4332 = -0,2306$, или 23,06 % – уменьшение рентабельности собственного капитала в результате замедления оборачиваемости активов на 0,74 оборота;

4 расчет: $0,0065 \times 0,65 \times 25,8722 = 0,1102$, или 11,02 % – рентабельность собственного капитала в 2020 г.;

4 расчет – 3 расчет: $0,1102 - 0,2026 = -0,0924$, или -9,24 % – уменьшение рентабельности собственного капитала в результате изменения структуры капитала.

Совокупное влияние факторов составило:

$-0,466 - 0,2306 - 0,0924 = -0,789$, или -78,9 %, что соответствует отклонению значения рентабельности собственного капитала в 2020 г. от его величины в 2019 г. (таблица 6). В процессе факторного анализа рентабельности активов и собственного капитала были выявлены резервы их роста – ускорение оборачиваемости активов, повышение рентабельности всей деятельности и улучшение структуры капитала.

Состав и содержание бухгалтерской отчетности организации за последние годы значительно приблизились к международным стандартам, однако в настоящее время существует множество проблем, возникающих в процессе ее анализа:

1. терминологическая проблема, связанная с необходимостью унификации экономической терминологии;

2. проблема идентификации, группировки статей форм бухгалтерской отчетности экономического субъекта для нужд их анализа;

3. проблема информативности бухгалтерской отчетности, т.е. возможности получить на ее основе полезную информацию для анализа.

Отсутствие показателей прибыли (убытка) от продаж и прибыли (убытка) до налогообложения в упрощенной форме отчета о финансовых результатах затрудняет их визуальное представление и требует дополнительного расчета.

Для повышения действенности анализа необходимо создание системы регулярного анализа финансовых результатов деятельности экономического субъекта.

Улучшение результативности деятельности коммерческой организации возможно в результате финансового прогнозирования, основными задачами которого являются определение объема финансовых ресурсов в предстоящем периоде, источников их формирования и направлений наиболее эффективного использования.

Источники:

1. Баженов Ю.К. Доходы, расходы и прибыль в организациях торговли: Учебное пособие / Ю.К. Баженов, Г.Г. Иванов. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. – 95 с.
2. Сулова Ю.Ю. Доходы предприятия торговли: Учебное пособие / Ю.Ю. Сулова, Н.Н. Терещенко. – Москва: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 136 с.
3. Шарудина З.А. Особенности факторного анализа финансовых результатов деятельности производственных и торговых розничных организаций / З.А. Шарудина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 7. – С. 19.
4. Шарудина З.А. Особенности анализа прибыли в розничной торговле / З.А. Шарудина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2013. – № 11. – С. 12.

References:

1. Bazhenov Yu.K. Income, expenses and profit in trade organizations: Study guide / Yu.K. Bazhenov, G.G. Ivanov. – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2020. – 95 p.
2. Suslova Yu.Yu. Incomes of a trade enterprise: Textbook / Yu.Yu. Suslova, N.N. Tereshchenko. – Moscow: INFRA-M; Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2020. – 136 p.
3. Sharudina Z.A. Peculiarities of factorial analysis of financial results of activity of industrial and retail trade organizations / Z.A. Sharudina // Service sector: innovation and quality. – 2012. – No. 7. – S. 19.
4. Sharudina Z.A. Features of profit analysis in retail trade / Z.A. Sharudina // Service sector: innovations and quality. – 2013. – No. 11. – P. 12.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Деловой вестник предпринимателя»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:
 - название статьи;
 - указание шифра научной специальности;
 - фамилия, имя, отчество;
 - данные о научной степени и ученом звании;
 - должность и место работы;
 - почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
 - номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiya@t@mail.ru или academiya@t@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 7 (1) Прием материалов до 01 марта. Выход номера – 24 марта 2022.

№ 8 (2) Прием материалов до 01 июня. Выход номера – 24 июня 2022.

№ 9 (3) Прием материалов до 01 сентября. Выход номера – 24 сентября 2022.

№ 10 (4) Прием материалов до 15 декабря. Выход номера – 29 декабря 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Деловой вестник предпринимателя» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит четыре раза в год

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДЕЛОВОЙ ВЕСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Всероссийский журнал

**№ 7 (1), 2022
24 марта 2022 г.**

Подписано в печать 15.03.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 27,7. Тираж 1000 экз. Заказ № 211.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

• ISSN 2687-0991 (print)
• ISSN 2782-1595 (online)

• www.academyadtf.ru

ДЕЛОВОЙ ВЕСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

№ 7(1). 2022
24 марта 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
33335

